

Елена Андреева

ГАНЕША и его культ

происхождение
иконография
мифология

Издательский Дом «Ганга»

Елена Михайловна Андреева

Ганеша и его культ: происхождение, иконография, мифология

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51980377

*Ганеша и его культ: происхождение, иконография, мифология/ Елена Андреева: Ганга; Москва; 2020
ISBN 978-5-907243-21-7*

Аннотация

В книге на разнообразном материале прослеживается возникновение культа и образа Ганеши, его истоки и мифологическая история (в частности, история появления на свет и отношения с семьей, причины его необычной внешности и вопросы, касающиеся женитьбы и отцовства), рассматриваются основные функции и особенности его почитания, иконографические каноны, атрибуты и символика, уделяется внимание особенностям его изображения в искусстве, а также то положение, которое Ганеша занимает в джайнизме и буддизме. В приложении читатель сможет ознакомиться с примером применения психоанализа в индологических исследованиях, с иконографическими нюансами и основными мантрами, которые используются для поклонения Ганеше.

Содержание

Правила чтения терминов	7
Введение	11
Глава 1	35
Глава 2	73
Глава 3	91
Глава 4	106
Глава 5	121
Глава 6	131
Глава 7	160
Глава 8	174
Глава 9	203
Глава 10	222
Глава 11	269
Глава 12	287
Глава 13	310
Глава 14	346
Глава 15	381
Глава 16	409
Глава 17	421
Глава 18	430
Глава 19	447
Глава 20	472
Глава 21	496

Заключение	552
Приложение 1	560
Приложение 2	567
Приложение 3	582
Приложение 4	590
Библиография	596
Об авторе	619

Елена Андреева
Ганеша и его культ:
происхождение,
иконография, мифология

© Е. Андреева. Текст, 2019

© ООО ИД «Ганга». Оформление, 2019

Правила чтения терминов

*Посвящается храму Ганеши в Тируккаруккавуре,
что в Тамилнаду*

В тексте некоторые термины даются в транскрипции. Как правило, это санскритские и тамильские слова (за исключением нескольких слов на других индийских языках), представляющие собой имена и эпитеты богов (*Gaṇeśa*, *Gaṇapati*), названия отдельных мифологических существ или целых групп (*gaṇa*, *yakṣa*), наименования музыкальных композиций (*Vātāpi Gaṇapati*, *kṛti*), обозначения предметов культа (*mūrti*) и специфических реалий духовной жизни представителей индуизма (*cakra*, *bīja*).

В большинстве случаев термину в транскрипции, который дается в скобках, предшествует транслитерация. Например: Ганеша (*Gaṇeśa*). Иногда какой-либо термин дается без транскрипции – если нет никакой необходимости говорить о его происхождении, а внимание акцентируется на каком-либо событии или явлении. Или же термин дается только в транскрипции – если важно подчеркнуть его происхождение либо обратить внимание на его этимологию.

Для транскрипции санскритских слов используется система IAST – Международный алфавит транслитерации санскрита (*International Alphabet of Sanskrit Transliteration*).

IAST основывается на стандарте, принятом в 1894 году на Международном конгрессе ориенталистов в Женеве, и позволяет передавать фонетически точную транскрипцию для индийских письменных систем.

Таблица согласных санскрита

	Заднеязычные	Небные	Головные	Зубные	Губные
Глухие	k	c	ṭ	t	p
Придыхательные глухие	kh	ch	ṭh	th	ph
Звонкие	g	j	ḍ	d	b
Придыхательные звонкие	gh	jh	ḍh	dh	bh
Носовые	ṅ	ñ	ṇ	n	m
Полугласные		y	r	l	v
Шипящие		ś	ṣ	s	
Звонкие фрикативные	h				

В санскрите есть долгие и краткие гласные (a – ā; i – ī; u – ū), дифтонги (o, e, au, ai) и слогаобразующие сонорные (ṛ – ṝ, ḷ – ḹ).

В тамильском языке есть краткие и долгие гласные, а также два дифтонга: a – ā; i – ī; u – ū; e – ē; o – ō; ai; au. Глухие и звонкие согласные фонологически не различаются; звонкость зависит от положения согласного в слове.

Таблица согласных тамильского языка

	Губные	Денталь- ные	Альвео- лярные	Ретроф- лексные	Пала- тальные	Веляр- ные
Взрывные	p	t	<u>r</u>	ʈ	c	k
Носовые	m	n	<u>ṇ</u>	ɳ	ɲ	ŋ
Одноударные				r		
Центральные аппрокси- манты	v			ɭ	y	
Боковые аппрокси- манты		l		ɻ		

தஞ்சாவூர் மாவட்டத்தில் உள்ள திருக்கருக்காவூர் விநாயகர்
கோவிலுக்கு இந்த நூல் சமர்ப்பிக்கப்படுகிறது.

Введение

Ганеша занимает особое место в индуизме, являясь на протяжении многих веков символом жизненного успеха, достатка и благополучия. Он пользуется всеобщим уважением и любовью у представителей самых разных религиозных течений, включая джайнизм и буддизм. Многочисленные аспекты Ганеши веками воспевались местными поэтами и музыкантами, воплощались на холсте и в камне художниками и скульпторами, а сегодня его культ распространен далеко за пределами Индии. Ганеша известен практически во всем мире и его храмы встречаются повсюду: в странах Азии и Европы, в Австралии и США.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к индуизму, к культам отдельных богов и многочисленным религиозным традициям. И, конечно же, особый интерес вызывает семья Шивы (*Shiv-parivar*) – Ганеша, Картикея, Парвати и сам Шива. Особенно после выхода сериала «Devon Ke Dev...Mahadev», который так полюбился отечественным зрителям. В наши дни нередко именно кинематограф и социальные сети формируют представление об индуизме и его богах, и мало кто из любителей «индийской духовности» обращается к серьезной литературе. Тем более что большая часть индологических исследований написана на иностранных языках. К сожалению, в отечественной индологии очень

мало серьезных работ, посвященных четырем божествам, составляющим семью Шивы, в том числе и культу Ганеши (за исключением нескольких статей). Данная книга призвана восполнить существующий пробел.

Индуизм – это сложнейшее явление, к изучению которого следует подходить с особой осторожностью, ибо за этим термином кроется невероятное разнообразие всевозможных культов и традиций. Здесь нет единой версии происхождения того или иного божества, развития того или иного события, единых установившихся правил создания того или иного иконографического образа. И Ганеша – лучший тому пример. Наши привычные представления о нем как о божестве с головой слона и с большим животом рухнут в одночасье при встрече с изображением Ганеши с человеческой головой и стройным телом – именно такого Ганешу можно увидеть в некоторых храмах. Если мы были уверены в том, что Парвати создала Ганешу из грязи, а Шива отрубил ему голову и заменил слоновьей, то вскоре обнаружится, что все было совсем не так. К тому же окажется, что самые главные имена божества – Ганеша и Ганапати – изначально относились к другим богам.

Для современной Индии характерна более или менее общая система идей и ценностей, формирующих кажущееся единство индуизма. Однако необходимо учитывать, что на Индийском субконтиненте тысячелетиями существовали многочисленные царства и культуры – со своими особенно-

стями в мировоззрении, со своими религиозными культами. А любой религиозный культ – осознаем мы это или нет – изменяется вместе с развитием общества. И ни одна религия не появляется в готовом виде, не возникает из ничего и на пустом месте. Религия – явление историческое, которое существует в пространстве и времени, постепенно развиваясь и изменяясь, испытывая на себе влияние других религий и культов, и в то же время, оказывая влияние на них.

Верующий, молящийся в храме перед божеством, воспринимает религию как некую данность, возникшую раз и навсегда в готовом виде. Для религиозного человека не столь уж и важно (а зачастую и вовсе не важно) как развивалась та или иная традиция, тот или иной культ. Его больше интересует практическая польза от религии. Например, в виде обретения рая после смерти или более благополучной жизни после перерождения – как некоего бонуса за хорошее поведение с точки зрения конкретной религии. Либо важен исключительно мистический опыт, переживание другой реальности. Напротив, информация, проливающая свет на происхождение религии, как правило, оказывается не столь важной, поскольку способна разрушить привычную и комфортную картину мира. Тем не менее, подход, рассматривающий возникновение и развитие того или иного культа в исторической перспективе, совершенно необходим. Такой взгляд на религию представляет определенную ценность не только для ученых интеллектуалов, но и для любознательных чита-

телей, занятых поисками Бога. К тому же в некоторых традициях индуизма знание считается одним из важнейших инструментов для достижения мокши.

Изображения Ганеши можно встретить практически в каждом индийском городе или деревне, в каждом индуистском храме. С поклонения ему начинается любое религиозное действие, совершаемое в честь какого-либо божества, и любое начинание – будь то открытие нового бизнеса или сдача экзамена, выступление на сцене или создание литературного произведения. Наверное, именно поэтому говорят, что индуизм начинается с Ганеши.

Ганеша выделяется на фоне других богов индуизма своей необычной внешностью – у него голова слона и большой живот. Каждому индийцу, а также человеку, интересующемуся Индией, известно, что родителями Ганеши являются Шива и Парвати, что он любит сладости и у него есть ездовое животное – мышь. Обо всем этом рассказывают пураны, ко-

которые являются для нас основным источником. Хотя мифология индуизма невероятно интересная и захватывающая, в то же время она весьма запутанная и противоречивая. Каждая пурана, как правило, предлагает свою версию происхождения, поэтому каждый сюжет отличается вариативностью. Иными словами, каждая история существует одновременно в нескольких вариантах, что создает эффект многомерности каждого отдельного сюжета и мифологической истории Ганеши в целом. При этом многочисленные пуранические истории, связанные с Ганешей, группируются вокруг достаточно ограниченного количества сюжетов – это, как правило, рождение в семье Шивы и Парвати, приобретение головы слона и наличие одного-единственного бивня.

Развитие культа Ганеши неизменно связано с распространением пуранической литературы, и во многих основных пуранах (махапурана) имеются вставки, рассказывающие какую-нибудь необычную историю, связанную с этим божеством. Поскольку культ Ганеши располагается в пространстве шиваизма, то вполне закономерно, что о нем говорится в пуранах, относящимся к шиваитской традиции – в «Шива-пуране», «Линга-пуране», «Сканда-пуране». Тем не менее, о нем рассказывается и в вишнуитских пуранах – в «Агни-пуране», «Вараха-пуране», «Гаруда-пуране», «Падма-пуране», «Вамана-пуране», а также в пуранах, относящимся к брахманической традиции – в «Бхавишья-пуране», «Брахма-пуране», «Брахманда-пуране». Особенно много о Гане-

ше рассказывают «Сканда-пурана» и «Брахмавайварта-пурана», где ему посвящен целый раздел под названием «Ганеша-кханда». Помимо основных 18 пуран образ Ганеши освещается в некоторых второстепенных пуранах (упапурана), и, конечно же, в текстах, относящихся к традиции ганапатя – «Ганеша-пуране» и «Мудгала-пуране».

Помимо пуран важнейшими источниками для изучения культа Ганеши являются и другие виды текстов. Это, прежде всего, «Ригведа» и некоторые другие тексты, составляющие комплекс ведийской литературы, разножанровые произведения, написанные на санскрите и других индийских языках («Амара-коша» Амары Синхи, «Брихат-самхита» Варахамихиры, «Океан сказаний» Сомадевы, «Призывание Ганеши» Аувейяр и т. д.), тексты некоторых музыкальных композиций (например, многочисленные крити Муттусвами Дикшитара), заметки иностранных путешественников (в особенности «Записки» Сюань-цзана) и трактаты по уходу за слонами («Матангалила» Нилакантхи или «Хастьяюрведа» Палакапьи), в которых речь идет о различных сферах взаимодействия этих животных с человеком, приводятся любопытные сведения о биологических и физических характеристиках слонов, правилах их отлова, приручении и дрессировке, использовании в бою, а также даются различные классификации слонов¹. Сведения о слонах содержатся и в литерату-

¹ К сожалению, оригинальные тексты этих трактатов для автора были недоступны, но они в разной степени освещены в ряде статей (Sahoo, 2016; Godbole,

ре иного рода, например, в «Артхашастре», «Агни-пуране», «Вишнудхармоттаре».

Изучение иконографии является исключительно важным и перспективным для понимания любого религиозного культа, поэтому особую ценность для настоящего исследования представляют многочисленные образцы иконографии, связанные с культом Ганеши. В основном, это предметы живописи и скульптуры, а также храмовая архитектура и храмовое искусство в целом. Также чрезвычайно важным источником являются данные археологии и нумизматики, музейные экспонаты, музыка и кинематограф.

И хотя в настоящем исследовании задействованы самые разные материалы (мифы, религиозные гимны, поэзия, музыкальные композиции в стиле карнатик – критик, классический танец, богослужебные ритуалы для почитания, религиозная и светская скульптура и живопись, монеты, фильмы), данное исследование, конечно же, не претендует на полноту рассмотрения всех источников, так или иначе относящихся к культу Ганеши.

Западные специалисты обратили внимание на Ганешу еще в XVIII веке, о чем свидетельствует документ под названием «On the Gods of Greece, Italy, and India», написанный в 1784 году, где автор (Sir William Jones) рассуждает о сходстве Ганеши с древнеримским Янусом. Однако самым первым и полноценным исследованием, посвященным культу

Ганеши, была монография А. Гетти «Gaṇeśa: A Monograph on the Elephant-Faced God», изданная в 1936 году. А. Гетти довольно подробно описала иконографические особенности образа Ганеши, проследила возникновение его культа по литературным источникам, проанализировала положение этого божества в буддизме и распространение его культа за пределы Индии (Бирма, Сиам, Индокитай, Ява, Бали, Борнео, Китай и Япония). Труд А. Гетти почти сразу же получил широкую известность и практически все последующие авторы, обращавшиеся к данной теме, опирались в своих работах на это исследование.

Важным событием в изучении культа Ганеши стал выход в 1985 году книги П. Кортрайта «Gaṇeśa: Lord of Obstacles, Lord of Beginnings», охватывающей не только сферу мифологии и ритуала, но также уделяющей достаточно внимания рассмотрению сакральной географии Махараштры и роли Ганеши в современной политике. Данный труд, как и труд А. Гетти, оказал заметное влияние на последующих авторов, пишущих о Ганеше, став своего рода классикой, хотя и вызвал шквал негодования из-за неоднозначной трактовки образов некоторых божеств индуизма (о чем будет сказано далее). Тем не менее, труд П. Кортрайта до сих пор остается одним из лучших исследований по данной теме.

Следующей вехой в изучении культа Ганеши стал сборник «Ganesh: Studies of an Asian God», изданный в 1991 году под редакцией Р. Брауна и включающий статьи разных авторов

(Robert L. Brown, Dhavalikar M. K., Granoff P., Lancaster L., Narain A. K., Rocher L. и др.). На страницах издания обсуждается широкий спектр вопросов, являющихся ключевыми в изучении культа Ганеши: его происхождение и мифологическая история, семейное положение и особенности почитания в тантризме, буддизме и джайнизме, описание его аватар в текстах ганапатьев и пр. По спектру затрагиваемых вопросов и глубине их проработки данный сборник является ценным вкладом в изучение культа Ганеши и индуизма в целом.

Еще одной книгой, на которую следует обратить внимание, является книга Дж. Граймса «Ganapati: Song of the Self», увидевшая свет в 1995 году. На страницах издания представлены довольно обширные сведения о Ганеше, почерпнутые из различных источников – самхит, пуран, гимнов и др. При этом автор старался рассматривать образ Ганеши как бы изнутри традиции, упоминая при этом и свой собственный религиозный опыт, связанный с этим божеством, что является несколько необычным для такого рода литературы. В любом случае, труд Дж. Граймса является интересным исследованием, заслуживающим специального упоминания.

В 1997 году вышла книга «Gaṇeśa: The Enchanter of the Three Worlds», в которой автор (Paul Martin-Dubost) рассматривает основные вопросы, связанные с культом Ганеши (его положение в эпической литературе и пуранах, его важнейшие аспекты и основные атрибуты). Хотя, по большому счету, данный труд представляет собой обильно иллюстри-

рованное исследование иконографии Ганеши и включает порядка 450 изображений, относящихся к различным этапам развития культа за последние две тысячи лет. И практически каждая иллюстрация сопровождается специальным комментарием.

С точки зрения понимания религиозной традиции определенную значимость имеет книга Садгуру Шивайи Субрамуниясвами (Robert Hansen) «Loving Ganesa: Hinduism's Endearing Elephant-Faced God», изданная в 2000 году Гималайской Академией. Автор обращается к мифологии Ганеши, раскрывает смысл религиозных символов его иконографии и приводит примеры мантр для его почитания, объясняет простые правила совершения пуджи и способы медитации, а также затрагивает тему так называемого «молочного чуда» (о чем будет сказано в соответствующей главе). Кроме того, книга снабжена кроссвордами и играми, которые должны быть интересны как взрослым, так и детям. И хотя автор дает некоторые исторические сведения относительно культа Ганеши и пытается рассматривать его некоторые стороны с научной точки зрения, стараясь уравновесить науку и мистику, тем не менее, этот интересный труд относится именно к религиозной литературе и не может считаться научным исследованием.

Помимо основных трудов, посвященных Ганеше, еще с конца позапрошлого века начали появляться книги, авторы которых в отдельных главах освещали некоторые стороны

данного культа. Примером может служить книга «Genealogy of the South Indian Gods, a Manual of the Mythology and Religion of the People of Southern India» (Ziegenbalg, 1869), где автор рассматривает особенности иконографии Ганеши, его самые распространенные эпитеты и наиболее характерные детали почитания, при этом бегло касаясь основных мифологических сюжетов. Работы такого типа продолжали появляться на протяжении всего прошлого века. В них авторы касались тех или иных сторон индуизма, рассматривая при этом и фигуру Ганеши. Как правило, обсуждались вопросы, связанные со временем и с причинами возникновения рассматриваемого культа, с основными этапами его развития, с особенностями иконографических образов. К такого рода работам можно отнести «Vaiṣṇavism, Śaivism and Minor Religious Systems» (Bhandarkar, 1913), «Myths and Symbols in Indian Art and Civilization» (Zimmer, 1946), «Gods and Men» (Ghurye, 1962), «Festivals of Tamil Nadu» (Arunachalam, 1980), «Pūjā: A Study in Smārta Ritual» (Bühnemann, 1988) и многие др.

Время от времени выходили статьи, в которых освещались все те же проблемы, и к концу прошлого века в научной литературе, имеющей дело с изучением культа Ганеши, уже сформировался круг вопросов, обязательных к рассмотрению. Это время, место и условия появления данного культа, иконография (часто сводится к простому перечислению

атрибутов и описанию какой-либо скульптуры), особенности развития конкретных образов, в том числе и групповых (например, 56 Винаяков), ритуалы, связанные с почитанием божества, отражение того или иного образа Ганеши в каком-либо тексте. Пожалуй, единственное, что отличало работы исследователей каждого нового поколения, так это все расширяющаяся источниковая база, которая пополнялась, в основном, за счет новых археологических находок и обращения к новым текстам (а не только к пуранам), как правило, санскритским, которые все чаще стали издаваться, особенно в Индии.

В 1980–2000-е годы увидело свет несколько статей, авторы которых затрагивали обозначенные выше проблемы. В качестве примера можно привести наиболее важные работы: «The Origin of the Ganapati Cult» (Michael, 1983), «Gaṇeśa-worship and the Upapurāṇas dealing with it» (Hazra, 1985), «Terracotta Elephant Figures Used in Sri Lanka for Rituals and Beliefs» (Nishanthi, 2016), «A Unique Early Historic Terracotta Ganesa Image from Pal» (Kumar, 2004–2005) и др. В это время вышло несколько важных работ Гудрун Бюнеманн, посвященных описанию образа Ганеши и его иконографии в тантрических текстах. Среди них «Tantric Worship of Gaṇeśa according to the Prapañcasāra» (1987), «Tantric Forms Of Gaṇeśa according to the Vidyārṇavatāntra» (1989), «The worship of Mahāganapati according to the Nityotsava» (1988).

Кроме того, необходимо упомянуть интересную диссертаци-

цию И. Бермиджн «An Investigation into the fifty-six Vināyakas in Banaras and their Origins», в которой исследуется происхождение, развитие и особенности бенаресского культа 56 Винаяков. И. Бермиджн впервые полностью задокументировала Винаяков (каждый сфотографирован, описан, снабжен текстовыми ссылками), разработала методологию их датировки и проанализировала текст «Каши-кханда» из «Сканда-пураны», где впервые дается описание всех 56 Винаяков.

Группе из восьми Винаяков Махараштры тоже посвящено несколько работ. Эта тема рассматривается, к примеру, в книге М. С. Мате «Temples and Legends of Maharashtra», а также в статье Р. Дуайер «Vighnaharta Shree Siddhivinayak: Ganesh, Remover of obstacles, Lord of beginnings in Mumbai».

Особо следует выделить труды индийских ученых, посвященные иконографии индуизма: «Elements of Hindu Iconography» (Rao, 1914, 1916), «South-Indian Images of Gods and Goddesses» (Sastri, 1916), «The Development of Hindu Iconography» (Banerjea, 1956), а также многотомное издание «Pratima-kosha. Encyclopaedia of Indian Iconography» (Rao, 1991). В этой связи следует отметить также работы М. Н. П. Тивари (книги и отдельные статьи) по иконографии джайнизма, выходявшие в разные годы (Tiwari, 1991, 2010, 2018). Без этих работ наше понимание происхождения и процесса развития культа Ганеши было бы неполным.

Несомненную важность имеют работы, в которых рассматривается отражение образа Ганеши в искусстве – в

классической музыке, живописи (религиозной, светской, народной), скульптуре. Главным образом, это небольшие статьи последних лет: «“Vātāpi Gaṇapatim”: Sculptural, Poetic, and Musical Texts in a Hymn to Gaṇeśa» (Catlin, 1991), «Representation of Elephant in Bengal Arts and Crafts» (Ray, 2016), «An Elephant (Gaja) in Ancient Indian Art» (Kadgaonkar, 2016), «Elephant as a Fertility Symbol in Indian Art and Religion» (Burdhan, 2016), «Symbolic Elephant motif in Traditional Indian Textiles and Embroideries» (Kumar, 2016), «Representation of Elephant in Tribal Art and Culture of Central India» (Kumar, 2016). Кажется, в прошлом веке этот вопрос был не столь актуален и исследователями особо не рассматривался.

Стоит также упомянуть несколько важных работ, которые хоть и не имеют прямого отношения к Ганеше, тем не менее, рассматриваемая в них проблематика и затрагивающиеся отдельные вопросы помогают выявить определенные взаимосвязи между различными элементами индуизма и лучше понять особенности развития культа Ганеши. Это, прежде всего, исследование А. Кумарасвами «Yakṣas», появившееся еще в 1931 году и посвященное культу якшей, где освещаются многие аспекты поклонения этим существам в древней Индии, почитания слонов и существования культа плодородия. Далее, работа П. Агарвалы «Goddess Vināyakī. The Female Gaṇeśa», вышедшая в 1978 году, которая посвящена женскому аспекту Ганеши – загадочной богине, извест-

ной под именем Винаяки. И, наконец, сборник статей «Asian Elephants in Culture & Nature» (2016), в который вошли работы разных авторов, посвященные многочисленным аспектам многовекового почитания слонов в Индии, на Цейлоне и в других странах Азии.

Важные сведения предоставляет нумизматика. Этой теме посвящено довольно много работ, но материал, касающийся темы слонов в нумизматике, довольно скуден. Тем не менее, можно выделить несколько (доступных автору) работ, помогающих определить роль слона в индийской культуре и, соответственно, понять условия, способствующие формированию культа Ганеши. Это хорошо иллюстрированное издание «Coins of Souther India» (Elliot, 1886), «Lectures on Ancient Indian Numismatics. Asian Educational Services» (Bhandarkar, 1921), «The Coins of India. With Twelve Plates» (Brown, 1922), «Catalogue of the Coins of Ancient India in the British Museum» (Allan, 1936), «Памятники греко-бактрийского искусства» (Тревер, 1940), «The Greeks in Bactria and India» (Tarn, 1951), «Греко-бактрийское царство» (Попов, 2008). Также данный вопрос затрагивается в нескольких статьях разных авторов (Narain, 1991; Kalita, 1997; Chanda-Vaz, 2014; Condra, 2016; Ray, 2016).

Для полноты картины необходимо рассмотреть еще одну сторону культа Ганеши, а именно – его вовлеченность в буддизм и джайнизм, а также распространение за пределами Индии. Вероятно, впервые эта тема была освещена в

работе А. Гетти, а затем рассматривалась в ряде статей. К примеру, в работе «Gaṇeśa's Underbelly. From Hindu Goblin God to Japanese Tantric Twosome» (Rossels, 2015–2016) автор показывает как, почему и когда Ганеша подвергся процессу ассимиляции и переосмысления в японской культуре и превратился в бога по имени Кангитен. Особенности почитания Ганеши в Японии и характерные черты его культа освещаются в статье «Literary Aspects of Japan's Dual-Gaṇeśa Cult» (Sanford, 1991), а статья «Gaṇeśa in China: Methods of Transforming the Demonic» рассказывает о трансформации культа Ганеши в Китае (Lancaster, 1991), Особенностям восприятия образа Ганеши в современном Тайланде посвящена интересная статья «Ganesa and His Cult in Contemporary Thailand» (Agarwal, Jones, 2018), а работа «Elephants in Southeast Asian Rock Art: An Overview» касается темы изображения слонов в искусстве Юго-Восточной Азии (Tan, 2016).

На русском языке подобные исследования практически отсутствуют. В отечественной индологии культ Ганеши редко становился предметом специального изучения. В 1961 году на русский была переведена книга индийского ученого Д. Чаттопадхьяя «Локаята даршана. История индийского материализма», которая вышла в 1959 году. В этом монументальном труде Ганеше посвящена целая глава, где освещаются многие важные стороны его культа. При этом автор старался рассматривать данный культ через призму матери-

ализма, доказывая, что Ганеша издревле был народным божеством.

Помимо одной главы в книге Д. Чаттопадхьяя и пары небольших статей энциклопедического характера (Гринцер, 2008; Дубянский, 1996) на русском языке есть всего несколько работ о Ганеше, имеющих различную степень научной ценности: «Редкое изображение Ганеши в буддийских коллекциях кунсткамеры» Иванова Д. В. (2009), «Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)» Бурмистрова С. Л. (2014), «Метаморфозы Ганеши. Эксплуатация образа любимца Индии» Воробьевой Д. Н. (2018), и две статьи И. П. Глушковой – «Общеиндийский бог Ганеша» (1999) и «Ганеша – любимец инду-сов» (2003).

* * *

Настоящая работа является попыткой проследить на разнообразном материале возникновение культа и образа Ганеши, показать его специфику и нюансы развития, представить данный культ во всем его многообразии и многомерности – насколько позволяли источники, имеющиеся в распоряжении автора, а также ознакомить читателя с богатством и разнообразием индуизма в целом. При этом хотелось сделать книгу доступной для неспециалистов.

Так, хронологические рамки работы определяются пери-

одом с конца I тысячелетия до н. э. и вплоть до настоящего времени, хотя иногда приходилось обращаться к более древним временам. В развитии культа Ганеши условно можно выделить четыре основных этапа, которые неравнозначны по своей продолжительности. Первый этап относится к древности. Его нижним рубежом весьма условно можно считать конец I тыс. до н. э. Этот начальный этап засвидетельствован в основном археологическими находками, нумизматикой и некоторыми текстами. Это время формирования культа и основных мифологических сюжетов. Именно здесь находятся истоки рассматриваемого нами явления. С этим периодом в основном соотносятся первые главы книги, в которых речь идет о происхождении культа Ганеши и его предыстории, в частности, где говорится о роли священного слона в древней Индии, о ведийском Ганапати, винаяхах и якшах. Частично к этому периоду имеет отношение глава, посвященная происхождению ваханы Ганеши и некоторые другие.

Второй этап можно обозначить как пуранический. Он начинается примерно с III века н. э., то есть со времени составления первых пуран, и длится вплоть до конца XIX века. Несмотря на то, что махапураны ориентировочно составлялись с III по XII век, второстепенные пураны продолжали появляться и в последующие века. Для второго этапа характерно становление уже сложившегося в своей основе культа, складывание и распространение пуранических текстов, структурирование ритуалов поклонения. Это время расцве-

та культа Ганеши, строительства его храмов, создания множества произведений искусства, отражающих его иконографию, а также время активного распространения культа Ганеши за пределами Индии. С этим периодом в основном соотносятся главы, посвященные рождению Ганеши и происхождению его слоновьей головы, его семейному положению и семейным отношениям, иконографии и традиции поклонения.

На третьем этапе – реформистском – культ Ганеши претерпевает существенные изменения и выходит на новый уровень развития в связи с борьбой за независимость и переменами, произошедшими в национальном самосознании индийцев. Этот этап начинается с конца XIX века и заканчивается в середине XX века, с получением Индией независимости. Он отличается привнесением в культ Ганеши (и в религию в целом) политических и националистических настроений, особой связанностью с судьбой страны. С этим периодом соотносится в основном глава, посвященная праздникам Ганеши, и частично главы, рассказывающие об иконографии и искусстве.

То же справедливо и в отношении четвертого этапа, современного, который начался после обретения Индией независимости и продолжается по сей день. Этот этап отличается выделением и постепенным развитием новых аспектов образа Ганеши – таких как культивирование образа малыша, обогащение иконографии за счет других культов и пр.

При этом мы должны помнить об условности такой периодизации и выделении этапов исключительно для лучшего понимания изучаемого явления, поскольку автор не стремился к строгому распределению глав по определенным периодам, и некоторые главы включают в себя материал, относящийся сразу к нескольким периодам.

Книга состоит из введения, двадцать одной главы, заключения, четырех приложений и библиографии. В первых пяти главах мы рассмотрим предысторию культа Ганеши и основные версии его происхождения. Следующие четыре главы посвящены мифологической истории Ганеши, в частности, истории его появления, отношениям с божественными родителями и братом, его необычной внешности, а также уделим внимание семейному положению и обозначим основные функции. Далее речь пойдет об иконографии Ганеши – об иконографических канонах и нюансах, атрибутах и символике, а затем – об особенностях его почитания, о посвященных ему праздниках, о творимых им чудесах. В последующих главах мы рассмотрим отражение образа Ганеши в искусстве и литературе, расскажем о разнообразии его имен и эпитетов, а также поговорим об особенностях его почитания в других религиях и в других странах.

В приложениях читатель сможет ознакомиться с интересным и, может быть, поучительным примером использования в индологических исследованиях психоанализа (на примере книги П. Кортрайта), с символикой главных атрибутов Гане-

ши, с описанием его четырнадцати образов согласно тексту «Видьярнава-тантра», а также с некоторыми мантрами, которые используются для поклонения Ганеши.

Автор надеется, что данная книга поможет заинтересованному читателю лучше понять уникальность Ганеши и то место, которое он занимает в индуизме.

Нужно сказать, что со стороны автора данной книги интерес к фигуре Ганеши не случаен и обусловлен двумя основными причинами. Во-первых, это, конечно же, желание ознакомить отечественного читателя с темой, которая автору кажется невероятно интересной и важной, поделиться знаниями, приобретенными в процессе изучения различных аспектов индуизма на протяжении тридцати пяти лет.

Во-вторых, это личный опыт незабываемого посещения в 2011 году одного из тамильских храмов Ганеши. Этот небольшой и очень скромный храмик расположен в местечке Тируккаруккавур, прямо у дороги. Жрецы уже собирались закрыть дверь, когда мы с моей спутницей появились на пороге храма. Мы были изрядно уставшие и ждали автобус, который должен был доставить нас обратно в Кумбаконам. Жрецы, завидев нас, тут же оживились, провели для нас пуджу и накормили кашей, которую мы ели с банановых листьев, сидя на полу.

Это была далеко не первая поездка в Индию и не первое посещение храма. Но нигде и никогда не было такого силь-

ного и явного ощущения, что здесь ждали именно нас, именно в это время, именно в этом месте. И это трогало до глубины души, до слез, которые капали прямо на банановый лист, в кашу.

Пусть эта книга будет выражением благодарности обитателям того дивного и внешне ничем не примечательного храма в маленьком местечке под названием Тируккаруккавур².

² Тируккаруккавур – местечко, расположенное примерно в 20 км от Кумбаконама. Среди достопримечательностей Тируккаруккавура в туристических справочниках числятся храмы Шивы-Муллейвананатхара и богини Гарбхаракшамбикей, но храм Ганеши нигде не упоминается. Видимо, он известен только местным жителям и некоторым приезжим, которые забрели туда по чистой случайности.

Глава 1

Култ священного слона

Териоморфные изображения, к которым относится Ганеша, были известны многим культурам с глубокой древности. Такие изображения знала и Хараппская цивилизация. Протоиндийцы для создания культовых образов нередко сочетали в одном изображении черты человека с элементами животного и растительного мира. На некоторых печатях, найденных археологами на территории Хараппской цивилизации, встречаются как изображения слона (например, в качестве окружения божества в виде буйвола на «царской печати» из Мохенджо-Даро), так и комбинированные образы с элементами слона (например, существо с хоботом и клыками слона у человеческого лица) (Альбедиль, 1991, с. 151). Но до сих пор на территории этой цивилизации не было найдено ни одного изображения, которое бы можно было определить как Ганешу или же хоть как-то связать с ним.

В западной части Ирана, в провинции Луристан, была обнаружена металлическая пластина с изображением человеческой фигуры с головой слона, со стилем в одной руке и змеей в другой. Находка датируется периодом 1200–1000 г. до нашей эры. Многие заинтересованные лица сразу же подхватили эту новость и принялись ее тиражировать. Без вся-

ких на то оснований данный образ сразу же был отождествлен с Ганешей, записывающим «Махабхарату». Очень скоро в популярной литературе и в социальных сетях луристанская находка стала известна как «прото-Ганеша». Однако ученые не торопятся с выводами, поскольку на сегодняшний день нет достаточных оснований считать данный артефакт именно Ганешей (Kumar, 2004–2005: 89). Находка, безусловно, очень интересная, но все доводы в пользу Ганеши пока что звучат неубедительно.

«Прото-Ганеша» из Луристана

Иногда в качестве доказательства существования культа Ганеши до нашей эры привлекается греко-бактрийский нумизматический материал. Многие монеты Греко-бактрийского царства, которое просуществовало немногим более ста лет (середина III века до н. э. — вторая половина II века до н. э.), являются замечательными образцами медальерного искусства. Как правило, на лицевой стороне изображался

портрет правителя, а на обороте – покровительствующее ему божество³. Монеты, на которых есть изображение правителя в слоновьем головном уборе, С. Калита выделяет в отдельную группу (всего насчитывается 8 групп) (Kalita, 1997: 17). К такой же группе монет, безусловно, относится серебряная тетрадрахма с портретом царя Деметрия I (200–190 гг. до н. э.) в головном уборе в виде слоновьей головы (или шкуры с головы слона), а на реверсе изображен Геракл. Примечателен здесь изогнутый слоновий хобот наподобие древнеегипетского урея или латинской «s», который располагается на лбу Деметрия I.

³ Часто на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма из нескольких греческих букв. Назначение монограмм до конца не ясно. Одни исследователи полагают, что это сокращенные названия монетных дворов, другие видят в них имена чиновников, отвечающих за чеканку монет, а для третьих – это даты. Монеты чеканились в основном из меди и серебра, а золотые монеты встречаются довольно редко.

Монета Деметрия I в головном уборе в виде головы слона

Согласно К. В. Треверу, Деметрий I избрал себе слоновий головной убор, чтобы подчеркнуть свое господство над Индией после завоевания Гандхары, областей Кабула и Инда, и эта монета чеканилась уже после победы над Индией (Тревер, 1940: 125). Слон должен был символизировать силу и непобедимость Деметрия. Искусствовед Э. Стюарт видел в нем «символ безграничной власти над миром», а археолог Г. Лаубшер рассматривал его как символ победы над индийцами – обладателями слонов (Абакумов, 2012: 24).

Головной убор в виде слоновьей головы с поднятым хоботом в форме латинской буквы «s» встречается и на коммеморативной тетрадрахме Агафокла (190–180 гг. до н. э.), выпу-

щенной в честь Деметрия Аникета (см. ил. 24 в: Попов, 2008: 77). Точно в таком же головном уборе изображался Лисий (120–115 гг. до н. э.) и Александр Македонский на монетах Птолемея I. Позже Александр появится на монетах других индо-бактрийских правителей – в этом же в головном уборе в виде слона.

В таких вот весьма специфических слоновьих головных уборах некоторые исследователи усматривают чуть ли не истоки культа Ганеши, или, как минимум, влияние индийского культа слона, хотя речь может идти и о египетском влиянии. Дело в том, что чуть ранее, в 321 году до н. э., придворный живописец Птолемея по случаю торжественного захоронения забальзамированного тела Александра написал его портрет с головным убором в виде слоновьей головы. Именно этот портрет мог послужить образцом для последующих изображений на серебряных монетах.

Позже именно такой головной убор в виде головы слона с поднятым хоботом хорошо был известен и в романском искусстве – это так называемый *proboscis*, или *exuviae elephantis*. Его можно увидеть на монетах древнеримского военачальника и политического деятеля Метелла Сципиона. На сципионовых монетах кончик слоновьего хобота, изгибаясь, опускается вниз и орошает растение. Этот головной убор был своего рода символом Александрии, а затем и римской провинции Африка. Такие монеты чеканились в 47–46 гг. до н. э.

К. В. Тревер подразделяет все изображения на обратной стороне греко-бактрийских монет на три группы: а) античные боги типа Зевса, Геракла, Афины, Аполлона и др.; б) изображения местных божеств, включая священного слона Таксилы и Капиши; в) синкретический образ Митры и Геракла (Тревер, 1940: 16). Для нас интерес представляет оборотная сторона монеты Деметрия I, на которой изображен Геракл, одетый в шкуру льва. Согласно легенде, Геракл сражался с Немейским львом голыми руками, отбросив свое оружие, поскольку оно было бесполезно против такого противника. После победы над львом Геракл все свои подвиги совершал облаченным в его шкуру ⁴. В Эрмитаже хранится римская скульптура Геракла-мальчика, относящаяся ко II веку и выполненная по греческому образцу IV века. Примечательно следующее: голова льва представляет собой головной убор Геракла – точно так же, как и голова слона, являющаяся головным убором царя, изображенного на аверсе.

Очень вероятно, что именно образ Геракла в львиной шкуре явился прототипом для головного убора в виде слона на греческих монетах, и нет никаких оснований связывать его с Ганешей. Здесь более вероятна связь с Африкой, нежели с Индией. А вот о существовании на территории Индо-

⁴ Немейский лев, согласно древнегреческой мифологии, был сыном Тифона и Ехидны (по одной из версий), обитавшим в горах возле города Немей. Убийство этого льва было первым подвигом Геракла. Поскольку никакое оружие не могло нанести вред шкуре льва, то юноше пришлось задушить зверя голыми руками. Впоследствии она служила ему одеянием.

стана культа слона в древности имеется достаточно свидетельств. По крайней мере, археологические находки говорят об особом отношении к этому животному и о его достаточно высоком статусе в древних культурах.

Геракл из Эрмитажа. Римская скульптура II в. по грече-

скому образу IV в. до н. э.

Изображение слона встречается на терракотовых печатях из Хараппы и Чанху-Даро, а в Мохенджо-Даро и в Лотхале (Гуджрат) были найдены терракотовые фигурки слонов (Kadgaonkar, 2016: 142). В Даймабаде (Махараштра) была обнаружена бронзовая фигурка слона, относящаяся к 1500–1000 гг. до н. э., а бронзовая фигурка слона из Адичанналура (Тамилнаду) датируется 1000–800 гг. до н. э. Также во многих частях Индии при раскопках были найдены фигурки слона из терракоты, которые датируются I тыс. до н. э. (800–400 гг. до н. э.): в Насике (Махараштра), Сонпуре (Бихар), Вайшали-Каушамби-Хастинапуре, Шравастии-Матхуре-Сонкхе (Уттар-Прадеш). Причем некоторые из этих фигурок были окрашены. При раскопках в Махешваре и Навдатоли (Мадхья-Прадеш) была обнаружена черная стеклянная печать квадратной формы, на которой выгравирован слон (Kadgaonkar, 2016: 142). И, опять-таки, нет никаких данных, которые бы свидетельствовали о том, что все эти «слоники» имели хоть какое-нибудь отношение, пусть даже самое отдаленное, к культу Ганеши.

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей стали появляться не только надписи на одном из индийских языков, но и изображения животных, обитающих в Индостане: слона, зебу (горбатый бык Шивы) и других животных. К примеру,

на круглой серебряной монете Аполлодота с одной стороны изображен зебу, а с другой – слон. Слон считался священным животным Такшашилы, а зебу был символом города Пушкалавати. Эти образы использовали последующие цари Такшашилы и Гандхары (Tarn, 1951: 163). Изображение слона чаще всего можно было встретить на греческих монетах в Такшашиле (наряду со львом и зебу).

Возможно, интерес к слону явился результатом встречи Александра Македонского с индийской армией. Поэтому слон так часто встречается на греко-бактрийских и греческих монетах, которые чеканились при Деметрии, Архебии, Антимакхе, Антиалкиде, Гелиокле, Апполодоте, Азесе, Менандре, Лисии, Селевке I, Антиохе III и многих других правителях, особенно на четырехугольных медных монетах тех правителей, власть которых простиралась на северные части Индии⁵ (Тревер, 1940: 133). Специалисты уверены, что мотив слона на индийских монетах имеет как религиозное, так

⁵ В более позднее время в разных частях Индии правители продолжали чеканить монеты с изображением слона. На кушанских монетах Хувишка изображался верхом на слоне (Plate III, 7; Brown, 1922). Изображение двух слонов, льющих на Лакшми воду (мотив Гаджа-Лакшми), присутствует на монетах царя Шашанки, правившего на территории современной Бенгалии в VII веке н. э. (Ray, 2016: 282). Слон встречается на монетах Эрана (столица древнего царства Мальвы) гуптского времени (Plate I, ил. 5 и 6; Brown, 1922), а позже мы видим слона с опущенным вниз или поднятым кверху хоботом на майсурских монетах Типу Султана (Plate XII-5; Brown, 1922; ил. 545 и 546, SPINK) и Хайдара Али (ил. 544, SPINK), а также на монете Куч Бихара (1922–1949), где слон изображен вместе со львом (ил. 237; SPINK).

и политическое значение (Condra, 2016: 69).

Иногда на монетах слон изображался с колокольчиком на шее – как на «тройной бронзе» Деметрия I, и при этом хобот слона изогнут точно так же, как и на слоновьем головном уборе, о котором говорилось выше (ил. 45, Попов, 2008: 127). То же можно видеть и на монетах первого индоскифского царя по имени Мауэс, или Май (ок. 85–60 до н. э.): голова слона с колокольчиком на шее и изогнутый хобот в виде все той же латинской «s», как на головном уборе Деметрия (Plate III, ил. 4; Brown, 1922). Возможно, на этих трех монетах изображен один и тот же слон – старый слон Такшашилы, где в древности мог существовать культ слона, запечатленный на монетах Деметрия и Аполлодота.

Основываясь на описании Филострата, У. Торн предположил, что старый слон с колокольчиком на шее из города Такшашилы был тем самым слоном, который некогда принадлежал царю Пору и которого посвятил Александр Македонский такшашильскому храму Солнца. Известно, что жители города умащали животное миррой и украшали цветочными гирляндами. Этот факт позволяет говорить о существовании в Такшашиле культа слона (Tarn, 1951: 164; Тревер, 1940: 134).

По другой версии, слон с колокольчиком на шее – это божество города Капиши, расположенного в прошлом на территории современного Афганистана (Banerjea, 1938: 301). Интересно, что одним из эпитетов Ганеши является Читраг-

ханта-Винаяка – Ганеша с колокольчиком (имя одного из 56 Винаяков, которые окружают город Каши). Вполне возможно, что в древности слон был символом местного божества, охранявшего город (нагара-девата). Даже сегодня у входа в южноиндийский храм можно увидеть слона с колокольчиком на шее, встречающего и благославляющего прихожан ⁶.

О возможном существовании культа слона в городе Капиши свидетельствует нумизматический материал, относящийся к 170–150 годам до н. э. На монетах Эвкратиды I (около 171–145 до н. э.) изображено сидящее на троне божество (вероятно, богиня), справа от которого находится голова слона, а легенда реверса, выполненная письмом кхароштки, гласит: «Божество города Капиши»⁷ («*Kavisiye nagara devata*») (Banerjea, 1938: 295). Можно было бы предположить, что надпись относится к сидящему божеству, в то время как слон символизирует власть и силу. Однако название города может быть связано с культом слона, поскольку слово «капи» означает «слон». В пользу данного предположения говорят и «Записки» китайского путешественника – Сюань Цзана.

⁶ Многие храмы, особенно в Южной Индии, имеют своих слонов, и даже содержат собственные слоновьи фермы. На сегодняшний день самый большой заповедник слонов находится в Пуннатуркотте, в храме Гуруваюр, где содержится около шестидесяти слонов.

⁷ Этот древний город некогда располагался на месте современного Беграма, в Афганистане, и прежде назывался Капики, или Каписа. Город известен со времен Бактрийского царства.

Буддийский монах Сюань Цзан, побывавший в Индии в 629–645 гг. и оставивший описание этого путешествия – «Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан», посещал город Капиши. Судя по описанию Сюань Цзана, большинство населения города было связано с шиваитским культом: «Храмов дэвов около 10, иноверцев⁸ около 1000 человек: те, кто ходят обнаженными⁹, те, кто обмазываются золой¹⁰, и те, кто украшают головы связками черепов¹¹ (Сюань Цзан, 2012: 51). Как известно, культ Ганеши располагается в рамках шиваитской мифологии.

Сюань Цзан также сообщает, что к юго-западу от города Субидофалацы¹² находится гора Пилусара, а дух горы принимает облик слона. По этой причине данное место называется Каменный Слон (Сюань Цзан, 2012: 56). Как сообщает переводчик и комментатор «Записок» Н. В. Александров-

⁸ То есть не-буддисты.

⁹ Имеются в виду джайны-дигамбары.

¹⁰ Речь идет о пашупатах – почитателях Шивы и приверженцах культа пашупата.

¹¹ То есть капалики, или носители черепов.

¹² Название Субидофалацы может быть Svetavat-alaya, т. е. «Жилище Индры», или «Храм Индры». К тому же, как предполагает Н. В. Александрова, это может быть не название города, а название храма, поскольку Сюань Цзан порой называет города именами людей из легенды, связанной со строительством ступ в этих городах (например, города Тивэй и Боли, за которыми скрываются имена Трапуша и Бхаллика). Видимо, он переносит названия ступ на города. Поэтому в данном случае название города Субидофалацы можно перевести как «город, [в котором находится] храм Шветавата» (Сюань Цзан, 2012: 360).

ва, Пилусара, или Билосоло, буквально означает «Сила слона» (Сюань Цзан, 2012: 361). Еще в первой половине прошлого века исследователи пришли к заключению, что это название происходит от слова «*pilu*», означающее «слон» и которое, в свою очередь, происходит от персидского «*bil*» с тем же значением (Baneijea, 1938: 296). Кстати, палийское слово «*pillaka*» тоже означает молодого слона.

По мнению индийского ученого Нараяна, сакральность слона связана с горой (Narain, 1991: 36). Во многих северо-восточных областях Южной Азии слон тоже является священным животным и может считаться божеством города, духом горы, скалы или камня. Возможно, не последнюю роль в сакрализации природных объектов сыграло их слоноподобное очертание и массивность, и именно этот момент обусловил впоследствии широкое распространение в Индии поклонения «самовозникшему» (сваямбху)¹³ Ганеше в образе камня, имеющего изгиб в виде хобота (Narain, 1991: 34).

В «Записках» Сюань Цзана речь идет о древнем культе, который процветал на территории современного Афганистана задолго до того, как китайский путешественник посетил

¹³ Интересным примером местности с имеющимся самовозникшим Ганешей может служить Кашмир, где находятся сваямбху-мурти. Эти места с древних времен посещают паломники. Одно святилище находится возле деревни Ганеш-бал, на реке Лидар. Второе расположено у подножия холма Харипарбат, неподалеку от Шринагара. А третье, известное как Ганеш-гхати, – на скале у реки Кишенганга (Narain, 1991: 34). Стоит обратить внимание на то, что в индийской культуре горы также ассоциируются с Шивой (Кайласа, Аруначала и т. д.), а символ этого божества, Шива-лингам, особенно широко почитается как сваямбху.

эти края. И возможно, что именно этот культ был зафиксирован на монетах греко-бактрийского царя Эвкратиды I, который правил в азиатских владениях Александра Македонского. Как известно, политические и экономические условия всегда влияют на религию и искусство. До появления ислама Афганистан имел тесные культурные связи с Индией, а местное население поклонялось индуистским и буддийским божествам.

Религиозная сфера всегда была теснейшим образом связана с политикой и властью, обслуживала интересы правителей и государства. Любая смена власти сказывалась на жизни храмов, на развитии религиозных культов и иконографии. Если, согласно К. В. Треверу, образ Аполлона из Бактрии проник в Индию и там содействовал сложению иконографии Гаутамы (Тревер, 1940: 22), то можно предположить, что какое-то местное божество тоже могло сыграть свою роль в становлении иконографии Ганеши, снабдив его слоновьими чертами.

Известно, что в последние века I тыс. до н. э. и в первые века I тыс. н. э. на территории современных Афганистана и Пакистана были распространены многие индуистские культы. Здесь были найдены изображения Шивы и Сурьи, относящиеся ко времени ранее VI века н. э. (Dhavalikar, 1991: 50). В то же время в древности северо-западная часть Индийского субконтинента была ареалом распространения многих культов, которые позже вобрал в себя и трансфор-

мировал индуизм. Здесь неоднократно происходили крупные миграционные процессы, приводившие к слиянию различных культур, и как следствие, к появлению новых иконографических деталей, а также к синтезу мифологических сюжетов и образов. По словам К. В. Тревера, там, где сильные традиции древнейших местных культов переплетались с религиозными представлениями соседних народов (Ирана и Индии) и с образами античной мифологии, занесенными сюда греческими переселенцами, начиная с VI в. до н. э., где на престоле сидели цари-греки, пусть даже и метисы (во втором-третьем поколении), там сосуществовали различные религиозные представления и культы, создавая новые религиозные образы и учения (Тревер, 1940: 25).

В Японии есть несколько совершенно сказочных историй, связанных с парным образом Ганеши, известного как Кангитен. При этом их источник не ясен. Однако если принять во внимание окружение, составляющее сюжетный фон этих рассказов, то наиболее вероятным местом их происхождения оказывается северо-западная часть ареала распространения индийской культуры (Sanford, 1991: 300). То есть, тот самый регион, о котором мы говорим. Именно на территории Афганистана были найдены самые первые скульптурные изображения Ганеши, относящиеся примерно к IV–VI вв. н. э., что свидетельствует о популярности Ганеши в данном регионе.

Известно два афганских изображения Ганеши. Самое ран-

нее – это скульптура из Сакар Дхара, которая датируется IV веком нашей эры (Verrijn, 1999: 58). Здесь у Ганеши плоский живот и довольно развитая мускулатура. Вторая скульптура, изображающая Ганешу в тигровой шкуре, была найдена в том же регионе и известна как «Ганеша из Гардеза». Она датируется концом V или началом VI века, либо же чуть позднее – VII веком. Надпись на основании скульптуры гласит: «Это изображение Маха-Винаяки было установлено Парам Бхаттаракой Махараджадхираджей Шахи Кхингалой на тринадцатый день светлой половины месяца джйештха восьмого года». То есть надпись прямо говорит, что перед нами именно Ганеша-Винаяка, а не какое-либо другое божество, являющееся его прототипом. Обе скульптуры являются образцом сильного влияния эллинизма, присущего гандхарской школе, хотя украшения и одеяния говорят о влиянии магадхской школы.

Все эти находки позволяют сделать три важных вывода. Во-первых, на формирование культа Ганеши оказала влияние древнегреческая и эллинистическая культура. Во-вторых, на первом этапе формирования иконография Ганеши испытывала заметное влияние шиваизма, на что указывает шкура тигра (и итифаллизм). В-третьих, к первым векам н. э. уже существовал культ Ганеши, хотя его иконография в первые века н. э. еще не была окончательно сформирована.

Много усилий было приложено, чтобы объяснить присут-

ствие в образе Ганеши черт слона. Но ни одна из многочисленных теорий, предложенных на сегодняшний день различными учеными, не является удовлетворительной. Тем не менее, совершенно очевидно, что черты слона в иконографии Ганеши могли появиться лишь при условии особого отношения к этим животным и только после того, как они были обожествлены и стали считаться священными.

По словам А. М. Дубянского, на культ Ганеши оказало влияние почитание слона, известное в Индии с древности (Дубянский, 1996: 138). И действительно, слон в Индии издавна имел священный статус, и к началу нашей эры в северо-западной части Индийского субконтинента уже почиталось некое божество в образе слона. Хотя сам факт существования священного слона, конечно же, не может являться доказательством существования культа Ганеши, он может внести некоторую ясность в вопрос происхождения данного культа, поскольку священный слон, несомненно, был одной из доминант, повлиявших на формирование иконографического образа Ганеши.

Слон играл слишком важную роль в жизни жителей Индийского субконтинента, чтобы остаться незамеченным. Это животное было приручено человеком несколько тысяч лет назад. Слоны использовались индийцами как в мирной жизни, так и на войне задолго до того, как стали известны в греческом мире. Принято считать, что впервые слон был приручен и одомашнен именно в Индии. В качестве доказа-

тельства приводятся изображения слонов с покрывалом на спине, встречающиеся на изображениях времен хараппской культуры (2500–1700 гг. до н. э.).

Ареал обитания азиатского слона охватывает 13 стран, а в самой Индии проживает примерно 60 % животных этого вида (то есть от 26000 до 28000) (Srivastava, 2016: 349). В Индии водились большие темные слоны, которые очень ценились в соседних странах. В период Маурьев царство Калинга (территория современного штата Одisha) импортировало слонов со Шри-Ланки, и в то же время занималось их экспортом. Импорт слонов в III веке до н. э. объясняется огромным спросом на слонов калингской армией, и его нельзя было удовлетворить лишь местными ресурсами. Мусульманские географы IX–X века н. э. сообщают, что крупные слоны были одним из основных видов торговли в Индии (Verma, 2016: 399).

О важности слона для индийской культуры говорит тот факт, что в Индии на протяжении многих веков создавалось множество трактатов, посвященных самым разным аспектам слоноведения. Самым первым трактатом на эту тему считается «Хастьяюрведа» Палакапьи. Этот труд традиция относит к эпическому периоду, а самого автора рассматривает в качестве современника знаменитого царя Дашаратхи, одного из персонажей «Рамаяны». Кроме того, Палакапья считается автором еще одного трактата, посвященного слонам – «Гаджашастры».

Другим важным текстом, где говорится о слонах, является санскритский трактат «Матангалила». Его автором считается выходец из Кералы Нилакантха. Хотя все рукописи датируются началом XVIII века, сам текст предположительно может относиться к VIII или IX веку (Sumant, Godbole, 2016: 361). Трактат Нилакантхи охватывает практически все аспекты, связанные с уходом за слонами: характерные особенности слонов, правила их использования, способы отлова, содержание их в неволе и т. д., включая мифы о происхождении слонов.

Для такого рода текстов характерно терминологическое разнообразие, обилие классификаций и соответствий. К примеру, в «Матангалиле» (глава 8) говорится, что слоны соотносятся с такими категориями как боги, демоны, гандхарвы, якши, пищачи и наги, и, подобно людям, делятся на брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр (Sumant, Godbole, 2016: 363). В целом текст содержит более 130 слов для обозначения слона (Joshi, 2016: 129).

Вообще в каждом трактате по слоноведению приводится множество типов и подтипов слонов с подробнейшим перечислением биологических, физических и прочих характеристик животного, с описанием их функций и внешнего вида. К примеру, трактат «Мригапакшишаstra» Хасадевы выделяет 13 типов слонов: дантин, дантавала, хастин, двирада, гаджа, бхадрагаджа, мандагаджа, мригагаджа, самкимагаджа, матангаджа, падмин, ибха, стамберама (Godbole, Sumant,

2016: 77–79). А такой текст как «Вишнудхармоттара» (I–251. 12–14), датируемый VII–IX веками, говорит о четырех типах слонов: бхадра – лучший, манда – средний, мрига – худший, санкирна – смешанный (Sircar, 1971: 332), повторяя при этом классификацию Варахамихиры, который посвятил работе со слонами две главы своего трактата «Брихатсамхита» (VI век). В одной из глав автор описывает особенности их тела и называет эти же четыре типа слонов (67. 1–5).

«Агни-пурана» посвящает слонам главы 287 и 291, где рассказывается не только о болезнях слонов и их лечении, но и о различных типах слонов. Например, к хорошим типам относятся слоны, имеющие длинные хоботы, двадцать или восемнадцать когтей, приподнятые правые бивни, широкие уши, здоровый внешний вид, хороший характер, он должен быть сильным, крепким и быстрым. Именно такие слоны обычно побеждают в битве. И не рекомендуется содержать кротких и глупых слонов, имеющих изъяны во внешности. Также не рекомендуется отлавливать и одомашнивать слонов (287. 1–5) (Sahoo, 2016: 299–230).

Внимание слонам уделяет и «Артхашастра» Каутильи (300 г. до н. э. – 300 г. н. э.), рассказывая об их функциях, применении, правилах содержания, дрессировке в зависимости от поставленных перед ними задач и непосредственного применения слонов в бою. В отношении выполняемых работ автор трактата подразделяет слонов на четыре вида: подлежащие обучению, боевые, верховые и дикие, т. е. не под-

дающиеся дрессировке. Для полноценного ухода за слонами требуется целый штат квалифицированных работников, а за невыполнение обязанностей предусматривается наказание. Причем создание и охрана специальных слоновьих заповедников вменяется в обязанность царю, а браконьерство чревато смертной казнью (II. 1–2). При этом нужно иметь в виду, что такого рода тексты описывают не действительное положение дел, а то, как должно быть.

Помимо перечисленных выше трактатов по слоноведению известно немало других: «Манасолласа» царя Сомешвары III из династии Чалукья (1131 г.), «Яшастилакачампу» Сомадевасури (X век), «Юктикальпатару», автором которого является знаменитый царь Бходжа, правивший в Дхаре (1005–1054 гг.), «Шукранитисара» Шукрачарьи, «Нитисара» Камадаки (между 450 и 550 гг.), «Хастивидьярнава» Сукумара Баркайтхи (XVIII век), а также «Гаджашиикша» Нарадамуни, «Гаджаграханапракара», автором которого считается Нараяна Дикшита, и многие др. (More, 2016). Как видим, список довольно внушительный.

Конечно же, нельзя игнорировать ту роль, которую слоны играли в армиях древней Индии. Согласно «Артхашастре», от боевых слонов требовалось умение выполнять основные действия: спокойно стоять, совершать повороты, наступать, убивать, вести бой с вражескими слонами, наступать на город противника и вести бой в открытом поле (II. 31–32). В «Махабхарате» героев обучают воевать «на слонах, на

колесницах, на конях и на земле» (I. 123. 7); умение управлять слоном становится одним из высоких искусств наряду со стрельбой из лука, верховой ездой, владением мечом, щитом и палицей, а также политикой и знанием ритуалов (I. 102. 17). Эпос содержит яркие описания битв с участием тысяч слонов, которых ведут в бой лучшие из героев (Абакумов, 2012: 14).

Известно, что значение элфантерии как рода войск в Индии было огромным. В деле боевого применения слонов греками и македонянами индийцы выступали их учителями. Непосредственное знакомство пришлой армии со слонами и формирование македонского слонового корпуса связано с именем Александра Македонского. Именно с этого корпуса из двухсот животных началась история элфантерии в эллинистических армиях (Абакумов, 2012: 25).

Страбон сообщает о договоре между царем Селевком и индийским царем Чандрагуптой, согласно которому Селевк получил 500 слонов – самый многочисленный в истории эпохи эллинизма слоновый корпус, который затем содержался на главной селевкидской военной базе в Апамее (XVI. 2. 9–10). К концу жизни Александра в его армии насчитывалось около 200 слонов. Именно Александр «первым из жителей Европы» стал «пользоваться слонами, победив Пора и войско индийцев», – резюмирует в «Описании Эллады» Павсаний (I. 12. 4) (Абакумов, 2012: 5–6).

В целом греческие и римские авторы не скупятся на по-

хвалы элѳантерии как роду войск, в ряде случаев прямо называя ее сильнейшей частью армии, но при этом указывают и на серьезные недостатки, главным из которых считается риск утратить контроль над животными, в том числе потеря погонщика. В случае ранения или гибели погонщика слон выходил из-под контроля и не мог продолжать сражение. Более того, такой неуправляемый слон становился опасным для своей же армии и от страха мог обратиться против собственных войск (Абакумов, 2012: 6–7). То есть, слоны нападали на врага по приказу, а на своих – от страха. Вообще слоны отличаются кротким нравом, а боевую ярость перед сражением у них вызывали намеренно, напоив вином ¹⁴.

Вызывает удивление тот факт, что широкое использование слонов в военных целях почти никак не отразилось на культе Ганеши, его функциях и иконографии. Хотя в санскритских текстах содержится немало описаний Ганеши и среди его атрибутов неизменно числится боевой топорик, лук из сахарного тростника или булава, но нигде не говорит-

¹⁴ Ярость слонов довольно часто вызывали намеренно в тех случаях, когда нужно было усилить их воинственность. Например, в Индии существовал вид спорта под названием самхмари (*sāmhmarī*), когда на арене специально обученные борцы (*sāmhmar*), как гладиаторы, сражались с разъяренным слоном. Этот вид спорта существовал еще в начале XX века в Гуджарате и Махараштре. Обычно самхари устраивали в жаркое время года, когда взрослый слон был наиболее агрессивным. Если же он был не достаточно возбужден, ему давали алкоголь. Слона кормили сладостями в виде шариков (*mājum*), в состав которых помимо меда, миндаля, специй, топленого масла и т. д., входили наркотические вещества (Joshi, Mudgal, 2016: 134–135).

ся, к примеру, о том, что обязательным его атрибутом должен быть меч или кинжал. Хотя в буддийской иконографии имеется некое двурукое или четырехрукое слоноголовое существо с кинжалом, которого побеждает буддийское божество. Но трудно согласиться с тем, что это именно Ганеша (См.: Bhattacharya, 2008). Скорее всего, это слоновидное демоническое существо наподобие Гаджасуры, который часто фигурирует в пуранической мифологии.

Несмотря на то, что в мифологии Ганеши определенно есть место подвигам и многие храмовые истории повествуют о многочисленных победах, одержанных им в битвах с демонами, обращает внимания тот факт, что в его культе воинский аспект так и не стал доминирующим и находится в тени. Это может означать лишь одно – помимо боевой существовала какая-то иная сфера применения слонов, которая оказалась гораздо важнее сферы военной. И можно предположить, что такой сферой является культ плодородия, с которым культ Ганеши был теснейшим образом связан в своих истоках.

Многие мифы, берущие начало в глубокой древности, рассказывают о происхождении слонов и всегда оно связано с небом. У племен Центральной Индии существует история о том, как слон потерял свои крылья. Первые слоны, оказывается, имели крылья, но поведение этих слонов оставляло желать лучшего: после полета они приземлялись на крыши

хижин и те разрушались под большим весом животных. По этой причине их крылья были изъяты и переданы в качестве хвоста павлину (который в те далекие времена выглядел довольно простенько) и банановому дереву в качестве богатой листвы (Kumar, 2016: 201, 202).

Другая версия гласит, что летающие слоны были прокляты неким мудрецом из-за того, что они приземлились как раз на то дерево, под которым он медитировал. Известно, что ни в коем случае нельзя нарушать покой мудрецов, ибо они часто имеют вспыльчивый характер и проклинают каждого, кто побеспокоит их. В результате проклятия слоны вынуждены были остаться на земле, лишившись своих крыльев (Sankrityayan, 2016: 304).

Можно предположить, что этими первыми крылатыми слонами, летающими по небу, были тучи, орошавшие землю дождем. Имеется немало свидетельств в пользу данного предположения, так как в древности слоны были связаны с тучами и дождем, и именно эта связь легла в основу развития культа Ганеши. По мнению Г. Циммера, связь слона с дождем относится к ведийскому периоду, когда слоны, как и змеи, связывались с тучами (см. Zimmer, 1946). Но нельзя исключать того, что слоны, имеющие священный статус, еще раньше могли быть связаны со змеями, водой и плодородием, а в ведизме отразилась уже сложившаяся связь.

Интересно, что одним из синонимов слона является мадамбара (*madāmbara*), что можно перевести как «одеяние

страсти/желания», являющееся облачением Индры. Индра был связан с дождем, как и его слон Айравата, который помогает Индре выполнять дождевую задачу. В «Махабхарате» (Удйогапарва) при описании города Патала говорится, что Айравата берет воду из этого города и хранит ее в тучах, а затем эта прохладная вода изливается Индрой (Pradhan, Sumant, 2016: 250–251). Кстати, А. К. Нараян обращает внимание на тот факт, что во времена «Ригведы» у Индры еще не было ваханы в виде слона Айраваты, поэтому «царь богов» никак не мог быть связан с Ганешей (Narain, 1991: 21). Мы знаем о вахане Индры из более поздних источников, но «Ригведе» еще ничего не известно об Айравате.

Имя *Airāvata*, или *Airāvāṇa*, связано со словом *irāvat*, означающим питающую тучу, буквально «тот, кто обладает жидкостью» (*irā*). Возможно, с именем небесного слона связано название крупнейшей реки в Бирме – Иравади. А слово *airāvata* может означать радугу, которая опять-таки связана с дождем. Этого слона также называют *Abhra-mātanga* – «Облачный слон», или «Слон тучи» (Gonda, 1965: 91; Pradhan, Sumant, 2016: 251). Об особом отношении к слону красноречиво говорят такие эпитеты как *Śri Gaja* и *Megha* – Господин Слон и Облако/Туча соответственно. Именно небесный Айравата явился прародителем всех земных слонов, поэтому их и называют «сыновьями Айраваты» (Zimmer, 1946: 109).

По одной из версий Айравата появился в результате пахтания океана, которое было предпринято богами и демонами

с целью получить напиток бессмертия – амриту. Во время этого процесса из молочного океана появилось девять драгоценностей (наваратна), среди которых был и слон. Возможно, именно поэтому в индийской культуре слон считается драгоценностью, которую следует беречь (Kumar, 2016: 433).

В некоторых трактатах по слоноведению (Хастьяюрведа, 1. 207–210, 218–221; Матангалила, 1. 21–23) излагается общий миф о чудесном происхождении слонов. Из космического золотого яйца появилось солнце, а затем великие мудрецы показали Брахме две половинки яичной скорлупы. Брахма взял их в свои руки и исполнил семь саманов, после чего из одной половинки, которую Брахма держал в правой руке, появился слон Айравата и семь других слонов. А из половинки, которую Брахма держал в левой руке, появились восемь слоних, ставших супругами первых слонов. Через некоторое время на свет родились их дети, внуки, правнуки и т. д., которые благополучно расселились в лесах, горах и у рек (Sathe, 2016: 312).

Связь Айраваты с земными слонами проявляется и в самом факте его участия в важных для слонов ритуалах, в частности, тех, которые совершаются с целью излечения слонов (Sahoo, 2016: 300). Благодаря связи с Айраватой земные слоны тоже оказываются связаны с дождем и обладают способностью привлекать тучи. Они приносят муссонные дожди и являются большим благом для растительного мира. Иными словами, слон – это та же туча, но только не плывущая

по небу, а шествующая по земле. Уже одним своим присутствием он вызывает появление туч небесных. Когда слону – земной туче – должным образом поклоняются, его небесные родственники наряду с удовлетворением испытывают также желание выразить свою благодарность, проливая на страну благодатный дождь (Zimmer, 1946: 109).

В индийском искусстве чрезвычайно популярным мотивом является «гаджа-симха» – борьба слона со львом. Данный сюжет встречается в наскальной и храмовой архитектуре, в скульптуре, в различных декоративных украшениях. Особенно он был популярен в северо-восточном искусстве в средневековье. О битве слона со львом можно узнать из некоторых санскритских произведений (в «Рагхувамше» Калидасы, в «Кадамбари» Банабхатты, в «Шишупалавадхе» Магхи и др.), в которых рассказывается о победе львов, в результате чего они получают необычную драгоценность – слоновий жемчуг. Он называется *gajamauktika*, *gajamuktā* или *kuñjaramani*. Здесь львы символизируют гром, слоны – тучи, а гаджамауктики – дождь и град. То есть мотив «гаджа-симха» является отражением образа дождевых туч, грома и ливня с градом. Считается, что эти блестящие и прекрасные жемчужины находятся только в одном месте – в голове слона, точнее, во лбу. Для их обозначения используются также названия *ibhakumbhamuktāphala*, *karikumbhamuktāphala* или *gajakumbhamuktāphala*, указывающие на источник жемчуга. Эти названия связаны с представлениями о голове слона как

некоем сосуде (*kumbha*), который является источником воды, берущим начало в океане – месте рождения жемчуга (Pradhan, Sumant, 2016: 243, 250).

Поскольку слон считается дождевым облаком, передвигающимся по земле, он часто фигурирует в ритуалах, связанных с вызыванием дождя и с водой. К примеру, знаменитый шриланкийский праздник Далада Малигава Перахера, который проводится с участием множества слонов, Н. Д. Рана-сингхе связывает с поклонением дождю (Ranasinghe, 2016: 271).

Слон является древним символом, который тесно связан со шри-ланкийской культурой и традициями. На Шри-Ланке до сих пор существует древняя традиция ежегодно (с конца июля по начало августа) устраивать пышную процессию с участием множества слонов. Считается, что впервые перахера состоялся в Анурадхапуре в III веке до нашей эры. Даже сегодня процессии, состоящие из танцоров, барабанщиков, акробатов, заклинателей огня и нарядно одетых слонов, привлекают тысячи людей в Канди, желающих принять участие в празднике. Во время процессии по улицам проносят шкатулку, в которой хранится важная буддийская реликвия (зуб Будды), чтобы боги послали дождь. Священная шкатулка помещается на бивень главного слона, за которым следуют сотни других слонов. При этом все украшения и наряды слонов строго кодифицированы, вплоть до цветовой символики (см.: Ranasinghe, 2016).

Несмотря на то, что в последнее время количество слонов, задействованных в процессии, заметно уменьшилось, они остаются основной достопримечательностью данного мероприятия. И среди ослепительных огней, великолепных танцев и толпы зрителей едва кто-то думает о положении слонов. Цепи, сковывающие их ноги, слишком короткие, что не позволяет животному делать полноценные шаги. Каждый раз, когда слон пытается сделать шаг, его тело изгибается, принимая шарообразную форму (Herath, Liyanage, 2016: 117).

Также на Шри-Ланке издавна использовали терракотовые фигурки слонов в ритуалах, связанных с культом плодородия – для получения воды на поля, для защиты урожая от диких животных, для процветания местности (Nishanthi, 2016: 236). А на Суматре деревенские жители считают, что слоны способны вызывать молнии (Liyanage, 2016: 204).

Возможно, не последнюю роль в установлении и закреплении связи слона с водой сыграла любовь этих животных к играм в воде. К тому же, слон большой и серый, как туча, и подобно туче он льет из хобота воду. Именно этой картиной мог быть навеян известный иконографический сюжет «Гаджа-Лакшми», который до сих пор так популярен в Индии. Его можно встретить и на древних изображениях, например, на знаменитой ступе в Санчи (II век до н. э.). «Гаджа-Лакшми» представляет собой изображение богини с двумя или более слонами, расположенными с обеих сторон от

нее и омывающими ее водами. Согласно распространенному мифу, когда Лакшми появилась из молочного океана, слоны из золотых сосудов омывали ее водами Ганги и других священных рек. По мнению И. Бермиджн, данный сюжет является еще одним доказательством символической связи слона с водой и плодородием (Bermijn, 1999: 47). При этом обращает на себя внимание тот факт, что Лакшми и Ганеша считаются подателями материальных благ, успеха и процветания.

О связи слонов с Лакшми упоминается и в «Махабхарате». Здесь говорится, что Шри живет в девушках, жертвоприношениях, дождевых облаках, лotosовых озерах, царских престолах и в слонах (Sankrityayan, 2016: 305). Это «плодородное» качество проявлено и в буддизме, где особую роль играет белый слон, поскольку с ним связана история зачатия Будды. Согласно легенде, Будда сошел с небес в виде белого слона и вошел во чрево своей матери. На более поздних рельефах, изображающих рождения Будды, его омывает пара слонов. А в этой же сцене, относящейся к периоду Гуптов, изображены две змеи, купающие ребенка. Такое замечание ролей может свидетельствовать о давней связи между слонами и змеями. Слоны, как и змеи, выполняли общую функцию защитников и подателей богатства (Bermijn, 1999: 46).

Плодородно-дождевая символика слона дополняется цар-

ским символизмом. На протяжении веков слон являлся важнейшим символом царской власти, будучи самым тесным образом связанным с религиозно-мифологической сферой, особенно через небесного слона Индры – Айравату. Айравата принадлежит Индре – царю богов, который, восседая на Айравате, сокрушил Вритру. Именно поэтому слон считается царственным животным, благородным и сильным, символизирующим силу и власть. Образ Индры как идеально-го правителя оказал заметное влияние на представления об идеальном царе. Индийские цари всячески старались оформить свое пространство по образу и подобию царства Индры. Подобно Индре и земной царь восседал на слоне во время процессии или в битве. Владеть слоном считалось престижным, и каждый желал почувствовать себя Индрой на Айравате. Было время, когда могущество царя измерялось количеством слонов, находящихся в его распоряжении. Согласно Страбону, частным лицам не разрешалось держать слона и коня, ибо эти животные считались царской собственностью (Страбон, 1964: 655).

Царский слон олицетворяет благосостояние и добродетели царя. В царских слоновниках всегда было много слонов, которые являлись непременными участниками боевых сражений, служили орудием казни преступников, носили во время процессий на своих спинах царский паланкин. В честь слонов проводились специальные ритуалы (*gaja-sampadana*, *gaja-graha*). Если чествовали царских слонов, то и царство

процветало. И горе тому царю, который не мог должным образом содержать своих слонов. Существует множество историй, рассказывающих о том, как результатом неверного отношения к слонам была засуха, а затем и голод, обрушившийся на царство (Courtright, 1985: 28).

Царь, уподобляясь Индре, тоже восседает на слоне и тоже отвечает за выпадение дождя. В древней Индии цари несли ответственность за урожай и, следовательно, за дождь. Если царь нарушит дхарму – в отношении ритуала или морали, или если его пурохита совершит ошибку, то дождь может прекратиться. Считалось, что, восседая на слоне во время процессии, царь привлекает родственную стихию – дождевые тучи, или «небесных слонов». И это являлось одной из важнейших функций царя (Zimmer, 1946: 107). Ведь в древности именно на царях лежала ответственность контролировать своевременное выпадение дождей. Царство могло быть процветающим лишь при условии ежегодных хороших урожаев, а урожаи, в свою очередь, могли быть только при регулярном выпадении дождей. Иными словами, царь обязан был следить за регулярным выпадением дождей, следовательно, был ответствен за урожай, за благосостояние народа и за благополучие царства в целом, поэтому принимал участие в ритуалах, связанных с выпадением дождя (Андреева, 2018: 99) ¹⁵. В «Харшачарите» цари сравниваются со

¹⁵ В фольклоре сохранились свидетельства того, что в прошлом во время засухи члены царской семьи приносились в жертву или сочетались браком с мест-

слонами, охраняющими стороны света, которые подобны сезону дождей, дающему желанные плоды (Pradhan, Sumant, 2016: 250).

Слоны были крайне важны в жизни царя, играя роль своеобразного оберега и являясь гарантом успешного правления. Причем как для самого царя, так и для его царства. «Хастья-юрведа» говорит, что слона должны почитать гражданские, военные и высшие должностные лица царства. Если они не будут почитать слонов, то царь и все царство, армия и сами слоны будут обречены на гибель, потому что божественное игнорируется. Но если слонам оказывается должное уважение, то все царство со всеми жителями ждет процветание, урожаи станут обильными, а Индра обеспечит своевременное выпадение дождя. И не будет засухи и болезней. Люди будут жить по сто лет, у них будет много сыновей и скота, а земля всегда будет полна драгоценными металлами и драгоценными камнями (Zimmer, 1946: 108).

По древним представлениям, с момента одомашнивания и приручения слона царем или кем-то другим, животное становится связанным с судьбой этого человека. Поэтому поведение царского слона служило способом определения удачи или неудачи в судьбе его хозяина. «Брихатсамхита» Вараха-

ным божеством, от которого зависело быть или не быть дождю. В древности царь воспринимался народом как повелитель дождя, а жизнь людей в его царстве напрямую зависела от отношений царя с Небом, от его способности и умения аккумулировать, сохранять и использовать свою магическую силу. Подробнее об этом см.: Андреева Е. *Девадаси. Мир, унесенный ветром*. М.: Ганга, 2018.

михиры дает описание различных частей слоновьего тела с точки зрения благоприятности и неблагоприятности, и благоприятные признаки должны свидетельствовать о том, что владельца ждет удача (67. 6–8). Также описываются те части слоновьего тела, которые относятся к категории неблагоприятных, и поэтому могут стать причиной несчастья для царя (67. 9–10). Автор рекомендует отказаться от таких слонов – они должны быть изгнаны за пределы страны, чтобы защитить царство, царя и его подданных от всевозможных несчастий (Sahoo, 2016: 298, 299).

Считается, что определенные части бивня слона тоже обладают разной степенью благоприятности, поэтому резчик должен учитывать этот момент и быть предельно осторожен при резке. После срезания бивня форма оставшейся части играет важную роль в определении удачи или неудачи для мастера, и текст описывает благоприятные и неблагоприятные признаки (94. 1–8). Автор рассказывает и о сломанных бивнях – сломанных случайно или при каких-либо иных обстоятельствах. В этом случае по бивням определяется будущая судьба или несчастья для царя и царицы, царевича и его наставника, членов царской семьи и даже армии – по форме и способу оставшихся частей сломанных бивней может быть предсказана как победа в битве, так и поражение (94. 9–11) (Sahoo, 2016: 299).

Варахамихира также описывает ситуацию борьбы слона с крокодилом в воде, когда по благополучному или неблагопо-

лучному для слона исходу предсказывается победа или поражение царя в битве с врагом (94. 12–14). Если крокодилу удастся затащить слона в воду, то и царь потерпит поражение. Но если слон окажется достаточно сильным и ему удастся вытащить крокодила из воды, то это однозначно трактуется как признак будущей победы царя над врагом (94.14). Вероятнее всего, основой для такого гадания послужил мифологический сюжет, известный как «Гаджендра-мокша»¹⁶.

С исчезновением княжеств исчезло и значение слона как боевой единицы и царского символа, но он все еще сохраняет свое значение как религиозный символ. Образ слона в индийской культуре ассоциируется со всем благоприятным, могущественным и великим. В Индии существует даже термин «гаджатва» – «слоновость», который включает в себе весь спектр значений, связанных не только с силой, властью, благополучием, но также с красотой и грациозностью. А индийские поэты часто сравнивали плавную походку красави-

¹⁶ История спасения царя слонов Гаджендры, известная как «Гаджендра-мокша», рассказывается в «Бхагавата-пуране» (скандха VIII, глава 204) и некоторых других текстах (Agarwal, Venkat, 2012: 202). Слон Гаджендра когда-то был царем по имени Индрадьумна, но родился в теле слона из-за проклятия мудреца. Однажды Гаджендру схватил за ногу крокодил и он никак не мог освободиться. Родственники покинули его, видя, что ничем не могут помочь. Тогда Гаджендра призвал на помощь Вишну, и тот незамедлительно пришел на помощь, отрубив чакрой крокодилу голову. Существует два варианта «Гаджендра-стути» – гимна, представляющим собой молитву Гаджендры, обращенную к Вишну (Kulkarni, 2016: 194). Данный сюжет широко известен в культуре и искусстве индуизма, особенно в живописи и скульптуре.

цы с походкой слона (*gajagāminī*).

Весьма показателен пример из «Линга-пураны» (II. 42. 1–6), которая рассказывает о важности ритуала дарения Шиве изображения слона. Слон должен быть сделан из золота или серебра и украшен тысячью, пятью сотнями или двустами пятьюдесятью золотыми монетами. Говорится, что после ритуала дарения слона можно подарить какому-нибудь бедному брахману, сведущему в шрути или поддерживающему священный огонь. Тому, кто совершит Шиве такой дар, «Линга-пурана» обещает не просто долгое пребывание на небесах, но положение царя слонов.

Можно только предполагать, что если о таком необычном результате упоминает такой важный текст как «Линга-пурана», то желание приобрести положение царя слонов было действительно актуально для некоторых лиц. Что опять-таки свидетельствует об особом статусе слона в индийской культуре.

Глава 2

Ганапати и ведийские корни Ганеши

Несмотря на то, что индуизм основывается на авторитете Вед ¹⁷, для современных индуистов эти тексты представляют важность и ценность лишь как сакральный символ. Веда глубоко почитаются большинством индуистов, однако не являются руководством к действию – в отличие от пуран ¹⁸ и агам, обслуживающих в основном культы Вишну, Шивы и Девы (но не ведийских богов, таких как Митра, Варуна, Тваштар, Агни, Индра и т. д.). В XIX веке, когда в колониальной Индии стали появляться различные реформаторские течения, авторитет вед существенно возрос. Реформаторы призывали индуистов всех направлений объединиться вокруг одного центра, которым должны были стать Веда. В то время как пураны рассматривались в качестве разъединяющего элемента (Глушкова, 1999: 291).

¹⁷ Юридическое определение индуизма было дано в 1966 г. Верховным судом Индии (а 2 июля в 1995 г. были внесены некоторые поправки) и включает 7 основных признаков, среди которых есть и такой: «почтительное отношение к Ведам как к высшему авторитету в религиозных и философских вопросах».

¹⁸ Пураны стали широко распространенными примерно со второй половины I тысячелетия н. э., они записаны на санскрите и на местных языках.

Хотя ведийский период значительно отличается от индуизма во многих отношениях, тем не менее, существует некоторая культурно-религиозная преемственность, которая проявляется в мифологии и которая важна практически для всех религиозных течений индуизма, чтобы подчеркнуть древность той или иной традиции, а значит, придать ей авторитет. Поэтому совершенно закономерно, что почитатели Ганеши часто ссылаются на «Ригведу», чтобы указать на древность этого божества. Действительно, в «Ригведе» есть два гимна, в которых встречается одно из самых распространенных имен Ганеши – Ганапати (*Gaṇapati*), что означает «Господин ганов», или «Предводитель ганов» (санскр. *gaṇa* означает «группа, собрание», а *pati* – «хозяин, господин»). Однако в этих двух гимнах обращаются вовсе не к Ганеше. В первом гимне (2. 23. 1)¹⁹ адресатом является Брихаспати, или Брахманаспати, о чем сообщает, к примеру, «Айтарея-брахмана» (Чаттопадхьяя, 1961: 149).

*om gaṇānām tvā gaṇapatiṁ havāmahe
kaviṁ kavīnāmupamaśravastamam |
jyeṣṭharājaṁ brahmaṇām brahmaṇaspati
ā naḥ śṛṇvannūtibhiḥ sīdasādanam ||*

¹⁹ Все гимны «Ригведы» даются в переводе Т. Я. Елизаренковой: Ригведа. Мандалы I–IV. М.: Наука, 1999; Ригведа. Мандалы V–VIII. М.: Наука, 1999; Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.

*Мы призываем тебя, повелителя толпы,
Поэта из поэтов, обладающего высшей славой,
Лучшего царя молитв, о Брахманаспати.
Прислушиваясь к нам, сядь на сиденье со (своими)
поддержками!*

Несмотря на то, что данный гимн относится к Брихаспати, он был востребован для поклонения Ганеше и до сих пор используется традицией. Брихаспати – это ведийский бог жертвоприношения и жертвенной формулы, или молитвы (*brahman*), наставник богов и их жрец. Он связан с речью и звуком, поэтому его эпитетом является Вачаспати (*Vācaspati*) – Господин Речи. В «Ригведе» ему посвящено одиннадцать гимнов, хотя упоминается он в тексте более сотни раз, и в некоторых гимнах вместе с Индрой. Иногда он принимает на себя функции Индры: борется с демонами, раскалывает скалы, разгоняет громом тьму и отнимает у Валы коров (РВ X, 67; X, 68). Позже стал считаться персонификацией планеты Юпитер.

Несмотря на то, что в «Ригведе» Ганеша совсем не упоминается, в некоторых гимнах у Брихаспати обнаруживаются черты и функции, которые могут связывать его с Ганешей. Одним из таких связующих звеньев является способность Брихаспати устранять препятствия, выполняя роль проводника и обеспечивая благоприятный исход дела. В одном из ригведийских гимнов к Брихаспати обращаются следующим образом (X, 182, 1):

Брихаспати пусть ведет через труднопроходимые места!

Пусть отведет он назад к злоречивому (его) заклинание!

Пусть отбросит он проклятие, отивырнет злую мысль

И создаст так для жертвователя счастье и благо!

Следующий фрагмент тоже заслуживает внимания (II, 23, 4):

Ты ведешь с помощью добрых указаний, ты спасаешь человека,

Который тебя почитает, – узость не застигнет его.

Испепеляя (врагов), ты уничтожаешь ярость противника молитвы —

О Брихаспати, в этом твое великое величие.

Вот еще несколько примеров обращения к Брихаспати в гимнах «Ригведы»: «Сделай нам легким (путь) для этого приглашения богов!» (II, 23, 7); «Помоги этому приношению, о ты, у которого есть власть!.. О Брихаспати, приведи же к цели нашу молитву!» (II, 24, 1); «Пусть невредимыми переправит нас через (все) лишения!» (VII, 97, 4); «Пусть создаст он для молитвы легко преодолимые с хорошим бродом (пути)!» (VII, 97, 8).

Далее, в некоторых гимнах содержится указание на первенствующее положение Брихаспати среди других богов, в чем можно усмотреть параллели с положением Ганеши, ко-

тогого полагается почитать прежде, чем адепт обратится к другим богам. Вот, к примеру, гимн из «Ригведы» (РВ IV, 50, 7):

*Только тот царь подавляет все
Враждебные (происки) мужеством (и) геройством,
Который хорошо заботится о Брихаспати,
Любит (его), восхваляет (его), считает получающим
первую долю.*

В других гимнах «Ригведы» о Брихаспати говорится следующее: «Он – тот, кто сводит, он – тот, кто разводит, как поставленный во главе» (II, 24, 9); «Его, сладкоязычного, древние мудрецы, провидцы, размышляя, поставили впереди» (IV, 50, 1). Данные фрагменты могут указывать на роль Брихаспати в качестве жреца богов – пурохиту. Слово *purohita* буквально означает «поставленный впереди», а в последнем примере выражение «поставили впереди» в оригинале выглядит как «*puro... dadhire*».

Итак, оба божества занимают исключительное положение в ведийском и индуистском пантеоне, занимая первую, или начальную, позицию, особенно во время процесса жертвоприношения и пуджи. Брихаспати – в силу своей жреческой функции в роли пурохиты, а Ганеша – в силу сложившихся обстоятельств, описанных в некоторых пуранах.

Существует еще одна любопытная параллель, которую можно провести между двумя божествами. Дело в том, что,

с одной стороны, Ганеша, являясь сыном Шивы и Парвати, принадлежит к миру богов (*deva*). А с другой стороны, являясь предводителем ганов, он оказывается связанным с существами более низкого уровня, нежели боги. Эту связь усиливает его тело якши и «багаж», доставшийся ему от зловердных винаяков. Как минимум в виде имени Винаяка. Так же и Брихаспати: с одной стороны, он связан с богами и сам является богом, а с другой стороны, имеет отношение к их противникам – асурам. В одном из гимнов (РВ II, 23, 2) к нему так и обращаются: «о асурский Брихаспати» (*asurya*-). Нужно отметить, что в ведизме еще не было четкого разделения между девами и асурами, как позже в индуизме, и многие боги назывались асурами, как, например, в случае с Варуной, Сурьей, Митрой, Агни и др. При этом в иранской мифологии ситуация сложилась противоположная – асуры наделены положительными характеристиками, являясь богами, а девы считаются демонами.

В предыдущей главе мы упоминали, что слон отождествлялся с тучей. Интересно, что в одном гимне (РВ X, 68, 12) Брихаспати тоже оказывается связанным с тучами:

*Мы создали это поклонение для бога, связанного с тучей,
Который громким эхом отдается на многие (голоса).
Ведь это Брихаспати – он дает нам жизненную силу
Через коров, он – через коней, он – через сыновей, он –
через мужей!*

Как видим, имеются некоторые основания (пусть и слабые, но, тем не менее) считать, что между ведийским Брихаспати и Ганешей может существовать определенная преемственность на функциональном уровне. Кроме того, одним из имен Ганеши является Двайматура – Имеющий двух матерей, поскольку в некоторых версиях истории его появления на свет помимо самой Парвати принимала активное участие и ее сестра Ганга. Но две матери было у Брихаспати (и у Агни). Поэтому вполне вероятна некоторая преемственность и в отношении данного мотива.

Брихаспати слывет «мудрецом из мудрецов», а его появление в гимнах сопровождается всевозможными звуковыми образами, связанными с исполнением сакральных песнопений. Вот несколько фрагментов из гимнов.

(РВ X, 68, 1):

*Как птицы, плавающие в воде, охраняющие (самих себя),
Как грохот громко звучащей грозовой тучи,
Как волны, разбивающиеся о скалу, радостно
неистовствуя,
Песни устремились, звуча, к Брихаспати.*

(РВ X, 67, 3):

*С товарищами, громко кричащими, как гуси,
Взрывая каменные скрепы,*

*Брихаспати, мощно ревя навстречу коровам,
Задал тон и запел как знаток.*

Он разрушает и уничтожает врагов песнопениями, как и сопровождающие его Ангирасы. Брихаспати вообще очень тесно связан со звуком, в его описании чрезвычайно важны звуковые характеристики: «*Брихаспати убивает недругов песнями*» (РВ VI, 73, 3); «*Громко режущего, словно лев*» (РВ X, 67, 9); «*Он песней оттеснил мрак*» (РВ X, 69, 9).

Но и Ганеша, как известно, славится мудростью и красноречием, традиционно считается покровителем учености и образованности. Можно предположить, что в случае закрепления за Ганешей статуса покровителя учености и образованности ключевую роль сыграла ассоциация с Брихаспати, которого называли Ганапати. А. К. Нараян вообще предлагает рассматривать имя Ганапати как некую идею, связанную с мудростью, образованностью, учением, лидерством (Narain, 1991: 29). Возможно, именно благодаря ореолу мудрости, возникшему вокруг Ганеши, появилась легенда, согласно которой мудрец Вьяса при создании «Махабхараты» воспользовался услугами Ганеши в качестве писца.

Второй гимн «Ригведы» (10. 112. 9), в котором встречается имя Ганапати, обращен к Индре:

*nī śu sīda gaṇapate gaṇeṣu
tvāṃ āhur vipratamaṃ kavīnām |*

Усаживайся хорошенько, о повелитель толпы, среди толп (певцов)!

Тебя называют самым вдохновенным из поэтов.

Ничего не делается без тебя и вдалеке (от тебя).

Запевай, о щедрый, великую яркую песню!

В этом гимне говорится о том, что Индра, как и Брихаспати, возглавляет ганов, под которыми в данном случае следует понимать марутов. Маруты считались сыновьями Рудры и постоянными спутниками Индры. Это красивые и сильные юноши, составлявшие группу небесных воинов. Поэтому вполне логично, что к Индре автор гимна обращается как к Ганапати, то есть как к вождю ганов. Получается, в имени Ганапати отражена функциональная специфика не только Ганеши, но также Брихаспати и Индры.

Мантра из «Шукла Яджурведы» (16–25) говорит о ганах во множественном числе:

namo gaṇebhyogaṇapatibhyaśca vo namo

Приветствую вас, ганы, и Повелителя ганов.

Эта мантра встречается в «Рудра-прашнаме» (4.1.5) и в «Майтрайни-самхите» (2,9.4). Под ганами здесь могут подразумеваться как группы людей, так и совокупность мантр.

В «Ригведе» есть гимн, где под ганами Брихаспати имеются в виду именно гимны (РВ. 4.50.5):

*saḥ su-stubhā saḥ ṛkvatā gaṇena valam ruroja phali-gam
raveṇaḥ
br̥haspatīḥ usriyāḥ havya-sūdaḥ kanikradat vāvaśatīḥ ut ājat
II*

*Он с прекрасно славящей, он со знающей гимны ратью
Ревом проломил скалу, замыкателя вод (?).
Брихаспати, громко крича, выгнал мычащих
Коров, которые делают жертву вкусной.*

Сами исполнители гимнов считали язык «Ригведы» тайным. В самом тексте неоднократно встречаются указания на особый язык: «На четыре [части] размерена речь. Эти части знают брахманы, которые мудры. Три тайно сложенные [части] они не пускают в ход, на четвертой части говорят люди» (РВ I, 164.45); «Четверть его (Пуруши) – все живые существа, три четверти его – бессмертные в небе. На три четверти поднялся Пуруша вверх, но четверть его осталась здесь» (РВ X, 90.3–4). Для «Ригведы» характерно использование двусмысленности, затемненности смысла. Подобную речь авторы гимнов называли двойной (*ubhayaṃ vasaḥ*). В таком случае многие слова употребляются в прямом и в переносном значении. Поэтому нет ничего удиви-

тельного в том, что гимны могут называться не только ганами, но и коровами. Это же относится и к другим ведийским текстам, например, к «Атхарваведе»: «Коровы (гимны) приближаются к славному господину коров (Индре). Овладев славой, да пребудем мы на земле» (АВ XIX, 58.3).

В «Атхарваведе» по отношению к Брихаспати употребляется выражение *hasthī—varcas*, что можно перевести как «слоновий блеск» или «слава слона» (Zimmer, 1946: 138). Похоже, это самое первое упоминание «слоновости» как показателя высокого статуса божества, и относится оно опять-таки к Брихаспати. Вот эту самую «слоновость» мог унаследовать Ганеша. Интерес представляет еще один термин – *gaṇapatitva*, который прилагается к Брихаспати, Индре и Рудре-Шиве. По словам Нараяна, *gaṇapatitva* Ганеши – это наследие, которое досталось ему от Рудры через Винаяку (Narain, 1991: 36). Хотя могло перейти к нему непосредственно от Брихаспати.

Несмотря на существование определенной преемственности некоторых качеств и функций между ведийским Брихаспати и индуистским Ганешей, последний не может считаться ведийским божеством. В пользу данного утверждения говорит отсутствие Ганеши/Ганапати в ведийской ритуальной практике жертвоприношений (*devayajna*, *bhūtayajna*, *bali haraṇa*, *pitryajna*) и обрядов, направленных на умиротворение богов (*śānti*). Тем не менее, в текстах поздневедийского времени есть мантры, посвященные слонововолико-

му божеству. В «Майтраяния-самхите» и «Тайттирия-араньяке» – двух текстах, относящихся к «Кришна Яджурведе», содержатся гаятри-мантры, обращенные к разным богам²⁰. В том числе и к некоему божеству по имени Данти, или Дантин. Слово *danti/dantin* происходит от санскритского *danta* – «клык, бивень», и означает «имеющий бивни», то есть слон. Одна гаятри-мантра содержится в «Майтраяния-самхите» (2. 9. 1):

*tat karātāya vidmahe
hastimukhāya dhīmahi
tanno dantī pracodayāt |*

Данная мантра обращается к богу, имеющему хобот (*karāṭa*), лик слона (*hastimukha*) и бивень (*dantin*). По мнению А. К. Нараяна, эпитет Хастимукха не имеет абсолютно никакого отношения к ведийскому Брихаспати и явно относится к неведийскому божеству, которое можно отнести к категории «лаукика девата» (Narain, 1991: 28).

Вторая гаятри-мантра содержится в «Тайттирия-араньяке» (10. 1):

*tat puruṣāya vidmahe
vakratuṇḍāya dhīmahi
tanno dantiḥ pracodayāt |*

²⁰ В «Ригведе» гаятри-мантра обращена к богу солнца – Савитару, а в этих текстах – к другим божествам: Рудре, Дурге, Вишну, Гаруде.

Здесь речь идет о божестве (пуруше), характерным признаком которого является изогнутый хобот (*vakratuṇḍa*) и бивень (*dantīn*). И в этих гаятри-мантрах не говорится о том, что связь с ганами является его важной характеристикой. П. Агравала убежден, что в поздневедийский период почитался некий бог с головой слона, который, тем не менее, не был предводителем ганов, как Ганеша (Agrawala, 1978: 5–6)²¹.

Несмотря на то, что такие особенности как лик слона, бивень, хобот или изогнутый хобот являются, как известно, характерными чертами образа Ганеши, они могли относиться и к Шиве. Такого мнения придерживается, к примеру, А. Н. Нараян, полагающий, что в «Тайттирия-самхите» и «Майтраяния-самхите» под именем Ганапати имеется в виду Рудра (Narain, 1991: 21). Сходного мнения придерживается и П. Б. Кортрайт, считающий, что в двух выше приведенных гаятри-мантрах речь может идти как о Ганеше, так и о Шиве, который уничтожил демона в образе слона и взял голову с бивнями в качестве трофея (Courtright, 1985: 9).

Можно привести много примеров, когда имена Ганеши относятся к Шиве, а имена Шивы – к Ганеше. К примеру, в таких текстах как «Варадатапаниа-упанишад» (I, 1. 5 и 2. 2) и «Ганеша-пурана» (I, 46. 102) имена Шива, Пашупати, Махадева, которые считаются обычными и широкораспростра-

²¹ Существует также точка зрения, согласно которой обе мантры могут быть интерполяцией, относящейся к более позднему времени.

ненными именами Шивы, относятся к Ганеше (Nazra, 1985: 240). Имя Ганеша встречается в «Натьяшастре» (НШ, 3, 48), но здесь этим именем назван Шива²². А вот в ведийской литературе имя Ганеша не встречается совсем. Как было сказано выше, именем Ганапати «Ригведа» называет Индру и Брихаспати.

«Атхарваширша-упанишада» под именем Винаяка имеет в виду Рудру (Karmarkar, 1950: 137). В «Махабхарате» встречается несколько вариантов имени Ганеша (Гана, Ганакартри, Ганадхьякша, Ганадхипа, Ганакара, Ганапати, Ганешвара и Ганеша), но все они являются именами Шивы (Sörensen, 1978). Хотя, например, в тексте «Харивамша-пурана» имя Ганешвара является именем демона (Narain, 1991: 22). Кроме того, это имя может быть эпитетом Вишну и содержится в одной из версий перечня его тысячи имен (Banerjea, 1956: 355). По этой причине некоторые исследователи заходят так далеко, что даже считают образ Ганеши синтезом двух конкурирующих культов – Шивы и Вишну, неким компромиссом. С их точки зрения, раз в «Махабхарате» Шива и Вишну имеют сходные имена, то произошло слияние двух образов. И в качестве еще одного доказательства ссылаются на монету Хувишки, где изображен Шива с трезубцем, чакрой и ваджрой – как начало более позднего культа Хари-Хары

²² «О бог богов, великий бог Ганеша (т. е. Шива), уничтоживший Трипуру, да будет принята тобой жертва, очищенная мантрой, о, искусный в мае» (НШ, 3, 48).

(Michael, 1983: 97).

Такая ситуация не является уникальной, так как в индуизме существует множество примеров использования одних и тех же имен и эпитетов по отношению к различным божествам ²³.

Вот несколько примеров. Известно, что храм Джаганнатхи в Пури посвящен Кришне, а имя Джаганнатха является одним из имен этого божества. Однако имя Джаганнатха, буквально означающее «Владыка Вселенной», в древности относилось если не ко всем богам, то ко многим, в том числе и к Будде (Рукавишникова, 1983: 132). И даже сегодня нет единства в вопросе принадлежности этого имени: одни считают, что Джаганнатха – это Кришна (воплощение Вишну), другие считают его Бхайравой (одним из аспектов Шивы), а третьи, джайны, – тиртханкаром Джинанатхом (Рукавишникова, 1983: 5, 135).

Далее – Нараяна. Согласно А. М. Дубянскому, изначально это – могучее и довольно мрачное аборигенное божество, культ которого был распространен уже в ведийскую эпоху ²⁴. А в «Маханараяна-упанишаде» Нараяна отождествляется

²³ Такая же ситуация наблюдается и в отношении системы аватар. К примеру, некоторые зооморфные воплощения (рыба, черепаха, вепрь) изначально не имели никакого отношения к Вишну, а были связаны с Праджапати и Брахмой (Дубянский, 1992: 143). Так к вишнуизму примкнул чрезвычайно обширный религиозно-мифологический и культурный комплекс, имевший различное происхождение.

²⁴ С Нараяной связывалась некая пятиночная жертва, во время которой он вби-

с Праджапати и рассматривается как высшее божество (Дубянский, 1999: 133). Позже это имя закрепилось за Вишну. При этом женский вариант имени – Нараяни – относится не столько к Лакшми, сколько к Дурге, которая связана с Шивой.

То же и с эпитетом Бхагаван, который изначально относился к Нараяне, и только затем стал прилагаться к Вишну. При этом в «Шветашватара-упанишаде» (III, 11) эпитет Бхагаван относится к Шиве (Дубянский, 1999: 141).

Похожая история и с именем Ишана, которое означает «повелитель, хозяин», и встречается в «Ригведе», где означает Индру, Варуну, Митру и других богов. «Брихадараньяка-упанишада» так называет верховного бога-творца, а «Шветашватара-упанишада» – Шиву. В «Махабхарате» (1. 1, 20) Ишаной назван Вишну, однако закрепилось это имя за Шивой. Позже Ишана оказался включенным в группу из восьми локапалов, или дикпалов (Дубянский, 1999: 141).

В сборнике «Суктимуктавали» Джальханы есть любопытная строфа (105), приписываемая кашмирскому поэту XI века Бильхане, где Шива назван Шестиликим (Ṣaṇmukha)²⁵. Это довольно редкий случай, поскольку данный эпитет тра-

рал в себя весь мир (Дубянский, 1999: 133).

²⁵ jātaste 'dharakhaṇḍanāt paribhavaḥ kāpālikādamba yattadbrahmādiṣu kathyatāmiti vaco bālyācchīsau jalpati Igauriṃ pāṇiyugena ṣaṇmukhavaco roddhum nirīkṣyākṣamāmvalakṣyāccaturānanasya vadanāvṛtiściraṃ pātu vaḥ ИСм.: *The Sūktimuktāvalī of Bhagadatta Jalhana*. Ed. with an Introduction in Sanskrit by Embar Krishnamacharya. Oriental Institute, Baroda, 1938, p. 35.

диционно прилагается к одному из сыновей Шивы – Сканде.

В состав имени Ганеша, впрочем, как и некоторых других его эпитетов, таких как Ганапати или Гананаяка, входит слово «гана» (*gaṇa*) в значении «группа, собрание». Некоторые специалисты усматривают в такого рода именах отражение связи с народными массами. Подобной точки зрения придерживался, к примеру, Д. Чаттопадхьяя. В своей книге «Локаята даршана», в главе, посвященной Ганеше, он объяснял: «Поскольку мы интересуемся прежде всего проблемой системы локаята ²⁶, то есть мировоззрения народа, мы должны выбрать бога, чье имя особенно связано с народом страны. Это – Ганапати, что значит божество народа» (Чаттопадхьяя, 1961: 148). И насколько можно судить по текстам «Ригведы» и «Ваджасанея-самхиты», имя Ганапати означает именно предводителя группы, класса или собрания людей. Такого мнения придерживается и Моньер-Вильямс. Но еще задолго до Моньера-Вильямса Махидхара в комментариях на «Ваджасанея-самхиту» истолковал это имя как «Защищающий ганы». А в тантрической литературе одним из эпитетов Ганеша нередко выступает просто слово «гана» (Чаттопадхьяя, 1961: 151).

²⁶ Задачей автора было продемонстрировать, что материализм был издавна присущ индийскому мировоззрению, отсюда и соответствующие трактовки. Он понимает термин «локаята» следующим образом: «лока» означает «народ», а сама система была названа «локаята» потому, что была распространена («аята») среди народа. Именно с этой позиции он и рассматривает приведенные выше эпитеты (Чаттопадхьяя, 1961: 150).

Д. Чаттопадхьяя обращает внимание еще на два интересных эпитета Ганеши – Локабандху и Локанатха, которые можно перевести как «Друг народа» и «Защитник народа» соответственно. В некотором смысле они могут рассматриваться как синонимы имени Ганеша.

Если имя Ганапати встречается в «Ригведе» всего лишь в двух гимнах (РВ: II, 23–1; X, 112–9), а имя Ганеша не встречается вовсе, то слово *gaṇa* вместе с его производными встречается здесь не менее 44 раз. При этом в большинстве случаев термин относится к группам марутов или ведийских поэтов (например, V, 44–12; 79–5; VI, 56–5; 40–1; VIII, 23–4). Кроме того, термин *gaṇa* встречается и в «Атхарваведе» (XIX, 22–16; XX, 40–2; 70–4; 88–5; IV, 15–4). Сравнив все эти контексты, Д. Чаттопадхьяя пришел к любопытному заключению: слово *gaṇa* означало коллектив или коллективную форму жизни, следовательно, Ганеша является самым что ни на есть народным божеством, не имеющим никакого отношения к ведийской религии (Чаттопадхьяя, 1961: 168).

Таким образом, имя Ганапати хоть и закреплено за Ганешей и встречается в «Ригведе», тем не менее, не является доказательством его ведийского происхождения. Речь может идти лишь о некотором влиянии фигуры Брихаспати на образ Ганеши и о возможной преемственности некоторых аспектов или функций.

Глава 3

Винаяка и винайки

Винаяка – один из самых ранних эпитетов Ганеши, который встречается в пуранах и тантрическом буддизме. Это имя присутствует в названии восьми знаменитых храмов Ганеши в Махаращтре (аштавинаяка). Текст «Амаракоша»²⁷ (1.38), датируемый примерно IV веком н. э., перечисляет восемь эпитетов Ганеши, среди которых есть и Винаяка²⁸. Похоже, ко времени составления словаря Амарой Синхой Ганеша и его слоноволикий образ были уже достаточно хоро-

²⁷ «Амаракоша» (*Amarakośa*) – словарь, составленный буддийским или джайнским грамматистом Амарой Синхой. Другое название словаря – «Намалинганушасана» (*Nāmaṅgānuśāsanam*), то есть наставление о существительных и грамматических родах. Словарь содержит десять тысяч слов, сгруппированных в три части (*khāṇḍa*). Первая часть называется «Svargādi-khāṇḍa» (Часть о небе и прочем) и содержит слова, относящиеся к богам и Небесам. Вторая часть называется «Bhūvargādi-khāṇḍa» (Часть о земле и прочем) и говорит о словах, обозначающих землю, поселения, растения, животных и людей. Третья часть под названием «Sāmānyādi-khāṇḍa» (Общая часть) содержит слова, имеющие отношения к грамматике, и говорит о прилагательных, глаголах, и т. д.

²⁸ *vināyako* *vighnarājadvaimāturagaṇādhipāḥ*
Iapyekadantaherambalambodaragajānanāḥ III Цит. по изданию: The *Nāmaṅgānuśāsa* (Amarakośa) of Amarasimha. With the Commentary (Amarakosodghātana) of Kshīrasvāmin. Edited with critical Notes, an Essay on the time of Amarasimha and Kshīrasvāmin, a list of works and authors quoted, glossary of words, &c. &c. By Krishnaji Govind Oka. Poona, 1913.

шо известны.

В тексте «Вишнудхармоттара-пурана», который, возможно, относится к чуть более позднему времени, чем «Амаракоша», дается описание иконографии некоторых божеств, в том числе и Ганеши, который здесь назван Винаякой (III, 71, 1–18). При этом перечисленные в тексте иконографические особенности говорят о том, что культ Ганеши к тому времени уже сформировался, а имя Винаяка окончательно закрепилось за этим божеством. О том же свидетельствует и «Брихатсамхита» Варахамихиры (VI век), где описывается иконография Винаяки как сына Шивы (LVIII, 58).

Впервые имя Винаяка, причем во множественном числе – винайки, встречается в «Манава-грихьясутре» (2. 14). Текст датируется VII–V вв. до н. э. и описывает винайков как группу из не очень доброжелательных существ, четырех духов, которые вводят людей в заблуждение и ставят препятствия на их пути. В главе под названием «Винайка-кальпа» при описании ритуала умиротворения винайков называются их имена: Шалакатанката, Кушмандараджапутра, Ушмита и Деваяджана (Nazra, 1985: 231).

В тексте «Байджавапа-грихьясутре» Апарарки тоже говорится о четырех винайках, хотя их имена частично отличаются от предыдущей версии. Согласно этому тексту их зовут Мита, Саммита, Шалакатанката и Кушмандараджапутра (Nazra, 1985: 231). В обоих текстах винайки представлены как четверо злобных существ. О четырех винайках гово-

рится также в «Яджнявалкья-смрити» и «Вишнудхармоттаре». В данном контексте определенный интерес представляет «Ганеша-пурана» (I, 46. 139), называющая Ганешу четырехликим (*caturmukha*).

О многих винаяках, а не об одном, говорит и «Махабхарата» (III, 65. 23; XIII, 284. 131; XIII, 150. 125). Здесь винайки тоже упоминаются как злобные существа и стоят в одном ряду с пищачами, бхутами, ракшасами (Narain, 1991: 22). В то же время Виджнянешвара в своем комментарии на «Яджнявалкья-смрити» («Митакшара») говорит о шести винаяках, разделяя их имена следующим образом: Мита, Саммита, Шала, Катанката, Кушманда и Раджапутра (Nazra, 1985: 232, 235). А согласно вайшнавскому тексту «Гопала-тапання-упанишад» винаяков пять (Bermijn, 1999: 55). При этом имя Катанката, встречающееся у Виджнянешвары, может относиться как к Ганеше, так и к Шиве. Похоже, у каждой традиции была своя точка зрения на количество винаяков.

В тексте «Яджнявалкья-смрити», относящемся к более позднему времени (I–III вв. н. э.), говорится, что существует лишь один Винаяка, известный под четырьмя именами: Мита, Саммита, Шалакатанката и Кушмандараджапутра. Здесь к группе из четырех винаяков обращаются уже как к единому богу, который способен создавать помехи при обращении верующего к другим богам, и которого Рудра/Шива и Брахма, по одной из версий, назначили предводителем ганов –

Ганапати. В таком случае предполагается, что именно от Винаяки зависит, будет поклонение успешным или нет.

Согласно «Яджнявалкья-смити», поклонение планетам (граха) начиналось только после того, как был уважен Ганеша. И по мнению И. Бермиджн, его больше умиротворяли, нежели почитали (Bermijn, 1999: 62). Интересно, что при этом в качестве подношений винаякам предлагали редиску, которая имеет ту же форму, что и горячо любимые Ганешей сладости – модаки (Глушкова, 2003: 23). Такие тексты как «Баудхаяна-грихьяшешасутра» (III, 10) и «Баудхаяна-дхармасутра» (II, 5. 83–90) сообщают, что во время ритуала (*deva-tarpaṇa*) наряду с группами вигхна-паршадов (*vighna-pārṣada*) и вигхна-паршади (*vighna-pārṣadī*) призываются и умиротворяются Вигхна, Винаяка, Вира, Стхула (или Шупра), Варада, Хастимукха, Вакратунда, Экаданта, Ламбодара (или Ганапати) (Nazra, 1985: 237). Показательно, что все эти имена сегодня считаются эпитетами Ганеши.

Этимологически имя Винаяка состоит из префикса «vi» и корня «nī» – «вести», поэтому его можно перевести как «Уводящий»²⁹ (Courtright, 1985: 132). Винаяки оказывают разрушительное воздействие на жизнь людей, уводя их с верного пути и обрекая на неудачи. Из-за винаяков царевичи, наследники трона, имея все данные, не в состоянии получить

²⁹ Ложная этимология этого имени содержится в «Вамана-пуране»: поскольку Парвати создала сына без (*vinā*) участия мужа (*nāyakena*), то зовётся он Винаяка (*Vināyaka*).

царство; девушки не могут выйти замуж; женщины, способные родить ребенка, остаются бездетными; знающий учитель остается без учеников; в торговле и земледелии нет удачи (Чаттопадхьяя, 1961: 152). В тексте говорится, что человек, одержимый ими, колотит по земле, срезает траву, пишет на своем теле, видит во сне водоемы, людей с бритыми головами, верблюдов, свиней, ослов и т. д., ему представляется, что он движется по воздуху, что его кто-то преследует, когда он идет (Чаттопадхьяя, 1961: 151–152).

Согласно текстам грихьясутр, поклонение винайкам должно совершаться в местах пересечения дорог (*catuspatha*), то есть в месте, с которого расходятся четыре дороги. Р. Хазра предполагает, что эти винайки изначально присутствовали в подобных местах и со всех четырех сторон создавали для людей препятствия (Hazra, 1985: 233). Возможно, именно эти представления отражает знаменитая колонна из Гхатиялы, относящаяся к IX веку, на вершине которой изображены четыре слона, ориентированные по четырем сторонам света.

По мнению Д. Чаттопадхьяя, Ганапати, дарующий успех, – это сегодняшнее понимание божества, а прежде понимание было иным: Ганапати считался воплощением несчастья. Сначала Ганеша был нарушителем покоя, и только потом стал воплощением добра и успеха, постепенно возвышаясь до положения всемогущего божества. В эпоху грихьясутр винайки вселяли лишь чувство страха и отвращения (Чаттопа-

дхьяя, 1961: 151).

Винайки в неведийской брахманической традиции были известны как вигхна-карта (*vighna-kartā*) и вигхна-харта (*vighna-hartā*) за их двойную роль создавать и устранять препятствия (Narain, 1991: 30). Эти же имена сегодня закреплены за Ганешей: он Создатель препятствий – Вигхнакарта, и он же Устранитель препятствий – Вигхнахарта. Хотя иногда объясняют, что Ганеша не создает препятствия, а контролирует их. Именно поэтому ему поклоняются перед началом любого начинания – большого или малого.

Тем не менее, санскритское слово *vighna*, означающее «препятствие, помеха», входит в состав многих эпитетов Ганеши: Вигхнеша, Вигхнакрит, Вигхнараджа, Вигхнешвара и т. д. Все они характеризуют его как нарушителя спокойствия, хотя современная трактовка такова: Ганеша управляет несчастьями, устраняя препятствия и помогая людям. Но буквальное значение, например, эпитета Вигхнакрит – «Созидатель бед» (Чаттопадхьяя, 1961: 153). Да и Баудхьяна в «Дхармасутре» говорит, что Ганапати назывался словом «вигхна» – «беда». Ему вторит и Д. Чаттопадхьяя, по мнению которого Ганапати – это действительно беда. При этом мифологическая литература ведет еще дальше вглубь веков – к той точке, когда Ганапати в прошлом был не просто нарушителем покоя, а кровожадным чудовищем (Чаттопадхьяя, 1961: 154). По словам ученого, наиболее поразительным в эволюции Ганапати кажется то, что этот нарушитель

покою со своим бивнем, обгаренным кровью врагов, стал божеством, приносящим успех – Вигхнараджа превратился в Сиддхидату (Чаттопадхьяя, 1961: 155). Стремительное возвышение культа Ганеши в индуистском пантеоне может быть связано именно со смещением акцента с Вигхнакарты (создателя препятствий) на Вигхнахарту (устранителя препятствий). Тем не менее, обе функции закреплены за Ганешей.

В «Манава-грихьясутре» ничего не говорится о том, что винайки имеют голову слона, или что они как-то связаны с Шивой и являются его ганами. Изначально винайки – это разные существа с разнообразной внешностью. «Тайттирия-самхита» говорит, что они похожи на животных (пашу). Тантры же сообщают, что некоторые ганapati имеют образ быка, а некоторые – змеи. В этом отношении интересны эпитеты тантрического Ганеши – Вришабхадвадха и Вришаке-тана («Чьим символом является бык»), а также Двиджихва («Двуязыкий», то есть змея, у которой раздвоенный язык) (Чаттопадхьяя, 1961: 161).

Голова слона может быть связана с обликом махапаришадов (*mahāpāriṣada*) Рудры, которые имеют головы различных животных. Так они описаны, например, в «Махабхарате» («Шалья-парва»), в эпизоде «Скандабхишека», где говорится, что *паришады*, или *ганы*, сопровождающие Сканду, имели головы животных, птиц и рептилий: черепахи, совы, попугая, лисы, собаки, слона, льва и др. Именно такого вида шиваитское окружение чаще всего изображается в

храмовой скульптуре. К примеру, в храме Шивы в Бхумаре (VI в. н. э.) можно встретить изображения ганов с головами различных животных и птиц (Banerjea, 1956: 356). А «Сканда-пурана» (Махешвара-кханда, Каумарикакханда: 27. 34–36) рассказывает, как Шива показывал Парвати своих ганов – высоких и низких, с большим животом, с лицами разных животных – тигра, слона, барана, козла и др.

Есть еще одно название для обозначения ганов Шивы – это праматхи. Такие эпитеты Шивы как Праматхадхипа, Праматханатха, Праматхапати, являющиеся синонимами, означают «Повелитель праматхов». Важным представляется то, что в «Брихатсамхите» Варахамихира называет Ганешу одним из этих имен – Праматхадхипа (Bhat, 2003: 563). Согласно «Натьяшастре», праматхи отвечают за хасья-расу. Поэтому в Бхумаре, в храме Шивы (V век), праматхи представлены в скульптуре в таких позах, которые должны вызывать смех (Varadpande, 2005: 131).

Однако «Пратима-коша» представляет праматхов иначе. Праматхи – это группа существ в количестве 36 кроров ³⁰, которые являются прислугой Шивы. Иногда они называются бхутами (*bhūta*). Они сопровождают его повсюду и составляют его окружение (*Śiva-pārisada*). Считается, что они могут принять любую форму и выполнить любую задачу. Некоторые из них принимают форму львов или тигров и бродят, а

³⁰ 1 крор равен десяти миллионам (10 000 000). Следовательно, 36 кроров праматхов означает триста шестьдесят миллионов (360 000 000).

некоторые принимают форму самого Шивы – со спутанными волосами и полумесяцем на голове. Одни танцуют и поют, развлекая Шиву, а другие могут быть свирепыми и агрессивными. При них всегда оружие, как и полагается телохранителям. Как правило, они ведут аскетичный образ жизни, пребывая рядом с Шивой и медитируя на него. Они лишены каких бы то ни было пороков и наделены магической силой. Согласно «Калика-пуране» (глава 29), они были созданы, чтобы уничтожить огромную армию кабанов, напавших на Шиву в образе Шарабхи, расправлявшегося с Нрисимхой (Rao, 1991: 112–113, *pramatha-gaṇa*).

Есть один любопытный момент, имеющий отношение к Санчи. Кушманды, или кумбханды, – существа, стоящие в одном ряду с пишачами, претами, праматхами и прочими низшими существами. О них упоминали ранние буддийские тексты, их изображали в скульптуре. Предводителем этих существ является Вирудхака. В более позднем буддийском искусстве этот Вирудхака изображался в головном уборе в виде головы слона (точно таком же, как на греко-бактрийских монетах), например, в живописи копанского монастыря в Непале или румтекского монастыря в Сиккиме, а в VII веке о нем говорится как о Господине Юга и Господине слонов. Хотя на воротах Санчи у Вирудхаки нет головы слона, сам факт, что он Господин слонов, который отвечает за южное направление, заслуживает внимания. Ведь в более поздней пуранической мифологии Ганеша считается стражем именно южно-

го направления. И если сами кушманды Санчи изображены в образе карликов, то Вирудхака имеет вполне нормальную внешность. Кроме того, в одной надписи из Санчи (примерно III век до н. э.) Винаяка упоминается как положительный персонаж, без какой-либо привязки к коварным винаякам (Bermijn, 1999: 51).

Вирудхака (Танка, Непал, XX в.)

В таком случае можно предположить, что уже во времена императора Ашоки существовал некий Винаяка, который не был связан со злобными винаяками, и именно этот положи-

тельный аспект продолжал развиваться в последующие века. Поэтому не удивительно, что это имя стало широко использоваться в высших кругах. К примеру, имя правителя Вина-якапалы из династии Пратихара³¹ может указывать на то, что к X веку н. э. Винаяка достиг высокого положения в индуизме, а иначе это имя не использовалось бы царем.

Примерно с середины VIII века по всей империи Пратихаров были построены храмы панчаятана, что говорит не только о значении панчаятана-пуджи, но и указывает на важность Винайки-Ганеши. Он стал настолько важным божеством, что его необходимо было включить в «пятерку». О степени почитания Ганеши свидетельствуют и многочисленные скульптуры, относящиеся ко времени Пратихаров (обычно сидящие и танцующие). К храму Пратихаров имеет отношение обнаруженная в Каши панель IX века с изображением панча-Винаяков, а другое изображение панча-Винаяков относится к X веку, тоже ко времени правления династии Пратихара (Bermijn, 1999: 20, 21).

Приняв во внимание тот факт, что иконографический образ Винайки-Ганеши сформировался примерно к V веку н. э., остается вопрос, почему он оказался связанным со слоном. По словам А. М. Дубянского, первоначально Ганеша не имел связи со слоном, а был просто одним из ганов, кото-

³¹ Винаякапала (954–955) был правителем династии Гурджара-Пратихара, правившей большей частью территории Северной Индии с VI по XI век. Столицей империи был город Канаудж. Правители Гурджара-Пратихара в X веке называли себя Махараджадхираджа Арьяварта – Повелители Северной Индии.

рого Шива назначил предводителем других ганов. И лишь впоследствии с этим образом слились выделившиеся из ганов четыре винайки, которые отличались злобным характером (Дубянский, 1996: 138).

Тем не менее, связь образа Ганеши со слоном, как говорится, налицо. Наверняка существовали какие-то факторы, позволяющие связать винаяков, о которых нам известно из текстов, со священным статусом слона. Но поскольку веских доказательств, подтверждающих это предположение, не имеется, И. Бермиджн предлагает свою гипотезу. Один из четырех винаяков из «Манава-грихьясутры», Кушмандараджапутра, был связан со слонами через Вирудхаку, главу кушмандов и Повелителя слонов. Вторым связующим звеном между винаяками и слоном может выступать Вирупакша, Повелитель нагов, который частично составляет окружение Винайки. Хотя его называли Повелителем нагов, изображался он в образе слона рядом с Айраватой в числе восьми слонов-стражей мира (*diggaja*). Четыре винайки могли указывать на четыре направления, которые автоматически связывают их со слонами, поддерживающими космос. Эта идея подтверждается более поздним упоминанием в «Махабхарате» (Анушасана-парва) ганешвар-винаяков в качестве владык мира (Bermijn, 1999: 59).

Согласно эпической и пуранической космологии, слоны появились из яйца Брахмы и встали в качестве стражей по восьми сторонам света. Считается, что эти слоны-стражи

(*dikpāla* или *diggaja*), охраняющие стороны света, удерживают мир богов на своих спинах, не пропуская извне злые силы в пространство богов. Такая же роль, кстати, возложена на змеиных стражей (*dinnāga*) и якшей (*yakṣa*) (Courtright, 1985: 26).

Согласно «Амаракоше» (I, ii. 6), восьми сторонам света соответствуют следующие божества (*dik-pāla*): Индра, Вахни (Агни), Питрипати (Яма), Найррита, Варуна, Марут (Ваю), Кубера, Иша (Ишана).

С этими божествами и сторонами света соотносятся восемь слонов (*diggaja*), которые являются их ваханами: Айравата, Пундарика, Вамана, Кумуда, Аньджана, Пушпаданта, Сарвабхаума, Супратика (I, ii. 8). В зависимости от текста порядок имен может варьироваться.

Интересна роль слонов в храмовой архитектуре, где космические слоны тоже выполняют своеобразную роль стражей. Наряду с нагами и якшами их изображения высечены на фризах нижних уровней храмов, где они, как и Ганеша, часто устанавливаются в качестве стражей у входа в храм. Они стоят на пороге между внешним, или профанным, миром и внутренним, сакральным. Как указывалось выше, в Южной Индии и сегодня слоны при входе в храм благославляют прихожан.

Кроме того, цоколь (адхиштхана) храма обычно имеет фризы со слонами (*gajapattika*), а в некоторых храмах на цоколе изображены довольно крупные фигуры слонов

(*gajathara*). Цоколь храма, имеющий апсидальную форму, часто называют спиной слона (*gajapr̥sthā*). Апсидальная форма представляет собой сочетание прямоугольной и круглой планировки, где прямоугольная форма символизирует земной мир с четырьмя сторонами света, а круг – вселенную. Платформа, на которой возведен храм, тоже называется слонком (*kuñjara*), что имеет отношение к идее ваханы: слон – вахана царя. Таким образом, цоколь-слон является ваханой главного божества храма, Вирата-Пуруши, обитающего в *sanctum sanctorum* (Burdhan, 2016: 33).

В связи с функцией Ганеши охранять вверенную ему территорию представляет интерес факт его присутствия в качестве стража в священном городе Каши/Варанаси, который в плане представляет собой модель космоса в виде семи концентрических кругов. В каждом круге имеются святилища Ганеши, сориентированные по восьми сторонам света. Здесь, как и на космическом уровне, хранителями восьми сторон света выступают слоны (см. главу 12).

Изображения Ганеши, который охраняет город с четырех сторон, установлены в окрестностях Пайтхана (древняя Пра-тишнапутра) в Махараштре: к северу от города – в Нарлане, к югу – в Патегаве, к востоку – в Апегаве, и к западу – в Касвале (Глушкова, 1999: 299). Возможно, такого рода факты навели Моньера-Вильямса на мысль, что Ганеша, как и его брат Сканда, изначально являлся деревенским божеством (грама-девата), охраняющим поселение (Michael, 1983: 97).

Итак, Винаяка когда-то имел довольно неприглядную сторону, создавая людям препятствия. В то же время его можно было задобрить и обратить на свою сторону, обеспечив его поддержку в делах или, по крайней мере, нейтралитет. И хотя сегодня Ганеша объединяет в себе две противоположности, являясь создателем препятствий и их устранителем, тем не менее, он в основном воспринимается как добродушное и веселое божество, которое ассоциируется с успехом и благополучием.

Глава 4

Вьянтара-девы и якши

В иконографии Ганеши имеется ряд характерных особенностей, которые делают его не похожим на других богов. И это не только голова слона, но и большой живот, или тундила (*tundila*), полные короткие руки и ноги, а также один единственный бивень. Именно так описывают Ганешу различные тексты. Такая внешность Ганеши свидетельствует о его близости к якшам ³².

Впервые слово «якша» встречается в «Джайминия-брахмане» и означает нечто удивительное и чудесное. Изначально якши были связаны с культом плодородия, поэтому в раннем буддизме их нередко изображали обнимающими деревья. Но порой можно увидеть изображения якшей с нормальным телосложением (как, например, Манибхадра), когда они изображены в виде стройных, красивых и нарядных молодых мужчин (Rao, 1991: 147 [yaksha]). Тем не менее, очень

³² Якша – класс существ, представляющих собой природных духов, связанных с деревьями, лесами и горами, а также выступающих в качестве хранителей природных богатств. В индийском искусстве якши часто изображаются как толстые гномы. Они могут быть совершенно безобидными для людей, но могут и вредить, нападая на путников. Женское существо – якшини, или якши. Изображаются как пышногрудые красавицы, которые в некоторых частях Индии считаются вампирами. Якши встречаются в мифологии индуизма, джайнизма и буддизма.

часто они имеют фигуру толстых карликов. Именно эта особенность позволила А. Кумарасвами заключить, что Ганеша представляет собой тип якши.

В индуизме якши относятся не к группе божеств (*deva*), а к более низшим существам, и ассоциируются с бхутами. В книге Дж. Н. Банерджи «The Development of Hindu Iconography» IX глава называется «Cult Icons. Vyantara Devatas». Санскритское слово *vyantara* буквально означает «промежуток» и указывает на промежуточное положение божества. Именно в этой главе рассказывается об иконографии Ганеши – наряду с гандхарвами, ракшасами, пишачами, бхутами, якшами, киннарами и т. д. То есть исследователь изначально помещает Ганешу в разряд мифологических существ, стоящих на более низкой ступеньке, нежели остальные боги.

Джайнская каноническая литература обычно перечисляет существ категории *vyantara devatā* в следующем порядке: пишачи (*piśāca*), бхуты (*bhūta*), якши (*yakṣa*), ракшасы (*rākṣasa*), киннары (*kinnara*), кимпуруши (*kimpuruṣa*), махораги/наги (*mahoraga/nāga*), гандхарвы (*gandharva*). В буддийских текстах называются девы (*deva*), якши (*yakṣa*), наги (*nāga*), ракшасы (*rākṣasa*), гандхарвы (*gandharva*), асуры (*asura*), гаруды (*garuḍa*), киннары (*kinnara*) и махораги (*mahoraga*).

Индуистские тексты богаче в этом отношении, поскольку помимо выше перечисленных упоминают и других существ:

кумбханды (*kumbhāṇḍa*), кабанды (*kabanda*), дайтьи (*daitya*), данавы (*dānava*), апсары (*apsara*), сиддхи (*siddha*), садхьи (*sādhya*), видьядхары (*vidyādhara*), праматхи (*pramatha*), ганы (*gaṇa*) и мн. др. К этому множеству промежуточных существ добавляют многочисленных разумных животных, рептилий, птиц и даже растения. При этом в текстах называются имена многих из них (Banerjea, 1956: 336).

Якши во главе с Куберой и наряду с бхутами, пишачами, гухьяками и прочими существами из нижних миров упоминаются в «Натьяшастре» в качестве покровителей театра (NS I. 61, 62, 91, 96), но о них не сообщается никаких подробностей. Одно из первых описаний якши встречается в «Махабхарате» (Аранья-парва, 297, 20–21), в разделе «Якша-прашна», который представляет собой диалог этико-философского характера. Здесь якша выступает в качестве одного из персонажей эпоса – он задает вопросы, а старший из пандавов, Юдхиштхира, известный также как Дхармапутра, отвечает на них. Когда Юдхиштхира вошел в воду, чтобы совершить омовение, якша предложил ему ответить на некоторые вопросы, чтобы пройти испытание, и между ними состоялся диалог на тему дхармы ³³.

Якша «Махабхараты» высокий, будто пальмировая пальма (*tāla-samucchrāya*). У него необычные глаза (*virūpākṣa*), большое, словно гора, тело (*mahā-kāya, parvatopama*), к то-

³³ См., например: Balasubramania Ayer. Yaksha Prasna (with English Translation, Notes and Introduction). Bombay, Bharatiya Vidya Bhavan. 1989.

му же сияющее, подобно солнцу (*jvalan-arka-prakāśa*) (Rao, 1991: 152 [yaksha]). В данном описании обращает на себя внимание большое тело якши и сравнение его с горой, а также выражение *mahā-kāya*, которое в индуизме обычно используется по отношению к Ганеше. Эпитет *mahā-kāya* встречается в известной мантре Ганеши, в которой говорится, что Ганеша сияет, будто миллионы солнц (*sūrya koṭi samaprabha*)³⁴. Напомним, что Сюань Цзан в своих «Записках» упоминал гору Пилусара, чей дух горы принимал облик слона.

Образ якши использовал и Калидаса в своем произведении «Облако-вестник» («*Meghadūta*»). Здесь якша предстает как житель Алаки – царства Куберы. За некую провинность якша на целый год был изгнан из Алаки. Он тоскует по своей жене-якшине и просит проплывающее мимо облако передать любимой послание, снабжая свою просьбу живописным описанием различных областей Индии, которые предстоит увидеть облаку по пути в Алаку.

У Сюань Цзана содержится один любопытный пассаж, имеющий отношение к упоминавшемуся выше городу Капише. «К востоку от столицы в 3–4 ли, у северного подножия горы, находится большой монастырь. Монахов около 300, исповедуют учение «большой колесницы». К северу от монастыря, в горах, есть несколько каменных келий. В них спря-

³⁴ Vakratuṇḍa mahā-kāya sūrya koṭi samaprabhā //nirvighnaṁ kuru me deva sarva-kāryeṣu sarvadā.

тано много разных сокровищ. На стене есть надпись, которая гласит, что это место охраняется якшами. Если открыть [тайник] и взять сокровища, то эти духи-якши преобразуются, являясь в ином облике: то они становятся львами, то змеями, хищными зверями и ядовитыми гадами, с виду весьма свирепыми. Поэтому ни один человек не осмелится посягнуть на сокровища» (Сюань Цзан, 2012: 52). Этот отрывок свидетельствует о том, что: во-первых, в середине I тыс. н. э. в северо-западной части Индостана был распространен культ якшей, и, во-вторых, они могли превращаться в различных животных. А от этой идеи до образа якши с головой слона – всего один шаг.

На некоторых рельефах (Бхархут, Бодхгая) якши, как и греческие кариатиды, поддерживают детали архитектурной конструкции. Кроме того, якши изображаются на дверных проемах в буддийских (хинаяна) пещерных храмах (вихара и чайтья). Обычно эти стражи пещеры имеют крепкие, массивные тела. Их изображения в пещерах Махараштры (Бхаджа, пещера № 22; Питалкхор, пещеры № 3 и № 4; Кондане, пещера № 1; Насик, пещеры № 3 и № 18; Канхери, пещера № 3) датируются периодом с I века до н. э. по II век н. э. Иногда якшей рассматривают как прототипы бодхисатвы Падмапани и Ваджрапани, как личных слуг Будды. Это, как правило, самые ранние изображения стражей-якшей, которые имеют крупные человеческие тела и большие уши – веерообразные или заостренные, как у животных (*śaṅku-karṇa*), а в руках

они держат оружие (Kumar, 2009–2010: 87, 88, 90). Но в буддийских пещерах Махараштры якши изображались и в виде карликов, как, например, в Питалкхоре (Kumar, 2004–2005: 136).

В начале нашей эры в пространство бхакти было вовлечено множество различных культов, в том числе и буддизм. И в рамках бхакти якшам поклонялись так же, как и богам (Coomaraswamy, 2001: 27–28). Для поклонения якшам возводились храмы, и здесь присутствовал стандартный индуистский набор – мурти, алтари, подношения. То есть поклонение якшам включало использование всех тех элементов, которые стали общими для бхакти перед началом кушанского периода. Само же слово *yakṣa* являлось практически синонимом терминов *deva* и *devatā*, поскольку существенной разницы между ними не было. Даже Будду в отдельных случаях могли называть *якшей* (Coomaraswamy, 2001: 36). Согласно тексту «Махамаюри», в городе Капиша было два главных божества, которые названы якшами – Ланкешвара-якша и Налакувера-якша. Здесь также говорится, что Индра был якшей Индрапуры (Banerjea, 1938: 297). Существовало даже такое понятие как якшаттва, которое означает «сущность якши», или «качество якши», и связано с идеей реинкарнации (Coomaraswamy, 2001: 37).

Есть точка зрения, согласно которой якши – это автохтонные божества, которым некогда поклонялись на открытых местах и возле водоемов. По мнению И. Бермиджн, буддий-

ская и джайнская литература свидетельствует о заимствовании практики поклонения якшам на ранней стадии развития буддизма. В джатаках имеется множество свидетельств существования культа якшей в Каши, которые подкрепляются археологическими находками. Скульптуры якшей, обнаруженные на территории Каши, свидетельствуют о существовании культа якшей и соответствующей практики поклонения (якша-пуджа), бытовавшей здесь в древности, до периода Шунгов (180–73 гг. до н. э.). Свидетельства джатак подтверждаются и джайнскими источниками, рассказывающими о трех якшах – Чанди Тидунг, Манибхадре и Пуньябхадре (Bermijn, 1999: 15).

Согласно буддийским и джайнским источникам, в Каши в древности был распространен не столько культ Шивы, сколько поклонение якшам и нагам. В некоторых текстах о Шиве говорится как о якше, и ему поклоняются как Махакале. В Каши до сих пор находятся несколько мурти, которые именуются Якша-Винаяка (один из них, пренадлежащий к группе 56 Винаяков, находится в доме на Рудра Праяг, в районе Котвальпура, и отвечает за юго-западное направление) (Bermijn, 1999: 15, 161).

А. Кумарасвами полагает, что якши, в том числе и Кубера, имеют неарийское происхождение (Coomaraswamy, 2001: 36). Уже в древности в литературных памятниках встречается два термина для обозначения двух групп божеств – вайдика (*vaidika*) и лаукика (*laukika*) (например, у Патанджали

в «Махабхашье») (Banerjea, 1956: 337). Несомненно, якши относятся к группе лаукика, то есть народных божеств, почитаемых широкими слоями населения. Огромное многообразие сакральных символов, божеств и культов, которые не являются ведийскими и брахманическими, обозначены как лаукика-девата (*laukika-devatā*) у Панини и Патанджали, как вянтара-девата (*vyantara-devatā*) у джайнов, как дева (*deva*) у буддистов. Их количество действительно огромно, особенно в сравнении с главными божествами, и в их число входят различные персонификации, духи, существа, деревья, горы, реки, животные, в том числе и слоны (Narain, 1991: 29).

В древней Индии якши были связаны с культом плодородия, причем связь эта проявлялась через символику воды. Интересно, что в иконографии благосостояние в виде дождя или богатства исходит из рта или пупка/живота якши, из макары³⁵ или рыбы, из раковины или из сосуда, но никогда из какого-либо символа, имеющего прямое отношение к земле (Soomaraswamy, 1931: 13). Пурна-гхата, пурна-калаша, или кумбха – сосуд, наполненный водой, кашей, зерном, ростками и т. д. – древний символ плодородия, изобилия, богатства. Именно с таким плодородным сосудом изображаются божества, отвечающие за благосостояние своих адептов, и

³⁵ Макара (*makara*) – фантастическое животное, сочетающее в себе признаки крокодила и рыбы, акулы или дельфина. Верхняя часть открытой пасти загнута вверх, что напоминает хобот слона, рог барана или корневище лотоса. Интересно, что и у бога любви Камадевы ваханой является макара. В скульптуре макары начинают часто встречаться примерно с III–II вв. до н. э.

особенно Ганеша, Лакшми и Кубера, который в индуизме считается царем якшей.

Согласно А. Кумарасвами, раньше якши нередко изображались с ушами слона, а слоны в древней космологии были связаны с водой (Coomaraswamy, 1931: 32). Есть мнение, что прототипом иконографического образа Ганеши мог послужить слоноволокий якша из Амаравати. Похоже, первым, кто обратил на это внимание, был именно А. Кумарасвами. Его предположение приняли и другие специалисты. Дж. Банерджи соглашается с А. Кумарасвами относительно того, что образ Ганеши – это тип якши, указывая при этом на связь иконографического образа Ганеши также с типом нага, отмечая, что нага (*nāga*) имеет значение не только «змея», но и «слон» (Banerjea, 1956: 356).

Во второй части своего исследования, посвященного якшам, А. Кумарасвами говорит, что якши связаны с водой через миф о сотворении мира, где творение начинается с возлежащего на воде первочеловека. Из его пупка возвышается дерево, из которого все происходит. Этот изначальный человек описывается как якша (Coomaraswamy, 1971: 25–26). Кроме того, на раннем этапе своего существования якши были связаны с водой через культ плодородия. Символика воды позже перешла к Кубере (Bermijn, 1999: 71).

О связи якшей с плодородием свидетельствует тот факт, что им наряду с нагами предлагали лотосы (Gupta, 2001: xviii). Также у Куберы в руках часто можно встретить лотос и

раковину, а у многих якшей ваханой является макара. Изображение якши с лотосом в руке встречается и в буддизме. Например, в Санчи, где якша изображен в качестве дварапалы. Естественно, что якши, воплощающие идею плодородия, оказались связанными с дождем и с ростом растений. С якшами связана и идея митхуны – символа, имеющим прямое отношение к культу плодородия – пары в древнем искусстве часто изображались в виде якши и якшини (Soomaraswamy, 1931: 23, 30). Эротические мотивы в качестве украшений храма характерны как для древней и средневековой Индии, так и для современной. Они воплощают архаическое представление о том, что подобные сюжеты обеспечивают процветание данного места.

Функции Ганеши сходны с функциями Куберы, который является богом богатства и царем якшей, о чем говорят некоторые его эпитеты: Якшеша, Якшараджа, Якшендра (Banerjea, 1956: 337). Кроме того, он часто изображается в виде толстого карлика с короткими конечностями, хотя иногда встречаются изображения Куберы в виде стройного высокого мужчины, как это можно видеть на ступе из Бхархута (Rao, 1991: 146 [yaksha]). В Раджастхане, в джайнском храме Махавиры, Ганеша соседствует рядом с Куберой (Tiwari, Giri, 1991: 103).

Одним из многочисленных эпитетов Куберы является Дханада – Дающий богатство, что особенно сближает его с Ганешей. С богатством связана и Лакшми – богиня уда-

чи и процветания. На одной из матхурских скульптур богиня Лакшми изображена вместе с Ганешей и Куберой. (Dhavalikar, 1991, с. 58). «Махабхарата» (Сабхапарва, 10:19) говорит о том, что Лакшми живет во дворце Куберы. А в «Рамаяне» (5: 6: 14) Лакшми сидит на колеснице Куберы (Bermijn, 1999: 71). «Нарада-пурана» называет Лакшми женой Куберы. На ступе в Бхархуте, относящейся ко II веку до н. э., Лакшми упоминается вместе с Куберой и называется якши (Bermijn, 1999: 74). На некоторых изображениях гуптского времени Ганеша находится в одной компании с Куберой и Лакшми (Bermijn, 1999: 75). Все это свидетельствует о существовании определенной связи между тремя божествами – Ганешей, Куберой и Лакшми, образующими треугольник. Есть еще и надпись из района Джайпура, относящаяся к 822 году, где тоже упоминаются вместе трое божеств – правда, наряду с Ганешей и Куберой вместо Лакшми здесь фигурирует Чандика (Ghurye, 1962: 72).

Мотив Гаджа-Лакшми появляется примерно с I века до н. э. – I века н. э. Причем, эти изображения встречаются преимущественно в буддийских местах, таких как Бхархут и Санчи. В буддизме Гаджа-Лакшми считается женой Куберы и таким образом оказывается связанной с богатством (Kumar, 2012–2013: 66). Изображения Гаджа-Лакшми были обнаружены на территории Джуннара в Махараштре – в Надсуре, Питалкхоре и Бхутлинге, в буддийских (хинаяна) пещерных храмах (Kumar, 2012–2013: 67). Джайны тоже по-

клонялись Лакшми, как и представители различных течений индуизма. В конце I тысячелетия до н. э. эта богиня богатства оказалась связана с торговлей, о чем свидетельствуют монеты, относящиеся ко II веку до н. э. На них она изображена с цветком лотоса в руке, а на оборотной стороне изображены слоны (Bermijn, 1999: 73). В Бхутлинге есть довольно любопытная композиция, где рядом с Гаджа-Лакшми изображены якши и якшини. Сама композиция создана в виде полукруга из семи лепестков, и в каждом лепестке изображена какая-либо фигура. В центральном верхнем лепестке – Гаджа-Лакшми, с обеих сторон от нее – по слону, а в остальных лепестках – якши (Kumar, 2012–2013: 69).

Как и Ганеша, Кубера является одним из дикпалов, выполняя функцию стража и охраняя северное направление ³⁶. Свиту Куберы составляют гухьяки, киннары, гандхарвы, апсары. Он, как и Ганеша, близок к Шиве, у обоих почитатели просят богатства, материальных благ, успеха, удачи. Кроме того, в «Вишнудхармттара-пуране» говорится, что женой Куберы является Риддхи – персонификация процветания. В иконографии она изображается сидящей на его левом колене (Banerjea, 1956: 339). Но Риддхи считается также женой Ганеши. Но несмотря на наличие общих черт, у Ганеши и Куберы имеются принципиальные отличия. Ганеша – сын Шивы, а Кубера – почитатель Шивы; Ганеша – повелитель

³⁶ Здесь можно вспомнить, что именно северная сторона связана с получением головы слона Ганешей.

ганов, а Кубера – один из ганов.

Гаджа-Лакими (Бронза, XX в.)

Якши могут быть изображены стоящими на слоне (Gonda, 1965: 86). Как сообщает текст «Рупамандана»³⁷, ваханой Куберы является слон (Rao, 1916: 537). Хотя обычно ваханой Куберы считается человек (нара-вахана). В данном случае речь, скорее всего, идет о культе хранителей сторон света –

³⁷ «Rūpamaṇḍana» – текст XV века по архитектуре и иконографии.

локапалах ³⁸. У каждого из них имеется свой слон (диггаджа, дигнага, диннага), который тоже называется локапала. В буддизме хранители сторон света называются четырьмя великими царями, среди которых числится и якша Кубера, отвечающий, как было сказано выше, за северное направление. Данный культ был широко известен не только в индуизме, но и в буддизме, и был распространен как на территории Индии, так и в местах, располагавшихся на Великом шелковом пути, к примеру, в Хотане (Coomaraswamy, 2001: 7). Важные места почитания Ганеши в Колабском районе (штат Махараштра) расположены вдоль древних караванных путей, что свидетельствует об изначальной связи культа Ганеши с культом якш (Глушкова, 1999: 290).

Обнаруженные археологами три изображения якши с головой слона из Матхуры, датируемые периодом с I по III век н. э., свидетельствуют о существовании в самом начале нашей эры некоего божества с головой слона. Кроме того, известно, что ко II веку н. э. существовал образ якши с голо-

³⁸ Локапала, или дикпала – букв. «страж мира». Изначально было четыре стража, охраняющие четыре основные стороны света. Позже в систему были включены четыре промежуточных направления и, соответственно, стражей стало восемь. Иногда в систему включаются нижний и верхний миры – адхо-лока во главе со змеем Анантой и урдхва-лока во главе с Брахмой. Система соответствия локапалы и определенной стороны света отличается некоторой подвижностью и за одним и тем же направлением числится то одно, то другое божество. Например, иногда вместо Куберы числится Сома. Наиболее часто встречается следующий порядок: Индра – восток, Агни – юго-восток, Яма – юг, Ниррити – юго-запад, Варуна – запад, Ваю – северо-запад, Кубера – север, Ишана – северо-восток.

вой слона. Тем не менее, нет никаких данных, позволяющих с уверенностью сказать, что это и есть Ганеша. Можно с уверенностью говорить лишь о том, что концепция якши сыграла важную роль в развитии индийской мифологии и оказала исключительное влияние на формирование культа Ганеши.

Глава 5

Теории происхождения образа и культа Ганеши

Необычная внешность Ганеши вызывает интерес у многих индологов, пытающихся выяснить происхождение культа этого божества и проследить его развитие. Образ Ганеши хранит в себе следы ведийской мифологии и древнейших культов, существовавших некогда на территории Индостана и за его пределами. Любопытную интерпретацию имени Ганапати и версию происхождения культа Ганеши предлагает С. М. Майкл. Исходя из значений двух слов, составляющих имя (*gaṇa* и *pati*), получаем значение «вождь племени», или «лидер подданных». Брахманаспати и Индра не могли быть племенными вождями, следовательно, являлись главными божествами некоторых арийских племен в соответствующие периоды их истории. Иными словами, они были божествами-покровителями существовавших тогда племенных вождей, и по этой причине жрецы-поэты восхваляли Брахманаспати и Индру – именно как богов-покровителей своих вождей.

Жрец и царь – главные действующие лица в процессе создания гимнов «Ригведы», а прославляемые ими боги – их покровители. С этой точки зрения Брахманаспати-Ганапати,

как о нем говорится во второй мандале, был главным божеством одного из множества арийских народов. Позже лидирующие позиции занял бог-воин Индра. Это означает, что вожди племен, у которых Брахманаспати был божеством-покровителем, были побеждены племенами, которые поклонялись Индре. По-видимому, именно в этом кроется причина того, что в десятой мандале Индру называют именем Ганапати. Единственной причиной того, что одно божество уступает свои позиции в качестве главного бога другому, С. М. Майкл считает победу одного народа над другим, когда божество победившего народа возвышается, а божество побежденного народа дискредитируется. Действительно, многие гимны «Ригведы» упоминают о сражениях арийских народов друг с другом и с неарийскими народами, автохтонными. У каждого народа и его вождя был свой бог, которому они молились о победе.

Помимо «Ригведы» имя Ганапати встречается в других текстах, где говорится не об одном Ганапати, а о многих («Ваджасанейи-самхита», «Манавагрихьясутра», «Яджнявалкья», «Махабхарата»). Причем о ганешварах и винаяках говорится во множественном числе и как о существах, которые вызывали только страх и неприятие. Откуда же такой контраст по сравнению с «Ригведой»? С. М. Майкл видит причину в том, что народы, почитавшие Индру и прежде одерживавшие победы, постепенно начинают терпеть поражения и восприниматься как нарушители покоя. Соответ-

ственно, и статус Ганапати существенно понизился (Michael, 1983: 105). И действительно, со временем положение ведийских богов изменилось, они начинают сходить со сцены. Давно забыты такие ведийские божества как Бхага, Пушан, Мартанда, Синивали, да и Индра существенно понизился в должности и превратился в локапалу.

Итак, согласно С. М. Майклу, почитатели Ганапати, как и само божество, со временем лишились своего высокого статуса. Поэтому Ману говорит, что совершающие гана-яджню должны быть исключены из похоронных ритуалов, а комментатор Говиндараджа уточняет, что речь в данном случае идет о ганапатях, почитающих Ганешу – божество шудр (Michael, 1983: 107). Но в пуранах Ганапати – это уже совершенно иной образ, который составляет прямую противоположность Ганапати грихьясутр и Ганапати Ману. Это не только Вигхнараджа, устраняющий любые препятствия, но и сам Брахман – Абсолют.

Что случилось с прежним Ганапати? С. М. Майкл полагает, что почитатели целенаправленно повышали статус своего божества, создавая соответствующие тексты. Примером может служить Ганеша-стотра из «Нарада-пураны», которая завершается такими замечательными словами: «Тот, кто копирует это (стотру) в восьми экземплярах и распространит копии среди восьми брахманов, обязательно достигнет быстрого успеха в обучении, и это благодаря милости Ганеши» (Д. Чаттопадхья, 1959: 135; Michael, 1983: 109). А что-

бы продемонстрировать мудрость Ганеши, была создана «Ганеша-гита», где Ганеша обсуждает философские темы.

Возможно, С. М. Майкл и прав, но одних лишь усилий авторов, создавших несколько религиозных текстов, явно недостаточно для того, чтобы сделать свое божество значимым для всех направлений индуизма. Что касается слоновых черт Ганеши, то, по мнению С. М. Майкла, они появились под влиянием культа винаяков, которые имели внешность различных животных. У одних были черты быка, у других – змеи, и можно предположить, что у того, который превратился в Ганешу, – были черты слона (Michael, 1983: 112).

Некоторые специалисты указывают на дравидийское происхождение Ганеши и говорят о нем как о солнечном божестве, восседающем на мыши, которая в древней мифологии символизировала ночь (Michael, 1983: 96; Hazra, 1985: 241). Палакапья, автор текста «Хастьяюрведа», объясняет, что слоны были созданы из того самого космического яйца, из которого появилось солнце³⁹. По этой причине слоны являются его внутриутробными братьями и, следовательно, называются *mātangajāh* (Sathe, 2016: 312). Так устанавливается связь слона с солнцем, символом которого он является (Verman, 2016: 400). В группу из 56 Винаяков Каши вхо-

³⁹ Этот миф упоминается в «Майтраяне-самхите» (4.6.9), «Паньчавимша-брахмане» (24.12.6), «Шатапатха-брахмане» (3.1.3.2) и в «Тайттирия-араньяке» (1.13.2), и с некоторыми вариациями в «Тайттирия-самхите» (6.5.6.1), «Камхака-самхите» (28.6) и др. (Sathe, 2016: 313).

дит Арка-Винаяка, или Солнечный Винаяка (*arka* означает «солнце» или «луч света»), который связан с поклонением солнцу, и «Каши-кханда» утверждает, что если ему совершать поклонение по воскресеньям, то исчезнут все страдания.

Другие специалисты выводят культ Ганеши от древнего божества, отвечающего за обильный урожай и плодородие. Да и упитанный живот Ганеши указывает на идею достатка, изобилия и плодородия. Впрочем, как и другие элементы его иконографии. Например, змея (сбрасывающая старую и наращивающая новую кожу), трава (быстро прорастающая после срывания), мышь (очень быстро размножающаяся) или всегда наполненный модаками горшочек.

Согласно тексту «Дхату-патха» (17.25), слово *mūṣa* происходит от корня *miṣ*, означающего «воровать»⁴⁰. Существует даже любопытная теория, согласно которой Ганеша изначально именовался Мушак-вахан, то есть «Наездник на крысе», где слово «мушак» означает «вор» (Michael, 1983: 92). Таким образом, название «Мушак-вахан» подразумевает, что Ганеша подчинил своей воле полевых воришек-грызунов. С точки зрения иконографии такая трактовка вполне возможна. Ведь существуют же, например, изображения Кришны, танцующего на змее Калии, над которым он одер-

⁴⁰ См.: Whitney, William Dwight. The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to His Sanskrit Grammar. Leipzig, Breitkopf and Härtel. 1885.

жал победу. Известно, что крысы опустошают поля, а хороший урожай невозможен без контроля над грызунами.

С сельскохозяйственной сферой Ганешу может связывать эпитет Шурпакарна – Имеющий уши в виде корзинки-веялки, а также эпитет Экаданта – Однобивневый. При этом бивень, по мнению отверженцев данной теории, символизирует лемех плуга. Так Ганеша связывается с древним божеством урожая, главным инструментом-символом которого могла быть часть плуга, со временем превратившаяся в бивень (Karmakar, 1950: 137). И поскольку для сбора урожая необходима как веялка, так и плуг, то именно через эту символику Ганешу привязывают к сельскохозяйственной сфере и урожаю.

Иногда слоновья внешность Ганеши объясняется весьма оригинально. Человеческое тело с головой слона – это якобы внешний вид крестьянина, несущего на голове связку кукурузы с покачивающимися стеблями и листьями в нижней части связки. А если к этому образу добавить две веялки и плуг, то получается образ слона (Michael, 1983: 98). Конечно же, такое объяснение вызывает справедливую критику специалистов и улыбку.

Тем не менее, имеется немало данных, которые действительно могут свидетельствовать в пользу «урожайной теории». В некоторых частях Махараштры (Ратнагири) на 5-й день месяца бхадрапада отмечается особый праздник в честь мушки, который называется Ундир Би, то есть Второй день

мышь/крысы. В этот день пищу предлагают изображению мушки, которой поклоняются наряду с Ганешей. На следующий день подносы с предложенной грызуну пищей относят в поле и там оставляют. Считается, что после этого полевые мыши будут удовлетворены и не повредят посевы (Michael, 1983: 94). Кроме того, мышь/крыса – животное, которое очень быстро размножается, и можно предположить, что по этой причине могла стать символом плодородия и производительной силы.

Еще один интересный обычай. Кусок глины или горсть песка, взятого из пруда, в который погружали изображение Ганеши во время праздника, приносят домой и совершают с ним специальный обряд, помещая принесенную землю в амбар или бочки с зерном. Считается, что присутствие этой глины или песка предотвратит съедание зерна голодными крысами. А в некоторых общинах вода, в которую была погружена статуя Ганеши, отводится на поля, и как только вода достигнет поля, ожидается дождь. В некоторых частях Индии на куче зерна или на земле для сохранения урожая рисуют специальные знаки, в том числе и символы Ганеши. А последний срезанный сноп, который на языке каннада называется холигатту (*holigattu*) или бенаппу (*benappu*), тоже связан с Ганешей, ибо Бенаппу является одним из эпитетов Ганеши.

Ганеша является божеством, которому поклоняются на свадьбе молодожены, – в виде ореха бетеля, расположенного

на зерне. После необходимых ритуальных действий орех и зерно завязывают в края одежды (Michael, 1983: 93–95). И любимая сладость Ганеши – модака, которую принято предлагать божеству, тоже ассоциируется с урожаем, поскольку в состав модаки входит рисовая мука, сахар-сырец и мякоть кокоса, то есть продукты, связанные с урожаем. Да и главный праздник в честь Ганеши (Ганеша-чатуртхи) приходится на время перед сбором осеннего урожая.

Как видим, все вышеперечисленные действия так или иначе связаны с зерном. Причем все они обставлены вокруг своеобразного треугольника, включающего Ганешу, мышь и зерно. Конечно, у данной теории есть свои слабые стороны, и одной из таких слабых сторон является отсутствие серьезной аргументации, объясняющей наличие у Ганеши головы слона. Впрочем, ни одну из выше перечисленных теорий нельзя считать удовлетворительной, так как все они оставляют в стороне многие вопросы, особенно те, которые связаны с пураническим преображением Ганеши.

Развитие культа Ганеши демонстрирует постепенную трансформацию архаических сюжетов и образов, в том числе ведийских, превращая это многообразие в знакомый нам образ божества с головой слона. Очевидно, что на происхождение данного культа одновременно оказывали влияние многие древние культы – как местные, так и пришлые. И под влиянием историко-экономического развития общества, его идеологических воззрений и социального уклада на протя-

жении многих веков происходило преобразование древнейшего мифологического материала, позже нашедшего свое отражение в пураническом индуизме.

На сегодняшний день в распоряжении ученых еще не достаточно данных, чтобы окончательно установить историческое происхождение Ганеши. Наверное, с большой долей вероятности можно лишь говорить об автохтонном и неведийском его происхождении. И, возможно, когда-нибудь кто-то сможет дать окончательный ответ на вопрос, как мрачный Винаяка превратился в доброго и веселого Ганешу. История возвышения этого божества еще ждет своего исследователя.

Ганеша с тремя из семи Матерей-богинь (Каменный барельеф, Индия, IX в. Денверский художественный музей)

Глава 6

Рождение Бога

Наряду с Картикеей, Хануманом и Кришной Ганеша принадлежит ко второму поколению богов – тех богов, у которых есть история детства. И, конечно же, у них есть история рождения. Известно, что Ганеша появился в семье Шивы и Парвати – в мифологии и иконографии он неизменно располагается в мире этой божественной пары. Поскольку он связан с шиваизмом, то вполне закономерно, что большинство мифологических историй о Ганеше встречаются именно в шиваитской традиции. В пуранах и агамах содержится множество историй, рассказывающих о рождении Ганеши, и весь этот материал отличается чрезвычайной вариативностью и необычайным многообразием. В одних версиях его происхождение связывается только с Парвати, в других – только с Шивой, в третьих к рождению Ганеши оказываются причастны оба супруга, в четвертых говорится, что Ганеша появился на свет без какого-либо участия своих родителей и, по большому счету, имеет независимое происхождение. Такую вариативность объясняет «Шива-пурана» (Рудра-самхита): в разные эпохи и рождение Ганеши разное (Картикея-кханда, 13. 5). Причем часто делается акцент на том, что Парвати не вынашивала сама своих детей. Ганеша, как и

остальные дети божественной четы, появился и созревал не внутри материнского тела (*ayonija*)⁴¹.

Рассмотрим основные версии создания и появления на свет Ганеши. И начнем мы с версии, согласно которой своим рождением Ганеша обязан матери. Именно она явилась инициатором его создания. При этом обратим внимание на два ключевых момента: на причину, по которой был создан Ганеша, и на загадочную субстанцию, из которой он был сотворен.

Итак, причина. В мифологических историях содержится два основных объяснения появления Ганеши. Первое: Парвати хотела стать матерью, реализовать себя как мать, желала получить опыт материнства. Второе: Парвати хотела иметь кого-то, кто бы охранял ее личное пространство.

«Брихаддхарма-пурана» (2. 60. 10–14) говорит, что на желание Парвати иметь сына Шива ответил отказом. Он напомнил ей, что не является домохозяином, что это боги были заинтересованы в его браке. Женщина нужна, прежде всего, домохозяину, а для того, кто не подвержен страсти, женщина является помехой. Сына может желать лишь тот, кто опу-

⁴¹ Такая ситуация явилась результатом проклятия Рати, жены бога любви Камадевы, которого Шива испепелил своим третьим глазом, выйдя из глубокой медитации в тот момент, когда Кама выпускал одну за одной стрелы любви в медитирующего Шиву. Шива должен был жениться на Парвати ради появления на свет сына, способного убить демона. И поскольку Камадева превратился в горстку пепла по вине Парвати, пусть и косвенно, то Рати в сердцах произнесла проклятие в ее адрес.

тан сетями желаний. Сын нужен тому, у кого есть имущество, чтобы передать его по наследству. Лишь для домохозяина сын является источником комфорта и наслаждения своим отцовством, чтобы обеспечить все посмертные ритуалы и жертвы предкам для их лучшего перерождения ⁴². А Шива не нуждается как в сыновьях, так и в роли отца. Шива – бессмертен, ему не нужны похоронные и посмертные ритуалы. Он объяснил Парвати, что сын ему ни к чему и предложил просто наслаждаться обществом друг друга, не обзаводясь потомством (Courtright, 1985: 42).

⁴² Это так называемая концепция четырех врожденных долгов (*ṛṇa*) – перед богами (*deva-ṛṇa*), мудрецами (*ṛṣi-ṛṇa*), предками (*pitṛ-ṛṇa*) и людьми (*nara-ṛṇa*). Именно долг перед предками является религиозной обязанностью, заставляющей мужчину жениться и обзаводиться сыновьями.

Но если Шива – самодостаточный Пуруша, то Парвати – Мать Мира, и ей нужны дети. Как же можно быть матерью, не имея сыновей? Согласно «Сканда-пуране» (Махешваракханда, II. 27. 45–51), ее желание иметь сына было настолько велико, что она готова была даже усыновить ребенка.

Текст содержит эпизод, в котором описано знакомство Парвати с одним из любимейших ганов Шивы по имени Ви-рака. Это был красивый и умный юноша, который выполнял

у Шивы роль стража. Когда Парвати увидела его, то выразила страстное желание иметь точно такого же сына, на что Шива ответил, что незачем создавать еще одного такого же юношу. И подарил богине в качестве сына самого Вираку. Парвати души в нем не чаяла, она всячески украшала его и ласкала, изливая на Вираку свои материнские чувства.

Итак, согласно этой версии, первым ребенком Парвати был один из ганов Шивы по имени Вирака. А «Брихаддхарма-пурана» (2. 60. 15–18) продолжает рассказывать, как Парвати уговаривала своего божественного супруга: «Как только ты зачнешь мне сына, то сразу же сможешь вернуться к своей йоге, Господин. Воспитанием сына буду заниматься я, а ты будешь заниматься йогой. Я так жажду поцелуя ребенка. И раз ты сделал меня своей женой, то должен удовлетворить мое желание иметь сына. Твой сын не будет желать брака, и если ты не хочешь, то у тебя не будет никаких внуков, никакого потомства» (Courtright, 1985: 45). Но поскольку Шива отказался оплодотворить Парвати, она решила создать ребенка самостоятельно. А он ушел, чтобы спокойно медитировать.

То есть, согласно «Сканда-пуране» и «Брихаддхарма-пуране», для Парвати отсутствие ребенка действительно являлось серьезной проблемой, которую она пыталась по-разному решить. Если уж не с помощью мужа, то хотя бы самостоятельно.

А вот что рассказывает «Шива-пурана» (Кумара-кханда:

13. 15–26). Однажды Шива без предупреждения вошел в комнату для омовений, где находилась в тот момент Парвати, и этим поставил ее в неловкое положение. Она хотела побыть одна. Это было явно неподходящее время для посещения, даже если посетителем был любимый муж. После этого инцидента богиня всерьез задумалась о том, чтобы у нее был кто-то, кто бы верно и преданно служил ей. Подумывая об этом, она счищала грязь со своего тела, из которой и появился красивый юноша. Парвати благословила его и одарила драгоценностями. Как только прекрасный юноша Ганеша увидел богиню, то сразу же спросил о том, каким будет ее приказ. Она ответила, что с этого момента он должен будет охранять ее покои. «О дорогой, послушай, что я скажу. Отныне ты будешь моим стражем. Ты – мой сын. Мой собственный сын. Больше нет никого, кто принадлежал бы только мне. Дорогой, без моего разрешения никто и ни при каких обстоятельствах не должен входить в мои покои».

Таким образом, имеются две главные причины рождения Ганеши – страстное желание Парвати стать матерью и защитить ею своего личного пространства. И по некоторым версиям Парвати создала своего сына одна, без участия Шивы. Творила его из своего собственного материала, из субстанции, которая была чем-то внешним, непостоянным и даже нечистым по отношению к ее божественному телу. Идея этого внешнего слоя передается в мифах по-разному.

Обычно в историях о создании Ганеши рассказывается об

использовании субстанций, которые обозначаются в основном терминами *mala* и *lepa*. Первый означает грязь, в том числе выделения человеческого тела. Но у него есть и другое значение. Например, в философии пашупатов *mala* означает первобытную тьму. Также термин может пониматься как синоним *авидьи* и связывается с космологическим принципом *пракрити*, и в конечном итоге – с Парвати. А слово *lepa* означает грязь или остаток, и происходит от санскритского корня *lip* – «мазать». В контексте брахманического ритуала *lepa* означает прилипшие к рукам остатки или частички, оставшиеся на руках после подношения в ритуале поминовения предков (*sapiṇḍīkaraṇa*) по отцовской линии (отца, деда и прадеда), в ходе которого формируются «тела» в виде рисовых шариков⁴³. Кроме того, термин *lepa* встречается в текстах по архитектуре, химии и алхимии в значении клея или связующей субстанции.

В соответствии с одной из самых популярных версий, изложенной в некоторых пуранах («Падма-пурана», «Матсья-пурана», «Сканда-пурана»), Парвати создавала Ганешу из собственной грязи, смешанной с ароматическими веществами. При этом она создавала ребенка не просто из благовоний, которыми умащалась, но из тех излишков, или остатков, которые соскабливала со своего тела после умащения

⁴³ Подробности формирования тела описаны в «Гаруда-пуране». См.: Тюлина Е. В. «Гаруда-пурана». Человек и мир: Пер. с санскрита, исслед., коммент. М.: Восточная литература, 2003.

вместе с загрязнениями. В связи с этим уместно будет обратиться к рассмотрению понятия «остаток» (*ucchiṣṭa*) в брахманизме.

Остатки являются нечистой субстанцией, оскверняющей. Есть или даже прикасаться к остаткам пищи непозволительно для человека, соблюдающего ритуальную чистоту. Это может себе позволить только тот, кто встал на путь аскетизма и принимает пищу в качестве подаяния, которая и является остатками после чьей-либо трапезы. Это позволительно, например, санньясину, который находится за пределами системы остатков⁴⁴. Остальные же люди всегда тщательно следят за тем, чтобы очиститься самим и очистить свое пространство от каких бы то ни было остатков. Словом *ucchiṣṭa* обозначается не только оставшаяся пища, но также неочищенная посуда или не совершивший омовение человек (например, после приема пищи, испражнения). То есть концепция остатка не ограничивается сферой питания. По словам Ш. Маламуда, остаток – не инертная субстанция, а семя (*bīja*) для будущих действий. Именно вокруг остатка вспыхивает с новой силой социальная и ритуальная жизнь (Маламуд, 2005: 48).

Идея остатка широко представлена в эпических и пуранических космогониях. В конце каждой калпы мир растворя-

⁴⁴ Санньясин не совершает жертвоприношений и не имеет отношения к системе остатков. Согласно «Баудхаяна-дхармасутре», санньясин помещает жертвенные огни внутрь себя и приносит жертву атману (II, 18, 9, 10).

ется, но остается некий остаток в виде змея Шеши (санскр. *śeṣa* означает буквально «остаток»). То есть змей Шеша – это активный остаток, поддерживающий землю между пралаями своими кольцами, а во время самой пралаи – спящего Вишну, обеспечивая восстановление космоса. Как отмечает Ш. Маламуд, именно благодаря Шеше космическая история становится сансарой. Красноречив в этом смысле также пример Ману – единственного «оставшегося», который становится источником будущих созданий.

Остаток воспевается в «Атхарваведе» (XI, 7). Приведем этот гимн полностью:

В (остатке) помещены имя и форма.

В остатке помещено мироздание.

В остатке Индра и Агни —

Все помещено вместе внутри.

В остатке небо-и-земля —

Все существование помещено вместе.

Воды, океан в остатке

Помещены, луна, ветер.

Сущее в остатке и не-сущее, оба (помещены),

Смерть, бодрость, Праджапати.

(Существа), связанные с мирозданием, опираются на остаток,

А также *вра(?)* и *дра(?)* и благополучие у меня.

Крепкий, укрепи ты, прочный, *нья* (?),
Брахмана, десять создателей всего.
Как колесо – вокруг втулки со всех сторон,
(Так) божества укреплены в остатке.

Гимн, мелодия, жертвенная формула – в остатке,
Песнопение, начальное восхваление, восхваление.
Произнесение «Хин!» – в остатке, тон
И журчание мелодии. Это у меня.

(То), что связано с Индрой-и-Агни, с (Сомой)
Паваманой,
Обладающие великим именем (стихи), великий обряд —
В остатке (находятся) (все) члены жертвоприношения,
Как зародыш внутри матери.

(Обряд) посвящения царя, ваджапея,
Агништома, затем праздничный обряд (сомы),
Арка и жертвоприношение коня (находятся) в остатке —
У него живая жертвенная солома, (он) самый
опьяняющий.

Разведение жертвенного костра, а также посвящение,
Исполнение желаний вместе со (стихотворным)
размером,
Отложенные жертвы, (торжественные) праздники сомы
Помещены вместе в остатке.

Принесение жертвы в костер и вера,

Произнесение (возгласа) «Вашат!», обет, покаяние,
Награда, пожертвованное и дарованное
Помещены вместе в остатке.

(Жертвоприношение), длящееся одну ночь, две ночи,
Купленное в тот же день, купленное (заранее) (?),
достойное хвалы —

(Все это) вплетено (и) заложено в остатке,
Мелочи жертвоприношения – благодаря мудрости.

(Жертвоприношение), длящееся четыре ночи, пять
ночей,

Шесть ночей, обоего рода, вместе,

Состоящее из шестнадцати (частей) и длящееся семь
ночей, —

Все родились от остатка,

(Те) жертвы, которые заключены в бессмертии.

Часть мелодии, слог в конце мелодии,

Всепобеждающий и (тот), что победоносный (обряд),

Происходящий за один день и через ночь (заключены)
в остатке, А также двенадцатидневный. Это (все) у меня.

Радость, благожелательность, спокойствие,

Удовольствие, питательная сила, бессмертие, мощь —

В остатке все встречающиеся

Желания желанием удовлетворены.

Девять земель, океаны,

Небеса помещены в остатке.
Светит солнце в остатке,
День и ночь. Это также у меня.

(Жертвоприношение) упахавьям, день в середине
годового (жертвоприношения),
И (те) жертвоприношения, которые совершены в тайне,
Несет остаток, носитель
Всего, отец родителя.

Отец родителя, остаток,
Внук дыхания (жизни), дед...
Он живет, повелевая всем,
Бык, занимающий высшее место на земле.

(Космический) закон, истина, покаяние, царствование,
(Жертвенный) труд, долг и действие,
Что было, что будет в остатке (заключены),
Мужество, удача, сила в силе.

Успех, могущество, намерение,
Власть, царствование, шесть широких (просторов),
Год (заключены) в остатке,
Подкрепление, приказание (жрецам), зачерпывания
(сомы), возлияние.

(Жертвоприношения) с четырьмя хотарами, (гимны)
апри,
Сезонные жертвоприношения, приглашения богов

В остатке (заключены), жертвы, призывы,
Приношение животных, затем простые жертвы.

Полумесяцы и месяцы,
Части года вместе с сезонами,
В остатке (находятся) шумные воды,
Гром, великий шум.

Гравий, песок, камни,
Целебные травы, растения, травы,
Тучи, молнии, дождь
Заключены вместе в остатке, заключены.

Успех, достижение, получение,
Исполнение, великая удача,
Полное достижение, преуспевание
В остатке собраны, заложены, помещены.

Что дышит с помощью дыхания
И что видит с помощью зрения —
Из остатка родились на небе Все боги, обитающие на
небе.

Гимны, мелодии, (стихотворные) размеры,
Повествование о древнем вместе с жертвенной формулой
—

Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Вдох и выдох, зрение, слух,
(То), что непреходящесть и преходящесть, —
Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Радости, наслаждения, веселье
И (те), кто с радостью ликует, —
Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Боги, предки, люди
И (те), что гандхарвы-и-апсарас, —
Из остатка родились на небе
Все боги, блистающие на небе.⁴⁵

Понятие «остатка» послужило основой для формирования в брахманизме представления о карме, которая с этой точки зрения представляет собой не что иное, как остаток прежних действий, от которого человек не очистился. Таким образом, остаток играет фундаментальную роль в постоянном запуске действий механизма кармы. По словам Ш. Маламуда, желание достичь освобождения (любым способом и с помощью любых практик) сводится, по большому счету, к уничтожению остатка кармы (Маламуд, 2005: 53–54).

И Ганеша был создан Парвати именно из остатка, после ее

⁴⁵ Перевод гимна дается по изданию: Атхарваведа (Шаунака): в 3 т./пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т. Я. Елизаренковой; Институт востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2005.

притираний и умащений. Не случайно одним из его аспектов является Уччишшта-Ганапати – Ганапати, который связан с ритуальным загрязнением. При этом для некоторых категорий индуистов Уччишшта-Ганапати является высшим божеством, а другие боги считаются всего лишь его аспектами ⁴⁶.

Любопытные параллели имеются в ведийском и брахманическом ритуале, когда поэтапно воссоздается тело пуруши, что, по мнению П. Б. Кортрайта, напоминает процесс создания Ганеши (Courtright, 1985: 54–55). П. Б. Кортрайт высказывает предположение, что символику создания Ганеши можно понять только через призму ведийского ритуала, рассматривая процесс сотворения сына богиней как своеобразный отголосок ведийской культуры, которая, как известно, была ориентирована на ритуал.

⁴⁶ Нередко почитатели Уччишшта-Ганапати относятся к тантре левой руки.

Святое семейство

(Современная миниатюра в стиле Кангра)

Существует еще одна любопытная версия, согласно которой Ганеша был создан совершенно из другой субстанции, не имеющей никакого отношения к остатку или загрязнению. «Брахманда-пурана» (IV, 27. 67–72) сообщает, что Ганеша появился на свет из сияющей улыбки Лалиты. Он возник со

спутанными волосами, с полумесяцем на голове, с десятью руками, с большим животом, издавая при своем появлении приятный громкий звук. И при этом находился в объятиях Сиддхилакшми. Ганеша в этом случае появился как самодостаточное божество, он не был младенцем. К тому же, у него уже была голова слона.

Существует любопытный эпизод, имеющий отношение к Ганеше, где, как и в случае со Скандой, отражен конфликт двух матерей. Вот какую историю рассказывает «Матсья-пурана» (154. 499–505). Как-то раз Парвати с подругами стала играть в куклы (*kṛtimapuṭraka*)⁴⁷. И вот, создав из притирания и грязи человечка с головой слона, бросила его в Гангу. Там мальчик стал расти и вырос до огромных размеров, став величиной со вселенную. Когда Парвати позвала его, назвав сыном, он подошел к ней. Но и Ганга позвала его, назвав сыном, и мальчик подошел к ней тоже. Поэтому Ганешу называют Гангея, то есть Сын Ганги, а также Двайматура – Имеющий двух матерей.

Существует альтернативная версия приведенной выше истории, когда рождение Ганеши связывается со слоновобразной Малини, обитавшей в устье Ганги. Иногда она числится в богинях, а иногда ее относят к демоницам. В «Линга-пуране» (2. 2. 27. 90–93) Малини фигурирует в качестве одной из многочисленных шакти, которые призываются во

⁴⁷ Буквально «создание сыновей»; индийский вариант игры «дочки-матери», где вместо дочек фигурируют сыновья.

время ритуала джая-абхишека.

Малини, когда пила воду из Ганги, случайно вместе с водой выпила частички субстанции Парвати в виде все той же грязи с благовониями. А по другой версии Парвати смешала грязь с собственного тела с благовониями, а потом предложила эту субстанцию Малини как напиток. Та забеременела, родив через какое-то время мальчика с четырьмя руками и пятью слоновьими головами. Ганга решила, что это ее сын, но Шива сказал, что это сын Парвати. Он оставил мальчику только одну из пяти голов, удалив остальные. После чего назвал Ганешу «устранителем препятствий» (Jacobi, 1910: 808)⁴⁸.

На последних двух примерах мы видим, что по факту настоящей матерью Ганеши является Малини, которая выносила ребенка в себе, или Ганга, в водах которой ребенок рос и развивался. Но для Шивы было очевидно, что мальчик принадлежит Парвати, являясь ее «плотью и кровью», ее частью. При этом сам Шива не принимал абсолютно никакого участия в создании ребенка, хотя и признал его своим сыном. В связи с этим «Вамана-пурана» (28. 71–72) объясняет происхождение одного из основных имен Ганеши следующим образом: раз сын Парвати появился на свет без участия мужа (*nāyaka*), *поэтому* он будет носить имя Винаяка (*Vināyaka*).

⁴⁸ Данная версия содержится в произведении XIII века «Харачаритачинтама-ни» Джаядратхи.

Другие тексты рассказывают нам совершенно иную историю появления на свет Ганеши, в которой уже оба божественных родителя являются активными участниками создания ребенка. Согласно «Супрабхедагаме», Шива и Парвати отдыхали в лесу на склонах Гималаев. Там они увидели слонов – самку и самца, которые наслаждались близостью друг с другом. Боги тоже возжелали насладиться друг другом в образе слонов и приняли форму этих животных. После этого на свет появился ребенок с головой слона (Rao, 1914: 44–45).

Судя по всему, данная версия происхождения Ганеши пользовалась большой популярностью у средневековых поэтов, поскольку неоднократно встречается в разных вариантах. В частности, в южноиндийской поэме «Кумара самбхаваму» на телугу, где Нанне Чода (1080–1130) довольно ярко описал любовные игры слонов (Srinivas, 2007: 20). А в произведении «Уттара кандаму», тоже созданном на языке телугу литературным дуэтом в лице Качи Бхупати и Витталя Натхи, рассказывается похожая история рождения Ханумана. Шива и Парвати удалились в лес и увидели спаривающихся обезьян в ночь полнолуния. Парвати выразила желание повторить любовный опыт этих животных и Шива согласился. Они превратились в обезьян и наслаждались друг другом, после чего Парвати забеременела, хотя в итоге жизнь дала Хануману Анджана (Srinivas, 2007: 33).

В вышеприведенной истории со слонами Ганеша появился в результате активного участия обоих родителей. Тем не

менее, существуют версии, согласно которым Ганеша был создан при более пассивном участии Шивы и Парвати. К примеру, в «Вамана-пуране» (28. 57–59, 64–66) содержится довольно любопытный эпизод, рассказывающий о том, как капли пота Шивы попали на фигурку, которую слепила Парвати из грязи, и фигурка ожила. Вот как это было. Малини, на этот раз выступающая как служанка Парвати, намазала золотистое тело богини ароматными притираниями, а потом оставила ее создавать ребенка из ее же собственной грязи (*mala*). Сделав мальчика, богиня поставила его на землю. Через некоторое время вернулся Шива и совершил омовение рядом с тем местом, где находилась фигурка. Пот Шивы и Парвати соединился на влажной земле и попал на фигурку, которая превратилась в Ганешу с хоботом слона. Повелитель мира был доволен появлением такого существа, признав в нем своего сына.

А «Бхавишья-пурана» (2. 4. 31–33) говорит о попавшей на фигурку капле крови, объясняя таким образом красный цвет, который ассоциируется с Ганешей. Интересно в этой связи замечание П. Б. Кортрайта, который полагает, что пот в предыдущей версии может символизировать сексуальную жидкость, или семя (Courtright, 1985, с. 44–45).

Согласно версии, изложенной в «Линга-пуране» (I. 105. 4–22), сам Шива воплотился в своем сыне, приняв образ Ганешвары. Шива вошел в лоно Умы, в результате чего сразу же родился красивый мальчик – Ганешвара. То есть Ума-

Парвати не вынашивала ребенка в себе. Шива дал ему имя Вигхнешвара – Господин препятствий, потому что ребенок должен был создавать препятствия на пути асуров и прочих злых существ, чинить всяческие помехи в их ритуалах. Ведь этот ребенок был создан по просьбе богов. Все небожители возрадовались, а ганы сразу же почтили его. Юноша поклонился обоим родителям и начал танцевать. Шива самостоятельно совершил все необходимые ритуалы по случаю рождения сына. Он держал его на своих руках, обнимал и целовал. Отец мира произнес такие слова: «О мой сын, ты рожден, чтобы уничтожить дайтьев, помогать богам и брахманам. Будь на пути, который ведет в небо. Создавай препятствия в ритуалах для тех, кто совершает жертвоприношения, не заплатив жрецам. Разрушай жизненное дыхание тех, кто неправильно совершает обряды обучения и изучения Вед, комментарии к ним и ритуалы. Разрушай жизненное дыхание мужчин и женщин, выбывших из своих каст и тех, кто не выполняет свои обязанности. Винаяка, защищай своих почитателей!» и т. д.

«Вараха-пурана» (23. 3–29) излагает свою версию. Однажды Шива задумался, размышляя о защите интересов богов. Дело в том, что в раю оказалось слишком много людей, поэтому боги и мудрецы попросили у Шивы помощи. Они были недовольны тем, как распределены препятствия на пути аскезы. Шива согласился помочь. В размышлении Шива все время смотрел на богиню «с немигающим взглядом», и

не мог оторвать от нее глаз, при этом с его лица не сходила улыбка радости. Так из уст Шивы, из его улыбки, появился юноша, который был его копией. Юноша получился настолько прекрасным, что Ума засмотрелась на него. Шиве это не понравилось, его охватила ярость, и он проклял своего двойника – отныне Ганеша должен иметь голову слона, яджнопавит из змеи и большой живот. Шива был в ярости. Все его тело дрожало и с него капала на землю вода. При этом каждая капля превращалась в темного винаяку с головой слона, и все они держали разное оружие. Так появилось огромное количество винаяков на земле. Брахма предложил, чтобы рожденный из уст Шивы юноша стал их предводителем – Ганапати. Шива согласился и обратился к сыну со следующими словами: «Да будешь ты зваться Винаяка, Вигхнакара, Ганеша и Бхавапутра, а винаяки станут служить тебе».

Взгляд Шивы на богиню «с немигающим взглядом» можно рассматривать как контакт двух супругов на более тонком уровне. В данной версии субстанцией, из которой появился Ганеша, оказалось сознание Шивы, или сила мысли (а также его улыбка). Оно соотносится с самым тонким из пяти элементов – акашей (*ākāśa*), то есть пространством, или небом. Как повествует все тот же текст, Шива решил воплотиться в *акаше*, поскольку к этому моменту был уже воплощен в остальных четырех элементах – в воздухе, огне, воде и земле (23. 10–15). Поэтому и создал по просьбе богов силой мысли прекрасного юношу, который был его копией.

«Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда, гл. 1–8) излагает еще одну версию рождения Ганеши, согласно которой Ганеша является инкарнацией Кришны, который самопроявился прямо на ложе Шивы и Парвати. Правда, воспользовавшись уже имеющейся субстанцией – пролитым семенем Шивы. Тем не менее, в данном случае роль божественной четы в появлении на свет ребенка практически сведена к нулю. А дело было так.

Когда Шива женился на Парвати, они уединились в саду на берегу реки Нармады, где тысячу лет наслаждались друг другом на ложе из цветов. Возмущенные боги вместе с Брахмой явились к Вишну за советом, опасаясь, что от такой страсти у божественной четы может родиться чрезвычайно могущественный ребенок. Изложив суть дела, Брахма обеспокоенно спросил Вишну о будущем ребенке Шивы и Парвати, на что Вишну ответил следующее: боги должны сделать так, чтобы семя Шивы не попало в матку Парвати, а упало на землю, иначе родится ребенок, который уничтожит всех богов и асуров. И вот боги во главе с Индрой оказались на берегу Нармады. Они по очереди стали возносить молитвы Шиве и тому пришлось прервать любовные утехы. Семя упало на землю. Из этого семени предстояло появиться на свет Картикее.

После этого Парвати, или Дурга, как ее называет текст, совершила пуньяка-врату, желая получить сына. Она визуализировала Кришну и пожелала, чтобы ее сын был таким же

прекрасным. Выполнив все необходимые обряды, она уединилась в гималайском прекрасном лесу вместе с Шивой. Но Вишну, приняв образ нищего брахмана, пришел туда и начал отвлекать их, делая вид, что просит у божественной четы помощь. Семя Шивы снова не попало в матку Парвати, а оказалось на ложе. Далее состоялась беседа между брахманом и божественной четой, и в заключение Вишну-брахман произнес речь, из которой следует, что в каждой калыпе Кришна рождается в образе сына Парвати как Ганеша. И вскоре это снова должно произойти. Сказав это, брахман исчез. И в тот же миг на ложе божественных супругов, пропитавшись семенем Шивы, появился только что родившийся младенец. Он был прекрасен. Так и появился на свет Ганеша.

Интересно, что другие боги нередко вмешиваются в личные отношения Шивы и Парвати, причем довольно активно и бесцеремонно. Иногда они заинтересованы в потомстве этой четы, а иногда – нет. Примером может служить только что приведенная история из «Брахмавайварта-пураны» или, например, история, изложенная в «Вамана-пуране» (28. 31–35). Как-то Шива предавался любовным утехам со своей божественной супругой, отчего все миры вместе с семьей океанами пришли в движение. Боги были напуганы, но не понимали, что происходит. Вместе с Индрой они явились к Брахме и тот объяснил, что таковы последствия любовной игры Шивы и Парвати. Богов такое объяснение отнюдь не успокоило, а скорее, наоборот. Они опасались, что от такого со-

единения Шивы и Парвати родится очень необычный ребенок, который может лишить Индру его положения царя богов. Следовательно, необходимо что-то предпринять...

В этой связи интересно наблюдение П. Кортрайта: во время бенгальского праздника Шива-гаджан богиня, представленная в виде сосуда с водой, находится не возле изображения Шивы, а отдельно, хотя все понимают, что она – его жена. Потому что сочетание сил Дурги и Шивы может привести к разрушительным последствиям (Courtright, 1985: 44).

В большинстве версий оба родителя принимали участие в создании Ганеши. При этом материалом для его создания могла служить как субстанция матери, так и субстанция отца, или же субстанция обоих родителей. Это могла быть некая внешняя часть тела богини (одежда, притирания или грязь Парвати, а также ее улыбка) или часть Шивы (его семя, пот, кровь, сознание или улыбка). То есть каждый конкретный текст утверждает свой ход событий, излагает свою версию происхождения Ганеши и называет свой вариант субстанции, из которой тот был создан.

Факт создания Ганеши из субстанции одного из родителей создает тесную связь между ними и делает его частью одного из них. Например, Ганешу называют частью Умы (*Umāṅga*) или приносящим счастье Гаури (*Gaurīśukhāvaha*). Показательно в этом отношении положение Ганеши как убежденного холостяка (по одной из версий), ибо во всем мире нет такой же прекрасной женщины, как его мать. И если перио-

дически в какой-либо пуранической истории у Ганеши случаются конфликты с кем-либо из членов его семьи, то ни в одном мифе не встречается упоминаний о конфликте между ним и Парвати.

Но Ганеша известен также как акашик-часть Шивы (от санскр. *ākāśa* – пространство). Как мы видели, существуют версии, согласно которым именно Шиве принадлежит активная роль в процессе создания Ганеши. А иногда он оказывается не просто активной стороной, но даже единственной. То есть в зависимости от конкретного текста и от конкретной традиции, в рамках которой этот текст создавался, происхождение Ганеши оказывается неразрывно связанным либо с Парвати, либо с Шивой.

Местом обитания Ганеши считается Кайлас/Кайлаш, где проживает все семейство Шивы. Хотя у каждого из членов этой семьи может быть свое пространство (у Ганеши – Махараштра, у Сканды – Тамилнаду, у Деви – Бенгалия), тем не менее, знаменитая гималайская вершина неизменно является их общим «отчим домом». Как отмечал Б. Цигельбалг, хотя Ганеша и присутствует везде, место его обитания находится на Кайлаше, рядом с отцом (Ziegenbalg, 1869: 61). Определенная связь Ганеши с Шивой проявляется и в культе 56 Винаяков, расположенных в Бенаресе, или Каши, который традиционно считается городом Шивы.

Все это показывает, сколь тесна связь между Шивой и Ганешей, выступающим везде и всегда как его сын. Хотя, по

словам А. П. Кармаркара, вплоть до конца эпического периода (периода «Махабхараты») не встречается никаких упоминаний о том, что Ганеша является сыном Шивы и Парвати (Karmarkar, 1950: 136), а И. Бермиджн полагает, что Ганеша стал считаться сыном Шивы только в VII–VIII веках (Bermijn, 1999: 63).

Иногда встречается точка зрения, согласно которой Шива и Ганеша изначально являлись одним божеством, поэтому Ганеша представляет собой еще один аспект Шивы (Michael, 1983: 96). Это вполне вероятно, особенно если учесть, что, согласно некоторым версиям, Ганеша является копией своего божественного отца, его отражением. Даже если его создавала Парвати. Об этом упоминает, к примеру, «Сканда-пурана» (Махешваракханда, I.10, 28): Парвати создала Ганешвару и он был как Шива.

Будучи копией отца, Ганеша зачастую дублирует и его образ. В различных текстах дается описание характерных особенностей иконографического образа Ганеши: он трехглазый, одет в шкуру тигра (*vyāghracarmāmbaradhara*), на нем священный шнур в виде змеи (*vyālayajñopavīti*), и нередко он держит в руках те атрибуты, которые характерны именно для Шивы. Например, трезубец. Более того, ганапаты, подобно шиваитам, поклоняются также лингаму Ганеши, а некоторые его эпитеты (Вакратунда, Экаданта, Ганешвара и др.) в прошлом относились к Шиве.

В мифологии и иконографии отражена идея воспроизвод-

ства отцом себя самого в своем сыне, чем он спасает себя же от смерти, продолжаясь в потомстве. После зачатия муж в своей жене становится эмбрионом, которого она заново рождает. Об этом прямо говорится в «Законах Ману» (9. 8): «Муж, проникнув в жену и став зародышем, возрождается в этом мире; ибо женская сущность жены состоит в том, что он возрождается в ней». Так жена становится матерью своему мужу, который появляется в образе сына.

Да и в социальном пространстве индуизма сын является продолжателем отца в сфере профессиональной и ритуальной деятельности. Поэтому нет ничего странного в том, что, как и Шива, Ганеша танцует, уничтожает демонов, опоясан змеями и является повелителем его ганов.

Но как бы там ни было, появление на свет божественного ребенка в семье Шивы явилось благоприятным событием для всего мира. «Сканда-пурана» (Нагара-кханда: 142. 39) говорит, что благодаря Ганеше (который здесь назван Мартьяда) даже те, кто утратил возможность находиться в сварге (рай), не попадает в нараку (ад). А «Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда: 1. 3) устами мудреца Нарады провозгласила, что рождение Ганеши приносит процветание и благополучие.

Святое семейство (Живопись, Бенгалия, XX в.)

Глава 7

Голова слона

Практически все истории, рассказывающие о рождении Ганеши, сообщают также и о замене его изначальной головы на голову слона. Хотя существует несколько версий, согласно которым у Ганеши с самого рождения была голова слона. Тем не менее, большинство текстов утверждают, что по тем или иным причинам он лишился своей настоящей головы, после чего вынужден был искать себе другую. К счастью для Ганеши и к несчастью для первого носителя слоновьей головы поблизости оказывался некто, кто этой головы лишился, и она переходила к сыну Шивы и Парвати.

Происхождение слоновьей головы Ганеши в различных текстах объясняется по-разному. Основные версии таковы:

- 1) у Ганеши изначально была голова слона, потому что его родители, Шива и Парвати, зачали его в образе слонов;
- 2) свою голову Ганеша получил от слона Индры – Айраваты, который был побежден бхактом Шивы – Нандином;
- 3) Ганеше досталась голова Гаджендры – царя слонов, которого спас Вишну от крокодилообразного демона;
- 4) у Ганеши – голова демона Гаджасуры, которого когда-то, давным-давно, Шива победил, а потом станцевал на

его голове свой победный танец тандава, завернувшись при этом в окровавленную слоновью шкуру.

5) а иногда текст не уточняет, кем был первый обладатель головы, и просто говорит о безымянном слоне.

Таким образом, есть три основных претендента на роль первоначального хозяина слоновьей головы, которая впоследствии оказалась у Ганеши. Это демон Гаджасура, царь слонов Гаджендра и вахана Индры – Айравата. Подобное разнообразие версий свидетельствует об отсутствии единого источника, и почитатели Ганеши чувствовали необходимость как-то объяснить это явление. К примеру, «Шива-пурана» (Кумара-кханда: 13. 5–6) предусмотрительно предупреждает читателя, что она излагает историю рождения Ганеши в Шветакальпу, или Шветаварахакальпу (одна из 30 кальп), когда Шива отсек сыну первую голову, которая была у него при рождении, ведь в разные кальпы история рождения Ганеши тоже разная. Рассмотрим несколько вариантов истории приобретения Ганешей головы слона.

Согласно некоторым текстам, сын Шивы и Парвати с рождения имел голову слона. Выше уже приводилась история из «Супрабхедагамы», где рассказывается о том, как родители Ганеши зачали его в образе слонов, поэтому он появился на свет, уже имея слоновьи черты. Есть еще одна похожая история. Однажды Шива и Парвати зашли в зал, стены которого были украшены картинами. Одно изображение привлекло

внимание богини, и Шива стал объяснять ей его значение. Речь шла о мистическом слого «Ом», графическое изображение которого напоминает хобот слона. И пока Шива объяснял своей любознательной супруге значение картины, у нее появилось желание, чтобы они вместе с Шивой приняли образ слонов. Что и было сделано. В результате их соединения появился Ганеша с головой слона (Ziegenbalg, 1869: 59; Courtright, 1985: 31–32).

Уже знакомая нам версия «Матсья-пураны» (154. 499–505) тоже говорит о том, что Ганеша изначально имел голову слона, поскольку именно таким создала его Парвати – в виде куколки с фигурой человека и головой слона, которая была сделана из ароматных притираний. Сначала богиня нанесла эту субстанцию на тело, а затем соскребла ее. Когда куколка была готова, она бросила ее в воды Ганги. Там и вырос ребенок, достигнув величины вселенной. П. Кортрайт дает интересную интерпретацию данному сюжету: здесь Парвати берет на себя функцию Шивы, создавая ребенка из своей субстанции, которая играет роль семени, а Ганга играет роль матки, где эмбрион развивается, находясь в воде (Courtright, 1985: 33).

Изложенная в «Харачаритачинтамани» история, о которой говорилось в предыдущей главе, является пересказом уже знакомых нам пуранических сюжетов: Малини выпила воду с мазью, которой натиралась Парвати, и через некоторое время родила мальчика с пятью слоновьими головами.

По сути, это был пятиглавый сын Малини. Так, в данной версии Ганеша появился на свет при весьма косвенном участии Парвати и изначально уже имел голову слона. Да не одну, а целых пять ⁴⁹.

Пожалуй, самая популярная версия изложена в «Шива-пуране» (Кумара-кханда). Однажды Парвати совершала омовение, а Ганеша по ее просьбе стоял на страже. Когда Шива попытался пройти к богине, Ганеша не пропустил его. «Моя мать совершает омовение. Куда ты идешь? Уходи отсюда!» – сказал страж и взялся за свой посох, чтобы отогнать посетителя. Тогда Шива обозвал стража глупцом и назвал свое имя, но в ответ получил удар палкой (33–35). Затем попытались счастье ганы, но у них тоже ничего не вышло. Вишну и другим богам тоже пришлось отведать палки Ганеши (16. 6). Шива не мог смириться с создавшейся ситуацией и решил идти до конца. Его поддержали его ганы и другие боги. Собралась целая армия, против которой стоял один сын Парвати. Когда Шива снес Ганеше трезубцем голову, ганы возликовали и забили в барабаны (мриданги и боевые барабаны патаха). Парвати пришла в бешенство (17. 3–4). В один миг она создала тысячи шакти, которые грозили уни-

⁴⁹ В этой связи можно провести параллели с пятиликим образом Шивы (паньчамукха), когда четыре лика расположены по четырем направлениям, а пятый смотрит вверх. Обычно пятиликим бывает Шива-лингам. Пять ликов имеют свои имена: Садйоджата, Вамадева, Татпуруша, Агхора и Ишана. Помимо Шивы пятиликим изображается Ганеша и Хануман. У Брахмы тоже изначально было пять голов, но Шивы лишил его пятой головы.

чтожить богов и ганов. Даже Шива был напуган – совсем как обычный человек. Понимая, что не может успокоить Парвати, он велел своим ганам идти на север и принести голову первого встречного. Этим встречным оказался слон. Добытую голову приставили к телу, сбрызнули водой и произнесли над ней необходимые мантры. После этой процедуры Ганеша вернулся к жизни.

А согласно «Брихаддхарма-пуране», слоновью голову Ганеша получил от Айраваты, слона Индры. Когда Парвати попросила Шиву зачать с ней ребенка, Шива согласился, пошел ей навстречу в этом вопросе. При этом текст говорит, что Шива сам создал Ганешу из части одежды Парвати – опять-таки из субстанции, которая является внешним материалом по отношению к телу богини. Создал как забаву, ради шутки. Парвати держала малыша у своей груди и вместе с ее грудным молоком в него вошла жизнь. После того как Шива осмотрел малыша и изучил все знаки на его теле, то выяснилось, что из-за вредоносного влияния Шани⁵⁰ ребенок долго не проживет, и смерть наступит очень скоро. Как только Шива сообщил об этом Парвати, голова ребенка, обращенная на север, упала на землю прямо из его рук. Шива поднял голову и принялся уговаривать богиню не горевать, пообещав вернуть малыша к жизни. Он подал ей голову и велел приложить к телу. Но ничего не получилось. Тут с неба раз-

⁵⁰ Шани – планета Сатурн. Шани известен своим негативным влиянием на окружающих.

дался голос, сообщавший, что с этой головой ребенок жить не сможет. Тогда Шива позвал верного Нандина ⁵¹, приказав ему отправиться на север и найти подходящую голову. После долгих поисков Нандин повстречал Айравату, лежащего как раз головой на север. Как только он собрался отрубить слону голову, тот громко закричал. Вдруг появился Индра с другими богами. Нандину пришлось долго сражаться с Индрой, которого ему удалось победить, и только после этого отрубил Айравате голову (Courtright, 1985: 36, 68–69).

«Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда, 9–12) рассказывает историю иначе. После рождения Ганеши Парвати была на седьмом небе от счастья. Она держала своего малыша на руках, целовала его и кормила грудью. У Шивы радости было не меньше. Он тоже держал ребенка на руках, восхищался им, целовал, благословлял и совершал над ним ведийские ритуалы. (Вообще вся девятая глава «Ганапати-кханды» представляет собой гимн сыну-младенцу, в котором воспевается и восхваляется его прекрасный лик.) В связи с рождением Ганеши его божественные родители устроили торжество. Ради благополучия ребенка нищим роздали множество подарков, Вишну на радостях подарил брахманам свой волшебный камень каустубха, а дед Гималай раздарил просто невероятное количество драгоценных

⁵¹ Нандин, или Нанди, – верный друг, почитатель и слуга Шивы, а также его вахана – транспорт, на котором перемещается божество; изображается в виде белого быка; его имя означает «счастливый».

камней, слонов, коней и прочего добра. Разные божества и другие существа так же щедро раздавали дары (текст довольно подробно описывает кто сколько чего подарил). А сам Шива по такому случаю создал несколько музыкальных инструментов. Весь это процесс сопровождался музыкой, пением, танцами, исполнением ведийских гимнов и совершением необходимых по такому случаю ритуалов. Каждый из богов произнес речь, в том числе и Шива, заявив, что Ганеша будет ему дороже собственной жизни.

На праздник прибыл и Шани, которому Парвати позволила посмотреть на ребенка. Как только он взглянул на малыша, голова младенца оторвалась от тельца, прибыла на Голоку и вошла в тело Кришны. На руках у Парвати теперь лежало лишь окровавленное тельце без головы. Богиня от горя упала в обморок, а все присутствующие так и застыли на месте. Только Вишну не растерялся – сев на Гаруду, он помчался в северном направлении. Достигнув берега реки Пушпабхадра, он увидел отдыхавшего там слона, который лежал головой на север. Изящно срезав слоновью голову своей Сударшана-чакрой, он снова сел на Гаруду и вернулся на Кайлас, где и приставил к туловищу ребенка слоновью голову. А что же стало с обезглавленным слоном? Эта история тоже имеет свой хэппи-энд. Родственники слона вознесли молитвы Вишну и тот вернул животное к жизни, снабдив новой головой.

В двадцатой главе «Брахмавайварта-пурана» объясняет

причину, по которой Ганеше досталась голова слона. Однажды мудрец Дурваса подарил Индре цветок париджата, который приносит славу, поскольку обладает особым свойством устранять все препятствия. Мудрец объяснил, что тот, чью голову украсит париджата, станет победителем во всем, но тот, кто не проявит должного уважения к цветку, падет. Индра с пренебрежением бросил гирлянду из париджаты на голову слона и тотчас потерял свою славу и удачу, от него ушла его возлюбленная апсара Рамбха, и даже слон покинул его, сбежав в лес. Там охваченный страстью Айравата спарился со слонихой, после чего в том лесу появились новые слоны. И вот одному из этих слонов Вишну срезал голову для Кришны-Ганеши.

Здесь необходимо сказать несколько слов о необычном цветке, сыгравшем важную роль в этой истории. Дело в том, что цветок париджата является символом богатства и сексуальности. По одной из версий париджату подарила мудрецу сама богиня Парвати (Courtright, 1985: 69). Но «Брахмавайварта-пурана» (20. 52) говорит, что Дурвасе цветок достался от Нараяны, и тот, кого украшает этот устраняющий препятствия цветок, будет почитаем как лучший из богов. Данный сюжет обнаруживает сильное вишнуитское влияние, и главным героем здесь выступает Вишну. Хотя по сообщению шриланкийских тамиллов, лишь Шива обладает силой противостоять деструктивному влиянию Шани (Courtright, 1985: 69).

«Сканда-пурана» (Брахма-кханда, II. 12. 10–22) рассказывает следующее: После того как созданный богиней Ганеша не позволил Шиве пройти к жене, между несговорчивым стражем и настойчивым посетителем завязалась нешуточная битва, будто они желали смерти друг друга. Дошло до того, что Ганеша ударил Шиву по лбу острым топором, а в ответ Шива трезубцем снес ему голову, и она упала наземь. Парвати была безутешна, а Шива, обезглавивший Ганешу, заметил присутствие демона Гаджасуры и, недолго думая, отсек тому голову и приставил к телу ребенка. Голова чудесным образом приросла.

«Сканда-пуране» приписывается одна странная история, согласно которой Ганеша родился без головы, а первоначальным хозяином головы оказался демон Гаджасура (сын Махиши, которого когда-то победила Дурга). Дело было так. Демон Синдура принял форму дыхания и пробрался в матку Парвати, когда та была на восьмом месяце беременности. Там он и лишил ребенка головы, полакомившись ею. И поскольку Ганеша родился без головы, то сразу же после своего рождения должен был озаботиться поисками другой головы. Для этого ему пришлось обезглавить слоновидного демона Гаджасуру (Courtright, 1985: 86). Это, пожалуй, единственный случай, когда говорится, что Парвати сама вынашивала своего ребенка.

«Сканда-пурана» (I.10, 29–37) также повествует о длительной битве, произошедшей однажды между Шивой и Ганешей. Ганеша был создан из пракрити и действовал исходя из своего незнания. В итоге Шиве пришлось снести эту непутевую голову своим трезубцем. Парвати попросила вернуть к жизни ее сына и Шива сделал это, приставив к телу голову слона. После этого Ганеша приобщился к духовному знанию и постиг Атман. Он пребывал в глубокой медитации и со временем приобрел большую силу. Вырвав свой бивень, он сделал из него йогаданду ⁵².

⁵² Йогаданда – деревянная палка около полуметра или чуть больше, верхняя часть которой напоминает букву «U», используется йогинами для регулирования праны, позволяя удерживать локоть в неподвижном состоянии. Здесь можно провести параллель с ведийским ритуалом упанаяна, когда иницилируемому

Следует обратить внимание на факт превращения бивня в йогаданду, что несомненно следует понимать как посвящение в йогу. Парвати приказала Ганеше стоять у ее дверей и никого не впускать к ней. Ганеша не пропустил Шиву, чем и спровоцировал конфликт. Богиня отдала распоряжение сыну, но при этом не дала необходимых знаний. Именно незнание привело к конфликту, так как Ганеша еще не знал о существовании Шивы. Он стоял на своем, слепо следуя указаниям матери. Он не только преградил путь Шиве, но и ударил его («Шива-пурана», «Сканда-пурана»). И это после того, как Шива представился, назвав свое имя. Тому, у кого не было настоящего знания, нужна была инициация, которую он и получил от Шивы. Поэтому только после обезглавливания Ганеша получает новый статус.

Хотя, согласно некоторым версиям, Ганеша получил свой титул Повелителя ганов как некоторую компенсацию за оплошность с головой слона или в качестве награды для победителя в соревновании с братом. Но в любом случае, только после того, как к Ганеше приходит понимание, что Шива – его отец, он становится Повелителем ганов, йогом и танцором.

Примечательно то, что практически во всех вариантах мифа важной оказывается именно северная сторона как самая благоприятная для регенерации и перерождения. Север в индийской культуре ассоциируется с неподвижной Поляр-

мальчику учитель вручает посох, который тоже называется йогадандой.

ной звездой (Дхрува), с сознанием и духовной мудростью.

При всем разнообразии версий почти во всех текстах (за некоторым исключением) подчеркивается вторичность происхождения слоновьей головы Ганеши, и красной нитью через большинство версий мифологической биографии Ганеши проходит мысль, что Парвати создала сына, а Шива его обезглавил. Даже если Ганеша и был создан только Парвати, то завершил его создание Шива.

В этой связи стоит упомянуть один заслуживающий внимания пуранический сюжет, где речь идет о преобразовании Вираки в Нандина богиней (см.: «Сканда-пурана», Махешваракханда, Каумарикакханда: 27–29; «Матсья-пурана», 154–156). Как-то раз Шива подшутил над своей супругой, сказав, что у нее цвет кожи темный (*Kṛṣṇā*, *Kālī*), как у змеи. Она обиделась и ушла практиковать аскезу, чтобы посветлеть, наказав при этом своему приемному сыну Вираке следить за входом и не впускать к Шиве женщин. И вот когда Вирака стоял на страже, демон Ади обернулся змеей, усыпил стражника, принял облик Умы и пробрался во дворец. Рассчитывая на близость с Шивой, он создал себе влагище с острыми зубами. Но Шива сразу обнаружил подвох и снабдил свой фаллос мечом. В результате демон умер в страшных мучениях. Нашелся доброжелатель, сообщивший Парвати о том, что ее муж был с другой женщиной. Парвати вернулась и, обвинив Вираку в том, что он недобросовестно выполнял свои обязанности, прокляла его: он должен стать камнем

с мантрой Ганеши. Тут выяснилось, что Вирака невиновен, что он не пропускал к Шиве ни одной женщины, но проклятие отменить было невозможно. Однако Парвати пообещала, что вскоре Вирака переродится как Нандин и станет личным стражем Шивы. Получается, Парвати преобразовала Вираку в Нандина (тоже частично животное), а Шива преобразовал Ганешу.

В индийской мифологии существует несколько сходных сюжетов из жизни других богов, в частности, когда речь идет о мотиве отсечения головы (или как вариант – лишении волос) либо нанесения вреда зародышу в чреве матери. Схема с заменой головы встречается, к примеру, в «Шатапатха-брахмане» (14. 1. 1. 18–24), где рассказывается об обезглавливании Дадхьянчи. Индра пригрозил снести голову Дадхьянчу из рода Атхарванов, если тот будет обучать кого-либо тайному знанию. Но к Дадхьянчу пришли Ашвины и обратились к нему с просьбой взять их в ученики. Тот отказался, сославшись на угрозу Индры обезглавить его. Но у Ашвинов был план. Они предложили Дадхьянчу спрятать его голову, заменив ее лошадиной. И когда Индра снесет эту лошадиную голову, Ашвины приставят Дадхьянчу его собственную. Дадхьянч согласился на такие условия и открыл Ашвинам сокровенное знание. После этого Индра, как и обещал, отрубил Дадхьянчу голову, а Ашвины, как и обещали, вернули ему его собственную голову. Как видим, эта история тоже связана с приобретением знания.

Также можно вспомнить известную историю обезглавливания Шивой Дакши-Праджапати с последующим наделением его козлиной головой и как следствие трансформацией его сознания. По одной из версий, все началось с того, что Дакша не позвал на жертвоприношение Шиву – он был единственным, кого не пригласили. Сати, супруга Шивы и дочь Дакши, в знак протеста совершила акт самосожжения, а разгневанный Шива в образе Вирахадры отсек Дакше голову, разрушил жертвоприношение и наказал богов. Несмотря на свой гнев и невосполнимую утрату, Шива все же откликнулся на мольбы и слезы жены Дакши, вернув к жизни ее мужа. Но тому пришлось носить козлиную голову. Шива обезглавил не только Ганешу и Дакшу, но и Брахму, у которого осталось всего четыре головы.

Как видим, существует множество версий происхождения Ганеши и обретения им головы слона, и все эти версии представляют собой своего рода комментарии к его необычной внешности, сочетающей в себе черты человека и слона.

Глава 8

Семья: дети и жены

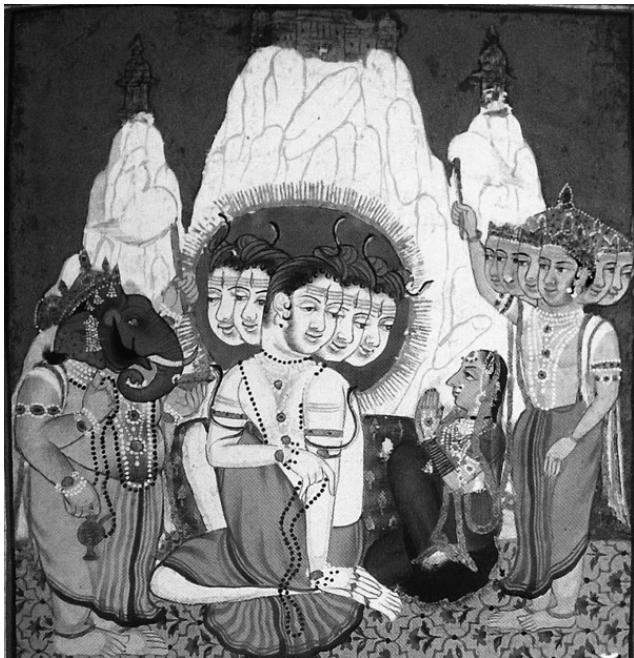
Мифологическая история Ганеши разворачивается, главным образом, в пуранах, где он связан с семьей Шивы. У Шивы и его Супруги Парвати, которая в различных историях и культах выступает под разными именами, есть много детей⁵³. Причем помимо сыновей тексты упоминают и дочь по имени Ашокасандари. Но особенно часто пураны говорят о Ганеше и Сканде. Именно эти два сына составляют вместе с родителями семью Шивы. Эта семья, несмотря на свое единство, проявлена в виде божественной четверки, что нашло

⁵³ В Керале поклоняются божеству по имени Веттекарумахан, который тоже является сыном Шивы и Парвати. Другое имя божества – Кирата-суну, то есть Сын Кираты (Jones, 1981: 72). История следующая. Когда Шива в образе охотника Кираты появился в лесу, чтобы вручить оружие Арджуне, с ним была и Парвати – тоже в образе охотницы. Пока они бродили по лесу, у них родился сын, большой озорник, которому нравилось убивать асуров и доставлять много неприятностей богам и риши. И те не выдержали, пошли жаловаться Брахме. Тот только руками развел. Тогда пошли жаловаться родителю. Но Шива ответил, что ничем помочь не может – ребенок есть ребенок, и он будет продолжать в том же духе. Поэтому придется терпеть и ждать, пока не вырастет. Тогда вмешался Вишну, который пообещал подарить мальчику красивое оружие. За хорошее поведение. Так с этим оружием он и дошел до самой Кералы, попутно совершая много подвигов. Ведь он стал хорошим мальчиком. Веттекарумахан – древнее божество охоты в Южной Индии, хотя примерно в середине XIX века его имя стали произносить как Веттейкорумахан.

отражение в иконографии, которая, в свою очередь, имеет привязку к географии Индии. Основным местом обитания Шивы считается гора Кайлас, расположенная на севере Индийского субконтинента. А домом его жены считается восточная часть Индии, особенно Бенгалия, где богиня почитается в образе Дурги и Кали и где с особой пышностью проходит ежегодный праздник Дурга-пуджа. Сканда «живет» на Юге Индии, а в северной ее части культ этого божества представлен слабо. Главным местом его обитания является штат Тамилнаду, где он известен под именем Муруган. Махараштра, расположенная в западной части Индии, числится за Ганешей. Именно здесь получил широкое распространение праздник Ганеша-чатуртхи.

Обычно семья Шивы изображается состоящей из четырех фигур: отец и мать, а рядом двое их сыновей. Сыновья, как правило, изображены одного возраста. Но появились на свет они не одновременно, поэтому один из них должен быть старшим. Мнение различных пуран и различных традиций на этот счет различно. Одни тексты утверждают, что сначала родился Ганеша, а другие – Сканда; одни традиции настаивают на старшинстве Ганеши, а другие – его брата. Мнение первых исследователей культа Ганеши относительно старшинства кого-либо из братьев зависело, как правило, от текстов, к которым они обращались, и от конкретной традиции, которую представлял какой-либо информант. К примеру, исследователь 19-го века Б. Цигенбальд был совершен-

но уверен, что первым на свет появился Ганеша. Одна из глав его книги так и называется: «Вигхнешвара, старший сын Ишвары». И он тут же сообщает, что Ганеша считается самым любимым сыном Ишвары, поэтому ему оказывают такую же честь, что и самому Ишваре (Ziegenbalg, 1869: 60). И «Линга-пурана» (105. 30) называет Ганешу старшим братом Сканды. К тому же, у Ганеши есть один любопытный эпитет – Гухаграджа, означающий Старший брат Гухи, то есть Сканды.

Пуранический Ганеша всегда изображается милым ребенком, глубоко почитающим своих родителей, особенно мать. Порой складывается впечатление, что вся его жизнь вращается вокруг Шивы и Парвати. Он всячески старается угодить родителям, быть им полезным, всегда готов оказать им помощь. Особенно нежные чувства он питает к своей матери.

Джон Граймс в своей книге приводит любопытную историю. Однажды на Кайласе Ганеша играл с кошкой, и, будучи

еще несмышленным ребенком, выворачивал ей хвост, не понимая, что делает кошке больно. Через какое-то время эта игра ему надоела. Он прибежал к матери и взобрался к ней на колени. Когда он поднял глаза, то увидел, что ее тело было покрыто грязью и поцарапано, а выражение ее лица свидетельствовало о боли. Ребенок спросил: «Что случилось?», и Парвати, с любовью посмотрев на сына, ответила: «Это ты сделал». Ганеша возразил: «Как это может быть? Я никогда не причинял тебе вреда и никогда не сделаю этого». Тогда Парвати объяснила, что все тела в мире являются ее проявлениями. Поэтому Ганеша дал клятву никогда не жениться, ибо жениться на ком-либо означало взять в жены свою собственную мать (Grimes, 1995: 131).

На Юге Ганеша, или Пиллеяр, как его здесь называют, считается брахмачарином, давшим обет безбрачия, а, значит, соблюдает целибат. И, тем не менее, в Мадуре в храм Ганеши приходят бесплодные пары и в течение 48 дней омывают тамошнее изображение божества, ожидая, что в результате этого действия у них родится ребенок (Cohen, 1991: 126). А в языке маратхи есть даже идиома «*Gaṇapatīce keḷe*», означающая «зачать ребенка» (Courtright, 1985: 6).

Интересно, что в Махараштре холостяком, и даже женоненавистником, считается Сканда, поэтому женщинам не рекомендуется поклоняться ему. Как сообщает Л. Коэн, на эту парадоксальную ситуацию ему указал один жрец из храма

Минакши в Мадуре⁵⁴: в Бомбее Картик⁵⁵ – брахмачарин, а Ганеша – женат. В некоторых местах на Юге Индии Сканд-Муруган тоже почитается как аскет и холостяк, например, в Палани. Хотя в других святилищах, расположенных тут же, в Тамилнаду, ему поклоняются как женатому. Но Ганеша на Юге всегда изображается холостяком (*Cohen*, 1991: 126, 127).

В Северной Индии Сканда был важным богом-воином на протяжении тысячи лет (примерно с 500 г. до н. э. до 600 г. н. э.), затем популярность его культа заметно уменьшилась. После того как Сканда сошел со сцены, произошло возвышение Ганеши. Многие пураны рассказывают о соперничестве между братьями, что может отражать межконфессиональную напряженность двух соперничающих между собой культов. Нетрудно заметить, что Сканда и Ганеша практически всегда находятся в оппозиции друг к другу. Поэтому в тех традициях, где один из них женат, другой является холостым⁵⁶.

Региональные стереотипы сохраняются даже при перемещении мест. Так, в Варанаси (Уттар Прадеш), где храм Ганеши-Чинтамани посещают в основном выходцы с Юга, та-

⁵⁴ Информант Л. Козна, собиравшего практически по всей Индии материал для своего исследования, посвященного Ганеше.

⁵⁵ Картик, или Картикея, – одно из имен Сканды.

⁵⁶ Таковую же оппозицию у братьев мы встречаем в более ранней традиции, между Индрой и его братом Рушамой.

мошный Ганеша считается брахмачарином, в то время как в храмах с другой паствой, расположенных тут же, по соседству, Ганеша представлен в виде семьянина. При этом в Колкате Ганеша не просто холостяк, сын Дурги или Кали, но также брат Сарасвати и Лакшми (*Cohen*, 1991: 123, 126).

В некоторых региональных традициях Ганеша является отцом. Хотя упоминания о его детях чрезвычайно редки. В северной части Индии существует культ Сантоши Ма, которой поклоняются в основном женщины. Считается, что отцом Сантоши является Ганеша. В 1975 году на экраны вышел фильм Виджая Шармы «Jay Santoshi Maa», который начинается с эпизода повязывания ракхи ⁵⁷ на руку Ганеши его сестрами. Сыновья Ганеши (от Риддхи и Сиддхи) тоже захотели, чтобы им повязали ракхи, но поскольку сделать это может только сестра, то попросили у отца сестренку. Ганешу недолго пришлось уговаривать – тут же на лотосе появилась маленькая милая девочка Сантоши (богиня удовлетворения).

Эта история не встречается в пуранах, но является примером постоянного развития отдельных культов индуизма и мифологии. Сантоши – довольно молодая богиня, которая

⁵⁷ Ракхи – особый священный шнур, который сестра повязывает на запястье своему брату в специальный день – ракшабандхан. Праздник отмечается в полнолуние месяца шраван (июль – август). Повязывание ракхи символизирует защиту от злых сил. Брат в ответ дарит сестре подарок, обещая защищать ее. Иногда девушка повязывает ракхи мужчине, который не является ее братом, но становится, таким образом, ее названным братом.

стала чрезвычайно популярной в 60-х годах прошлого столетия. После выхода фильма Виджая Шармы ее культ очень быстро приобрел популярность и во множестве стали появляться ее храмы. Хотя ни в одном религиозном тексте не говорится, что отцом Сантоши является Ганеша (скорее всего, это был просто режиссерский ход), тем не менее, после выхода фильма отцовство Ганеши стало считаться достоверным фактом.

Помимо дочери у Ганеши имеется также двое сыновей. Согласно «Шива-пуране», это Кшема и Лабха, то есть Прцветание и Благополучие, но североиндийская версия говорит о Шубхе и Лабхе. Остается теперь выяснить, на ком же женат Ганеша. И женат ли он вообще.

Одна из статей Л. Коэна, посвященная женам Ганеши, начинается с небольшого эпиграфа, который представляет собой рассказ одного индийца о встрече с реальностью индуизма:

«Когда я был ребенком (в Карнатаке), то верил, что Ганеша – холостяк. Но когда я оказался в Калькутте, то увидел рядом с Ганешей женщину. Я спросил: «Кто это?», – и мне ответили: «Его жена». Тогда я сказал: «Насколько мне известно, Ганеша – холостяк» (*Cohen*, 1991: 115).

Действительно, для многих представителей индуизма очевидно, что Ганеша – божественный брахмачарин. И они удивляются, узнав, что в других традициях Ганеша являет-

ся семьянином, домохозяином, мужем и отцом. Человек, открывший для себя, что Ганеша – не брахмачарин, а семьянин, пытается, конечно же, выяснить, на ком женат Ганеша. Одни говорят, что его женами являются Риддхи и Сиддхи, а другие – Буддхи и Сиддхи. Третьи убеждены, что у него одна жена и имя ей – Сарасвати. Четвертые не соглашаются – ведь всем известно, что женой Ганеши является Лакшми. Пятые доказывают, что Шарада, шестые – банановое дерево Кола-Бо, а седьмые настаивают на безымянной служанке (*dāsī*) (Cohen, 1991: 115).

В Северной Индии семейное положение Ганеши не вызывает сомнений и подкрепляется ссылкой на «Шива-пурану» (Рудрасамхита, Кумаракханда: 19, 15–39), согласно которой его женами являются Буддхи и Сиддхи – Мудрость и Удача. Данный текст чаще всего приводят в качестве доказательства те, кто свято верит в то, что Ганеша женат. Как рассказывает пурана, Шива и Парвати пообещали устроить благоприятный брак для того из своих сыновей, кто первым обойдет мир. Они обратились к своим сыновьям: «Оба вы прекрасные сыновья, равные в наших глазах. Но мы устроим брак того, кто обойдет вокруг всей вселенной и вернется первым». Сканда сразу же отправился в путь, а Ганеша не спеша обошел вокруг родителей семь раз и семь раз распростерся перед ними, после чего заявил: «Давайте прямо сейчас отпразднуем мою свадьбу». Шива и Парвати удивились. И Ганеша объяснил: «Разве не сказано в ведах и шастрах,

что если кто с почтением обойдет вокруг своих родителей, то это будет равно тому, как если бы он обошел вокруг земли? Так говорится в ведах и шастрах. Или вы хотите сказать, что все это неправда?». Шива и Парвати остались довольны мудростью сына и тотчас женили его на двух дочерях Праджапати – Сиддхи и Буддхи. Обе вскоре родили Ганеше двух сыновей – сначала Сиддхи родила Кшему, а чуть позже Буддхи родила Лабху (Рудрасамхита, Кумаракханда: 20, 8).

В общем, когда Сканда вернулся, то обнаружил, что стал дядей. Обидевшись на всех, он ушел на гору Краунча, так и оставшись холостым (Рудрасамхита, Кумаракханда: 20, 23). Так произошел конфликт между братьями.

Иногда вместо брака в качестве приза выступает плод манго, который принес на Кайлас мудрец Нарада (Arunachalam, 1980: 118). Именно его Шива должен был вручить победителю. Интересно, что манго в древнетамильской культуре связано с женской природой, а время цветения манго считалось благоприятным для свадеб. В древнетамильской литературе для описания героини характерны растительно-цветочные мотивы: ее тело подобно молодым побегам манго, а ее красота именуется «манговой красотой» (Дубянский, 1989: 94, 206, 115). Например, в одном стихотворении из антологии «Натриней» (81) есть такие строки:

*Запрягай, возница ... коней! И мы увидим /скоро/
Сладкую улыбку прекрасной, темной, как побег манго,*

А вот строки из стихотворения в антологии «Аингуруну-ру» (454):

*Жаждет сезон дождей муллей,
Чьи прямые бутоны, побные нежной луне,
Как бы оберегает обнявший его зеленые ветви
Красный жасмин. Жаждет приезда его колесницы
Моя манговая темная красота.⁵⁸*

«Падма-пурана» (Сришти-кханда: 63. 6–23) утверждает, что наградой в состязании между братьями была модака, сделанная богами. Именно эту модаку Парвати предложила в качестве награды победителю. Ганеша сразу же обошел во-круг родителей и сказал: «Дай мне модаку». Так он стал победителем и его назначили главой ганов. И еще один приятный бонус ожидал победителя: отныне его будут почитать первым среди богов. Узнав об этом, боги сразу же почтили его, чтобы получить желаемое, достичь небес и освобождения. Получается, что данная версия соревнования вообще никак не связана с женитьбой.

Тем не менее, это не единственный вариант разворачивания событий. И дочери Праджапати – не единственные, кто претендует на роль супруги Ганеши. «Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда, 17, 14–27) рисует иную картину. Сна-

⁵⁸ Цит. по: Дубянский, 1989: 121, 138.

чала женился на Девасене Сканда, и только по прошествии долгого времени Шива устроил блестящую свадьбу и для Ганеши, женив его на Пушти. Таким образом, в данной версии у Ганеши всего одна жена и ею является Пушти.

Но «Матсья-пурана» (260. 55) утверждает, что женами Ганеши являются Риддхи и Буддхи, а «Махабхарата» говорит о Риддхи (МБх, 5. 115, 8–9) (Courtright, 1985: 131). Лишь несколько позже проявилась связь с тремя богинями, которые олицетворяют его положительные характеристики: Сиддхи, Риддхи и Буддхи. Именно поэтому Ганешу называют Сиддхидата – Податель успеха, Вриддхидата – Податель богатства, и Буддхидата – Податель мудрости. Кроме того, у Ганеши есть имя Риддхисиддхиравардхана – Тот, кто увеличивает материальный и духовный успех.

В Махаращтре женой Ганеши, помимо Риддхи и Сиддхи, выступает Сарасвати, или Шарда ⁵⁹, которая в других традициях считается супругой Брахмы. Хотя у Ганеши и Сарасвати много общих функций (оба связаны с обучением и музыкой), они, тем не менее, редко функционируют вместе. Иконографически Ганеша может изображаться либо в компании Лакшми, либо в компании Сарасвати, или даже с обеими. В Калькутте Ганеша считается братом Сарасвати.

В Раджастхане и Уттар Прадеш женой Ганеши считает-

⁵⁹ Шарда – имя богини, за которой не закреплено какое-либо одно постоянное место в поле мифологии, поэтому она может называться женой любого из трех богов Тримурти.

ся Лакшми, которая иногда выступает также в качестве его сестры или матери. При этом многим известно, что Лакшми – жена Вишну. Л. Коэн в своей статье приводит интересную интерпретацию отношений Ганеши и Лакшми, прозвучавшую из уст одного индийца из Варанаси. Оказывается, Ганеша любит Лакшми, хотя та является женой Вишну. И раз Ганеша не может быть с ней, то он брахмачарин. Только во время праздника Дивали они могут быть вместе (Cohen, 1991: 133, 135).

Ганеша и Лакшми имеют долгую историю, связывающую их с благополучием и слонами. Существует несколько храмов, где Ганеша почитается вместе с Лакшми, выступающей в качестве его Шакти. Один из таких храмов – храм Дасбоддхи-Ганеши – находится в Матхуре. Здесь Ганеша представлен в виде десятирукого Махаганapati с Махалакшми белого цвета, сидящей на его бедре. Иногда ее называют Пушти. Обычно различают тантрическую Шакти Ганеши по имени Лакшми, или Махалакшми, и Лакшми вайшнавов, и не отождествляют их. Считается, что если Лакшми изображена слева от Ганеши, то она выступает его женой, а если справа – то это его мать.

Есть два ритуала, которые связывают Ганешу с богиней – как с матерью и как с женой. Первый ритуал имеет хождение в Бенгалии. Он представляет собой поклонение Ганеше и Кала-Бо во время праздника Дурга-пуджа. Кола-бо изображается в виде дерева, в которое во время ритуала превраща-

ется богиня. Речь идет о ритуальном деревце, собранном из девяти листьев банана и других растений, указанных в специальных текстах. Такое деревце называется «нобопатрика», что, собственно и означает «девять листьев». Каждое из растений ассоциируется с каким-либо аспектом богини, а вместе они символизируют ее единство. Нобопатрика является объектом поклонения: деревце омывают, заворачивают в сари (непреренно красное, красно-белое или шафранного цвета с красной каймой), а затем над ним совершают пуджу. Нобопатрика является символом богини Кола-бо. И получается, что эта Кола-бо каждый год выходит замуж за Ганешу. Одни считают этот брак настоящим безумием, поскольку Ганеша – брахмачарин, а другие рассматривают данный союз как символ и гарантию хорошего урожая в будущем. По их мнению, лишь недалекие люди могут видеть в этом ритуале жену Ганеши.

И действительно, в Бенгалии считается, что Дурга – это мать Ганеши. В некоторых пуранах Парвати, создавая Ганешу, называется Дургой, впрочем, как и при других обстоятельствах, когда она тоже связана с Ганешей. Например, в «Сканда-пуране» (I. 10, 75) или в «Брахмавайварта-пуране» (Ганапати-кханда, гл. 1–8). В праздничных пандалах, которые ежегодно создаются специально для Дурга-пуджи, рядом с Дургой неизменно находится Ганеша, как и остальные члены ее семьи.

Большинство бенгальцев считает, что Кола-бо не является

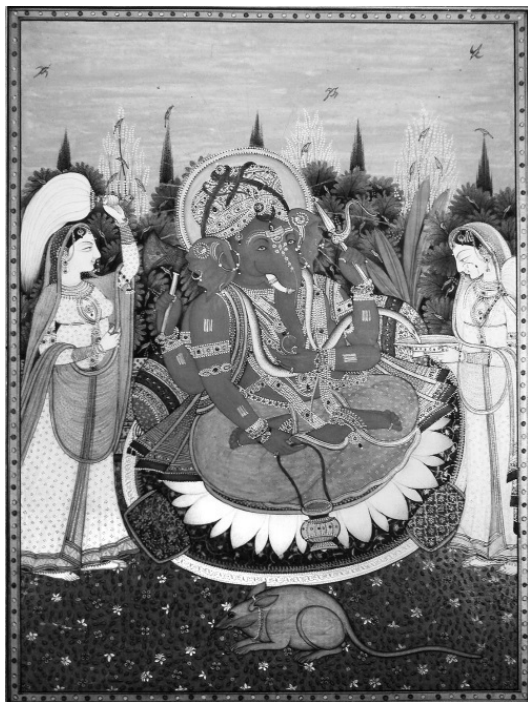
невестой или Шакти Ганеши. Правильнее было бы говорить, что Кола-бо представляет собой растительную форму Дурги. Именно через растения Ганеша может быть связан с данным аспектом богини. Возможно, как свидетельство в пользу такой точки зрения можно рассматривать одно из имен Ганеши – Аштадашаушадхисришти – Создатель восемнадцати лекарственных растений (Ganesha Purana I.46.154. /1993 Sharma edition).

Второй ритуал, в котором Ганеша связан с матерью, относится к Центральной Индии. Здесь поклонение Ганеше и Гаури тоже располагается в контексте праздника урожая. И хотя Гаури является матерью Ганеши, здесь она больше понимается именно как его жена, а не мать. Согласно информатору Л. Коэна, Гаури может быть либо женой Ганеши, либо матерью, но не может быть одновременно женой и матерью. Хотя, по большому счету, мужчины женаты на своих матерях (Cohen, 1991: 125, 126). Возможно, подобная точка зрения справедлива и в отношении Лакшми, которая может выступать и как мать Ганеши или как его жена.

В своем труде, посвященном иконографии индуистских богов, Дж. Н. Банерджи утверждает, что в некоторых текстах ⁶⁰ женами Ганеши выступают Бхарати (она же Сарасвати), Шри (она же Лакшми), Вигхнешвари, Буддхи и Кубуддхи (Banerjea, 1956: 358). Есть также версия, согласно которой Вишну и Лакшми отдали Ганеше в жены двенадцать сво-

⁶⁰ Например, в тексте «Viṣṇudharmottara» или «Uttarakāṁikāgama», и др.

их дочерей (Мода, Прамода, Субхага, Сундари, Манорама, Мангала, Кекини, Катака, Чарухаса, еще одна Сундари, Нандини, Камада) (Bühnemann, 2008: 73). При этом перечень имен этих дочерей может варьироваться от региона к региону.

Следует также обратить внимание на женскую группу Аш-

тасиддхи, состоящую из восьми богинь. Это персонификация восьми сиддхи, которые тоже считаются женами Ганеши. Согласно «Ганеша-пуране», все эти восемь сиддхи Ганеша использовал во время битвы с демоном по имени Девантака. Этот сюжет запечатлен на стенах храма Сиддхивинаяки в Пуне. Иногда говорят, что это восемь аспектов единой богини, Шакти Ганеши (*Cohen*, 1991: 122). Возможно, Ашта-сиддхи являются некоей трансформацией группы саптаматрик или аштаматрик. Также в данном случае напрашивается аналогия с концепцией «Нава-Дурга», или девять Дург, которые являются различными аспектами единой богини.

Один из древнейших храмов Ганеши, находящийся в Тирувалангуди, на берегу реки Кавери, неподалеку от Кумбаконама, и относящийся к началу XI века, посвящен Швета-Винаяке, или Белому Винаяке. Так вот одни авторы называют двух супруг Швета-Винаяки именами Вени и Камали, а другие – Риддхи и Сиддхи (*Ghurye*, 1962: 79).

Существует один важный момент, который нельзя игнорировать и на который бы хотелось обратить внимание читателя. Дело в том, что в некоторых контекстах такие категории как жена и Шакти понимаются как нечто принципиально разное. То есть, Шакти – не обязательно является женой, а представляет собой персонификацию какого-либо качества как неотъемлемой части божества. К примеру, в тантре спутницы Ганеши интерпретируются не как его жены, а именно как Шакти.

И еще: не всегда женщина, изображенная рядом с Ганешей, понимается как его супруга или Шакти. К примеру, Риддхи и Сиддхи часто изображаются и трактуются не как жены Ганеши, а как его служанки – даси, а он, соответственно, является их хозяином. И хотя «Матсья-пурана» предписывает изображать рядом с Ганешей Риддхи и Буддхи, тем не менее, здесь они выступают не как его жены или Шакти, а как обезличенные символы успеха и мудрости. А вот интересный пример из Южной Индии. В Тиручирапалли, Майсуре и Мадуре пара женских фигур, изображенных рядом с Ганешей, рассматривается как Буддхи и Сиддхи. Но поскольку Ганеша – брахмачарин, то они понимаются просто как символы положительных плодов почитания Ганеши (Cohen, 1991: 130).

Богиня Винаяки – Ганешани (Бхулешвар, XIII в.)

Как правило, шакти и жены Ганеши – кем бы они ни были – имеют обычный человеческий облик. Буддхи, Сиддхи, Риддхи, Аштасиддхи и т. д. – все они изображаются в виде обычной женщины, с головой и телом человека, без слоновьей головы. Причем такие изображения встречаются примерно с VI века.

О женах Ганеши в текстуальной традиции данных почти

нет, но зато имеются некоторые свидетельства, касающиеся женского аспекта Ганеши – Ганешани, или Винаяки. Изображения Ганешани довольно редко встречаются. Как и сам Ганеша, эта богиня имеет голову слона. Ганешани – женский вариант имени Ганеша – малоизвестный образ в иконографии индуизма. Как, собственно говоря, и Винаяки. Иногда этот образ связывают с культом 64 йогини, где одна из йогинь имеет голову слона. Описывая ее изображение из бхерагхатского храма Чаусат-йогини (штат Мадхья Прадеш, дистрикт Джабалпур) некоторые исследователи называют ее Ганешани. Однако надпись на пракрите, сделанная на основании ее мурти, называет ее Шри Айнгини (*Śrī Aiṅgiṇī*), что указывает на слоновьи черты ее тела. По мнению индийского ученого П. К. Агравалы, это слово происходит от санскритского «*ibhāṅgiṇī*» (*ibha* – слон, *aṅgini* – имеющий тело) и означает «Имеющая тело слона» (Agrawala, 1978: 1, 29).

До сих пор не ясно, как имя Ганешани связано с Ганешей и имеет ли оно вообще какое-либо отношение к нему. Также не обнаружено пока каких-либо следов имени Ганешани в литературной или иконографической традиции (Agrawala, 1978: 2). Поэтому П. К. Агравала предлагает воздержаться от использования эпитета Ганешани, который иногда прилагается к йогини по имени Шри Айнгини, поскольку такой эпитет нигде не зафиксирован. Тем не менее, в литературе порой можно встретить подобные имена: Ганеши, Вигхнеши, Ганешвари, Гаджанана и др. Конечно, с грамматической

точки зрения имя Ганешани возможно в качестве производного от имени Ганеша, но ведь нигде не встречаются такие варианты как, например, Махешани (производное от имени Махеша), Дханешани (производное от Дханеша), Сурешани (производное от Суреша), Динешани (производное от Динеша), и т. д. Между тем существуют имена типа Варунани, Сарвани, Бхавани (Agrawala, 1978: 3).

*Богиня Винаяки – Ганешани
(Одиша, Хирапур, храм 64 йогинь, IX в.)*

Другое имя слоноволокой богини – Винаяки. Кстати, встречаются также варианты Винаяка или Вайнаяки. П. К. Агравала сообщает, что Винаяки упоминается как одна из

64 йогинь, которая в разных списках может иметь различные эпитеты, например, Гаджанана или Ганешвари (Agrawala, 1978: 12–13). Имя Винаяки было хорошо известно уже в древней Индии и встречается в некоторых текстах. Это имя носит одна из матрик, созданных Шивой, чтобы слизывать кровь демона Андхаки, который хотел заполучить Парвати. А «Линга-пурана» включает имя Винаяки в список шакти, призываемых во время ритуала джая-абхишека (2. 2. 27. 115–117). Но ни в одной из пуран не говорится о том, что матрики являются женами Ганеши или Винаяки имеет хоть какое-то отношение к Ганеше. Не говорится также, что Винаяки имеет слоновью голову. А вот в буддийском тексте «Арьяманджушримулакальпа» богиня Винаяки явно связана с Ганешей, в том числе и на уровне иконографии – она имеет хобот слона и один бивень, и является при этом дочерью Ишаны. Ишана, как известно, – это одно из имен Шивы⁶¹. Кроме того, в буддизме также есть слоноволикая богиня по имени Ганапати-хридая⁶² (Agrawala, 1978: 2, 12).

Изображение слоноволикой богини из Райрха (Раджаст-

⁶¹ Ишана – один из аспектов пятиликого Шивы, или Садашивы, который появился из небытия для создания мира. Эти пять ликов следующие: Садйоджата, Вамадэва, Агхора, Татпуруша и Ишана. В системе локапал – стражей сторон света, Ишана отвечает за северо-восток, считающийся направлением Шивы (*Śiva-diśa*).

⁶² Считается, что мантра «Ганапати-хридая» была передана в Раджагрихе Буддой его ученику Ананде. Персонификацией этой мантры является богиня по имени Ганапати-хридая. Существует точка зрения, согласно которой она представляет собой Шакти Ганеши (Karmarkar, 1950: 145).

хан) П. К. Агравала датирует примерно 200 г. до н. э. К этому времени он относит и данные письменных источников, где упоминается богиня Джйештха, известная также под именами, которые явно указывают на ее слоноволикость, например, Хастимукха. Другие ее эпитеты могут указывать на связь с Ганешей как разрушителем препятствий – Вигхнапаршада, или Вигхнапаршади (Agrawala, 1978: 5). По мнению Дж. Н. Нараяна, изображение богини с головой слона, обнаруженной в Райрхе, относится к I в. до н. э. – II в. н. э. и представляет собой богиню Джйештху, которая является женским аспектом Ганеши и которая позже стала известна под именами Ганешани, Ганеши, Винаяки (Narain, 1991: 28). Однако у Л. Коэна в этом вопросе нет такой уверенности, и он признается, что в действительности не совсем ясно кто это (Cohen, 1991: 118).

Богиня Джйештха (она же Ниррити) воплощает собой неблагоприятный аспект Лакшми и изображается с головой слона и с большим животом (Courtright, 1985: 130). Согласно «Сканда-пуране» (Нагара-кханда: 81. 17), Лакшми получила голову слона из-за проклятия брахмана. В «Шри Сукте»⁶³, самом раннем гимне, восхваляющем богиню, Алакшми является противоположностью Лакшми, и может называться Джйештха или Джйештха Лакшми. Под этим именем богиня Алакшми управляет различными женскими демоническими

⁶³ «Шри Сукта» входит в состав кхилани «Ригведы», то есть в апокрифическую дополнительную часть самхиты.

существами, являясь их предводительницей.

В «Шри Сукте» Лакшми призвана нести процветание, славу, скот, лошадей и пищу своим почитателям. Ее также почитают за то, что она сдерживает злые силы своей старшей сестры Алакшми, вызывающей несчастья. Гимн связывает богиню с плодородием – она описывается как «влажная», «ощутимая через запах урожая» и «обитает в коровьем помете».

Следует отметить, что в «Шри Сукте» Шри и Лакшми – две разные богини. Шри призывается для умственного и материального успеха, Лакшми – только для материального. Через связь с урожаем и плодородием Лакшми наряду со слонами связана с водой, что проявляется в образе Гаджа-Лакшми. В современной иконографии богиня изображена между слонами, которые иногда вместо того, чтобы поливать ее водой, осыпают ее золотыми монетами.

Таким образом, существует интересная связь Лакшми с Ганешей через такие ее аспекты как Алакшми – Махалакшми – Джйештха. Интересно, что в пуранической и последующей литературе имена Джйештха и Джйештхараджа являются эпитетами Ганеши. В «Ригведе» (X. 155. 1–4) говорится, что уничтожение Алакшми является целью Брихаспати (*alakṣmī-nāśanam*). А в «Атхарваведе» (I. 18) Алакшми описывается как бычьеzubая, антилопоногая и коровоотпугивающая, и ее изгоняет Винаяка (см. см. Agrawala, 1984: 95).

Слоноволикая богиня Джйештха-Алакшми упоминается

и в ритуальном тексте «Баудхаяна-грихья-паришишта». Ее иконографическое описание свидетельствует о ее схожести с Винаякой-Ганешей. П. Агравала допускает, что именно она упоминается под именем Винаяки в ранних пуранах (Agrawala, 1978: 8). А в «Баудхаяна-грихьясутре» (Джйештха-кальпа, 3: 9: 4) и в «Супрабхедагаме» говорится, что Алакшми имеет голову слона (Хастимукха и Гаджанана соответственно) (Bermijn, 1999: 76).

Культ Алакшми очень древний, его развитие происходило параллельно с культом Шри-Лакшми. «Атхарваведа» (7. 115, 1) упоминает два аспекта Шри-Лакшми, один из которых – доброжелательный (Пунья Лакшми), а другой злобный (Папи Лакшми), но при этом способен отражать злые силы демонической Ниррити (см. Agrawala, 1984: 95; Bermijn, 1999: 75). Соответственно, в индуизме благоприятные знаки, приносящие удачу, известны как пунья-лакшми, а неблагоприятные – как папи-лакшми (Sankrityayan, 2016: 303).

Обычно женские существа с головой слона, которые упоминаются в пуранической литературе или фольклоре, являются демоницами или преображенными богинями. Например, Малини, родившая пятиглавого Ганешу, которому Шива отсек четыре головы, или Матри, о которой «Сканда-пурана» (Нагара-кханда: 88, 23) говорит как о слоноволикой божественной матери – Гаджамукхи. Слоноволикие богини описаны и в «Ваю-пуране» (101. 262), где они находятся рядом с Шивой. В других текстах тоже встречаются упомина-

ния различных слоновоголовых богинь – таких как, например, Гаджавактра, созданная Великой Богиней в качестве помощницы в борьбе против демона (Agrawala, 1978: 9).

Существует у слоноволикой богини эпитет, связывающий ее с Ганешей, – Ламбодари. Это слово является женским вариантом эпитета Ганеши – Ламбодара, и означает большой свисающий живот. Имя Ганешвари встречается среди матрик, йогини, дикпалов и их женских аспектов, и опять-таки связано с окружением Шивы. Она изображается с боевым топориком-парашу в руке, которым защищает своих почитателей (Agrawala, 1978: 14).

Ганешани-Винайки, как и сам Ганеша, относится к тери-антропоморфным образам, то есть совмещает в себе черты животного и человека. В индийской мифологии встречается довольно много различных богинь с головой каких-либо животных или птиц. Кроме того, в индуизме не редки случаи изображения синкретических божеств, например, Харихара, Ардханаришвара, Лакшминараяна и т. д. Но божества, в чьем образе сочеталось бы тело человека и голова какого-либо животного, чрезвычайно редки. Такие образы более

характерны для женских божеств (йогини, матрики), Ханумана, Нрисимхи и для Ганеши.

Как видим, однозначно ответить на вопрос «Женат ли Ганеша?» не представляется возможным, поскольку все упирается в конкретную региональную традицию. Это с одной стороны. С другой стороны, оказывается, точно так же невозможно «установить личность» жены Ганеши, поскольку претенденток на эту роль немало. При этом может оказаться, что под разными именами скрывается одна и та же богиня.

Глава 9

Функции и обязанности

Ганешу почитают как устранителя препятствий, как покровителя искусства, литературы, образования и науки, как божество мудрости, как подателя всевозможных благ, а также как покровителя детей. Он является стражем какой-либо территории и стоит у начала любого действия. Уже одно его присутствие способно устранить негативное воздействие. Поэтому он – неизменный и самый главный помощник всегда и во всем.

Ганеша часто воспринимается как божество, ответственное за успех и удачу в мирских делах. Поэтому издревле ему поклонялись торговцы всех типов, для которых он на протяжении многих столетий оставался главным божеством. Даже в наши дни торговцы чествуют его с началом нового учебного года, а на Дивали ему поклоняются вместе с Лакшми, поскольку как Ганеша, так и Лакшми считаются подателями материальных благ. Покровительство Ганеши в сфере бизнеса, торговли и банковского дела до сих пор остается его важной функцией.

Связь этого божества с деньгами кажется довольно примечательной. Еще в 1839 году Ост-Индская компания выпустила медную монету с изображением на лицевой стороне

Ганеши (достоинством в 1/2 анны, размером 32 мм и весом 12,81 грамма; время, к которому относится эта монета, нет возможности установить). А в округе Колхапур (Бомбейское президентство), в Курундваде (Kurundvad Senior), был издан документ о судебных сборах в сорок рупий с изображением Ганеши в центре ⁶⁴. В этом городе 6 января 1949 года появился банк, в названии которого есть имя Ганеши (Ganesh Bank Of Kurundwad Ltd). Известна еще одна бронзовая монета (весом 3,4 грамма и размером 16,4 x 15,5 мм), на аверсе которой изображен сидящий Ганеша, а на реверсе – решетчатый рисунок, который был довольно распространен в некоторых районах Индии. Даже в Индонезии – преимущественно исламской стране, изображение Ганеши присутствует на банкноте в 20 000 рупий.

Сегодня Ганеше в основном поклоняются ради материального благополучия и ради денег, и для многих он является божеством большого бизнеса. С точки зрения некоторых адептов, культ Ганеши превращается в своеобразный вариант культа «золотого тельца». На что трудно что-либо возразить.

Устранять препятствия – важнейшая функция Ганеши. Но лишь в том случае, когда проявляется благоприятная сторона его амбивалентной натуры. Ведь при всем его благонравии Ганеша проявляет и противоположное качество: он может не только устранять препятствия, но и создавать

⁶⁴ Источник: <https://sreenivasaraos.com/2012/09/17/origins-of-ganesha-worship/>

их, и при определенных условиях лишить человека своей поддержки или помощи. И даже навредить. Например, если его не почтить должным образом. В сотой главе/волне «Океана сказаний» Сомадева рассказывает любопытную историю о том, как Ганеша, обитающий в дереве, наказал министров царевича Мриганкадатты, по незнанию не почтивших и оскорбивших его. Голос с неба сказал: «В этом дереве обитает сам бог Ганеша, а твои министры по невежеству своему оскорбили его. Ведь они, голодные, полезли на дерево, служащее ему жилищем, нечистыми, ни рук не обмыв, ни рта не сполоснув. Как только прикоснулись они к плодам, так тут же и проклял их Ганеша: «Чего возжелали, тем да станут!» И тотчас они сами обратились в плоды... Поэтому следует тебе умолить Предводителя ганов великим подвижничеством, и по его милости будет тебе во всем сопутствовать успех». Царевич Мриганкадатта последовал совету и приготовился к аскезе. Сначала он совершил в озере омовение, а затем, отказавшись от приема пищи, сел под деревом на острой и жесткой, как стрелы, траве куша, и вознес хвалу Ганеше:

Слава тебе, слоноликий!

Вся земля пред тобою склоняется

И под пляской твоей стремительной

Вся трепещет, с горами и долами.

Слава, о чаше подобный!

В ней таятся успехи и радости,

Пред тобой ради них склоняются

И боги, и люди, и асуры.
Слава тебе, светозарный!
Ты сверкаешь сиянием яростным
Всех двенадцати солнц пралаи,
Знаменующей мира кончину.
Слава дайтев смирителю!
Ведь ни Шива, ни Вишну, ни Индра
Совладать не смогли с ними, мощные,
Ты ж поправил их, о лотосоногий.
Слава тебе, охраняющий
Всех, кто предан тебе, от несчастий,
Длань над ними свою простерший
С топором, озаряющим радостью.
Я к тебе прибегаю, о славный,
Пред которым Парвати даже
Непрестанно возносит молитвы,
Ниспосланья прося победы
Дорогому ее супругу
Над трехглавой твердыней дайтев!
Я к твоей прибегаю защите,
Умоляю тебя о спасенье.

Так царевич Мриганкадатта провел двенадцать дней и одиннадцать ночей. А на двенадцатую ночь, уже под утро, ему во сне явился Ганеша и сообщил, что доволен поклонением, что освобождает от проклятия его министров и дарует ему правление над всей землей, а любимая Шашанкавати станет его женой. Утром царевич совершил омовение, по-

клонился Винаяке и стал обходить дерево – жилище божества. Во время обхода его правая рука была все время обращена к дереву. И тут один за другим начали сходиться с дерева министры, избавившиеся от облика плодов. После этого Мриганкадатта вместе с остальными совершил омовение и все прочие обряды, а затем устроил трапезу после поста (Сомарева, 2008: 488–490).

Как видим из этого примера, Ганеша не всегда проявляет свою благонравность. Он может быть весьма жестким, наказывая человека, который, казалось бы, не совершил никакого страшного преступления. В последние десятилетия представители современного индуизма особенно активно культивируют образ Ганеши-добряка, исполняющего все желания, оставляя в тени его мрачную сторону, которая на протяжении многих веков являлась неотъемлемой частью его сущности и представляет собой древнее наследие, доставшееся ему от винаяков. И Ганеше даже совершают ритуалы черной магии для создания препятствий и беспорядков.

Амбивалентный характер Ганеши отражается и в таких эпитетах как Дурмукха-Винаяка и Сумукха-Винаяка, то есть Ужасноликий Винаяка и Прекрасноликий Винаяка. Эти эпитеты отражают не только и не столько внешний аспект божества, сколько двойственное проявление его внутренней сущности. И поскольку Ганеша связан с символикой слона, то его натуре так или иначе присущи некоторые качества этого величественного животного. С одной стороны, слон ас-

социруется с силой, грациозностью, величием, успехом и процветанием, а с другой стороны, это дикая и необузданная сила, способная разрушать и уничтожать. Образ буйного и безумного слона часто фигурирует в буддийских притчах, народных сказках и классической литературе, а в Индии и в странах Юго-Восточной Азии дикие слоны продолжают оставаться источником опасности для сельских общин даже в наши дни.

Ганеша – Повелитель препятствий, он – Вигхнеша, объединяющий в себе противоположности, являясь одновременно устранителем и создателем препятствий. Напомним, что, согласно некоторым пураническим текстам, Ганеша был сотворен с целью создавать препятствия для одних и устранять их для других.

Во многих историях причиной создания Ганеши явилась охрана входа на запретную территорию. Именно для этого Парвати создала его. Функция охраны пространства предполагает способность Ганеши не допускать чужих за определенную грань. Отсюда его дхарма – создавать препятствия. И отсюда соответствующие эпитеты: Вигхнешвара, Вигхна-раджа и пр. Ганеша еще и сам препятствие. Препятствие, которое должен был преодолеть Шива, чтобы попасть к Парвати. Здесь важна роль Ганеши как стража: он охраняет личное пространство и покой Парвати, не пуская к ней даже ее мужа. И чтобы пройти к своей жене, Шива вынужден был убить несговорчивого стража. Так, Ганеша выполняет

важную функцию охраны границ и защиту пространств от непрошенных гостей и нежелательных посетителей, чтобы исключить разного рода проникновения – будь то со стороны богов, людей или иных существ.

Ганеша может не только создавать препятствия, но и препятствовать проявлению зла. Он может создавать препятствия, которые для кого-то станут испытанием, и, в конечном счете, приведут к духовной самореализации. И он может устранять преграды в виде ритуальной скверны, чтобы верующий смог обрести необходимую ритуальную чистоту и вступить в контакт с богами. Даже контакт с другими божествами начинается с отношений с Ганешей.

Многие исследователи обращают внимание на функцию Ганеши быть посредником – посредником между Шивой и Парвати, между людьми и богами, а также между животными и людьми, о чем свидетельствует его внешний вид – тело человека и голова слона. Все указывает на то, что это пограничная фигура с соответствующими функциями – это страж храмовых дверей, это божество, охраняющее всевозможные границы и пределы, это божество начал, способное создавать препятствия и устранять их. При этом «пограничный облик» Ганеша получил в результате воздействия Шивы. Интересно, что не только сам Ганеша занимает пограничное положение, но даже закрепленная за ним местность, Махараштра, занимает пограничное положение, находясь между двумя культурными ареалами – арийским Севером и дравидий-

ским Югом.

И поскольку задачей Ганеши в качестве стража является не допустить вторжения на охраняемую территорию и предотвратить нежелательный контакт, то кажется вполне закономерным, что он является еще и деревенским божеством, охраняющим границы селения (Sastri, 1916: 176). А в Махараштре широко распространена практика помещать над входом в дом или храм, над дверным проемом, образ Ганеши. Это так называемая Ганешпатти – планка Ганеши (Mate, 1962: 1). Образ может быть вырезан на дереве или камне, либо нарисован. Это характерно не только для Махараштры, но и для других регионов (Гуджарат, Бихар, Уттар Прадеш, Бенгалия) (Ghurye, 1962: 91).

Ганешу можно рассматривать как посредника между мирами. В качестве дварапалы он олицетворяет опасный переход из внешнего профанного мира во внутреннее сакральное пространство. По сути, Ганеша отвечает за переход из одного состояния в другое и связан с посвящениями. В качестве примера можно привести один интересный обычай. В Гуджарате жених и невеста перед свадьбой поклоняются изображениям Ганеши, сделанным из хлопчатобумажной ткани, расшитым и нанизанным на шнур. Затем эти изображения переносят на алтарь нового дома (Глушкова, 1999: 298). Ганеша оказался востребованным и в буддийских ритуальных практиках, связанных с переходом в новый статус и постижением высшей духовной истины.

Кроме того, Ганеша связан с детьми. На Юге Индии, в Тамилнаду, Пиллеяр, как его здесь называют, считается покровителем маленьких детей, примерно до пятилетнего возраста (Фурника, 1985: 31). К нему обращаются бездетные пары с целью получить желанного ребенка. Иногда Ганеша предстает в качестве подателя потомства мужского рода, как, например, в истории о рождении Пагва-ламы – одного из самых известных представителей тибетского буддизма (Иванов, 2009: 99). Причиной того, что Ганеша ответственен за рождение детей, является, безусловно, его давняя связь с культом плодородия. Возможно, еще одной причиной может служить его статус любимого ребенка в семье Шивы. То есть он сам в определенной степени ребенок, отсюда и его обязанность оберегать других детей, себе подобных. И если в вишнуизме чрезвычайно популярен образ Кришны-ребенка, то в шиваизме эта роль отведена Ганеше.

Образ Ганеши присутствует не только в его собственных храмах, но и в храмах других богов, ведь Ганеша является божеством, которое необходимо почитать в первую очередь. Он ади-девата: обращение к другим богам неизменно начинается с обращения к Ганеше. Это касается как общественной пуджи, так и индивидуальной. Какому бы божеству не поклонялся человек – будь то *куладевата*, *грамадевата* или *иштадевата*⁶⁵, первым он почит Ганешу. И поскольку Га-

⁶⁵ Куладевата – семейное божество, грамадевата – деревенское божество, иштадевата – личное божество, с которым у адепта установлена особая связь.

неша – божество начинаний и гарант успеха, то любое дело и любое мероприятие начинается с пуджи и молитвы именно ему. Начало дела, начало пути, начало текста, начало концерта и даже начало посещения храма – это сфера Ганеши.

Б. Цигельбалг в своей книге о южноиндийской религиозной традиции приводит следующую версию закрепления за Ганешей роли покровителя начинаний. Прежде чем создать мир, Ишвара создал план четырехугольного замка и про-

изнес: «*Om Vighneśvarāya namaḥ*». С того времени и повелось почитать Ганешу перед любым начинанием (Ziegenbalg, 1869: 62). Ему поклоняются перед покупкой автомобиля, перед заключением контракта, перед собеседованием, перед операцией и т. д. Поэтому в каждом доме есть его изображение.

И хотя Ганешу принято призывать в самом начале любых обрядов, тем не менее, имеются определенные ограничения относительно случаев его присутствия, ведь он связан исключительно с благоприятными событиями. К нему не обращаются во время ритуалов, связанных со смертью, и его изображения отсутствуют на документах, в которых речь идет о расторжении брака или партнерства, о ликвидации фирмы или объявлении о банкротстве, о заключении в психбольницу или о лишении свободы.

У Ганеши есть еще одна любопытная функция – нейтрализовать негативное воздействие низших существ. Как гласит одна легенда, Рама после уничтожения ракшасов на Ланке остро нуждался в защите от духов ракшасов. Такую защиту предоставил ему Винаяка из Ведараньяма, или Кодиккарей, известный также как Ади Сету, что значит Изначальный Мост. Винаяка, размещенный у западного входа храма Ведараньешвары (построен до 1182 года), именуется Вирахатте-Винаяка, так как он избавил Раму от преследовавших его призраков ракшасов (Ghurye, 1962: 81).

Ганешу почитают абсолютно все представители индуизма

(и не только), возможно, за исключением лишь некоторых наиболее ортодоксальных вайшнавов (Ghurye, 1962: 89).

В вишнуизме есть один интересный образ – так называемый Вишваксена, который является предводителем армии Вишну. Иногда он считается одним из аспектов Вишну ⁶⁶, а иногда рассматривается как аспект Ганеши. Нередко его называют заместителем Ганеши, поскольку Вишваксена действительно выполняет функции, которые изначально закрепились за Ганешей – это предводительство над воинством и охрана пространства. В Тамилнаду Вишваксена известен как Сеней Мудалихаль, что, собственно и указывает на функцию предводителя войска или командующего армией. Так же как в шиваизме и шактизме во время пуджи принято сначала обращаться к Ганеше, так в вишнуизме принято обращаться к Вишваксене (Arunachalam, 1980: 115).

Вишваксена является одним из имен Вишну и упоминается в «Амаракоше» (1. 1. 14). Он является божеством-хранителем в храмах Вишну, а его лицо обращено на юг. В трех своих руках он держит обычные символы, характерные для Вишну, а именно: раковину, диск и дубинку. Он занимает важное место в традициях вайкхана и панчаратра, где храмовые праздники часто начинаются с его почитания и с процессии с его участием. Считается, что после оказания Вишваксене должных почестей все препятствия будут устранены и праздник пройдет гладко.

⁶⁶ Альвар по имени Наммальвар считается аватарой Вишваклены.

В храме Тирумала Венкатешвары (который следует традиции вайханаса) Вишваксене поклоняются перед любым храмовым ритуалом. Храм, посвященный непосредственно Вишваксене, расположен в северной части главного храма. Цветы и гирлянды, предложенные главному изображению Вишну – Венкатешваре, предлагаются затем Вишваксене.

В традиции панчаратра перед закрытием храмовых дверей Вишваксене принято предлагать остатки после пуджи Венкатешваре. То есть Вишваксена питается остатками пищи, которые остались после трапезы его хозяина. Это наводит на мысль о невишнуитском происхождении Вишваксени и о его возможной связи с Ганешей, а именно с аспектом Уччишта-Ганапати. Хотя вишнуитские тексты и говорят о Вишваксене как о части Вишну (например, «Курма-пурана»).

Весьма показательно, что даже Муттусвами Дикшитар в одном из своих крити под названием «Ранганаякам», посвященном Вишну-Ранганатхе из Шрирангама, связывает имя Ганапати с Вишваксеной (в чаранаме есть такие слова: *Gaṇapati samāna viṣṇakṣenam*). На заимствование образа Вишваксени из шиваизма указывает и следующая легенда. Однажды Шива-Бхайрава в образе нищего (Бхикшатана) пришел к Вишну на Вайкунтху, но его на пороге встретил Вишваксена и, не узнав Шиву, преградил ему путь. Сначала между помощником Шивы, Калавегой, и Вишваксеной завязалась битва, в которой победу одержал страж Вишну. А потом уже с Вишваксеной сражался сам Шива, проткнув сво-

им трезубцем противника ⁶⁷. Этот аспект Бхайравы известен как Канкала, или Канкаламурти.

Ганеша выступает одновременно и как привратник, и как повелитель знания, ибо от него зависит, будет ли отодвинут перед глазами адепта покров неведения и получит ли человек доступ к священному знанию (Бурмистров, 2014: 174). У Ганеши есть немало имен, которые подчеркивают его связь с мудростью и знанием: Бхаратисундаринатха, Сарасватьяш-рая, Видьяпрада, Джняна Винаяка, и даже Ведакша – Глаз Веды. А «Ганеша-пурана» называет его Богом, являющимся владыкой знания (*vidyādhīpa-deva*).

По сообщению «Сканда-пураны» (VI, 131. 50–54), внук Яджнявалкьи и Катьяяни по имени Вараручи для блага учеников установил в храме мурти Махаганapati, и каждому, кто поклонялся ему на четвертый день месяца, что приходился на пятницу, Ганеша даровал знание и обеспечивал последующее рождение, благоприятное для получения знания.

Ганеша, как и Сарасвати, считается покровителем ученичества и связан с учебным процессом и учебными заведениями. Часто на школьных праздниках можно видеть изображение Ганеши и Сарасвати, перед которыми совершаются религиозные обряды, а на экзаменационных документах – мантру Ганеши. Ганеша является также божеством, покровительствующим письменности и обучению письму. В преж-

⁶⁷ Эта история рассказывается на сайте Vedic Vaani: <https://www.vedicvaani.com/blog/post/vishvak-sena-god.html>

ние времена в Тамилнаду ребенок, приступивший к обучению в школе, изучал гимн в честь Ганеши. Гимн назывался «Лик слона» (*Vela-mukham*) и состоял из тридцати пяти строк. Каждая строка заканчивалась прославлением Ганеши – словами «Джая Джая» (Arunachalam, 1980: 121).

Прежде имела хождение формула *Oṃ namaḥ siddham*. Даже дети начинали изучение алфавита именно с написания этой формулы (Ghurye, 1962: 93). В Махараштре в XVIII веке бытовало выражение *onama*, которое означало какое-либо начинание и являлось сокращенной версией формулы *Oṃ namaḥ siddham*. Эта формула была больше распространена среди джайнов, нежели среди индуистов или буддистов. Под названием *siddham*⁶⁸ был известен алфавит, который использовался на территории современного штата Уттар Прадеш. Да и ранние надписи обычно начинались со слова *siddham* — успех, или с выражения *siddham astu*.

Согласно Гхурии, данную формулу иногда связывают с Ганешей как покровителем учения (видья) из-за сходства слов *siddham* и *siddhi*, так как одну из жен Ганеши зовут Сиддхи. К

⁶⁸ Сиддхам (*siddham*), или сиддхаматрика (*siddhamātrkā*), – слоговая письменность, которая использовалась для записи санскритских текстов в период с 500–1200 гг., а после ее сменила письменность деванагари. Письменность сиддхам развилась из письменности брахми и гупта, а потом уже из нее произошли бенгальская, тибетская и майтхильская письменности. Сиддхам для записи санскритских текстов использовали китайцы, японцы и корейцы. В древности и в раннее средневековье это было средством распространения буддизма. В Японии для копирования мантр и сутр сиддхам используется до сих пор, но называется бонджи.

тому же, у Ганеши есть эпитет Сиддхидата – Податель успеха (Ghurye, 1962: 94).

С Ганешей также тесно был связан термин *buddhi*, особенно в пуранический период, когда во многих историях подчеркивались его ум и любовь к мудрости. На санскрите *buddhi* – это существительное женского рода, которое может переводиться как «интеллект, мудрость, разум». Это имя одной из жен Ганеши, а сам Ганеша известен под именем Буддхиприя – Любящий буддхи или же Муж Буддхи.

По словам М. Аруначалама, не существует такой книги, которая бы не начиналась с обращения к Ганеши (Arunachalam, 1980: 111). Мантру Ганеши можно встретить в начале какого-либо текста или драмы. К примеру, с восхваления Ганеши начинается свое произведение «Джнянешвари» поэт XIII века из Махараштры Джнянешвар, а Сомадева практически каждую главу/волну предваряет призыванием и восхвалением Ганеши.

Однако традиция начинать текст с обращения к Ганеше появилась не сразу. И не всегда такое обращение было адресовано только Ганеше. Оно могло относиться к Шиве или к богине речи (Ghurye, 1962: 72–73). Известный южноиндийский комментатор Маллинатха, живший в XIII веке, в одном своих сочинений обращается к Ганеше как к божеству с головой слона и с большим животом, но перед этим обращается к Шиве-Ардханаришваре, а после – к богине речи Вани (Ghurye, 1962: 76). Похоже, такая традиция начала склады-

ваться после X века, хотя прецеденты были задолго до этого времени.

Г. Гхурие в своей книге «Боги и люди» обращает внимание читателя на то, что в эпосе именно Шива выступает покровителем знаний и искусства, а иногда и автором всей литературы или учителем. Ученый полагает, что приверженцы культа Ганапати пытаются приписать функцию покровительства учению и письменности Ганеше, который возвысился путем присвоения некоторых функций Шивы (Ghurye, 1962: 80).

Широко известна история о том, как Ганеша помогал Вьясе записывать «Махабхарату». Об этом говорится в первой книге эпоса. Ганеша согласился на это дело при условии, что Вьяса не будет останавливаться и будет диктовать текст без остановки. Вьяса, в свою очередь, выдвинул условие, что Ганеша должен понимать то, что записывает. На том и порешили: Ганеша записывает до тех пор, пока Вьяса не остановит свой рассказ. В какой-то момент стило сломалось и Ганеше пришлось воспользоваться собственным бивнем, чтобы продолжить записывать текст. Отсюда его эпитет Эканданта – Однобивневый, и в этом аспекте Ганеша считается покровителем литературы.

Данный эпизод является поздней интерполяцией. Примечательно, что о таком важном действе Ганеши как запись «Махабхараты» пуранические тексты умалчивают. Да и в самом эпосе Ганеша появляется лишь единожды, в связи с ис-

торией его письменной фиксации. В данном случае Ганеша выступает в качестве первого читателя и слушателя «Махабхараты». При этом он демонстрирует не столько умение записывать текст, сколько способность воспринимать его.

Можно не сомневаться в том, что имелись серьезные причины, побудившие создателей эпоса сделать из Ганеши писца. По-видимому, речь шла о повышении статуса писцов. Дело в том, что в санскритской литературе они изображались как жадные, жестокие и коварные, и такой образ стал своеобразным клише. Отрицательное отношение к писцам может быть связано с фигурой Читрагупты, секретаря бога смерти Ямы, который ведет запись умерших. Читрагупта в определенном смысле является прародителем всех писцов-каястха.

В писчее дело были вовлечены брахманы, стоящие на вершине социальной иерархии, и каястхи, находящиеся внизу. Но брахманы лишь диктовали текст и для них обычным делом является кичиться своей некомпетентностью в качестве писцов. По сути, автор не писал работу сам, особенно если он был брахманом. Именно поэтому Вьяса не записывал текст сам. В устной культуре брахманов пассивная запись не могла высоко цениться. С их точки зрения, письменный текст не являлся самостоятельной субстанцией, но рассматривался как вторичное проявление устного текста.

Тем не менее, работа у писцов была. Во-первых, существовала необходимость в копировании манускриптов. Этим занимались переписчики, которые часто оставляли на полях

свои комментарии. Кроме того, они имели привычку менять текст – как сознательно, чтобы исправить предполагаемые ошибки писца или же просто улучшить текст, так и неосознанно, исходя из собственного понимания текста. Во-вторых, нередко писцы присутствовали во время создания произведения, записывая текст под диктовку автора. Иногда об этом сообщается в колофонах. Возможно, присутствие писца считалось необходимым даже во время написания стихов. Например, Раджашекхара (IX–X вв.) в «Кавьямимансе» (1.10, ed. p. 50, ll. 7–10) говорит о писце (лекхака) как о помощнике поэта, который должен обладать необходимыми качествами (подробнее см. Lo Turco, 2018).

Таким образом, вставочный эпизод «Махабхараты» нужен был для того, чтобы через Ганешу повысить статус фигуры писца. То есть, история сотрудничества Вясы и Ганеши могла отражать вполне реальные отношения между автором и писцом, существовавшие в брахманском мире VIII–IX вв.

Даже Силиконовая долина в США избрала Ганешу в качестве главного божества киберпространственных технологий (Cyber Space Technologies). Ведь он бог знаний, и к тому же его ваханой является мышка. А на обложке книги Петра-на Кокелькорена «Ганеша в Силиконовой Долине»⁶⁹ Ганеша изображен с ноутбуком на коленях.

⁶⁹ Полное название книги: Petran Kockelkoren. Ganesha in Silicon Valley. De macht van de mythe op het wereldtonee.

Глава 10

Иконографические каноны и особенности

Растущая популярность Ганеши нашла свое отражение не только в пуранической литературе, но и в иконографии. По всей Индии встречаются его изображения в виде всевозможных скульптур и статуэток, сувениров и украшений, его можно увидеть на плакатах и на открытках, на обложках календарей и на текстиле. На протяжении многих веков скульптуры Ганеши создавались из песчаника, гранита, дерева, слоновой кости, полудрагоценных камней, хрусталя, серебра, *панчадхату* (сплав из пяти металлов) или аштадхату (сплав из восьми металлов). Он изображался сидящим, стоящим, пишущим, танцующим, играющим на музыкальных инструментах, в окружении членов семьи и других божеств, с шакти, с различными ваханами, с разным количеством рук и голов. Одни изображения отличаются особой изящностью и утонченностью, художественным вкусом и мастерством, а другие заметно проще и грубее. Есть изображения, впечатляющие своей сложностью и проработкой мельчайших деталей, когда бывают видны даже вены в ушах каменного Ганеши, в то время как в других едва угадываются черты слоньего хобота.

В различных частях Индии существуют свои особенности иконографии Ганеши, но есть и общий канон, включающий обязательные элементы образа. Это, прежде всего, голова слона с большими ушами и хоботом, большой живот, вахана и характерные атрибуты в руках божества. Одни образы Ганеши описаны в различных текстах, но никак не представлены в искусстве. Другие образы довольно широко представлены в скульптуре и живописи, но их описание не встречается ни в одном из известных текстов. В любом случае, ни у какого другого божества в индуизме нет такого иконографического многообразия, как у Ганеши.

Возможно, самое первое описание иконографии Ганеши содержится в тексте «Вишнудхармттара-пурана» (71, 13–16)⁷⁰, который датируется примерно IV–VIII веками н. э.⁷¹

⁷⁰ Пураной данный текст можно назвать весьма условно, поскольку в нем содержится самый разнообразный материал. «Вишнудхармттара-пурана» не упоминается в основных списках пуран и упа-пуран, хотя некоторые считают этот текст частью «Вишну-пураны» (см.: Kramrish, Stella. The Vishnudharmottara (Part III). A Treatise on Indian Painting and Image-Making. Calcutta University Press, 1928. С. 3). По сути, текст представляет собой энциклопедию, в состав которой наряду с частями, посвященными астрономии, медицине, ритуалу, грамматике, музыке и т. д., входят так называемые «Читра-сутры», которые считаются самым древним из дошедших до наших дней текстом по изобразительному искусству.

⁷¹ Что касается датировки текста, то по данному вопросу не существует единого мнения. Стелла Крамриш полагает, что «Вишнудхармттара-пурана» не может быть написана ранее второй половины IV века н. э., а В. В. Вертоградова говорит о VII–VIII веках. См.: Kramrish, Stella. The Vishnudharmottara (Part III). A Treatise on Indian Painting and Image-Making. Calcutta University Press, 1928. С. 5; Вертоградова В. В. Живопись древней Индии по «Читрасутре» из «Вишнуд-

В третьей части мудрец Маркандея объясняет царю Ваджре иконографические особенности различных божеств. Винаяка должен иметь лицо слона, четыре руки, большой живот. На нем должна быть тигровая шкура, обернутая вокруг тела, с левого плеча должен свисать священный шнур, а живот опоясан змеей. В двух правых руках Винаяка должен держать трезубец и четки, а в двух левых – топорик и горшок со сладостями, который следует разместить возле кончика хобота. При этом у него не должно быть одного бивня. Что касается ног божества, то одна его нога должна покоиться на низенькой скамеечке.

«Падма-пурана» (Сришти-кханда: 64. 2–3) описывает Ганешу следующим образом: у него всего один бивень, большой живот и большие глаза, по цвету он похож на раскаленное золото, он увенчан полумесяцем, на нем кожа черной антилопы и священный шнур в виде змеи.

Много иконографических описаний Ганеши содержится в тантрических текстах. Одним из таких текстов является «Прапанчасара» (не позднее XI века), приписываемая Шанкаре, где содержатся сведения относительно иконографии Ганеши и тантрического поклонения ему. Текст упоминает три типа изображений Ганеши с разным числом рук и с различными атрибутами: это десятирукий Махаганапати, четырехрукий Ганапати и четырехрукий Кшипрапрасадана. При

этом каждый образ представлен собственными янтрами и мантрами и каждый имеет какие-либо характерные особенности. К примеру, Махаганапати помимо различных предметов (трезубец, диск, раковина и т. д.) держит хоботом сосуд с драгоценностями и обнимает свою супругу по имени Валлабха (Bühnemann, 1987: 358).

Текст «Видьярнава-тантра» тоже относится к XI веку. Его автором считается Видьяранья, принадлежавший традиции Шривидья. В этом тексте дается иконография четырнадцати образов Ганеши с подробным указанием количества рук и голов божества, с описанием атрибутов и мантр (см. Bühnemann, 1989).

Ганеша (Керала, VII в.)

Трактат «Нитйотсава» относится к более позднему времени – он был написан в 1745 году махараштрийским брамином и учеником Бхаскарарайи Махиндры, Джаганнатхой Пандитом, известным как Умананданатха. Текст описывает тантрическую пуджу, где главным божеством в ритуалах яв-

ляется десятирукий Махаганапати с супругой. Этот образ особенно почитается в Махараштре и Южной Индии. В тексте так же содержится описание внешнего вида божества и его атрибутов (см. Bühnemann, 1988).

На сегодняшний день культ Ганеши наиболее широко распространен в Махараштре и на Юге Индии, в частности, в Тамилнаду и Керале. В Махараштре всего чаще почитаются четырехрукие образы Ганеши (*caturbhuja-Gaṇapati*), хотя нередко можно встретить и десятирукие (*daśabhuja-Gaṇapati*). Четыре руки Ганеши порой трактуются как олицетворение четырех варн или четырех вед. Вообще четверка имеет особую важность в культуре индуизма. Это не только четыре Веды и четыре варны, но и четыре состояния сознания, четыре стадии человеческой жизни, четыре цели и т. д.

Самый распространенный образ Ганеши – с четырьмя руками и одной головой. Именно такого Ганешу можно встретить в любой части Индии. Тем не менее, самые древние изображения имеют только две руки. Шестирукие и восьмирукие изображения тантрические, как, впрочем, и десятирукие. Двенадцатирукие, шестнадцатирукие и восемнадцатирукие мурти Ганеши чрезвычайно редки. Считается, что они обладают чрезвычайно большой силой (шакти).

На Юге встречается большее иконографическое разнообразие. Здесь, например, можно увидеть десятирукого Валлабха-Ганапати, сидящего на лотосе, или десятирукого Ганешу с пятью головами, сидящего на своей вахане. Есть также

множество других образов – с двумя, шестью, восемью, десятью, двенадцатью и восемнадцатью руками и с одной, двумя, тремя, четырьмя, пятью и т. д. головами.

Ганеша может быть изображен прямостоящим (*samabhaṅga*) или слегка наклоненным (*ābhaṅga*, *dvibhaṅga*, *tribhaṅga*), он может сидеть или танцевать (*nr̥tya-Gaṇapati*). Если он сидит, то обычно его левая нога согнута в колене и покоится на сиденье, а правая нога согнута и лежит поверх левой. Есть изображения, где Ганеша сидит с согнутыми в коленях ногами, а ступни при этом соединены вместе подошвами. Когда скульпторы порой изображают слишком большой живот, то короткие ноги Ганеши почти не просматриваются. В таком случае Ганешу называют именем Гудхагульпха (*Gūḍhagulpha*), указывающим на его скрытые лодыжки. Это не только имя, но и характерная черта его внешнего облика, одна из иконографических особенностей.

В текстах упоминаются некоторые из таких иконографических особенностей образа Ганеши. Обычно говорится о шестнадцати (*ṣoḍaśaguṇa*): тело карлика (*kharva*); большое тело (*mahākāya*); отвислый живот (*lambodara*); необычная внешность (*vikāṭa*); изогнутый хобот (*vakratuṇḍa*); лик слона (*gajamukha*); скрытые лодыжки (*gūḍhagulpha*); лысый (*khalvāṭa*); большие хлопающие уши, похожие на веялку (*śūrpaakarṇa*); маленькие глазки (*hrasvanetra*); длинный нос (*lambanāsa*); черный бивень (*śyāmadanta*); цвет дыма (*dhūmravarṇa*); любитель поесть (*carvaṇalālasa*); обнажен-

ный (*digambara*); держащий камандалу (*kamaṇḍaludhara*) (Grimes, 1995: 60).

Как правило, Ганеша изображается двуглазым, хотя в некоторых аспектах у него может быть три глаза. И хотя одной из особенностей его внешности являются маленькие глаза, тем не менее, в некоторых случаях говорится о его больших глазах. Как, например, в «Падма-пуране» (Сришти-кханда: 64. 2–3). Чаще всего можно встретить Ганешу с одной слоновьей головой и с двумя глазами. Тем не менее, иногда Ганешу предписывают изображать именно трехглазым. Существует всего несколько таких образов – это Кшипрапрасада-Ганапати, Махаганапати и Вара-Ганапати. А текст «Аджитагама» (Крияшаде: 36, 302–303) упоминает такие образы Ганеши как Винаяка и Виравхадра, и оба должны быть трехглазыми и четырехрукими (Bermijn, 1999: 66). Вообще, все члены семьи Шивы – трехглазые.

Поскольку у Ганеши голова слона, то волосы обычно не изображаются. Хотя иногда можно встретить изображение Ганеши с пучком волос на голове (*jaṭā*). В последнее время Ганешу нередко изображают почти копией Шивы, и в таких случаях у него такая же прическа, как и у Шивы – длинные волосы, ниспадающие на плечи и частично уложенные в высокую прическу.

Пожалуй, самой примечательной особенностью образа Ганеши является его слоновья голова. Однако ошибкой бы-

ло бы полагать, что Ганеша всегда изображается только с головой слона, ибо как в самой Индии, так и за ее пределами Ганеша изображался также с человеческой головой. Такие изображения немногочисленны, но они есть. Одно из них находится в храме Шивы-Уттрапатишвары, в местечке Тирученгаттанкуди, или Ченгаттанкуди, что расположено в штате Тамилнаду (Ghurye, 1962: 81). Второе тоже находится в Тамилнаду, в городе Тилатарпананпури, в храме Ади Винаягар, возле главного храма Муктешвары. Это местечко довольно известно и входит в семерку священных мест, где могут совершаться специальные ритуалы поминовения предков (наряду с такими местами как Каши, Рамешварам, Шри-ванчиам, Тирувенкаду, Гая и Тривени Сангамам). И еще одно изображение Ганеши с человеческим лицом находится в Камбодже (Brown, 1991: 10).

Примечательно, конечно, что оба храма, в которых почитается Ганеша в облике человека, расположены на территории штата Тамилнаду. Считается, что это и есть изначальный и самый первый образ Ганеши до его обезглавливания. Такой образ Ганеши с человеческим лицом известен как Нарамукха-Ганапати, или Нарамукха Пиллеяр (буквально: Ганеша с лицом человека). При этом у него совершенно нормальные пропорции тела и он вовсе не толстяк с короткими конечностями. Можно предположить, что в некоторых местах образ бога с головой слона поначалу был неприемлем и Ганеше потребовалось какое-то время для адаптации.

Есть еще одно интересное и довольно редкое изображение Ганеши – четырехрукий Двимукхи-Ганеша, то есть Двуликий. В данном случае у Ганеши имеется две головы, повернутые в противоположные стороны. При этом одна голова слоновья, а вторая – человеческая. Слоновья голова смотрит вправо, а человеческая – влево. И хотя Ганешу принято изображать с разным количеством голов, образ с двумя головами встречается чрезвычайно редко.

Интересно, что в перечне тридцати двух образов Ганеши встречается и Двимукхи-Ганапати, но здесь обе его головы являются слоновьими. В группу из 56 Винаяков, окружающих город Каши, тоже входит Двимукха-Винаяка. Он находится в стене храма у Сурья-кунды, но это изображение не соответствует описанию Двимукха-Винаяка в тексте «Каши-кханда», где описаны все 56 Винаяков (Bermijn, 1999: 156). Образ Двимукхи-Ганеши связывается с территорией Махараштры, а именно с районом Мумбая.

В одном документе 1784 года, под названием «On the Gods of Greece, Italy, and India», Уильям Джонс⁷² рассуждает о сходстве Двимукхи-Ганеши с древнеримским Янусом, которого тоже принято было изображать с двумя головами (Jones, 1806: 226–227). Янус, как и Ганеша, почитался в качестве божества мудрости, начинаний и проходов, а позже

⁷² Сэр Уильям Джонс (28 сентября 1746 – 27 апреля 1794) – британский/валлийский филолог, индолог и востоковед, переводчик и основоположник сравнительно-исторического языкознания, полиглот – отлично знал тринадцать языков, в том числе и санскрит. Он является основателем Бенгальского Азиатского Общества, целью которого было знакомить Европу с богатством индийского культурного наследия. Он также основал периодическое издание «Азиатские исследования» (Asiatic Researches), чтобы публиковать труды членов Общества и поддерживать его существование. Несмотря на тревогу Джонса, «Исследования» произвели в Европе настоящий фурор. Его статья «О богах Греции, Италии и Индии» считается одним из первых опытов сравнительной мифологии.

– как бог дверей ⁷³. Поскольку Янус считался самым старшим божеством у римлян, то поклонение богам начиналось именно с него и именно ему сначала предлагали подношения. Лишь после удовлетворения бога начинаний и дверей можно достичь успеха в отношении с другими богами (Штаерман, 2008: 1138).

Древнеримский Янус был связан с войной. Его храм на время войны открывался и перед двумя ликами Януса проходили солдаты. Двери храма оставались открытыми, чтобы ушедшие на войну люди вернулись обратно. И только когда наступал долгожданный мир, двери храма закрывались – чтобы сохранить этот мир. В этой связи хотелось бы напомнить, что и Ганеша является предводителем войска Шивы, о чем красноречиво говорят некоторые его эпитеты. А в праздничные дни в храм Януса почитатели несли деньги и сладости.

Любопытна еще одна деталь в культе Януса. Дело в том, что иногда его называют миром (*mundus*) – считается, что из первобытного хаоса возник упорядоченный космос, а Янус из бесформенного шара превратился в бога (Штаерман, 2008: 1138). И у ганапатьев большой живот Ганеши трактуется как мир, вселенная, наполненная множеством различных существ, которые символизируют модаки.

⁷³ Ганешу сравнивает с Янусом и Эдвард Мур, явно знакомый с работой Уильяма Джонса. См.: Moor, Edward. The Hindu Pantheon. Delhi, 1968 (Reprint Edition), p. 98.

Возможно, образ Двимукхи-Ганеши был попыткой объединения двух разных культов, имеющих некоторые общие черты, тем более что древняя Индия поддерживала отношения с античным миром, а гречанки (яванки) состояли на службе у индийских царей, что нашло отражение в литературе, в частности, в санскритской драме ⁷⁴. При тесном общении разных народов взаимопроникновение верований неизбежно. Можно предположить, что на развитие культа Ганеши действительно оказал влияние культ Януса, или же влияние происходило в обратном направлении (что вряд ли, учитывая довольно позднее время оформления культа Ганеши). Возможно, у обоих божеств был общий источник в виде давно забытого культа ⁷⁵. Трудно сказать наверняка. Делать сейчас какие-либо выводы о существующей связи древнеримского Януса и Ганеши было бы преждевременно.

Существует также интересный образ Тримукха-Ганапати, или Тримукха-Внаяка. Это Ганеша, имеющий три головы, ориентированные по трем направлениям (лево, право и прямо). Он изображается с шестью руками, а его тело – красного цвета. Тримукха-Ганапати ассоциируется с образом Тримурти, включающим изображения Брахмы, Вишну и Шивы, чьи головы точно так же ориентированы по трем направле-

⁷⁴ См., например, «Шакунталу» Калидасы.

⁷⁵ Е. М. Штаерман считает, что Янус наряду с Сатурном и Вулканом представляет собой реминисценцию забытых или трансформировавшихся мифов (Штаерман, 1987: 6).

ниями.

Трехглавый Ганеша есть и среди 56 Винаяков, окружающих город Каши. И хотя этот Тримукха-Винаяка изображается с тремя слоновьими головами, «Каши-кханда» (57: 82) утверждает, что данный аспект Ганеши имеет три разных лика – обезьяний, львиный и слоновий. Можно предположить, что изначально изображение было именно таким, как его описывает «Каши-кханда». И. Бермиджн, изучавшая данный культ, считает, что Тримукха-Винаяка может относиться к более позднему времени, даже к XIX веку, поскольку в храме на одной из панелей сделана надпись, гласящая, что храм возведен 7 марта 1874 года (Bermijn, 1999: 143).

В целом образ трехглавого Ганеши встречается не так часто. Хотя другие его образы встречаются и того реже. Например, образ Ганеши с кабаньей головой. В «Ганеша-пуране» (Упасана-кханда: 12. 33–38) о нем говорится как о том, кто имеет кабаньей бивень (*varāhadamṣṭra*) (Bermijn, 1999: 65, 68). А один из 56 Винаяков Каши – Симхатунда-Винаяка – это Ганеша с львиной мордой. Хотя по изображению этого не скажешь. Возможно, связь с образом льва должна пониматься чисто символически, ведь этот аспект Ганеши призван уничтожать огромные препятствия. Либо изначально он выглядел иначе. Симхатунда-Винаяка находится в храме Брахмешвары в Кхалиспуре (Bermijn, 1999: 148).

Поскольку у Ганеши голова слона, то большие слоновьи уши, конечно же, не могли остаться без внимания его почи-

тателей, которые наделили их определенным смыслом. Считается, что веялкообразные уши (*Śūrpakarṇa*) Ганеши достаточно велики, чтобы слышать все молитвы, и, подобно корзине-веялке, он способен просеивать то, что хорошо для просителя, а что нет. Таким образом, уши символизируют способность отделять существенное от несущественного, ложь от истины.

Большие уши и хобот Ганеши очень часто упоминаются в гимнах, мантрах и в литературе самых разных жанров. Примером может служить «Океан сказаний» Сомадёвы, где Ганеша призывается в самом начале некоторых глав для защиты читателей.

Волна 24: «Да защитит вас от несчастий Слоноликий, сокрушающий беды своим сиянием, окрашивающий всю землю в шафранный цвет краской, осыпающейся с его хобота!»

Волна 27: «Да охранит вас Слоноликий, то вверх, то вниз качающий головой, словно отгоняя сонмы злых духов!»

Волна 35: «Да охранит вас слониликий Ганапати, податель мудрости, вперед простирающий хобот, полный сладостной влаги!»

Волна 44: «Слава Слоноликому, взметающему похлопыванием ушей пыльцу камфары, от которой, словно от преждевременно опустившихся сумерек, розовеют небеса!»

Волна 57: «Слава хоботу Херамбы, неотразимо разящему врагов, словно кроваво-красный от пылицы шафрана меч,

устраняющий все препятствия!»

Волна 68: «Да охранит вас Ганапати, вскидывающий, забавляясь, хобот, подобный триумфальной колонне, воздвигнутой в знак победы над препятствиями, вокруг которого, словно затейливая вязь надписей, свидетельствующих о торжестве Слоноликого, вьются пчелы!»

Волна 114: «Восславим Ганешу, рассеивающего хлопаньем ушей тучи пчел, вырывающихся из его хобота, словно бы разгоняя сонмы препятствий!»

Волна 120: «Да защитит вас слоноликий бог своим хоботом, слегка изогнутым в конце, игриво рассыпающий успех!»

Как видим, во всех этих примерах прославляется слоновий хобот Ганеши, который наделяется способностью отводить препятствия и даровать успех (он «полный сладостной влаги» и «рассыпающий успех»). Здесь именно хобот оказывается источником всевозможных благ, что можно сравнить, наверное, с рогом изобилия. Прославляются и слоновьи большие уши, хлопанье которых сказывается весьма благоприятно на окружающем мире.

Хобот – самый необычный орган слона. Он обладает уникальной способностью выполнять как грубые, так и мелкие действия. Он может выкорчевать огромное дерево, уничтожить целый лес или поднять крошечную иголку с земли. По словам Дж. Граймса, редко можно встретить такое сочетание

тонких и грубых действий, выполняемых одним инструментом (Grimes, 1995: 82).

Часто в текстах подчеркивается, что хобот Ганеши изогнут. И это оказывается очень важной деталью его образа. Иногда такая изогнутость хобота трактуется как способность обходить препятствия, а иногда она объясняется более изощренно: божественное не может излагаться и пониматься прямолинейно.

Хобот может быть повернут как влево, так и вправо. Обычно он повернут влево, и лишь в очень редких случаях вправо. В Тамилнаду Ганешу с хоботом, повернутым вправо, называют Виламбури Винаяка, а влево – Идамбури Винаяка. Хобот, закрученный влево, символизирует более земной аспект божества и связан с исполнением мирских желаний. Такое изображение чаще всего встречается. Ганеша с закрученным вправо хоботом – достаточно редкий образ. Это связано с представлением о том, что правая сторона имеет более сакральное значение и связана не с мирским, а с небесным аспектом бытия. Поэтому повернутый вправо хобот символизирует наивысшее проявление божественности, лишённую форм и качеств (*nirguṇa*), превосходящую другие аспекты божества. Как сообщает И. Глушкова, в отношении таких изображений существует жестко регламентированный набор обязательных ритуальных процедур, а малейшая ошибка в их совершении может привести к тяжелым последствиям. По этой причине случайно принесенная в дом

фигурка Ганеши с хоботом, направленным вправо, подлежит немедленной передаче в храм (Глушкова, 1999: 284).

Кроме того, закрученный вправо хобот является символом духовного роста и символом милости Ганеши, ведь Ганеша может поднять своего почитателя из состояния авидьи – незнания, и помочь перейти на новый уровень, связанный с достижением видьи – знания. Кроме того, хобот является мощным орудием, с помощью которого Ганеша может убирать препятствия с пути своих последователей. При этом хобот бывает повернут в какую-либо сторону по-разному. Иногда он лишь слегка наклонен в сторону, а порой сильно закручен. И поскольку Ганеша держит некоторые атрибуты не только в руках, но и хоботом, то хобот называют пятой рукой.

Обычно хоботом Ганеша держит модаки – сладости, которыми кормила его мама Парвати. Кончик его хобота неизменно напрален на коршочек со сладостями. Практически все тексты, говорящие о Ганеше, предписывают во время поклонения предлагать ему сладости. Согласно «Сканда-пуране» (VI, 60. 13), поклонение Ганеше должно сопровождаться подношением модак. И «Бaudхаянагрихьясутра» («Винайка-кальпа»: 111. 10. 1) предписывает предлагать Винайке сладости (Dange, 1987: 576). Каждому индийцу известна любовь Ганеши к сладостям. Почитатели обычно предлагают ему 21 модаку. Считается, что чем больше предложить модак, тем большей помощи в разрушении препятствий можно

ожидать от божества. У него есть и соответствующие эпитеты – Модакаприян, как его называют на Юге, то есть Любитель модаки. Помимо модак Ганешу угощают и другим видом сладостей, к которым он равнодушен, – это ладду, или ладдука. Поэтому он известен как Ладдукаприя, то есть Любитель ладду. Именно так называет его «Сканда-пурана» (V, 1. 28. 25). Этот текст неоднократно предписывает предлагать Ганеше сладости – как модаки, так и ладдуки. Уже в гуптский период Ганеша изображается с сосудом в левой руке, в котором находятся сладости, и с хоботом, повернутым влево (Dhavalikar, 1991: 50). Таким образом, модака как минимум уже две тысячи лет является необходимым элементом иконографии Ганеши.

Модака символизирует ананду – блаженство, которое Ганеша дарует своим почитателям. Он часто изображен с чашей или с горшочком, полным сладостей. Такой горшочек называется модакапатра и является одним из самых древних атрибутов Ганеши. Он встречается на терракотовых скульптурах V века. Одним из аспектов 56 Винаяков, расположенных вокруг Каши, является и Модакаприя-Винаяка, установленный в храме Адимахадева, у гхата Трилочана (Bermijn, 1999: 124, 146).

Иногда модака понимается как некий эквивалент сомы, то есть продукт, который дарует бессмертие. Само слово *modaka* происходит от санскритского корня *mud* — «радоваться», и может иметь значение «радующий, опьяняющий», а это как раз те слова, которыми характеризуется сома. П. Кортрайт полагает, что модаки усиливают Ганешу так же, как сома некогда придавала силы Индре (Courtright, 1985: 113).

Иногда модака в руке или в хоботе Ганеши понимается как символ плодородия (впрочем, как и какой-нибудь плод, который тоже часто встречается у Ганеши) (Cohen, 1991: 121), а иногда – как символ Махабуддхи, или Высшей Мудрости (Rao, 1914: 61). Поклонники Ганеши считают, что его большой живот, наполненный бесчисленными модаками, символизирует вселенную, наполненную всевозможными вещами и существами, что плавают в океане акаши. Для ганапатьев живот Ганеши – некая космическая протяженность, вмещающая несчетное количество модак – различных существ. Его большой живот содержит все вселенные, прошлое, настоящее и будущее, а также все космические яйца, из которых появляется жизнь (Rossels, 2015–2016: 10). То есть Ганеша в некоторых традициях рассматривается как воплощение всего космоса, наполненного бесчисленными живыми существами. В данном случае Ганеша отождествляется с ведийским Пурушей ⁷⁶.

⁷⁶ «Пуруша-сукта» – один из важнейших гимнов (сукта) «Ригведы» (10. 90), в котором вселенная представлена состоящей из частей тела космического первочеловека – Пуруши.

Большой живот Ганеши выступает символом достатка, материального благополучия и даже роскоши (хотя его отец – йог и аскет). Дело в том, что в Индии упитанное тело является маркером социального статуса, и пышные формы свидетельствуют о достатке и благополучии его обладателя. Избыточный вес – предмет гордости, и означает, что у человека есть средства. Как правило, иконография периода Гуптов (IV–VI вв.) изображает Ганешу в образе Маходары, или Ламбодары, то есть с большим животом. «Брахма-пурана» (114. 11), рассказывает, что маленький Ганеша очень долго пил молоко из груди своей матери, даже уже будучи сытым. Он ревновал ее к Картикее. Шива, наблюдая за этой картиной,

назвал Ганешу Ламбодарой.

Огромный живот Ганеши вызывает ассоциации с сиддхами, которые нередко изображаются с большими животами, что может указывать на кумбхаку – задержку дыхания между вдохом и выдохом. Однако бывают и любопытные исключения, когда Ганеша изображается без большого живота. Как уже говорилось выше, у Ганеши с человеческим лицом вполне обычное телосложение. Ганешу без большого живота можно встретить в храме Полла Пиллеяра, что в Тирунарейюре, который расположен в окрестностях Канчипурама, в Тамилнаду. Здесь у Ганеши обычная слоновья голова и при этом довольно плоский живот.

Еще одной характерной чертой облика Ганеши является отсутствие одного бивня. Некоторые эпитеты указывают на наличие лишь одного бивня или на силу и крепость бивня. Например: Экаданта, Стхуладанта-Винаяка, Дантахаста-Винаяка. Известен также образ Ганеши с четырьмя бивнями – Чатурданта-Винаяка, входящий в группу 56 Винаяков Каши. И текст «Нарасимха-пурана» утверждает, что у Ганеши может быть до четырех клыков (Bermijn, 1999: 46, 68). Но самым распространенным образом является все же однобивневый Ганеша.

Существует любопытная пураническая история, рассказывающая о том, как Ганеша лишился одного бивня. Виновницей этого, хоть и косвенно, стала мушика. Дело было так. Однажды Ганеша получил от своих почитателей много мо-

дак, которые тут же все оказались в его огромном животе. Он сел на свою мышь и они тронулись в путь. Уже смеркалось, да и мышь подустала. Вдруг дорогу надумала переползать змея. Мышь, завидев ее, испугалась, резко притормозила и сбросила с себя седока. Ганеша упал, живот его порвался и все модаки высыпались. Он бросился их собирать и снова складывать в живот, но они снова высыпались. Тогда он взял змею, из-за которой и произошло это неприятное происшествие, и перевязал ею живот. Все это свысока наблюдал Месяц, которого позабавила данная ситуация. Он смеялся над незадачливым ездоком. Ганеша рассердился, в гневе вырвал свой бивень и бросил его в насмешника. От такого удара и от проклятия Месяц начал быстро терять свой блеск. Ночи стали темными. Через некоторое время боги пришли к Ганеше с просьбой простить обидчика и вернуть Месяцу блеск. Ганеша изменил свое проклятие, тронутый просьбами богов. Он вернул ему блеск, но не полностью, поэтому существует период убывающей луны и растущей (Rao, 1914: 50–51).

Согласно «Брахмавайварта-пуране», свой бивень Ганеша потерял в битве с Парашурамой, которого он пытался остановить, выполняя приказ отца никого не пропускать. Однажды Парашурама решил навестить Шиву, но Ганеша не пропускал его. Он долго пытался объяснить гостю, что это не подходящее время для посещения Шивы. «Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда, 43) посвящает беседе между Ганешей и Парашурамой целую главу. Парашурама не же-

лал отступать и собрался напасть на Ганешу. Ганеша понял недобрые намерения своего собеседника и решил проучить наглеца. Он моментально удлинил свой хобот, схватил Парашураму и отдалил его от Кайласа на огромное расстояние, пронеся по всем мирам, и даже окунул в океан. Когда Ганеша вернул Парашураму на место, тот все же отсек топором ему левый бивень. Окровавленный бивень упал вниз и от этого грохота все население Кайласа испугалось.

Существуют и другие истории, объясняющие, почему у Ганеши всего один бивень. По одной версии он сам сломал один бивень, чтобы продолжать записывать «Махабхарату» под диктовку Вьясы. По другой версии бивня Ганеша лишился во время битвы с демоном Гаджамукхой (Слоноликий). Поскольку бивень обладал магической силой, то Ганеша запустил им в демона, и от этого удара Гаджамукха превратился в крысу (Гринцер, 2008: 219). «Бхавишья-пурана» (Брахма-кханда: 22. 7) сообщает, что это Картикея сломал бивень Ганеше (Dange, 1987: 583). А «Сканда-пурана» (I. 10, 29–37) говорит, что Ганеша сам вырвал у себя бивень, чтобы сделать из него йогаданду.

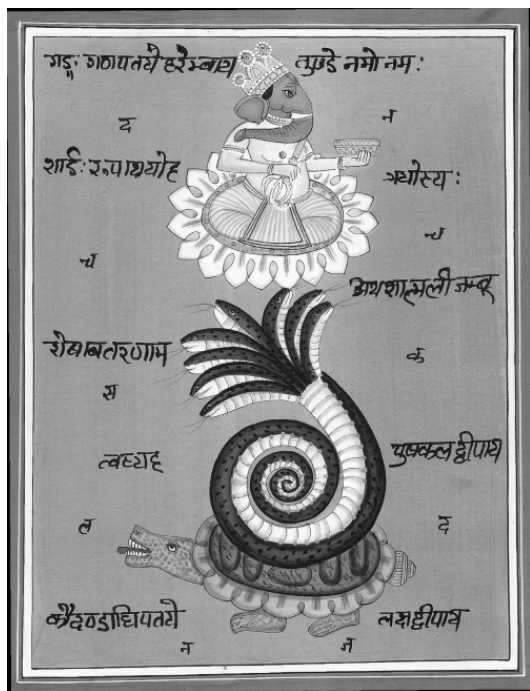
Есть и мистическая интерпретация наличия у Ганеши единственного бивня. Согласно «Мудгала-пуране», слово «один» символизирует иллюзию, или майю. Как и зуб, бивень поддерживает существование, а значит, связан с майей. И поскольку только одна часть Ганеши олицетворяет проявленный аспект Абсолюта, связанный с майей, то у него, со-

ответственно, лишь один бивень. Вторая же часть Ганеши олицетворяет непроявленный аспект Абсолюта, который является источником иллюзии-майи, поэтому он зовется Майин (Daniélou, 1991: 295, 296).

Одни исследователи связывают единственный бивень Ганеши с единственным рогом единорога, мифологического животного, известного в культуре цивилизации долины Инда. Предполагается, что рог мог символизировать мужское начало и быть связан с культом плодородия и луной. И действительно, в мифологии индуизма есть сюжет, связывающий Ганешу с луной/месяцем. Чуть выше приводилась пураническая история, рассказывающая о насмехавшемся над Ганешей Месяце. Данная история не является лишь записанным текстом, но проявлена на уровне обычая: в Махаращтре во время праздника Ганеша-чатуртхи нельзя смотреть на луну, а если кто посмотрит, то потом должен бросить камни на крышу своего соседа, чтобы предотвратить тем самым грозящую опасность.

Эта же история объясняет появление на теле Ганеши змеи в качестве пояска. Но помимо змеиного пояска у Ганеши есть еще и священный шнур – яджнопавит, роль которого играет тоже змея. Присутствие змей в иконографии Ганеши связывает его с Шивой, украшением которого традиционно служат змеи. Имя одного из 56 Винаяков Каши даже носит имя, указывающее на связь со змеиным культом и на причастность к культу Шивы – Нагеша-Винаяка, то есть Пове-

литель змей, изображение которого находится в храме Нагешвары.

В пост-гуптский период Ганеша представлен в самых разнообразных иконографических образах. Описание многих из них можно найти в текстах. Например, в «Мудгала-пуране» представлены тридцать два иконографических образа, которые различаются между собой по цвету, пропорциям,

положению рук и ног, атрибутами и пр.

В руках Ганеша всегда держит много разных предметов, но наиболее часто у него можно увидеть топорик, аркан, стрекало, модаки и бивень. Считается, что топорик и аркан символизируют два важных навыка – способность анализировать и синтезировать. С помощью анализа человек способен отличать объективную реальность от субъективной, а с помощью синтеза – объединять противоположности и достичь таким образом понимания, что Шива и Шакти неотделимы друг от друга и представляют собой единое целое.

На ранних изображениях Ганеша держит плод, по форме напоминающий редис. Этот «редис» представляет собой так называемый луковичный корень – мулакаканду (*mūlakakanda*), который, как лук и чеснок, растет под землей и считается нежелательным продуктом для брахманов. Этот редис был довольно распространенным атрибутом в древней иконографии Ганеши. Наличие данного атрибута может относиться к VI веку, поскольку о нем упоминает Варахамихира в «Брихатсамхите» (LVIII, 58), где в числе отличительных признаков Ганеши называется слоновий лик, большой живот, один бивень, три глаза, топорик в руке и мулакаканда (Bhat, 2003: 563). С редькой-мулакакандой изображены средневековые и позднесредневековые мурти Ганеши из Восточной Индии, Бангладеш и Непала. При этом самые ранние изображения Ганеши в Непале относятся к VIII веку.

В руках у Ганеши часто можно видеть стрелы и лук, цит-

рон и лотос, сахарный тростник и лиана желаний, четки, сосуд с драгоценностями, мридангам, различные музыкальные инструменты и другие атрибуты. Ганеша также может иметь при себе оружие, которое, как считается, предназначено для уничтожения негативных проявлений в мире.

Кроме того, важную роль в иконографии индуизма играют жесты. Поскольку Ганеша, как и другие божества, часто изображается многоруким, то его руки иногда сложены в каком-либо жесте. Как правило, свободной от каких бы то ни было предметов бывает одна лишь правая рука, которая изображает жест покровительства и защиты (*abhaya-mudrā*). Если оказывается свободной и одна из левых рук, то она сложена в жесте дарования благополучия (*varada-mudrā*).

В некоторых традициях существует своя интерпретация частей тела Ганеши и его атрибутов. Приведем такой пример. Философский текст «Днянешвари»⁷⁷ (XIII век), комментирующий на языке маратхи «Бхагавад-гиту», начинается с восхваления шестирукого Ганеши, которого автор отождествляет с сакральными текстами и знаниями индуизма. Здесь Веды сравниваются с телом Ганеши, смрити – с его конечностями, восемнадцать пуран – с его украшениями,

⁷⁷ Днянешвар, или Дняндев (1271–1296), маратхский поэт и религиозный реформатор, автор религиозно-лирических произведений вишнуизма, один из первых представителей литературы бхакти. Его произведение «Днянешвари» представляет собой парафраз «Бхагавад-гиты» с его же комментарием. Текст написан на старом маратхи. «Днянешвари» является объектом особого почитания у маратхов.

шесть рук представляют собой шесть философских школ и т. д. Символическим значением наделены и атрибуты божества: топорик представляет искусство полемики, стрекало – логику, модака – философию веданты, сломанный бивень – отрицание учения Будды и т. д. (Ghurye, 1962: 106).

Любопытную интерпретацию иконографического образа Ганеши дает М. Аруначалам. Голова слона говорит о его проницаемости и великой силе. Ведь не случайно он податель знания. Четыре руки Ганеши означают силу и готовность помогать людям; паша и анкуша – всепроникновение божества и его милость; сломанный бивень в правой руке – утешение для всех; большой живот означает, что в нем вмещается все мироздание; его ступни – дар сиддхи и буддхи, то есть дар достижения желаний и знаний; модака в его руке – символ знания, дарующего блаженство. При этом ваханой Ганеши выступает не мышь или крыса, а землеройка, олицетворяющая мирские желания, которые следует преодолеть (Arunachalam, 1980: 112).

Обязательным элементом иконографии индуистских богов являются всевозможные украшения. Известно, что индийцы испытывают особую страсть к украшениям и относятся к ним с большим трепетом. Пожертвовать драгоценности любимому божеству в храм – это благочестивый поступок. Простые прихожане и правители во все времена щедро одаривали храмы драгоценностями. Скульптурные изображения храмовых божеств принято украшать, надевая на них

драгоценности и облачая в новые одежды. Обычным одеянием Ганеши является дхоти, хотя нередко он бывает одет в шкуру тигра, как и его отец.

Божества индуизма носят золотую корону, усыпанную драгоценностями, различные ожерелья, серьги и браслеты. И здесь Ганеша не является исключением. Изображения Ганеши в различных коронах появляются лишь с VIII века. Иногда это конусообразная каранда-мукута или украшенная драгоценными камнями ратна-мукута, а иногда это джата-мукута, когда пряди волос уложены в высокую пирамиду, как у Шивы (Bermijn, 1999: 69). Б. Цигенбалг в начале первой половины XIX века отмечал, что в Южной Индии Ганеша украшен короной, в его ушах – цветы и украшения, а лоб посыпан пеплом (Ziegenbalg, 1869: 60). Кроме того, в силу известных особенностей его внешности, у него есть такие украшения, которых нет у других божеств. Это драгоценности, которым обильно украшен его хобот. И, несмотря на форму его слоновьих ушей, он тоже носит серьги.

Традиционное изображение Ганеши в дхоти, короне и с многочисленными украшениями

Перед тем, как наряженное и украшенное божество вынесут из храма для участия в процессии, его ставят перед зеркалом, в котором должна отразиться божественная красота и совершенство. Особенно нарядными мурти бывают в праздники. В такие дни их обильно украшают всевозможны-

ми драгоценностями и цветочными гирляндами, за которыми порой бывает сложно разглядеть само божество.

Ганеша может быть представлен не только в виде мурти, но и в виде янтры – графического изображения, и даже в виде мантры. Поскольку в самом начале каждого ритуала произносится слог Ом/Аум, являющийся образным воплощением Ганеши, то этим подчеркивается его первенствующее положение среди других богов. Также графическим воплощением Ганеши считается свастика.

Большой популярностью пользуется и образ Ганеши, выполненный из нескольких листочков, уложенных в определенном порядке. Это могут быть листья бананового дерева или какого-либо другого.

Все изображения Ганеши можно разделить на две группы – Кевала-Ганеша и Шакти-Ганеша. В первую группу входят изображения непосредственно одного Ганеши. Обычно выделяют шесть видов Кевала-Ганеши, или Кевала-Ганапати: ребенок (*Bāl-Gaṇapati*), юноша (*Taruṇa-Gaṇapati*), бхакт (*Bhakti-Vighneśvara*), герой (*Vīra-Vighneśa*), милостивый Ганапати (*Prasanna-Gaṇapati*) и танцующий (*Nṛtya-Gaṇapati*). Вторая группа характеризуется присутствием женского образа и включает в себя пять видов изображений: Лакшми-Ганапати (*Lakṣmī-Gaṇapati*), Уччишта-Ганапати (*Ucchiṣṭa-Gaṇapati*), Махаганапати (*Mahāgaṇapati*), Урдхва-Ганапати (*Urdhva-Gaṇapati*) и Пингала-Ганапати (*Piṅgala-Gaṇapati*).

(Sinhā, Candra, 1990: 69–70).

Г. Рао в своей книге, посвященной иконографии индуизма, приводит целый список образов Ганеши. Приведем несколько из них в качестве примера (Rao, 1914: 52–60):

Бала-Ганапати (*Bāla-Gaṇapati*) – Ганеша-ребенок, его тело цвета восходящего солнца, голова слона и четыре руки; в руках у него манго, подорожник, джекфрут (индийское хлебное дерево) и сахарный тростник, а в хоботе – яблоко слона, или деревянное яблоко (*Limonia acidissima/Feronia limonia*).

Таруна-Ганапати (*Taruṇa-Gaṇapati*) – это юноша, его тело красного цвета, в руках он держит аркан, стрекало, яблоко слона и фрукт джамбу, а также кунжут и бамбуковый шест.

Бхакти-Вигхнешвара (*Bhakti-Vighneśvara*) белого цвета – цвета осенней луны; в четырех руках он держит кокос, манго, кусочек сахара и чашу со сладкой кашей, приготовленной из риса и молока (*pāyasa*).

Ви́ра-Вигхнеша (*Vīra-Vighneśa*) – это шестнадцатирукий Ганеша, держащий в руках призрака (*vetala*), оружие (*śakti*), лук и стрелы, меч и щит, молот, дубинку, стрекало, аркан, копье, кунду⁷⁸, топорик и знамя.

Шакти-Ганеша (*Śakti-Gaṇeśa*) – это целая группа образов Ганеши, когда он изображен с различными богинями. Согласно тексту «Вигхнешвара-пратиштха-видхи», особен-

⁷⁸ Кунда (*kunda*) может пониматься как цветок жасмина или как одно из девяти сокровищ Куберы.

ностью этой группы является Шакти зеленого цвета рядом с сидящим малиновым Ганешей (цвета заходящего солнца), который обнимает ее одной рукой за талию. Но при этом они не должны касаться бедер друг друга. У Ганеши должно быть оружие – аркан и ваджра, он должен иметь устрашающий вид. Другой текст, «Мантрамахарнава», сообщает, что у Ганеши в руках должны быть бивень, стрекало, аркан и четки, а в хоботе – модака. При этом Шакти должна быть в украшениях и блестящих одеждах.

Херамба(*Heramba*) – это пятиглавый Ганеша золотисто-желтого цвета, четыре головы которого расположены по четырем основным направлениям, а пятая покоится поверх с обращенным кверху лицом. При этом Ганеша сидит на льве, а в руках у него аркан, бивень, четки, топорик (*paraśu*) и трехглавый молот, а также модака; две руки, свободные от атрибутов, сложены в *варада-мудру* и *абхая-мудру*.

Прасанна-Ганапати(*Prasanna-Gaṇapati*) – Ганеша цвета восходящего солнца, он в красных одеждах, изображен прямостоящим или же тело может быть слегка изогнуто (у разных авторов самабханга или абханга), он стоит на лотосе, в двух руках держит аркан и стрекало, а две другие сложены в *варада-мудре* и *абхая-мудре*. Хотя по этому пункту могут быть варианты.

Дхваджа-Ганапати(*Dhvaja-Gaṇapati*) – это четырехрукий Ганеша, держащий в руках книгу, четки, посох и камандалу, и при этом он должен внушать страх.

Бхуванеша-Ганапати (*Bhuvaneśa-Gaṇapati*) держит в руках раковину, лук из сахарного тростника и цветочные стрелы, сломанный бивень, аркан, стрекало и рисовый росток (здесь у него атрибуты Камадевы и Вишну).

Нритта-Ганапати (*Nṛtta-Gaṇapati*) – это танцующий восьмирукий Ганеша золотисто-желтого цвета, который держит в руках аркан, стрекало, сладости, топорик (*kuṭhāra*), бивень, на нем браслет (*valaya*) и кольцо (*aṅguliya*), а восьмая рука опущена вниз, как в некоторых позах танца; левая нога слегка согнута и стоит на падмасане, а правая нога, тоже слегка согнута в колене, приподнята вверх. Обычно у Танцующего Ганеши всего четыре руки, а восьмирукие изображения встречаются редко.

Бхалачандра (*Bhālachandra*) – Ганеша с полумесяцем. Согласно «Брахманда-пуране», когда месяц начал терять свой блеск, Ганеша поместил его на свой лоб в качестве тилака, чем спас его.

Сурпакарна (*Śūrpakarna*) – Ганеша с веялкообразными ушами. Как гласит легенда, однажды один риши проклял Агни, в результате чего тот должен был погаснуть и исчезнуть. Агни стал терять силу. Тогда Ганеша сжалился и вдохнул в него новую жизнь, снова раздув его с помощью корзинки-веялки (*śūrpa*).

Ганеша может быть представлен не только в окружении Шакти, но и в окружении других божеств. Это могут быть

просто божественные пары (обычно какой-либо бог со своей супругой), десять хранителей сторон света (*dikpāla*) со своим оружием (*āyudha*), различные группы матрик – их может быть семь, восемь, девять или шестнадцать (*sapta-mātrkā*; *aṣṭa-mātrkā*; *nava-mātrkā*; *ṣoḍaśa-mātrkā*), девять планет (*nava-graha*). Его связь со всеми этими группами божеств широко отражена в храмовом искусстве.

Согласно «Видьярнава-тантре», если окружение Ганеши составляет какая-либо божественная пара, то это обычно бывают главные боги индуизма со своими женами: Вишну и Лакшми, Гаурипати и Гаури, Ратипати и Рати, Кола и Махи, Гананаяка и Лакшми (Bühnemann, 2008: 29).

Если Ганеша находится в компании десяти хранителей сторон света, то они должны быть представлены вместе со своим оружием. За каждым из этой группы божеств закреплено определенное направление. Несмотря на некоторую вариативность, схема обычно следующая: восток закреплен за Индрой, юго-восток – за Агни, юг – за Ямой, юго-запад – за Нирритти, запад – Варуной, северо-запад – за Ваю, север – за Сомой или Куберой, северо-восток – за Ишаной, за нижнее направление ответственен змей Ананта, а за верхнее – Брахма.

Наряду с самими локапалами почитается и их оружие (*daśāyudha*). «Видьярнава-тантра» приводит следующий перечень: у Индры – ваджра (*vajra*), у Агни – копье (*śakti*), у Ямы – посох (*daṇḍa*), у Нирритти – меч (*khaḍga*), у Варуны

– аркан (*pāśa*), у Ваю – стрекало (*aṅkuśa*), у Сомы или Куберы – булава (*gadā*), у Ишаны – трезубец (*triśūla*), у Ананты – диск (*śakra*), у Брахмы – лотос (*padma*) (Bühnemann, 2008: 29). Десять хранителей сторон света принято почитать перед поклонением главным божествам. Это так называемая лока-пала-пуджа.

Танцующий Ганеша в окружении матрик, (Индия, XI в.

Очень часто встречаются изображения Ганеши с различными группами матрик, как правило, с семьей или восьмью. Такие группы известны уже с гуптского времени. Самое раннее изображение Ганеши с матриками датируется VI веком нашей эры. «Падма-пурана» (Сришти-кханда: 64. 56–6а), описывая Ганешу, говорит, что он окружен матриками. А «Сканда-пурана» (Авантья-кханда, Авантикшетра-махатмья: 70. 41), перечислив имена шести Винаяков, называет имена и восьми матрик: Ума, Чанди, Ишвари, Гаури, Риддхидха, Сиддхидха, Ватайякшини, Виравхадра.

Култ матрик тесно связан с шиваистско-шактийской мифологией, а сами матрики часто упоминаются в текстах этих традиций. Например, о матриках говорит «Матсья-пурана» (179, 18), относящаяся примерно к VI веку н. э. В этом тексте содержится список двух сотен божественных матерей, созданных Шивой, чтобы пить кровь Андхаки – демона, пожелавшего обладать Парвати.

Считается, что изначально матрики были деревенскими богинями (грама-девата) и поначалу их имена не были стандартизированы, как, впрочем, и их количество. Закрепление за матриками более-менее постоянных имен произошло только в средневековый период. Изображения группы семи матрик (в качестве *parivara devata*) довольно часто встречаются в южноиндийских деревнях и храмах Шивы,

хотя нередко группы из восьми матрик. У каждой матрики имеется своя вахана.

Географически сапта-матрики распространены по всему Тамилнаду. Их изображения встречаются практически во всех древних пещерных храмах, вырубленных в скалах во время правления династии Пандья, они присутствуют в храмах Чолов, вплоть до правления Раджендры II, и только после XI века культ матрик утрачивает свое значение. Вероятно, этот культ распространился по территории Тамилнаду (и Одиши) из царства Чалукьев, где они были излюбленными божествами, особенно во время ранних Чалукьев. И, судя по тому, что матрики упоминаются в древнетамильской литературе (к примеру, в «Шилаппадикарам» (Валаккурейкадей: 11–37) и «Калингатупарани»), они были довольно популярны и в Тамилнаду. В северной части Кералы тоже встречаются довольно древние изображения Ганеши вместе с семью матриками, которые датируются IX веком (Kumar, 2017–2018: 24).

Вместе с матриками довольно часто изображался Шива-Виравхадра, а иногда к этой компании присоединялся и Ганеша. Во многих храмах в районе Бадами есть панели с изображением матрик в компании Шивы и Ганеши. Причем рельефы того периода часто изображают Виравхадру и Ганешу в танцевальной позе (Bermijn, 1999: 60–61).

Вообще связь матрик с Шивой и Ганешей весьма примечательна и характерна не только для Южной Индии. К

примеру, возле Каши, который издревле считается городом Шивы, среди горчичных полей деревни Пхульвария, где расположен храм Кушманда-Винаяки (одного из 56 Винаяков, окружающих город), была найдена панель с изображением семи матрик, которая датируется VII или VIII веком (Bermijn, 1999: 138). По словам Г. Гхурие, Ганеша в компании матрик является характерной особенностью шиваитских храмов с VII–VIII веков (Ghurye, 1962: 77). Изображения Ганеши в компании семи матрик можно встретить в храмах Ченнакешавы в Белуре, Каши-Вишвешвары в Лаккунди, в пещерном храме Эллары, и т. д., а его изображения вместе с девятью планетами есть в Канкандигхи и в некоторых храмах Одиши (Karmarkar, 1950: 143). Матрики встречаются также в храмах Кали. И нередко группа из семи богинь присутствует и в так называемых народных храмах (Folk Temples), но они там никак не связаны с Ганешей или Вирахадрой.

Похоже, ко времени Гуптов Ганеша прочно утвердился в культе матрик, и к тому времени присутствие бога с головой слона уже являлось неотъемлемой частью этого культа. Связь Ганеши с матриками зафиксирована в тексте «Брихатсамхита» Варахамиры. А это VI век. По сути, Ганеша являлся частью культа матрик, и в то же время матрики были частью культа Ганеши. Такая тесная связь сохранялась и в дальнейшем. В этой связи интересным кажется сообщение Бируни (973–1048), который цитирует отрывок из текста Варахамиры «Брихатсамхита», где дается описание иконо-

графии индийских богов, в том числе и Винаяки, которого следует изображать с головой слона на человеческом туловище и с четырьмя руками. Причем у Бируни Винаяка упоминается вместе с Кшетрапалой, который имеет взъерошенные волосы, угрюмое лицо и безобразную фигуру. Оба названы здесь сыновьями Махадевы, то есть Шивы. В тексте говорится, что изображения Винаяки и Кшетрапалы следует присоединить к семи матрикам, иконография которых дается перед иконографией сыновей Шивы (Бируни, 1995: 137).

Восемь матрик, как и локапалы, тоже связаны со сторонами света. Согласно «Видьярнава-тантре», на востоке присутствует Брахми, на юго-востоке – Махешвари/Махешы, на юге – Каумари, на юго-западе – Вайшнави, на западе – Варахи, на северо-западе – Индрани, на севере – Чамунда, на северо-востоке – Махалакшми (Bühnemann, 2008: 28).

Этот же текст сообщает, что Шакти, составляющие окружение Ганеши, могут олицетворять шесть частей его тела (*ṣaḍaṅga*): на юго-востоке – Шакти сердца (*hr̥daya śakti*), на северо-востоке – Шакти головы (*śīraḥ śakti*), на юго-западе – Шакти пучка волос на голове (*śikhā śakti*), на северо-западе – Шакти брони (*kavaca śakti*), в центре – Шакти трёх глаз (*netratraya śakti*), по четырем главным направлениям – Шакти оружия (*astra śakti*) (Bühnemann, 2008: 28).

Рядом с Ганешей могут быть изображены его жены – две или одна. Если в композицию включен женский образ, то это, как правило, рядом стоящая фигура (обычно одна слева

от Ганеши или две с обеих сторон), и как вариант – сидящая на его ноге. Шакти при этом изображается в несколько раз меньше своего мужа. Это общая черта в иконографии индуистских божеств. Изображения Ганеши с Шакти, сидящей на его бедре, известны уже с VI века. Есть изображения, когда на ногах Ганеши сидят сразу две женских фигуры – одна справа, а другая слева, и он их обнимает.

Каменная фигура Ганеши с Шакти (Раджастан или Мадхья-Прадеш, X в.)

В искусстве образ Ганеши представлен в основном в связи с мифологическими историями, изложенными в пуранах, являясь, таким образом, отражением пуранической мифологии. Когда Ганеша изображен ребенком, он, как правило,

находится в кругу семьи – с Парвати, Шивой и братом Скандой. В пределах одной композиции могут присутствовать ваханы всех членов семьи: бык Шивы, тигр или лев Парвати, павлин Сканды и мышь Ганеши. Такие изображения обычно называются «Семья Шивы» (*Śiv-parivār*). Часто в пространстве такой композиции представлены четыре фигуры – двое родителей и двое сыновей. Но чаще всего вместе с родителями бывает изображен только Ганеша. И совсем редко в составе семьи можно увидеть дочь Шивы и Парвати – Ашокасундари.

Не всегда изображения Ганеши насыщены иконографическими деталями. Есть немало таких изображений, где едва различимы основные элементы образа. К ним можно отнести сваямбху – самовозникшие образы. Кроме того, наряду с иконической формой богочитания в некоторых традициях (ганапатъя) Ганеша почитается в образе лингама, по форме напоминающему цитрон, огурец или плод джамбу (Глушкова, 1999: 297).

За время существования культа Ганеши за ним закрепились определенные качества, которые нашли свое отражение в иконографии. Среди этих качеств называется, прежде всего, привлекательная внешность божества, а также его мудрость, человеколюбие и готовность прийти на помощь, и, наконец, отвага (Sinhā, Candra, 1990: 77).

Говоря об иконографических канонах и предписаниях, мы должны учитывать тот факт, что в огромном простран-

стве индуизма не существует какой-либо единой традиции поклонения Ганеше и любой из аспектов этого божества требует особого к себе отношения. В каждой традиции существуют свои предписания относительно иконографии, ритуалов, изготовления мурти и т. д. Например, такой аспект как Экакшара-Ганапати предписывается изготавливать из светлого дерева арка, из красного сандала либо из дерева нимба, сломанного слоном (Bühnemann, 2008: 38). И у каждого аспекта Ганеши есть своя цветовая символика. Хотя, с Ганешей ассоциируется, прежде всего, красный цвет.

Глава 11

Мушика и прочие ваханы

Отдельного разговора требует животное, которое служит средством передвижения Ганеши. В индуизме такое животное имеется практически у всех божеств и обозначается термином вахана (*vahana*). Это слово происходит от санскритского глагола *vah* – нести, везти, перевозить, и буквально означает «то, что несет, перевозит». Обычно в качестве ваханы выступает какое-либо животное или мифическое существо, хотя встречаются ваханы и в виде человека, как у Куберы (нара-вахана).

Иногда вахану понимают как специфическую энергию, особые силы или качества, в том числе и пороки, которые были подчинены тем или иным божеством и поставлены на службу для выполнения им определенных задач. Следовательно, вахана – это не просто средство передвижения, но также символ и источник энергии, или даже животное-компаньон.

Существует точка зрения, согласно которой идея животного-ваханы имеет не индийское, а месопотамское происхождение (Zimmer, 1946: 70–71). Это вполне вероятно, если принять во внимание тесные и продолжительные связи между протоиндийской цивилизацией и месопотамской. Об этом

свидетельствуют многочисленные археологические находки. Влияние месопотамской культуры прослеживается, например, и в культе Вишну, в частности в образе Матсья-аватары через общие элементы сюжета мифа о потопе и рыбьей символики в образе шумерийского Оанна ⁷⁹.

Для ведийских богов не было характерным наличие ваханы, тем не менее, ведизму не была чужда эта идея. В отличие от богов индуизма, ведийские боги обычно перемещались на колесницах, сделанных из золота и других материалов. В то же время некоторые из них были связаны с каким-либо животным. К примеру, у Сурьи были кони. В ведизме уже присутствуют зачатки идеи ваханы, но только в индуизме она окончательно оформилась, когда произошло замещение колесниц животными.

Вахана — обязательный элемент иконографии. Боги на своем животном могут ехать, стоять, сидеть, лежать и даже танцевать, или животное может просто находиться возле своего хозяина. В храме помимо изображений главного божества имеется изображение его ваханы. Обычно животное располагается непосредственно перед храмом, а в некоторых случаях наверху храмового ограждения. Ганеша часто изображается восседающим или стоящим на мыши или крысе,

⁷⁹ Об этом см.: Васильков Я. В. Месопотамский и древнеиндийский мифы о потопе: случайны ли сходства? // *Tamil tanta paricu*. Сборник статей в честь Александра Михайловича Дубянского. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 172–198 (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LXIII).

которая обозначается словом мушика (*mūṣika*)⁸⁰. Иногда ваханой Ганеши называется бандикут (Sastri, 1916: 168), тоже грызун. Но это вряд ли, поскольку бандикуты водятся в Австралии и Новой Гвинее.

Некоторые полагают, что мышь символизирует жизненные проблемы, над которыми властвует Ганеша. Но в действительности существует много интерпретаций символа мушики. Одни считают, что мышь символизирует тамас (тамогуна) и мирские желания, которые следует обуздать и взять под контроль. Другие видят в ней способность находить лазейки, чтобы проникнуть даже в самые тайные места, а также способность найти выход из любых ситуаций. Для третьих она похититель, отбирающий вещи, к которым привязаны люди. Четвертые считают, что мышь олицетворяет угрозу для урожая зерновых культур, ведь она вредитель, похититель, вор. Санскритское слово *mūṣaka* (мышь) происходит от корня *mūṣ* (воровать, грабить). То есть она – препятствие (вигхна), которое требуется устранить. Поэтому Ганеша – Устранитель препятствий (Вигхнеша).

⁸⁰ Слово мушика (*mūṣika*) или мушака (*mūṣaka*) означает как «мышь», так и «крыса». Отсюда двойственность в трактовке вида животного. В санскрите имеется также много других слов, относящихся одновременно к мыши и крысе. Например, муша (*mūṣa*), индур (*indūra*), ундур (*undura*), кухана (*kuhana*) и др. Но есть и слова, обозначающие только мышь (*mūṣma*, *mūṣ*) или только крысу (*vajradanta*, *khanaka*).

Может показаться, что в иконографии мушика-вахана была с Ганешей всегда, тем не менее, первые изображения Ганеши были без ваханы. В качестве основной ваханы мушика стала появляться в скульптурах Ганеши в Центральной и Западной Индии лишь в VII веке (Martin-Dubost, 1997: 232). Что касается письменных источников, то, возможно, впер-

вые мушика-вахана появляется в «Матсья-пуране», а затем в «Брахмананда-пуране» и «Ганеша-пуране» – здесь Ганеша использует ее в качестве своего проводника в своем последнем воплощении. В тексте «Ганапати-Атхарваширша» говорится, что на флаге Ганеши изображена мышь. Некоторые имена Ганеши, включенные в перечень «Ганеша-Сахасранамы», указывают на присутствие в культе этого божества мушики: Мушакавахана – Имеющий мушику в качестве ваханы, или Акхукетана – Тот, на чьем знамени изображена мышь.

Существует несколько версий происхождения ваханы Ганеши. В «Ганеша-пуране» (Крида-кханда: 134) говорится, что в двапара-югу мудрец Вамадева проклял гандхарву Краунчу и тот превратился в крысу, которая и стала ваханой Ганеши (Rocher, 1991: 73). Но согласно «Брахмавайварта-пуране» (3. 13. 12), после церемонии имянаречения, на которой присутствовали все боги, крысу подарила Ганеше Земля (Васундхара) в качестве его ваханы. «Сканда-пурана» (Нагара-кханда: 142. 29) утверждает, что брат Картикея одарил Ганешу мышью в качестве ваханы. А в другом месте говорится, что крысу привлек запах модаки – она вылезла из своей норы и получила дарованное Ганешей бессмертие, став впоследствии его ваханой.

Мышь Ганеши – образ противоречивый и загадочный, связанный с древней символикой. Интересно и то, что вахана Ганеши оказывается связанной с фигурой Шивы. Мышь

упоминается в «Яджурведе» как жертва (*purodhasa*), захороненная в земле во время жертвоприношения, которое совершают священники-брахманы с целью исполнения желания. В данном случае мышь является не просто жертвенным животным, а долей, предназначенной для Шивы. А в рамках ритуала жертвоприношения Трьямбака-хома мышь является средством передвижения Рудры.

Согласно другой версии, это Агни принял форму мыши и спрятался в земле. «Тайттирия-брахмана» рассказывает о вражде между Агни и другими богами. Рассердившись, Агни принял форму мыши и скрылся в земле, но когда ситуация нормализовалась и было заключено перемирие, мышь вручили Шиве. После рождения Ганеши Шива подарил мышь сыну (Grimes, 1995: 86, 90).

В Индии до сих пор сохраняется культ крыс, которым поклоняются не только в качестве ваханы Ганеши. Ярким примером может служить знаменитый храм Карни Мата ⁸¹, рас-

⁸¹ Карни Мата, или Мать Карни, считается воплощением богини Дурги. Она родилась 2 октября 1387 года в деревне Сувап недалеко от Фалоди в районе Джодхпур в Раджастхане. Карни Мата также является политическим деятелем, поскольку в 1453 году благословила Рао Джодху из Джодхпура на завоевание Адждмера, Мерта и Мандора. В Дешноке в 1463 году, пытаясь напиться из пруда, утонул ее приемный сын Лакхан. Согласно легенде, Карни Мата попросила бога Яму вернуть мальчика к жизни, но он не согласился. Тогда богиня сказала, что не только мальчик, но и все мужчины ее касты никогда не попадут к Яме, но после смерти временно воплотятся в тела крыс. А в следующей жизни они снова родятся в теле человека. По другой версии, Яма согласился вернуть мальчика к жизни, но сначала в теле крысы. В Дешноке был построен храм, ставший прибежищем для десятков тысяч крыс.

положенный в Раджастане, где почитают этих животных. Храм Карни Мата уже много веков является своеобразным крысиным питомником.

Сюань Цзан упоминает о существовании культа крыс на северо-западе Индостана. Путешественник рассказывает, что на обратном пути он посетил город Боцзяи. «К западу от города примерно в 150–160 ли, прямо на дороге посреди обширной песчаной пустыни, стоит холм, покрытый кучами разрыхленной крысами земли. В местных преданиях говорится: в этой песчаной пустыне крысы большие, величиной с ежей. Шерсть у них золотого, серебряного и желтого цвета. Вожак, который предводителствует их стаей, каждый день выходит на обход местности, и лишь затем за ним следует крысиная стая. В прежние времена сюнну, которых было несколько сотен тысяч, будучи столь многочисленны, напали на окраинные города. Их войско подошло близко к крысиному холму. Тогда царь страны Кустаны располагал войском в несколько десятков тысяч и опасался, что не сможет дать отпор. Он давно знал, что в пустыне есть чудесные крысы, но тогда их еще не почитали как духов. Сюнну вот-вот должны были напасть, а некого было просить о помощи. Главные сановники трепетали от страха и не имели никакого плана действий. И вот решили устроить жертвоприношение и воскурить благовония, обращаясь с молением к крысам. Если бы они оказали покровительство, то это немного прибавило бы силы войскам. И в ту же ночь царь страны Ку-

станы во сне увидел большую крысу, которая говорила: «С почтением хочу оказать тебе помощь. Как можно скорее, в ранний час, нужно двинуть войска. Наутро состоится сражение, и ты непременно одержишь победу». Царь страны Кустаны, узнав, что получит помощь свыше, построил свою армию, отдал приказания военачальникам и воинам. Он тайно выступил в поход, а затем, помчавшись впереди войска, совершил внезапное нападение. Сюнну, как только поняли это, не могли оправиться от испуга. Но только они собрались запрячь колесницы и облачиться в доспехи, как обнаружили, что конские седла, людская одежда, тетивы луков – все, что у них было с собой, – погрызено крысами. Настигнутые врагами, они сдались и были повержены. Их военачальников казнили, их воинов взяли в плен. Сюнну трепетали от страха, видя оказанное духами покровительство. Царь страны Кустаны, испытывая благодарность к крысам, построил храм и учредил жертвоприношения. В течение многих поколений здесь поклоняются им, принося самые редкостные драгоценности. Потому-то все, от правителей до простолюдинов, совершают здесь обрядовые жертвоприношения и просят о божественном покровительстве. Проезжая здесь по своим делам, они сходят с колесниц и спешат на поклонение, чтобы оказать почести. Они совершают жертвоприношения, чтобы просить о благополучии: или одеждой, луками и стрелами, или благовониями, цветами и мясными кушаньями. Если делают это с искренним чувством, то удастаиваются многих

милостей. Если же не совершают жертвоприношений, то попадают в беду» (Сюань Цзан, 2012: 337–338).

Происхождение ваханы Ганеши, которая слишком мала для того, чтобы быть полноценным транспортом для такого массивного существа, Д. Чаттопадхья объясняет тем, что некогда племя «слонов» подчинило племя «крыс». Мы уже упоминали, что авторы некоторых ранних текстов («Манусмрити», «Манавагрихьясутра», «Яджнявалкьясмрити») в какой-то момент перестают говорить о многих ганапати-винаяках и начинают восхвалять одного – Экаданту, Ламбодару, Хастимукху. Д. Чаттопадхья объясняет это тем, что какое-то племя, чьим тотемом был слон, с течением времени утвердило свое превосходство, а сам тотем стал богом (Чат-

топадхья, 1961: 163). Он отмечает, что нет свидетельств того, что где-то мушки установили свою власть, а вот об утверждении власти слонами данные имеются.

И действительно, есть свидетельства того, что в прошлом на территории Индийского субконтинента существовало племя мушика. Например, в области Виндхья. Историю покорения людей племени мушика можно встретить в известной надписи царя Кхаравелы в государстве Калинга в Хастигумпхе (букв. «Слоновья пещера»). В надписи, которая датируется 160 г. до н. э., говорится, что этот царь уничтожает столицу племени мушика (Чаттопадхья, 1961: 165–166). Кроме того, крыса является «тотемом» одного из дравидийского племен ораонов⁸², и это может указывать на древнюю символику крысы (С. Майкл, 1983: 96).

В Южной Индии две тысячи тому назад существовало царство Мушика, которое управляло землями Колатунаду, распространив свою власть на обширные территории современных штатов Керала и Тамилнаду. Царство принадлежало династии, носившей то же имя. В XI веке, в период правления Мушки Шрикантхи, южноиндийский поэт Атула со-

⁸² Ораон, или курух, – племя дравидийского происхождения, проживающее на довольно обширной территории, включающей центральную, восточную и северо-восточную часть Индийского п-ова: плато Чхота-Нагпур, Ассам, Бенгалия, Одиша, Трипура, Непал, Бангладеш, Бирма, Бутан. По культурно-бытовым особенностям ораоны близки к народу мунда. Язык ораонов – курух – относится к дравидийским языкам. У ораонов существует множество тотемических кланов. Одним из самых распространенных тотемов является обезьяна.

чинил на санскрите произведение «Мушикавамша», посвященное династии Мушика. Царство и династия Мушика упоминаются в древнетамильской литературе, о нем говорит Страбон, называя его страной Мусикан (Страбон, 1964: 646, 647, 652, 653, 660).

Внезапную трансформацию образа Ганеши в пуранический период Майкл объясняет победой народов, тотемом которых был слон. Именно поэтому большой слон восседает на маленькой мушке – тотеме побежденных. И отсюда черты слона в образе Ганеши (Michael, 1983: 111). Этой точки зрения придерживается и В. Кумар, который считает, что Ганеша обязан своим происхождением могущественному племени дрессировщиков слонов, что стало возможным благодаря обожествлению их тотема – слона (Kumar Vinay, 2016: 201).

В самом деле, имеется достаточно свидетельств того, что слону поклонялись некоторые древние племена. Например, в прошлом на территории древней Гандхары⁸³ проживало племя хастика, чьим тотемом был слон (Глушкова, 2003: 22). Да и само название племени происходит от слова «хасты» – «слон». Возможно, помимо племени хастика существовали и другие племена северо-запада, чьи верования сыграли

⁸³ Гандхара (Гандара, Гхандара, Чандахара, Гангхар, Пурушапура) – название древнего царства, которое располагалось на северо-западе п-ва Индостан, от Пакистана до восточных провинций Ирана. Гандхара сосредоточена вокруг южной части долины реки Кабул, а на востоке простирается за пределы реки Инд и включает в себя области долины Кашмира. Исторической столицей является город Таксила, или Такшашила.

определенную роль в формировании культа Ганеши. Даже тамильский эпитет Ганеши – Пиллеяр («слон») – некоторые исследователи склонны рассматривать как указание на тотем некоего дравидийского племени (Karmarkar, 1950: 137), что кажется совсем уж фантастическим.

В Индии нередко встречаются названия населенных пунктов и народов, происходящие от слова «слон», что говорит об особом статусе этого животного. Примером может служить знаменитая Хастинапура (*hastin* – слон), которая была столицей царства Кауравов, принадлежавшего царям династии Куру, или столица Пандавов Варанавата (*vārāṇa* – слон). И. Глушкова предполагает, что с этим же корнем может быть связано и название одного из самых священных индийских городов Варанаси (Бенарес или Каши), состоящее из названий двух рек – Варана и Аси (Глушкова, 1999: 288). Согласно И. Бермиджн, с VI века до н. э. все чаще начинает использоваться слоновья символика: в честь слона называют местности и населенные пункты, племена и кланы, даже правителей, чтобы заявить об их силе и величии (Bermijn, 1999: 46). Известно, что в древней Индии царствовала династия Матанга (*mataṅga* – слон), а эпиграфические надписи говорят о царице Кхаравелы как о дочери Хастисахи, или Хастисинхи (Чаттопадхьяя, 1961: 164).

Мало кто знает, что помимо мыши/крысы ваханой Ганеши может быть лев, павлин, бык или конь. Иногда встречается даже тигр. Согласно «Мудгала-пуране», описывающей

восемь аспектов Ганеши, у пяти из них ваханой является мышь, а у остальных трех – лев, павлин и змей Шеша. В «Ганеша-пуране» говорится о существовании четырех аватар Ганеши, которые появляются в определенную эпоху, или югу: десятирукий Винаяка, восседающий на льве, приходит в критаюгу; шестирукий Маюрешвара, восседающий на павлине, приходит в третаюгу; четырехрукий Гаджанана на крысе появляется в двапара-югу, а двурукий Дхумраварна на лошади – в калиюгу (Mate, 1962: 23). И в джайнизме у Ганеши могут быть разные ваханы: мышь, слон, черепаха, павлин и даже баран.

Есть одна история, объясняющая происхождение ваханы-павлина у Ганеши. Согласно «Мудгала-пуране», в мире существует три наиважнейших центра Ганеши – в каждом из трех миров. В сварге, или в раю, – это гора Кайлас, в патале, или нижнем мире, – это дворец змея Шеши, а на земле – Маюрапури, или Моргав (Mate, 1962: 7). В пуране рассказывается, что у благочестивого царя по имени Чакрапани не было детей, поэтому он совершил аскезу во славу Сурьи, который пообещал, что жена Чакрапани, Угра, родит ему сына. Однако Угра не смогла вытерпеть сильного жара и мощи зародыша – зародыш выпал из нее и упал в океан, который, приняв облик брахмана, позаботился о малыше. Через некоторое время брахман вернул ребенка Чакрапани и тот назвал его Синдху, то есть Океан. В течение двух тысячелетий Синдху, стоя на одной ноге, предавался аскезе во славу

Сурьи, и тот пообещал, что Синдху обретет победу над всеми тремя мирами и получит бессмертие. Наступил день, когда Чакрапани удалился в лес, оставив царствовать сына. Но Синдху, уверенный в своем могуществе и бессмертии, начал предаваться чувственным наслаждениям, разрушил изображения богов и пленил их самих – Индру, Чандру, Варуну, Брахму, Вишну и других. После этого он отправил своего военачальника за Шивой. Ганеша в образе Гунеши (Повелитель гун) одним ударом расчленил этого военачальника на три части. Его голова упала на месте теперешнего Моргава и превратилась в сиденье для Гунеши, на которое он присел, чтобы немного отдохнуть, а затем велел Вишвакарме создать в этом месте город. Отдохнув, Гунеша собрал войско из ганов Шивы и вступил в схватку с самим Синдху. После победы над ним, Гунеша выкачал из его тела всю амриту, восстановил дхарму и вернул богам их прежние функции. И благодарный Брахма отдал победителю в жены двух своих дочерей – Сиддхи и Буддхи. На этом функции Ганеши в качестве Гунеши исчерпались, и он покинул землю, а благодарные боги во главе с Брахмой установили в его честь изображение, известное как Маюрешвар – «Владыка павлина», поскольку именно павлин (maura/mor) был слугой и ваханой Ганеши-Гунеши во время битвы (Mate, 1962: 11–14).

Связь Ганеши с павлином может объясняться и следующим образом. Как-то раз Вината, мать Гаруды (ваханы Вишну), огорчилась из-за того, что змеи, сыновья Кадру, посади-

ли Гаруду в темницу. Она решила обратиться за помощью к своему мужу Кашьяпе, и тот велел ей дожидаться появления на свет очередного ребенка, который в положенный срок освободит Гаруду. Через некоторое время Вината отложила огромное яйцо, которое ей предстояло высиживать много лет, прежде чем оттуда появится сын. Однажды, когда она куда-то отлучилась, появился Гунеша и постучал по яйцу. Из яйца появилась большая птица маюр – павлин. Птица набросилась на Гунешу, но вскоре была повержена им и преобразована в вахану (Mate, 1962: 14–15).

Изображения Ганеши с павлином, львом и другими животными в качестве ваханы встречаются очень редко, и неизменным спутником божества является его мушика. Именно мыши и крысы ассоциируются в сознании большинства индуистов с образом Ганеши. Даже если эти существа представлены в другом культе. Показательна следующая история. Храм Гандхарвасены, сына Индры от земной женщины, имеющего голову осла, что расположен в деревне Гандхарвапури (округ Девас, штат Мадхья Прадеш), прославился тем, что, по рассказам местных жителей, в его подкупольном помещении каждую ночь собираются крысы. Они выстраиваются в круг и танцуют. Но танцуют они не для хозяина храма, а для своего повелителя – Ганеши. Никто из рассказчиков не присутствовал при этом из страха лишиться зрения, поскольку Ганеша может рассердиться на незваных гостей. Основанием для подобного рода сообщений являются следы крысино-

го помета, расположенные по окружности. Толщина слоя помета увеличивается после каждой ночи, поэтому помещение приходится постоянно чистить. Научного объяснения этот феномен пока не получил (Глушкова, 1999: 311).

Мушика-вахана настолько сильно ассоциируется с Ганешей как с божеством удачи, что наряду с самим Ганешей поклоняются и ей. Если верующий приходит в храм почтить Ганешу, то перед тем как подойти к божеству, он непременно направится к изображению мушики, которая может находиться на определенном расстоянии от святилища, обычно в нескольких шагах от него. На нее обязательно возложат гирлянду цветов, прикоснутся правой рукой и прошепчут заветное желание⁸⁴. Со временем мушика тоже стала ассоциироваться с удачей, процветанием и исполнением желаний.

Кстати, такое теплое отношение к вахане Ганеши обернулось против индийских кошек. В Индии не принято держать кошек в домах в качестве любимого питомца. Как известно, кошки уничтожают мышей, а значит, являются врагами мушики – ваханы Ганеши. А это, в свою очередь, означает, что в тот дом, где живет кошка, Ганеша на своей мушике не явится. Следовательно, не будет поддержки в делах от этого божества, не будут устранены препятствия, отвернется удача.

⁸⁴ Точно так же вахана Шивы – бык Нанди – располагается перед святилищем, и люди, приходящие почтить Шиву, обязательно прикоснутся к фигуре быка правой рукой и прошепчут ему на ушко свое желание. Говорят, сбывается.

Эндрю Бьюкенен, подполковник Индийской медицинской службы, эпидемиолог, еще в начале XX века доказывал ценность содержания кошек⁸⁵. Он полагал, что кошки являются окончательным решением проблемы предотвращения чумы, и исследования убедили его, что кошки – основной путь к победе над чумой в Индии. Бьюкенен зафиксировал любопытный случай касательно одной деревни под названием Аирла. Когда в Нагпуре началась эпидемия чумы, многие люди бежали в Калмешвар, а когда чума пришла и туда, многие вернулись обратно в Нагпур. При этом люди передвигались через Аирлу, но деревня полностью избежала эпидемии, так как здесь было несколько кошек и почти не было крыс. Этот случай заставил задуматься Эндрю Бьюкенена, и он всерьез взялся за исследования, которые проводил в округе Амаравати в Бераре.

Известно, что основной причиной возникновения эпидемий чумы являются крысы. В населенных пунктах (более тысячи) была проведена перепись кошек. Оказалось, что в 145 деревнях, где у половины населения были кошки, чумы вообще не было. В местах, где кошек содержало от 20 % до 50 % населения, было зафиксировано лишь несколько слу-

⁸⁵ Бьюкенен пишет: «У индусов считается большим грехом убить кошку или причинить ей хотя бы малейший вред. Наказание, широко известное местному населению, но практически не знакомое европейцам, заключается в том, что человек, убивший кошку, должен изготовить из золота кошачью фигурку и либо передать ее в храм в Бенаресе, либо повесить себе на шею» (Бьюкенен, 2012: 442). Но автору об этом ничего не известно.

чаев заражения. Но там, где кошек было очень мало (менее чем у 20 % населения), больных было много.

Эндрю Бьюкенен видит причину эпидемии чумы в пред-
рассудках, связанных с кошкой: «Для индусов крыса – это *sowari* (средство передвижения) бога Ганapati (Ганеши), и для многих из них лучше столкнуться с риском заразиться чумой, чем убить крысу... Многие ткачи-индусы по пятницам специально покупают немного зерна и кормят крыс в своих домах, чтобы те не грызли нити на их ткацких станках (Бьюкенен, 2012: 440–441).

Как видим, к мушке в Индии отношение особое. Она воспринимается не столько как грызун-вредитель и разносчик заразы, сколько как симпатичный компаньон Ганеши, присутствие которого желанно для каждого представителя индуизма.

Глава 12

Группы винаяков

Интересное явление представляют групповые изображения Ганеши. Существуют группы из пяти Ганеш, шести, восьми, четырнадцати, шестнадцати, тридцати двух, пятидесяти одного и пятидесяти шести. И каждый образ представляет какой-либо аспект божества. В тантрической пудже многие из этих образов являются объектом для медитации (*dhyāna*). Обычно они бывают связаны с янтрами, куда Ганеша призывается на определенном этапе и ему поклоняются вместе с другими божествами.

Некоторые группы Ганеш связаны с определенной местностью. Например, известны группы из пяти Винаяков Пури, из шести Винаяков Уджайна, из восьми Винаяков Пуны и т. д. Каждая группа при этом представляет собой уникальную систему с многоуровневыми взаимосвязями. К примеру, существует соответствие определенного образа божества и стороны света, как в случае с группой из восьми Ганеш. Согласно «Видьярнава-тантре», Вакратунда соотносится с востоком, Экадамштра – с юго-востоком, Маходара – с югом, Гаджанана – с юго-западом, Ламбодара – с западом, Виката – с северо-западом, Вигхнараджа – с севером, Дхумраварнака – с северо-востоком (Bühnemann, 2008: 30).

Существует немало религиозных текстов, в которых дается описание той или иной группы Ганеш. Например, в «Видьярнава-тантре» представлена группа из четырнадцати Ганапати. Текст перечисляет все четырнадцать образов Ганеши и дает описание иконографических особенностей с соответствующей каждому аспекту мантрой, с результатами почитания и пр. (более подробно об этой группе см. в приложении). «Шарадатилака» говорит о 51 аспекте Ганеши (Sastri, 1916: 173). При этом у каждого из них имеется своя Шакти, чьи имена перечислены в «Йогинихридае» (3.14–19) (Bühnemann, 2008: 12). А «Каши-кханда», являющаяся частью «Сканда-пураны», содержит описание 56 Винаяков Каши. Пожалуй, это самая большая группа. В «Ганеша-пуране» говорится, что во время битвы с ракшасом Дурасадом Ганеша принял пятьдесят шесть образов, которые имели разное количество рук и восседали на разных ваханах. Их имена перечислены в «Сканда-пуране» (Каши-кханда: 57. 43–114) и в «Мерутантре» (19. 103–500), где вместе с именами Винаяков даны мантры, перечислены их Шакти и описаны некоторые детали ритуала. Полный перечень 56 Ганеш содержится также в комментарии Нилакантхи на «Ганеша-Гиту» (Bühnemann, 2008: 13, 15).

В Южной Индии важную роль играет группа из шестнадцати Ганапати. В зависимости от текста перечень шестнадцати имен может отличаться. Впрочем, относительно других групп наблюдается та же вариативность. Также встреча-

ется на Юге группа из тридцати двух Ганапати. Эту группу можно увидеть, например, в храме Шивы-Нанджундешвары, или Шрикантешвары, в городе Нанджангуд, расположенном недалеко от Майсора (штат Карнатака).

В настоящей главе мы рассмотрим две наиболее известные группы – это группа Винаяков Пуны, состоящая из восьми образов, и группа Каши, включающая пятьдесят шесть Винаяков.

В Махараштре места поклонения Ганеше условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся храмы, в которых жрецы совершают регулярные службы. В эту группу входит порядка двадцати пяти храмов, которые обслуживаются пуджари. Вторую группу составляют многочисленные святилища, расположенные вдоль дорог и на краю деревень. Здесь изображение Ганеши чаще всего представлено в виде так называемых самовозникших камней (сваямбху), окрашенных красным порошком (синдур) и имеющих вид простого камня, в котором едва угадываются очертания хобота. Этим изображениям поклоняются, как правило, деревенские жители и случайные прохожие. Жрецы не совершают над ними ежедневные пуджи, но в праздничные дни им оказывают все необходимые почести. В третью группу входят восемь храмов, которые объединяются под названием Аштавинаяка ⁸⁶ и на сегодняшний день составляют единый

⁸⁶ Слово «аштавинаяка» буквально означает «восемь винаяков», от санскр. *aṣṭa*

централизованный комплекс. Это восемь храмов, расположенных в восьми местах: Моргаон, Сиддхатек, Пали, Махад, Тхеур, Ленъядри, Одзхар, Ранджангаон. Данная группа святынь важна для верующих, и особенно для жителей Махараштры, и по значимости сопоставима с такими комплексами как, например, двенадцать джйотир-лингамов, имеющих общеиндийское значение. Хотя в других частях Махараштры тоже существуют храмы восьми винаяков, но они менее известны.

Пуна и ее правители находились в своеобразном окружении Аштавинаяков, так как все восемь храмов расположены вокруг Пуны и образуют мандалу, которая защищает город, бывший прежде столицей государства маратхов. Возможно, поэтому Аштавинаяки пользовались особым покровительством пешв. Чаще всего пешвы посещали Моргаон и Тхеур. Известно, что пешвы щедро одаривали храмы. Даже известно кто, при каких обстоятельствах и с какой целью совершал пожертвование. В результате у каждого из восьми Винаяков появились дорогие украшения, являющиеся неотъемлемой частью наряда индуистских божеств. Именно при пешвах и во многом стараниями пешв восемь храмов приобрели свой нынешний вид и утвердили ритуалы.

Аштавинаяки являются наиболее известными и почитаемыми в Махараштре, хотя свой храм Ганеши имеется практически в каждом городе и в каждой деревне. Традиция по-

клонения восьми Винаякам получила широкое распространение во время правления пешв в Пуне, то есть в XVII–XIX веках. Верующие совершают паломничество, чтобы получить даршан всех восьми изображений Ганеши. Этот паломнический маршрут очень популярен в Махараштре. Сегодня паломники перемещаются на автобусах, большими группами. Существует множество турагенств, которые работают с этим маршрутом. Обычно Аштавинаяка-ятра занимает три дня.

Аштавинаяки – у каждого своя уникальная форма

Паломничество к Аштавинаякам рекомендуется начинать в первый день месяца бхаद्रапада (август-сентябрь). Главным из Аштавинаяков считается Маюрешвар, или Море-

швар, который находится в Моргаоне, или Моргаве (в 64 км от Пуны), на реке Карха. Паломничество рекомендуется начинать с посещения именно этого храма. За ним следуют остальные – Сиддхивинайка в Сиддхатеке (на реке Бхима, в 150 км от Пуны), Баллалешвар в Пали (в 110–120 км от Пуны, недалеко от Мумбая), Варадавинайка в Махаде (примерно в 110–120 км от Пуны, возле Мумбая), Чинтамани в Тхеуре (на берегу реки Мула-Мутха, в 22 км от Пуны), Гириджатмадж в пещерном храме на горе в Леньядри (примерно в 100 км от Пуны, недалеко от города Дзуннар), Вигхнахара, или Вигхнешвар в Одзхаре (почти в 100 км от Пуны, около Дзуннара), Махаганапати в Ранджангаоне (примерно в 60 км от Пуны). И заканчивается паломничество снова посещением храма Маюрешвара в Моргаоне, где паломники совершают завершающие ритуалы. Все восемь изображений Ганеши в комплексе Аштавинайка являются «самовозникшими», поскольку камни, представляющие образ божества, изначально, от природы, имеют слоновьи черты.

Изображения Ганеши, или Винаяки, находящиеся в каждом из восьми храмов, связаны с различными воплощениями божества. Каждый из образов символизирует определенный аспект, а эпитет отражает какое-либо деяние или подвиг, совершенный им ради восстановления справедливости и спасения мира от беззакония. В каждом из восьми сакральных мест существуют свои храмовые легенды, адаптировавшие известные мифологические истории к конкретному ас-

пекту божества, к данному месту и обстоятельствам. Например, в Моргаоне Ганеша представлен в образе Гунеши – Повелителя гун, а напротив входа в храм, рядом с изображением вахан Ганеши, находится изображение ваханы Шивы – быка Нандина. Согласно местной легенде, Нандина везли в другое место, но, оказавшись возле храма в Моргаоне, он не пожелал дальше двигаться, и его оставили в этом месте. Здесь же регулярно отмечается сомавти амавасья – день новолуния, выпадающий на понедельник. Этот праздник связан с жизнью шиваитских храмов Махараштры (Глушкова, 1999: 309).

Храм Маюрешвара в Моргаоне является, пожалуй, самым известным тантрическим храмом, относящимся к традиции ганапатьев. Более того, это главная святыня ганапатьев, и святость этого места можно сравнить со святостью Каши. Данный храм является отправной и конечной точкой паломничества в Аштавинаяка-ятре – паломничество считается незавершенным без повторного посещения храма Маюрешвара. Согласно преданию, этот храм был основан самим Мораей Госави еще в XIV веке, когда он обнаружил в этом месте сваямбху-мурти Ганеши. Маюрешвар прославляет и «Мудгала-пурана». Считается, что во время махапралайи именно в этом месте Ганеша погрузится в йога-нидру. Легенды рассказывают, как Брахма, Вишну, Шива, Деви и Сурья медитировали на этом месте, чтобы узнать, кто их создал и с какой целью. Они увидели пламя в виде Омкары, из

которого появился Ганеша. Он благословил их и напомнил о том, что прежде чем предпринять какие-либо усилия, следует почтить его, чтобы были устранены все препятствия на пути к успеху (Grimes, 1995: 113).

Ориентированный по вертикали храм находится в самом центре поселения, а вокруг основного святилища располагаются восемь образов Ганеши, которые описаны в «Мудгала-пуране»: Вакратунда, Маходара, Экаданта, Виката, Дхумраварна, Вигхнараджа и Ламбодара. Перед центральным изображением размещены ваханы Ганеши – мышь и павлин. Считается, что Ганеша принял образ восседающего на павлине Маюрешвара в трета-югу, чтобы уничтожить демона Синдху. После выполнения своей миссии Ганеша передал павлина в качестве ваханы своему брату Сканде. Слева от гарбхагрихи находится изображение Нагна-Бхайравы. Традиционно молитвы возносятся сначала Нагна-Бхайраве, затем Маюрешвару, а затем Сакши-Винаяке, которая является свидетелем возносимых молитв.

Храм Сиддхивинаяки в Сиддхатеке прославляет Ганешу, который помог Вишну победить двух демонов – Мадху и Кайтабху. Согласно истории, рассказанной в «Мудгала-пуране», Вишну долго не мог одержать победу, поэтому обратился за советом к Шиве. И Шива назвал причину: оказывается, перед боем Вишну забыл призвать Ганешу для устранения препятствий. Вишну принимает решение исправить допущенную ошибку и совершает в Сиддхатеке покаяние, воз-

звав к Ганеше с помощью мантры «*Oṃ Śrī Gaṇeśāya namaḥ*». И Ганеша откликнулся, даровав Вишну необходимые для победы сиддхи. Поэтому место, где это произошло, стало известно как Сиддхатек.

Считается, что именно в этом месте Морайя Госави и Нараян Махарадж достигли просветления. Храм расположен на холме в окружении густой листвы деревьев бабул. Верующие, совершая прадакшину, обходят вокруг холма семь раз, проходя порой через колючие кустарники. Несмотря на то, что храм Сиддхивинайки в паломническом маршруте числится под номером 2, его часто посещают третьим, побывав предварительно в Тхеуре. Так удобнее.

Здесь наиболее жестко придерживаются всех ритуальных норм, а прихожанам запрещено находиться в алтарной части, поскольку здешний Ганеша, или Сиддхивинайка, как его здесь называют, – единственный из Аштавинаяков, чей хобот повернут вправо. А это, как известно, указывает на аспект нигруна-Брахмана. Изображение Ганеши с повернутым вправо хоботом принято называть Сиддхивинайка – Податель сиддхи. Такому аспекту божества угодить гораздо сложнее, нежели божеству с хоботом, повернутым влево. Не случайно этот храм считается джаграт-кшетрой – местом, в котором пребывает очень могущественное божество. Как сообщает Дж. Граймс, поклонение подобным изображениям обычно держится в секрете и совершается исключительно ганапатями (Grimes, 1995: 64). В храме также находится

Шива-панчаятана (Шива в окружении Ганеши, Вишну, Девы и Сурьи) и святилище богини Шиваи.

Храм Баллалешвары в Пали возведен у подножия горы, а мурти Ганеши, находящаяся в храме, по своим очертаниям напоминает форму горы. Первоначальная конструкция была сделана из дерева, но в XVIII веке храм был перестроен, став каменным. Вероятно, тогда же был украшен настоящими алмазами и мурти Ганеши – алмазами инкрустирован пупок и глаза божества. Храм Баллалешвары связан с историей одного местного мальчика, которого звали Баллала. Этот мальчик был горячим поклонником Ганеши. Даже играя с детьми, он изображал пуджу Ганеши. Дети собирали камни, поклонялись им и строили храмики. Однажды они заигрались и не вернулись вовремя домой. Родители были не в восторге от того, как Баллала влияет на их детей, и обратились с претензиями к его отцу. Жестокий отец наказал сына, разрушил каменные святыни, избил и привязал ребенка к дереву. Он вернулся домой, а мальчик так и остался в лесу, привязанный к дереву. Баллала проклял отца за осквернение мурти Ганеши и всю ночь молился о спасении. И был спасен (Grimes, 1995: 120). Вот в честь этого маленького бхакты Баллалы и был некогда воздвигнут храм. Возможно, это всего лишь легенда. Но люди верят в то, что мурти Ганеши в храме – это тот самый камень, которому поклонялся Баллала. Образ Баллалешвары известен также под именем Дунди Винаяк.

Храм Варадавинаяки в Махаде был построен в первой половине XVIII века – после того, как в конце XVII века в озере было найдено изображение Ганеши. Собственно, тогда же и появилась сама деревня Махад. Это единственный храм из всей восьмерки, в котором паломникам разрешено самостоятельно совершать пуджу божеству. В храме находятся изображения девяти планет (наваграха), Шива-лингам и четыре слона, охраняющие четыре стороны света.

С образом Варадавинаяки связана легенда о том, как мудрец Гритсамада (считается автором гимнов из второй мандалы «Ригведы»), удалившись в лес, который был когда-то на месте Махада, совершал поклонение Ганеше с целью очищения своей кармы. Оказывается, его появление на свет было результатом внебрачной связи его матери Мукунды, жены риши Вачакнави, с Индрой, который принял облик риши и соблазнил ее. Ганеша даровал желаемое Гритсамадой, поэтому и получил эпитет Варадавинаяка – Дарующий Винайка.

Храм Чинтамани⁸⁷ находится в Тхеуре, который когда-то назывался Кадамбанагар – город дерева кадамба. Считается, что именно под этим деревом произошло одно исключительное событие, благодаря которому и появился образ Ганеши-Чинтамани. Как гласит легенда, некогда у мудреца Капилы пропал волшебный камень чинтамани – его украл один

⁸⁷ Чинтамани был иштадеватой пешвы Шриманта Мадхаврао, который болел туберкулезом и умер в возрасте 27 лет, предположительно, в этом храме. Его жена Рамабай 18 ноября 1772 года совершила сати, взойдя на костер.

демон. Чтобы вернуть себе камень, Капила вынужден был предаться суровой аскезе и молиться Ганеше, который откликнулся на призыв мудреца и вернул ему волшебный камень. Однако в знак благодарности Капила украсил камнем чинтамани самого Ганешу. Так и появился образ Чинтамани, украшенный алмазами, инкрустированными в глаза и хобот. Примечательной особенностью данного храма является наличие специального отсека, предназначенного для медитаций – оверри/овари. Подобного рода помещения присутствовали в архитектуре старых храмов.

В четырех километрах к северу от Джуннара⁸⁸ находится пещерный храм Гириджатмадж (Гириджа – имя Парвати, атмаджа – ребенок), на горе, где расположена одна из четырех храмовых групп – Ганеша-Лена (на языке маратхи «lena» означает «пещера»), или Леньядри (букв. «Горная пещера»). Считается, что именно в этом месте Парвати создавала Га-

⁸⁸ Пещеры Джуннара – буддийские комплексы пещерных храмов вблизи Джуннара, города в районе Пуны. Здесь выделяют четыре отдельных комплекса: Тулджа-Лена, Манмоди-хилл, Ганеша-Лена, или Леньядри, и Шиванери. Джуннар считается одним из древнейших поселений Индии. В древности этот город был довольно известен, поскольку мимо него с востока на запад по долине реки Кукади через перевал Нанегхат проходил один из важнейших торговых путей из внутренних районов Декана к порту Кальян на Аравийском море. Не удивительно, что еще в I веке до н. э. один из правителей династии Сатавахана сделал Джуннар столицей своего государства. Раньше буддийские монахи нередко располагали свои обители вблизи торговых путей, поэтому на уступах скалистых холмов, окружающих речную долину расположены сразу несколько буддийских пещерных монастырей, относящихся к I–III векам н. э.: Леньядри, Тулджа-Лена, Манмоди и Шивнери.

нешу. По сути, под храм оборудована и перестроена одна из пещер, находящаяся в буддийском (хинаяна) комплексе, состоящим из вырезанных в скале пещер. Самая большая пещера под номером 7, где сейчас находится храм Гириджатмадж, раньше служила помещением для проживания монахов. Обычно саму пещеру и весь комплекс называют Ганеша-Лена, то есть Пещера Ганеши. В Аштавинаяка-ятре этот храм числится под номером 6. Сказать что-либо конкретное о времени появления индуистского храма Ганеши в заброшенном буддистском монастыре Ленъядри не представляется возможным. Однако есть веские аргументы считать, что это произошло не ранее XVIII века.

Изображение в Ленъядри уникально и загадочно. Вход пещеры обращен на юг, а мурти Ганеши – на север. Это означает, что Ганеша находится спиной к входу. Даже предпринимались попытки копать гору с другой стороны, чтобы увидеть его лицо, но они не увенчались успехом. Ганеша находится в глубине темной пещеры, у дальней стены, и никто не понимает, куда обращен взгляд божества.

Как гласит традиция, именно в Ленъядри богиня Парвати (Гириджа) создала желание (санкальпа) иметь сына и в течение двенадцати лет совершала аскезы в этой пещере. Ганеша, обрадовавшись ей, согласился исполнить желание и стать ее сыном. На четвертый день светлой половины месяца бхадрапада, когда звезда Свати была в соединении с Луной и восходило созвездие Льва (Симха лагна), Ганапати явил себя

Парвати во всей своей красе и славе. Утверждается, что Ганеша провел первые пятнадцать лет своей жизни, проживая в пещере Леньядри. Он воплощает Атман, который извечно пребывал в тайной пещере сердца, пока Мать Мира не проявила его. То есть, Леньядри понимается как пещера сердца (*hr̥daya-guhā*), и эта идея перекликается с идеей Атмана-Брахмана Упанишад.

Храм Вигхнахары, или Вигхнешвары, находится в Одзхаре, примерно в 10 км к востоку от Джуннара. Храм был построен в XVIII веке и огорожен довольно высокой каменной стеной, а его крыша покрыта золотом. Чимаджи Аппа, брат и военачальник пешвы Баджи Рао I, после захвата форта Васаи у португальцев отремонтировал храм и покрыл шикхару (шпиль храма) золотом. Повторно храм реставрировался в 1967 году поклонником Ганеши по имени Аппа Шастри Джоши. В храме по обеим сторонам от входа есть специальные комнаты для медитации – оверри/овари.

Паломники часто для удобства посещают это место пятым, хотя в перечне маршрута оно стоит седьмым. Посетители отмечают скромность внутреннего дизайна и чистоту храма. Аспект Вигхнешвары связан с историей победы Ганеши над демоном Вигхнасурой, которого однажды создал Индра, чтобы создавать препятствия в поклонении махараджи Абхинанданы. Но оказалось, что демон, выполнив свою миссию, не пожелал отказаться от разрушительного занятия, а успокоить его было некому. Этим занялся Ганеша и одер-

жал над ним победу. Когда демон взмолился о пощаде, Ганеша согласился сохранить ему жизнь, но при условии, что тот никогда не будет досаждать тем, кто поклоняется Ганеше. Так уж повелось, что практически каждый храм претендует на свою исключительность и особую святость, и в качестве доказательства всегда приводится какая-нибудь местная легенда.

Храм Махаганапати находится в Ранджангаоне. Считается, что сам Шива поклонялся Ганеше в этом месте перед битвой с демоном Трипурасурой. На стенах храма в Ранджангаоне выгравирован текст «Ганапатья-атхарваширша-упанишад».

В священном городе Каши (Бенарес, Варанаси) существует уникальное и малоизученное явление – группа из пятидесяти шести Винаяков, которые расположены вокруг города по семи условным концентрическим кругам, по восьми направлениям в каждом. Происхождение этой группы связано с Шивой, который отправил Ганешу в город Каши с определенной миссией. Дело в том, что город был занят буддистами и по этой причине Шива не мог там пребывать. Сначала нужно было избавиться от буддизма, чтобы Шива смог вернуться туда. Для выполнения этой миссии поочередно были отправлены несколько посланников, которые не смогли справиться с заданием – сначала это были 64 йогини, затем 12 адитьев и после этого 8 бхайравов. И тогда Шива доверил

это важное дело Винаяке-Ганеше.

Эту историю можно рассматривать как указание на буддийский период города, что подтверждается данными археологических раскопок и записками китайского путешественника Сюань Цзана, тем более что Диводаса – имя Будды в одном из предыдущих воплощений. К тому же совсем рядом находится Сарнатх, а многие места в Каши и некоторые сооружения, которые в настоящее время считаются священными, имеют буддийское происхождение. Кроме того, в гуптский период для Каши было характерно широкое распространение шиваизма и буддизма, чего нельзя сказать о вишнуизме (Bermijn, 1999: 16).

Согласно «Харивамше», Ганеша проклял правителя Каши по имени Диводаса. Хотя в «Брахма-пуране» говорится, что это был Никумбха. Согласно И. Бермиджн, раз Никумбха, как и Ганеша, тоже относится к ганам Шивы, то вполне возможно, что именно он назван Ганешей в «Харивамше» (Bermijn, 1999: 87).

Когда Ганеша прибыл в Каши по поручению Шивы, то принял образ Дхундхираджи и разделил себя на 56 частей, являясь, таким образом, источником для группы из 56 Винаяков (Каши-кханда, Уттарардха: 56. 1, 80). Интересно, что и Сурья разделил себя на 12 частей, а его 12 святилищ тоже представляют собой четкую структуру. Присутствие 8 бхайравов, или аштабхайравов, в сакральной географии Каши является дополнительным аргументом в пользу концепции

Каши как мандалы. Култ Бхайравы очень древний. Если Шива отправлял в Каши других божеств, то Бхайравы уже находились здесь. В мифологии индуизма Бхайрава является защитником и охранителем. Самый главный в городе – Кала Бхайрава, который считается котвалем – полицейским, охраняющим священное пространство города от злых сил и поглощающим все грехи. Ежегодное празднование Бхайравов проходит на восьмой день темной половины месяца маргаширша (ноябрь – декабрь) (Bermijn, 1999: 182, 183).

Впервые 56 Винаяков упоминаются в «Сканда-пуране» (Каши-кханда, Уттарардха: 57). Расположение 56 Винаяков по семи аваранам и их ориентация по восьми сторонам света дает основания говорить о существовании четкой структуры: семь концентрических кругов, точно очерченная внешняя граница и определенный центр удовлетворяют многим требованиям мандалы. И поскольку внутри мандалы должен быть лабиринт, то И. Бермиджн полагает, что расположение 56 Винаяков соответствует устройству лабиринта (Bermijn, 1999: 188).

Хотя Винайки и соответствуют всем критериям мандалы, тем не менее, единственная мандала – это сам Каши, который они охраняют. Так Шива защищает свой город посредством Винаяков во всех семи мирах (локах). Каши является микрокосмом, представляя собой пример воплощения идеи тождества макрокосма и микрокосма.

Основными функциями Винаяков являются защита свя-

щенной кшетры, устранение препятствий и помех для верующих, дарование успеха и благополучия. Из литературных и эпиграфических источников известно, что к моменту прихода к власти Гахадавалов в начале XII века Каши стал самым священным местом паломничества в Индии, привлекая паломников со всех уголков субконтинента. Для Каши в V–IX веках н. э. были разработаны и в XI веке н. э. полностью утвердились в ритуальных традициях пять паломнических маршрутов, символизирующих пять «оболочек» (коша) (Singh, 2017: 11). К середине X века Каши приобрел главенствующее положение среди тиртх Индии.

Винаяки на внешнем, или первом, круге отмечают маршрут вокруг Каши, который начинается от Маникарника-гхата и заканчивается в храме Вишванатхи. Это так называемая панчакроши-ятра. По пути нужно посетить не менее ста восьми святилищ, и для паломников на этом пути располагаются не менее сорока дхармашал. При этом все храмы, святилища и кунды, встречающиеся на пути, находятся справа, а все дхармашалы и колодцы – слева. Это строгое разделение связано с понятием чистоты и нечистоты, когда религиозные действия относятся к правой стороне, а повседневные – к левой. При обходе вокруг священного предмета или места он должен находиться по правую руку. Таким образом, первый круг выступает границей между сакральным и профанным. Как и в мандале. Эти Винаяки призваны защищать пространство Каши.

Первым божеством, которому прибывшие паломники должны поклониться – Дехали-Винаяка. Он находится на внешнем круге и считается хранителем западных ворот священного города. У мандалы должен быть центр. Таким центром, казалось бы, является Дхундхираджа – источник 56 Винаяков. Но по факту центром Каши является Шива-Вишванатха. Вероятнее всего, именно вокруг него, а не вокруг Дхундхираджи, были сосредоточены 56 Винаяков.

Большинство из 56 Винаяков находятся в частных домах, в углах храмов или размещены в неприметных небольших святилищах вдоль гхатов. Примечательно, что практически все Винаяки расположены вблизи водоемов – до XIX века в этой местности было полно внутренних озер, колодцев и даже небольших притоков Ганги (Bermijn, 1999: 191). Возможно, расположение Винаяков именно в этих местах было продиктовано древней связью слонов и якшей с водой.

По причине изменения и постоянного развития города, многие из первоначальных святилищ и скульптур были разрушены и, следовательно, заменены более поздними мурти. Из всей группы только одиннадцать Винаяков относятся к первоначальной части и датируются периодом с VII по XII век. Семь Винаяков датируются XII–XV вв., пятнадцать – XV–XVIII вв., а остальные семнадцать относятся к XVIII–XX вв. (Bermijn, 1999: 118–122). Более ранние изображения были относительно небольшими, высотой не более восьмидесяти сантиметров, в то время как поздние имеют высоту

больше одного метра. При этом на ранних Винаяках не так много украшений, а более поздние украшены ожерельями и браслетами. Это можно объяснить тем, что в XVIII веке после падения империи Великих Моголов власть находилась в руках индуистских правителей, которые соперничали друг с другом за влияние в Каши. Следовательно, каждый правитель стремился привлечь на свою сторону как можно больше людей, а для этого одним из самых действенных способов всегда была благотворительная активность в религиозной сфере. Одаривая храмы и брахманов, можно было многого добиться. И такая политика способствовала восстановлению и возрождению религиозной жизни.

По мнению И. Бермиджн, 56 Винаяков установили до 1194 года (Bermijn, 1999: 206). То есть к этому времени группа была уже полностью сформирована. Существует три кандидата на роль династии, при которой в Каши были установлены 56 Винаяков – Пратихара, Калачури и Гахадавала, но наиболее вероятным кандидатом являются Пратихары. Скульптуры Ганеши, датируемые периодом Пратихаров, свидетельствуют о том, что поклонение Винаяке-Ганеше было распространено во всем их царстве, а Каши входил в состав империи Пратихаров.

В Каши в конце I тысячелетия нашей эры было распространено поклонение панча-Винаяке, о чем свидетельствуют обнаруженные части древних храмов. Самые ранние из таких панелей относятся к периоду Пратихаров. Панели с

изображением панча-Винаяк, датируемые XI веком, были обнаружены также в Раджастане и Мадхья-Прадеш (Bermijn, 1999: 91, 92). Очень часто встречаются изображения Ганеши, вырезанные в нишах храмов Пратихаров (Bermijn, 1999: 21). Большое количество скульптур танцующих Винаяков указывает на особое расположение Пратихаров к этому образу. У него могло быть до шестнадцати рук, хотя в ранней скульптуре он представлен только двумя или четырьмя руками. И именно при Пратихарах была установлена в Гхатияле (Раджастхан) знаменитая колонна с четырьмя слонами для защиты торговцев во всех четырех направлениях.

С упадком власти Пратихаров в середине X века, доминирующей династией на севере Индии стали Калачури. Несомненно, покровительство культу Ганеши с их стороны продолжалось, но они были известны как горячие поклонники Шивы и много жертвовали на строительство и поддержание шиваитских храмов и монастырей (Bermijn, 1999: 21). А в период средневековья Северная Индия перешла под власть мусульман (с конца XII до начала XVIII века). В 1194 году мусульмане вторглись в Каши и разрушили город. После разрушения мусульманами индуистских храмов некоторые из них так никогда и не были восстановлены. Тем не менее, вторая половина XIII – первая половина XIV века – это время религиозной терпимости и возрождения Каши, когда возводились новые храмы. И поклонение Ганеше продолжалось. В начале XVII века даже существовал Сиддхивинаяка-гхат,

что указывает на высокое положение Ганеши в это время, особенно с учетом того, что знаменитый Маникарника-гхат нигде не упоминается. А в середине XVIII века бенгалка Рани Бхавани построила храм Нилакантхешвары, где была установлена и скульптура Панчамукхи-Винаяки, то есть пятиликого Ганеши (Bermijn, 1999: 28, 32, 35). В восстановление Каши в XVIII–XIX веках внесли огромный вклад маратхи. И если учесть популярность культа Ганеши в Махаращтре, то вполне естественно, что маратхи уделяли большое внимание этому божеству.

В итоге к началу XX века практически весь город оказался покрыт храмами и святилищами, среди которых немалая часть относилась к культу Ганеши. В 1831 году Дж. Принсеп (James Prinsep, 1799–1840) помимо того, что занимался картированием и зарисовками города Каши, пересчитывал храмы. Их оказалось около полутора тысяч (если совсем точно, то одна тысяча четыреста три храма) (Bermijn, 1999: 36). И это в одном городе.

Сакральное пространство обладает огромной ценностью для религиозного человека. В индуизме такие места называются «дивья кшетра» (божественная территория) или тиртха, что указывает на идею пересечения брода, на некий мост, связывающий три сферы: макрокосмос (небесная обитель и боги), мезокосмос (земное пространство) и микрокосмос (человек). С этой точки зрения Аштавинаяки и Винаяки Ка-

ши⁸⁹ имеют особую важность как для отдельного человека, так и для индийской культуры в целом.

⁸⁹ Имеются сведения, что в Каши было не 56, а 64 Винаяков, расположенных в восьми кругах, по восьми направлениям в каждом круге. Об этом говорится в «Мерутантре» (глава 19), составленной в начале XX века Рагхунатхом Шастри. Но в примечании 19.493 говорится все же о 56 Винаяках (Bermijn, 1999: 127). Возможно, автор ошибся.

Глава 13

Почитание Ганеши

Отсутствие упоминаний о Ганеше в «Махабхарате» (за исключением поздней вставки, где рассказывается история появления текста) и в «Рамаяне», безусловно, является свидетельством позднего происхождения его культа. По всей видимости, он сложился в постэпическую эпоху. Несмотря на довольно позднее появление Ганеши в индуизме, история его почитания насчитывает не менее двух тысяч лет.

Изображения божества с головой слона в различных частях Индии начинают появляться с самого конца I тыс. до н. э., хотя полной ясности по данному вопросу не существует и все зависит от точки зрения конкретного специалиста. Любой исследователь, занимающийся историей и культурой Индии, отдает себе отчет в том, что в попытке добиться определенности в вопросах датировки он становится на чрезвычайно зыбкую почву. С уверенностью можно говорить лишь о том, что уже к первым векам нашей эры культ Ганеши принял знакомые очертания.

П. К. Агравала полагает, что образ Ганеши сформировался ко времени «Баудхаянадхармасутры»⁹⁰, поскольку в тек-

⁹⁰ «Баудхаянадхармасутра» («Baudhāyanadharmaśūtra») – одна из древнейших дхармасутр, принадлежавшая школе Баудхаяна «Кришна Яджурведы», или

сте эпитеты Винаяка, Хастимукха, Вакратунда, Экаданда, Ламбодара, Ганапати относятся к одному и тому же боже-
ству (Agrawala, 1978: 6). Д. Чаттопадхьяя, ссылаясь на дру-
гих специалистов, говорит о появлении знакомого нам по со-
временной иконографии образа Ганеши примерно в период
Гуптов (III–VI вв. н. э.), хотя и признает, что культ этого бо-
жества и его основные признаки сложились еще до V–VI вв.
до н. э. (Чаттопадхьяя, 1961: 160). В целом специалисты схо-
дятся во мнении, что на исторической арене Ганеша появля-
ется в пост-эпический период, или в период ранних пуран,
то есть примерно в V–VI веках н. э. (см.: Courtright, 1985: 8;
Karmarkar, 1950: 138, Michael, 1983: 110, Дубянский, 1996:
138 и др.).

Первые более или менее надежные свидетельства суще-
ствования культа Ганеши относятся к первым векам нашей
эры. благодаря находкам археологов. Терракота в изображе-
ниях Ганеши начинает доминировать в начале нашей эры, о
чем свидетельствуют находки в таких местах как Тер, Верра-
пурам, Чандракетугарх и Пал (Махараштра). А. Кумар тер-
ракотовую фигурку Ганеши весом 130 грамм из деревни Пал
в Махараштре датирует I–II веком н. э., то есть периодом Са-
таваханов (Kumar, 2004–2005: 91) и полагает, что она мог-
ла предназначаться для домашнего поклонения. По мнению

«Черной Яджурведы». Вероятно, текст сохранился в переработанном виде, со
значительными добавлениями, особенно в последней его части. Основная часть
текст датируется примерно VI в. до н. э. (Пандей, 1982: 303).

ученого, ограниченное количество таких артефактов свидетельствует об их неместном происхождении. Они могли принадлежать купцам, паломникам или миссионерам, которые брали в путешествие изображение Ганеши для устранения препятствий на своем пути (Kumar, 2015: 299).

Самые первые из обнаруженных в Матхуре каменных скульптур Ганеша относятся ко II–III векам н. э. (Kumar, 2004–2005: 89), хотя многие специалисты довольно сдержаны в вопросе идентификации матхурских находок. Тем не менее, имеется немало данных, говорящих о популярности в первые века нашей эры в области Матхуры некоего божества с головой слона. Как в самой Матхуре, так и в окрестностях города было обнаружено несколько десятков таких изображений. На одном из матхурских рельефов кушанского времени⁹¹ изображено сразу пять слоновоголовых фигур. По мнению М. К. Дхаваликара, это изображение может быть прототипом пятиликого Ганеши, или панча-Ганеши (Dhavalikar, 1992: 57). В период поздних Кушан стало широко употребительным и само имя Ганеша.

К первым векам н. э. относят и изображение шестирукого

⁹¹ Кушанское царство (I–III века н. э.) – древнее государство на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии; период расцвета приходится приблизительно на 105–250 годы н. э. По одной из версий, Кушанское царство было основано кочевым индоиранским народом тохаров, или юэчжами, пришедшими с территории, на которой ныне располагается Синьцзян-Уйгурский автономный район. Государство имело дипломатические связи с Римом, Персией и Китаем.

Ганеши на колонне из Пратиштханы⁹² (нынешний Пайтхан). Индийский ученый Г. Мордзе датирует ее II в. н. э., то есть временем правления династии Сатавахана⁹³, что И. Глушкова считает маловероятным (Глушкова, 1999: 299). Эта колонна известна как Виджаястамбха, или Тиртхастамбха. На ней изображен танцующий Ганеша в окружении семи матрик.

Обнаружены ранние «следы» Ганеши и на Юге Индии. Во время археологических раскопок, проводившихся в штате Андхра Прадеш (Вирапурам), среди монет, относящихся ко времени Сатаваханов, в слое III века была найдена частично разломанная терракотовая статуэтка Ганеши, которая датируется периодом до 300 г. н. э. (Глушкова, 1999: 287). А У. Раман, опираясь на свидетельства древнетамильской поэзии санги, сообщает, что в морском порту Пухар, древней столице династии Чола, некогда был некий храм слонов (Raman, 2016: 261). Никаких подробностей и уточняющих деталей У. Раман не приводит, поэтому трудно сказать, что именно имеется в виду под храмом слонов.

Косвенные свидетельства возможного существования божества с головой слона встречаются и на Шри-Ланке. На фри-

⁹² Пратиштхана – древняя столица Сатаваханов, современный город Пайтхан, расположенный в 56 км к югу от Аурангабада в штате Махараштра.

⁹³ Сатаваханы – одна из южноиндийских династий, которая правила центральными областями Деккана с территории современного штата Андхра-Прадеш на протяжении 450 лет, начиная с распада империи Маурья в конце III в. до н. э. и заканчивая созданием государства Паллаво в III в. н. э.

зе буддийской ступы, которая находится неподалеку от Михинтале, один из ганов изображен с головой слона, с хоботом и бивнем. Это изображение датируется первыми веками н. э. (Nazra, 1985: 236).

Что же касается периода до нашей эры, то пока не существует прямых свидетельств, которые бы однозначно указывали на существование практики поклонения Ганеше. Хотя, по словам Х. К. Шастри, в литературе встречается упоминание о существовании храма Ганеши в Непале, который предположительно был построен в III веке до н. э. дочерью царя Ашоки из династии Маурья (Sastri, 1916: 168). По мнению же А. Кумара, период с VI века до н. э. по I век н. э. характеризуется практически полным отсутствием каких-либо данных, говорящих в пользу существования уже сложившегося культа Ганеши. Тем не менее, ученый предполагает, что в этот период изображения могли создаваться из скоропортящихся и быстроразрушающихся материалов: из цветного порошка, цветов, рисовой пасты, из необожженной и обожженной глины или даже из коровьего навоза (Kumar, 2004–2005: 89). Но это всего лишь предположение. Возможно, так и было, но мы не можем с уверенностью утверждать это. В распоряжении ученых имеются лишь косвенные свидетельства того, что во второй половине I тысячелетия до н. э. мог существовать вполне сложившийся культ Ганеши и практика поклонения этому божееству.

Одним из наиболее древних мест, связанных с поклоне-

нием Ганеше, является небольшое местечко под названием Калам (Кадамбапура из «Ганеша-пураны»), расположенное в восточной части Махараштры (Видарбха, талук Йеотмал возле города Нагпура). Именно здесь, согласно данным археологии, некогда существовал храм, процветавший, судя по надписям на медных табличках, уже в V–VI вв. н. э. (Courtright, 1985: 218). И мы можем предположить, что если в середине I тысячелетия процветал некий культ, то к этому времени он уже прошел длительный период становления и развития, и на это ему потребовалось несколько веков.

Пещерный каменный рельеф с изображением Ганеши (Мадхья-Прадеш, V в.)

В VI веке еще мало скульптурных изображений Ганеши, но в VII веке их количество заметно возрастает. Все указывает на то, что в период с V по VI век н. э. Ганеша становится чрезвычайно популярным божеством (Michael, 1983: 110). Именно в это время и до конца VIII века его культ распространяется по всей Индии и за ее пределами. При этом в каждом регионе складывались свои иконографические пред-

почтения и особенности практики поклонения.

В храмах Одиши Ганеша появляется с VII века. Его изображения в бхадрасане или падмасане (Асина-Ганеша) относятся к VII и VIII векам. Самое раннее изображение Ганеши находится в храме Парашурамешвары в Бхубанешваре. Здесь он изображен без ваханы и в компании семи матрик. В Одише с XI века становится популярным танцующий Ганеша, в то время как изображения Ганеши в положении стоя весьма немногочисленны и относятся по большей части к IX веку (Gan, 2004: 11–12).

Пещеры Эллары, в которых есть изображения Ганеши, Шивы и семи матрик, принято относить ко второй половине VIII века (Michael, 1983: 109). А что касается Южной Индии, то здесь первые скульптуры Ганеши относятся ко времени Чалукьев (с VI по XII вв.) (Kumar, 2017–2018: 22). То исключительное положение, которое приобрел Ганеша в течение I тысячелетия н. э. в Южной Индии, сохранялось и в дальнейшем, чему способствовало покровительственное отношение южноиндийских правящих династий Чалукьев, Раштракутов, Какатьев, Пандьев, Чолов и др.

В Керале первые скульптурные и живописные изображения Ганеши также относятся к VIII–IX векам. Они были обнаружены в скальных пещерах, обустроенных под храмы, и находятся на территории, которой управляли представители трех династий – Ай, Венад и Чера ⁹⁴. Это область, располо-

⁹⁴ Венад (малаялам и тамил.: *Vēṇāṭṭu*) – средневековое царство, расположенное

женная от реки Памба до мыса Каньякумари. Хотя некоторые из этих пещер сегодня находятся на территории соседнего штата Тамилнаду (в районе Каньякумари), в прошлом они принадлежали правителям керальских династий. Все пещерные храмы, расположенные в Кавиюре, Коттукале, Мадавурпаре и Тирунандиккаре, относятся к шиваитскому культу, за исключением одного, находящегося в Ажагьяпандипуре, который посвящен Вишну (Kumar, 2017–2018: 22).

В литературных произведениях, относящихся к VI–IX вв., уже зафиксирован образ Ганеши как божества с головой слона. Одними из первых наличие слоновьей головы у Винайки/Ганапати зафиксировали в своих произведениях драматурги Банабхатта⁹⁵ (VII в.) и Бхавабхути⁹⁶ (VIII в.). При

между Западными Гхатами и Аравийским морем, на юго-западном побережье Индии. Столицей был порт Коллам. Периодически царство находилось в зависимости от Пандьев и Чолов. Ай (Ау), или Купака, – династия, контролировавшая территорию на юго-западном побережье Индии, начиная с древности и до средневековья. Столицей был портовый город Вижинджам, а символом – слон.

⁹⁵ Банабхатта, или Бана, (VII в.) – классик санскритской литературы, драматург и поэт при дворе североиндийского правителя Харши, автор его биографии «Харшачарита», состоящей из восьми глав (*ucchvāsa*). Бана также является автором романа «Кадамбари», который он не успел закончить. Роман был дописан его сыном – Бхушаной. А. К. Нараин в своей статье ссылается на «Харшачариту»: Narṣacarit, 4th Ucchvāsa, v. 2, ed. P. V. Kane, 2d ed. (Delhi: Motilal Banarsidass, 1965), 1, in notes section (Narain, 1991: 47).

⁹⁶ Бхавабхути (VIII в.) – санскритский драматург при дворе правителя Канауджа – Яшовармана, автор произведений на сюжет «Рамаяны», а также комедии «Малатимадхава» («*Mālatī-Mādhava*») на сюжет современной ему жизни. Именно на эту комедию ссылается А. К. Нараин: Bhavabhūti's *Malatimadhava*, with the commentary of Jagaddhara, ed. M. R. Kale (Delhi: Motilal Banarsidass, 1967). Как

этом стоит обратить внимание, что эти авторы не использовали имя Ганеша (Narain, 1991: 31). Считается, что Ганеша был иштадеватой Бхавабхути (Ghurye, 1962: 65). Возможно даже, что его семья имела отношение к ганапатьям. О священном лике бога с головой слона говорит в своих произведениях и тамил Аппар, живший в VII веке (Karmarkar, 1950: 139).

уточняет А. К. Наир, в тексте упоминается Винаяка, который, согласно комментарию Джагаддхары, назван Гаджананой, то есть имеющим лик слона (Narain, 1991: 47).

Ганеша (Вьетнам, VIII в.)

Иногда, чтобы доказать древность практики поклонения Ганеше, приводят выдержки из «Законов Ману». Этот текст (3. 164) действительно упоминает некую ганаяджню в связи с заупокойными обрядами (шраддха). Здесь говорится, что лица, совершающие ганаяджню, не должны допускаться к участию в заупокойных обрядах наряду с такими категориями людей как ростовщики, больные, пастухи, пьяницы, из-

гои и пр. Комментатор Говиндараджа считает, что ганаяджня – это ритуал ганапатьяев, почитающих Ганешу как верховного бога (Чаттопадхьяя, 1961: 152). Но нет никаких оснований полагать, что речь идет именно о ганапатях и что лица, совершающие ганаяджню, имеют какое-либо отношение к культу Ганеши. В «Законах Ману» неоднократно встречается термин *gaṇa* (1. 118; 3. 164), но в значении профессиональных объединений торговцев, кузнецов, актеров и т. д.

Тем не менее, нередко можно встретить точку зрения, согласно которой Ману причисляет почитателей Ганеши к низшим слоям общества. Ссылаясь на текст, утверждают, что Шива является богом брахманов, Вишну – богом кшатриев, Брахма – богом вайшьев, а Ганеша – богом шудр. Возможно, это было справедливо для древности и даже для средневековья, но что касается последних столетий, то ситуация совершенно противоположная. По крайней мере, в Махараштре как минимум с XVII–XVIII веков среди почитателей Ганеши доминируют брахманы, особенно читпаваны, или брамины конканастха, которые поклонялись ему как семейному божеству (куладевата) на своих домашних алтарях (Courtright, 1985: 225). А индийский ученый Г. С. Гхурье обращает внимание на тот факт, что в произведениях Тукарама, который был шудрой по происхождению и жил в XVII веке, Ганеша не прославляется. Это выглядит немного странным и наводит на мысль, что в Махараштре Ганеше поклонялись преимущественно брахманы (Гхурье, 1962: 120, 123). Включая

брахманов-дешастха, представителями которых были Днянешвар, Экнатх, Рамдас (Глушкова, 1999: 304).

Кроме того, весьма показательна публичная расправа с изображением Ганеши партии Дравида Муннетра Кажagam (*Dravida Munnetra Kazhagam*), имевшая место в прошлом веке в Тамилнаду в рамках антибрахманского и антижреческого движения (Ghurye, 1962: 91). Движение было направлено против брахманов и всего, что ассоциировалось с их образом жизни, в том числе и против Ганеши.

Показательно использование эпитетов Ганеши в именах некоторых правителей, что говорит о популярности этого божества среди элиты. Исследование имени Ганапати на Декане, проведенное в прошлом веке, показало, что это имя в качестве царского титула до VIII века не использовалось. У Раштракутов имена Ганапати и Херамба, являющиеся эпитетами Ганеши, встречаются дважды. В Гуджарате до XIII века имя Ганеша и Ганапати не встречается вовсе (Bermijn, 1999: 20).

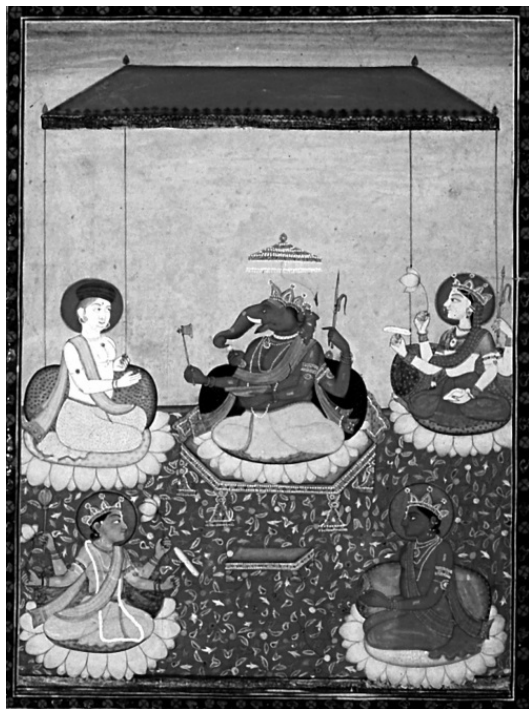
Изначально культ Ганеши в индуизме был частью шиваизма, но примерно в VI–IX веках поклонение этому божеству выделилось в отдельное, но ни в коем случае не однородное и единообразное направление. В Индии существует множество традиций, в которых Ганеша понимается и почитается особым образом. Ганеше поклонялись как индуистские, так и буддийские тантрики. В честь него совершали ритуалы,

которые подпадают под категорию черной магии (*abhicāra*), с целью привлечения (*ākarṣaṇa*), покорения (*vaśīkaraṇa*), обездвижения (*stambhana*), уничтожения (*uccāṭana*), убийства (*māraṇa*) или наваждения (*mohana*) (Bühnemann, 2008: 32). Об этом сообщает текст «Ганеша-пурана» (I, 46. 124) и при этом называет его *mantra-pati* – Господином мантр (I, 46. 108). Но вместе с тем этот текст связывает Ганешу и с ведами, именуя его *rgyajuḥsāma-sambhūti* (I, 46. 78), *yajña-pati* (I, 46. 110) и т. д. (Nazra, 1985: 223).

В традиции смартов⁹⁷, к примеру, Ганеше поклоняются как одному из пяти главных божеств в рамках ритуала панчаятана – наряду с Шивой, Вишну, Сурьей и Девы. То есть идея панчаятаны объединяет представителей пяти основных направлений индуизма, включая сауров и ганапатьев. Считается, что эта пятерка олицетворяет пять элементов (*pañca-bhūta*): земля, вода, огонь, воздух и пространство. Ганеша, в таком случае, олицетворяет воду, которая символизирует

⁹⁷ Смарт-сампрадая, или смартизм, – одно из основных течений в индуизме. Это древняя брахманская традиция, реформированная Шанкарой (788–820), а разработанная им адвайта-веданта является основной философской системой смартов. Хотя некоторые смартистские традиции являются сторонниками других философских школ линий Бхаскары и Шричанда. Шанкара утверждал, что все божества – различные проявления Брахмана, который может быть проявленным и обладать качествами (сагуна), а может быть непроявленным и бескачественным (ниргуна). То есть с точки зрения смартизма, Брахман, или Абсолют, может быть объектом поклонения в любой форме, которую изберет для себя человек. Главными текстами для смартов являются *смрити*, отчего данное направление и получило свое название.

процесс творения и связана с идеей плодородия.

Культ пяти божеств начал распространяться примерно в VI веке, а к IX веку достиг своего расцвета. Считается, что данный культ в теперешнем виде утвердил средневековый философ Шанкара. Однако подобный вариант поклонения существовал задолго до Шанкары, о чем свидетельствуют

данные эпиграфики и святилище храма в Деогархе, относящийся к VI в.н. э.

Существовало несколько вариантов «пятерки». Например, текст «Пуджапракаша» говорит о поклонении Вишну, Шиве, Деви, Сурье и Брахме, а «Нитьячарапрадипа» говорит о ритуале Сурья-панчаятана, включающем поклонение Сурье, Шиве, Брахме, Вишну и Дурге (Bühnemann: 1988, 49). Есть и другие варианты панчаятаны, когда вместе с главным божеством (иштадевата) почитаются четыре божества, относящиеся к тому же самому культу. Например, вариант Рама-панчаятана, где наряду с Рамой, который в данном случае считается главным божеством и располагается в центре, почитаются его братья Лакшмана, Шатругхна, Бхарата и супруга Сита (Bühnemann: 1988, 50).

Пяти божествам поклоняются либо в виде небольших металлических фигурок, либо в аниконической форме. В последнем случае Шива может быть представлен в виде бана-лингама, Вишну – в виде шалаграма, богиня – в виде особого «металлического» камня, Сурья – в виде кристалла или драгоценного камня, а Ганеша – в виде красного камня из реки Нармада (Bühnemann: 1988, 50). Также божества могут быть представлены графическими изображениями в виде янтр, которые рисуются прямо на земле.

На алтаре пять божеств располагают определенным образом: главное божество помещают в центр, а остальных – по промежуточным сторонам света, начиная с северо-востока.

Порядок расположения божеств по сторонам света может варьироваться в различных текстах и традициях. В качестве примера приведем несколько вариантов расположения Ганеши. Если это Шива-панчаятана или Деви-панчаятана, то Ганеша располагается на юго-западе, в то время как главное божество находится в центре. Если это Вишну-панчаятана или Сурья-панчаятана, то Ганеша располагается на юго-востоке. Но если это Ганеша-панчаятана, то Ганешу помещают в центр (Bühnemann: 1988, 50).

Пуджи бывают как простые, так и сложные. Самым пространственным видом пуджи является панчопачара, предполагающая пять упачар, в то время как в храмах обычно совершают пуджу с шестнадцатью упачарами – шодашопачара (Bühnemann: 1988, 64). Каждое действие в пудже имеет не только физическое, но и духовное измерение, символическое. Подготовка включает разного рода очищения и объявление цели (санкальпа). Как правило, божество сначала призывают и просят занять отведенное ему место, после чего предлагают воду для омовения стоп, пищу, благовония, цветы, гимны, музыку и пр. При этом каждое подношение сопровождается чтением соответствующих мантр, в том числе из гимна «Пуруша-сукта», где описывается жертва Пуруши, благодаря которой был создан мир. Все упачары выполняются лишь после того, как в мурти вошло жизненное дыхание (пранапатрштих). Во время пуджи принято использовать металлические предметы, особенно серебряные, хотя

вполне допускается использование меди или латуни. К таким предметам относятся колокольчик, ложки, чаши, тарелки, масляная лампа или светильник, специальный сосуд для кумкума, пепла и т. д.

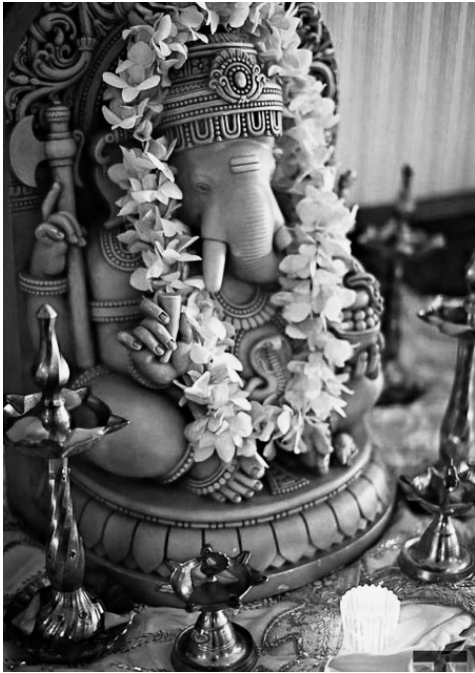
Наверное, самым зрелищным моментом является абхишека⁹⁸ и арати⁹⁹. Изображения, сделанные из глины или дерева, не принято омыwać. При этом к изображению – мурти, которое используется для поклонения, предъявляются два важных требования. Во-первых, оно должно быть целым и не иметь никаких повреждений – совершать пуджи перед изображением божества, у которого повреждена или отсутствует какая-либо часть тела, не полагается. Во-вторых, взгляд должен быть направлен прямо, то есть божество должно смотреть прямо перед собой, и ни в коем случае не в сторону.

Обязательным элементом пуджи является украшение мурти. Его наряжают в новые одежды, украшают драгоценностями (настоящими или бутафорными), цветочными гирляндами. Для Ганеши подходящим цветом наряда считается красный (как для Деви и Сурьи), в то время как для Шивы

⁹⁸ Абхишека (санскр. *abhiṣeka*) – буквально «омовение», «окропление»; ритуальное омовение и умощения мурти; как правило, сопровождается декламацией ведийских мантр; является частью пуджи – богослужения в индуистском храме. Для абхишеки помимо воды могут использоваться и другие жидкости, например, молоко, сок сахарного тростника и т. д.

⁹⁹ Арати (санскр. *ārati*) – круговые движения зажженной лампой перед священным объектом.

подходящим является белый, а для Вишну – желтый. Считается, что Ганеша стал красным после убийства демона Синдура.

Домашнее мурти Ганеши

Для пуджи Ганеше используют красные цветы, хотя иногда бывают желтые или белые. Его принято облачать в красные одежды, опрыскивать красной сандаловой водой и ума-

щать красной сандаловой пастой. Также во время пуджи в довольно больших количествах используется паста из красного сандалового дерева (*raktacandana*) и другие ингредиенты красного цвета. Со временем красная краска въедается в мурти и даже нарастает новый красный слой. К примеру, мурти Ганеши в храме Маюрешвара в Моргаоне кажется больше из-за толстого слоя красного синдур, который отваливается примерно раз в сто лет. Последние пару раз это происходило в 1788 и в 1882 году.

Во время пуджи широко используются всевозможные растения – цветы, травы и различные плоды. При этом существует их строгая классификация, поскольку каждому боже-ству полагается предлагать конкретное растение. Для поклонения Ганеше используются цветы и определенного сорта трава. Обычно это бывает аруху (*aruhu*)¹⁰⁰ и еракку (*erukku*)¹⁰¹.

¹⁰⁰ Трава аруху, или дурва, известна как свиной пальчатый, пальчатник (лат. *Cynodon dactylon*, синонимы – *Panicum dactylon*, *Capriola dactylon*). Многолетнее травянистое растение высотой 15–50 см. Имеет толстые длинные хрупкие корневища, лежащие восходящие стебли с узкими жёсткими листьями. Светолюбивое солейстойкое и засухоустойчивое растение. В пустынных и полупустынных зонах, в частности, в зоне овцеводства, используется как кормовое растение. Корневища с корнями используются в народной медицине разных стран. Имеет мочегонное, слабительное, слабое гипотензивное действие. Экстракты растения в исследованиях продемонстрировали выраженные анальгезирующие и противовоспалительные свойства.

¹⁰¹ Ерукку известен как калотропис (лат. *Calotropis*) – род цветковых растений, относящийся к подсемейству Ластовневые (*Asclepiadoideae*) семейства Кутровые (*Aprosynaceae*). Ядовитые кустарники родом из Тропической Азии и Северной

Каменное изваяние Ганеши из Чаттисгарха (Индия, примерно X в.)

Аруху – это обычная трава с острыми кончиками, которая во множестве произрастает в садах. Она известна также под

Африки.

санскритским названием – дурва. Считается, что ее очень любят слоны и она очень нравится Ганеше. Для пуджи используются стебельки с тремя или пятью травинками. Иногда из небольших пучков аруху делаются веночки, которыми украшают изображение Ганеши, возложив траву на плечи божества (Arunachalam, 1980: 117). Обычно в пучок связывают двадцать один стебелек, перевязав траву красной нитью. Эту традицию возводят к давней истории, когда Ганеша расправился с одним из демонов, проглотив его, после чего его слоновья голова стала очень горячей. Чтобы охладить голову, к нему пришли тысячи мудрецов, и каждый принес с собой двадцать один пучок из арухи/дурвы, поместив траву на горячую голову божества. С тех пор каждый, кто преподнесет Ганеше эту травку, может рассчитывать на его особое расположение.

А белые цветы ерукку являются символом опустошения и разорения. Этими цветами украшают голову и шею Ганеши. Вместе с тем ерукку считается любимым цветком Шивы.

Также существует особый вид пуджи в честь Ганеши, когда в очень больших количествах используется трава дурва. Такая пуджа называется «лакх-дурва-пуджа», а лакх равен ста тысячам. Трава дурва действует как канал, через который проходит оживляющая сила праны, активируемая мантрой. Помимо ритуальных целей, она обладает лечебными свойствами. Сходным образом в древних ведийских ритуалах использовалась трава куша. Как гласит одна мифологическая

история, спасая амриту от демонов, Гаруда с сосудом в когтях поднялся ввысь и пролил драгоценный напиток на траву. Поэтому трава друва приобрела уникальные свойства, позволяющие использовать ее в ритуале (Courtright, 1985: 182).

Во время Ганеша-чатуртхи и санкашта-чатуртхи жрецы совершают так называемую патри-пуджу (которая также известна как *eka viṃśati patra pūjā*), когда к стопам божества складывают растения 21 вида – веточки и листочки различных трав, кустарников, деревьев¹⁰². Предложение каждого растения сопровождается соответствующими эпитетами божества (всего 21) и фразой *patraṁ samarpayāmi*. Например: *Oṁ sumukhāya namaḥ bilva patraṁ samarpayāmi*. Поскольку 21 является числом Ганеши, то ему предлагают 21 цветок, 21 модаку (или *кадабу* – жареные пирожки с кокосовой стружкой), и т. д.

«Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда: 44) объясняет, почему в поклонении Ганеше не используются листья туласи. Однажды Туласи совершала аскезу, чтобы выйти замуж. И тут ее судьба свела с Ганешей. Туласи предложила Ганеше стать ее мужем, а когда тот отказался, то прокляла его. Ганеша ответил ей тем же, сказав, что ее захватит асур. И еще она превратится в дерево. Но затем смягчил прокля-

¹⁰² В зависимости от региона и от традиции перечень растений может варьироваться. Чаще всего встречается такой список растений: *māci/mālāti, brhātī, bilva, durva, dattura, badarī, apamārga, tulasi, cūta, karavīra, viṣṇukrānta, dāḍimī, devadāru, maru/maruvaka, sindhuvāra, jāti/jajī, gandakī, shāmi, asvatha, arjuna, arka*.

тие, пообещав, что она станет возлюбленной Вишну.

Кроме того, Ганеша, как и другие мужские божества, должен носить яджнопавитам¹⁰³ – священный шнур, который носят представители трех высших варн. Практически каждое действие во время пуджи сопровождается определенной мантрой. Почитание яджнопавитама тоже. При этом обычно произносится часть «Пуруша-сукты» из «Ригведы» (10. 90. 8):

*om tasmād yajñāttasmād yajñāt sarvahutaḥ sambhṛtaṁ
prṣadājyam |
paśūntāṁścakre vāyavyānāraṇyān ghrāmyāśca ye ||*

*Из этой жертвы, полностью принесенной,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в воздухе,
В лесу и (тех,) что в деревне.¹⁰⁴*

И далее добавляется:

¹⁰³ Яджнопавитам (санскр. *yajñopavītam*) – брахманский шнур, который представляет собой хлопковую нить ручного прядения; надевается на левое плечо и опускается под правой рукой (подобное расположение шнура именуется «ставья»); является маркером высокого статуса брахманов; существуют различные варианты термина – в зависимости от религиозного культа и касты (*upavīta*, *yagyopavī*, *bratabandha*, *janivāra*, *jandhyam*, *poita*, *janeu*, *lagun*, *yonyu*, *zinnar*), тамильский эквивалент названия – пунуль (*pūṇṇi*).

¹⁰⁴ Перевод на русский язык сделан Т. Я. Елизаренковой и дается по изданию: Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.

*deva deva namaste'stu trāhi mām bhavasāgarāt |
brahmasūtram sōttarīyaṁ grhāṇa puruṣottama ||
śrī amukadevatābhyo namaḥ |
yajñōpavītaṁ samarpayāmi |
ācamanīyaṁ samarpayāmi |*

*Бог богов, слава тебе, спаси меня из океана сансары,
Высшее существо, прими священную нить с верхней
одеждой.*

Слава богам!

Предлагаю яджнопавитам.

Предлагаю воду (для ополаскивания рта).¹⁰⁵

Во время пуджи рецитируются ведийские гимны, различные для каждого из божеств, и каждый гимн произносятся определенное количество раз. Для Ганеши звучит «Ганапатья-атхарваширша-упанишада», которую полагается произносить 21 раз¹⁰⁶ (Bühnemann: 1988, 151).

Нельзя не упомянуть одно любопытное и весьма необычное действо под названием топпуккаранам, связанное с по-

¹⁰⁵ Перевод текста дан по: Bühnemann: 1988, 156.

¹⁰⁶ Для сравнения: для Вишну исполняется шестнадцать раз «Вишну-сукта» из «Ригведы» (1. 22. 16–21), для Шивы – одиннадцать раз «Шивамахимна-стотра» или «Рудрадхья» из «Тайттирия-самхиты» (4. 5. 1–11), для Девы – девять раз «Шри-сукта» из «Ригведа-кхилы» (5. 87), для Сурьи – двенадцать раз «Саура-сукта» из «Ригведы» (1. 50) (Bühnemann: 1988, 151).

клонением Ганеше. Нужно определенным образом взяться за мочки ушей, скрестив руки, и, присев несколько раз, легонько постучать кулаками по своей голове. Так человек просит прощения у Ганеши или у старшего и символически наказывает себя за совершенные проступки. Это действие обычно совершает верующий перед изображением Ганеши или же учащийся перед своим учителем. Как гласит одна легенда, был некогда слогоглавый демон, донимавший небожителей. Он требовал совершать богов унижительный обряд под названием топпуккаранам – приседать, взявшись руками за мочки ушей. Но после того как Ганеша расправился с этим демоном, в знак признательности уже ему самому стали совершать топпуккаранам ¹⁰⁷ (Arunachalam, 1980: 118).

¹⁰⁷ Сейчас процедура топпуккаранам оказалась в потоке йогобизнеса, ей посвящены сотни обучающего видео и различных статей, и именуется теперь это действо «лучшей йогой для мозга». В одной из статей говорится: «... на западе называется «супер-йога для мозга». Это простое упражнение, выполнение которого доступно каждому человеку, активизирует нейроны мозга и занимает всего 2 минуты в день, но этого времени достаточно, чтобы значительно усилить мозговую активность. Супер-йога для мозга очень полезна страдающим болезнью Альцгеймера, детям с диагнозом аутизм, а также студентам, стремящимся улучшить память. Результаты упражнения «супер-йога для мозга» не раз проверены клинически. Ученые заметили, что регулярное выполнение этой простой йоги школьниками положительно сказывается на их памяти, способностях и общей успеваемости. После выполнения упражнения правое и левое полушария мозга синхронизируются, и это зарегистрировано приборами. Йога для супермозга улучшает не только память, но и концентрацию, а также интеллектуальные способности и работу мозга в целом. В традиции индуизма это йогическое упражнение называется «Топпуккаранам» и связано с одним из главных божеств индуистского пантеона – богом Ганешей (который являет собой средоточие мощного интеллекта

По всей Индии, в каждом городе и в каждой деревне, установлены храмы в честь Ганеши. Храм считается особым местом, где земное пространство смыкается с другим миром и приобретает статус священного. Одни храмы известны лишь небольшому числу людей, а другие знамениты на всю Индию и являются местом паломничества для многочисленных поклонников Ганеши. У каждого храма своя история, своя традиция почитания божества.

Одним из самых известных является храм Уччи-Пиллеяр, расположенный в Тиручирапалли (Тричинополи, или Тричи, в Тамилнаду), на вершине скалы. Он относится к концу VII века (Ghurye, 1962: 70), а история его появления связана с событиями «Рамаяны», в частности, с персонажем по имени Вибхишана, который является братом правителя Ланки – Раваны. Как гласит легенда, однажды Вибхишана захотел унести изображение Вишну на Ланку, но Ганеша воспрепятствовал этому, опустив лежащего Вишну на землю, пока Вибхишана совершал омовение. В итоге Вишну-Ранганатха остался на месте, где и покоится благополучно до настоящего времени на острове посреди реки Кавери. Эта история напоминает другую, тоже имеющую отношение к событиям

и ума). На тонком плане «Йога для супермозга» действует так: энергия из нижних чакр поднимается к аджне и сахасраре. Там эта энергия утончается. Мозг использует эту тонкую энергию для повышения своей активности. Противопоказание: это упражнение нельзя делать во время менструации, а также 2 суток до и 2 суток после нее». Источник: <https://www.liveinternet.ru/community/1033901/post306958279/>

«Рамаяны», но связанную с соседней Карнатакой. Как гласит предание, однажды, на том самом месте, где сейчас находится Махабалешвар, Ганеша поставил на землю Шива-лингам, чтобы его не унес на Ланку Равана.

Таких священных мест превеликое множество по всей Индии, и каждое связано с какой-либо мифологической историей, изложенной в стхала-пуране. К примеру, в Северном Аркоте, в местечке Тируваллам, Ганеша изображен не справа от входа в главное святилище, как это должно бы быть, а слева. Такое расположение божества символизирует обход Ганеши вокруг Вселенной, чтобы получить в качестве награды манго из рук Шивы, находящегося внутри гарбхагрихи (Arunachalam, 1980: 118). Также практически каждый храм имеет свой уникальный образ божества. Например, в Нагапаттинаме находится пятиглавый Ганеша, восседающий на льве, а в Мадуреае есть храм, в котором почитается Вьягхрапада Ганешани – женская ипостась Ганеши с тигриными ногами.

Хотя по всей Индии имеется множество храмов, святилищ и алтарей Ганеши, тем не менее, особое присутствие этого божества отмечено в Махараштре и Южной Индии через мифологические сюжеты и связанные с ними местные легенды. Широко известна история, согласно которой река Кавери появилась благодаря Ганеше, опрокинувшему сосуд мудреца Агастьи и освободившим речные воды. Однажды демон наслал на Южную Индию засуху, в результате че-

го растрескавшаяся земля перестала давать урожай, а люди, животные и птицы гибли без воды. Мудрец Агастья, обитавший в тех краях, из сострадания попросил у богов помощи, и Шива наполнил его камандалу водами Ганги, сказав, что там, где мудрец прольет воду, образуется река. И когда во время медитации Агастья демон попытался помешать его миссии, появился Ганеша в образе вороны и поспешил опрокинуть камандалу. Так появилась Кавери – южная Ганга, протекающая по территории штатов Карнатака, Тамилнаду и Керала, и берущая свое начало в месте под названием Талакавери. Там на холме был сооружен пруд (*kundike*), который считается священным и в котором верующие совершают омовения. В этом месте находится храм, где наряду с другими божествами установлено изображение Ганеши, оказавшего помощь Агастье в спасении Южной Индии.

Храмы и святилища являются своего рода маркерами, отмечающими места, где произошли те или иные мифологические события. Где-то Ганеша одержал победу над демоном, а где-то он проявил особую милость по отношению к какому-либо существу. У каждого священного места в Индии есть своя собственная история. И каждый раз в таких историях главное божество храма оказывается не просто спасителем, но единственным спасителем мира и других богов. Таковы локальные мифы, привязанные к конкретному храму.

Например, со старым храмом в деревне Калам, что возле

Нагпура, связана следующая история. Однажды Индра принял образ мудреца Гаутамы и переспал с его женой Ахальей. За это обманутый муж проклял царя богов, тело которого сразу же покрылось множеством женских половых органов (*bhaga*), из-за чего он и получил имя Бхагендра. Затем Брихаспати, наставник богов, получил у Гаутамы мантру Ганеши и передал ее несчастному Индре. Индра должен был поклоняться Ганеше в образе Чинтамани в Кадамбе (Калам). Он совершил абхишеку, омыв водами Ганги мурти Ганеши, и таким образом проклятие риши с Индры было снято. А изображение Ганеши, которому поклонялся Индра в те незапамятные времена, якобы до сих пор находится в этом храме (Courtright, 1985: 210).

Если какой-нибудь образ Ганеши становился особенно популярным, то к нему в храм устремлялись паломники с разных частей Индии, а бхакты воспевали его в своих гимнах. Примером может служить храм Манакула Винаягар в Пудучерри, в штате Тамилнаду. Главным божеством храма является Ганеша-Пранавамурти (он же Манакула Винаягар), чей лик обращен на восток. Это довольно древний храм, который существовал задолго до того, как сюда пришли французы. Говорят, что около трехсот лет тому назад один святой благодаря милости Ганеши достиг в этом месте самадхи, и с тех пор количество паломников, посещающих этот храм, значительно увеличилось.

У этого местечка непростая история. Пудучерри довольно

долгое время находился под властью французов, которым не нравилось поклонение богу с головой слона, и первый губернатор Пондичерри Франсуа Мартен (1674–1693) попытался запретить на этой территории поклонение Ганеше. При Жозефе Франсуа Дюпле (1697–1763) со стороны французских властей даже предпринимались попытки разрушить храм. В знак протеста многие ткачи стали покидать Пудучерри и переезжать в другое место. От этого пострадали некоторые категории торговцев, а сама торговля стала приходить в упадок. В итоге губернатор вынужден был отменить свое решение¹⁰⁸.

На всю Индию известны места, связанные с культом Ганеши: Вай в Махараштре; Уджджайн в Мадхья Прадеш; Джодхпур, Нагаур, Райпур (Пали) в Раджастхане; Барода, Дхолка, Валсад в Гуджарате; Рамешварам и Сучиндрам в Тамилнаду; Коттаракара и Касаргод в Керале; Хампи и Идагунджи в Карнатаке; Читтур в Андхра Прадеш, и т. д. Большой популярностью также пользуются храмы Дхундхираджи в Варанаси (Уттар Прадеш), Джамбукешвары в Тиручирапалли (Тамилнаду), Шри Махаганапати в Тамаракуламе (Коллам) и Пажавангади Ганапати в Тируванантапураме (Керала).

Ганеша присутствует и в храмах других божеств. Б. Цигенбалг еще в XIX веке писал, что в храмах Шивы Ганеша почитается точно так же, как и в своих собственных. Ему

¹⁰⁸ Источник: <http://inikkumtamizhisai.blogspot.com/2016/06/thamizh-songs-in-carnatic-music-3.html>

совершаются подношения дважды в день, трижды или четырежды – такие же, как для Шивы и Парвати (Ziegenbalg, 1869: 60). При этом Ганеша может присутствовать в храмах в разных качествах: в качестве помощника или подчиненного божества (*pārśva-devatā*), в качестве божества в семейном кругу (*parivāra-devatā*), или же как основное божество храма (*pradhāna*), то есть как высшее божество индуистского пантеона. Как Владыка переходов, он находится в дверях многих индуистских храмов, чтобы не впускать недостойных, что аналогично его роли привратника Парвати.

Особенностью храмов Ганеши является то, что они могут быть обращены к югу – в отличие от храмов других божеств, которые могут быть обращены на восток, запад или даже на север, но не к югу. Такая же особенность наблюдается и у джайнских храмов (Ghurye, 1962: 78). Ганеша обычно располагается у входа к главному святилищу, на юге, а также в юго-западном углу в первом дворе храма Шивы. Кроме того, во многих храмах он бывает изображен в танцевальной позе и размещается в первой восточной нише (гоштха) внешней южной стены ардха-мандапы. Кончик его хобота при этом повернут влево и касается модаки, которую он обычно держит в левой руке. В редких случаях хобот божества повернут вправо и касается модаки, находящейся в его правой руке (Arunachalam, 1980: 112). А в шиваитских храмах Каши Ганеша традиционно занимает южную нишу (Bermijn, 1999: 21).

По всей Индии есть множество заброшенных, разрушенных и полуразрушенных храмов. В одних храмах изображения божеств отсутствуют, в других – они разбиты, а в третьих – сохранились едва ли не полностью. Почти превратившиеся в руины храмы часто посещают туристы, но пуджи там не проводятся. Примером может служить одно из самых больших изображений Ганеши в Хампи, поврежденное, хотя и чудом уцелевшее после пожара во время захвата мусульманами столицы Виджаянагара в 1565 году.

Португальский путешественник Доминго Паеш, посетивший Виджаянагар примерно в 1520 году, сообщал, что храму Ганеши посвящались девадаси – храмовые танцовщицы, которые танцевали перед ним и ухаживали за мурти. Если верить словам португальца, то эти танцовщицы были очень богаты, имели в обществе высокое положение и пользовались уважением и покровительством царей. А значит, богатым был и сам храм. Вот как описывает Доминго Паеш храм Ганеши: «В этом храме в Дарче, о котором я уже говорил, есть идол в виде скульптуры с телом человека и головой слона, с хоботом и бивнями, с тремя руками с каждой стороны. Они говорят, что из этих шести рук четыре уже обвалились, и когда обрушатся остальные, то настанет конец света. Они верят, что так и будет, и считают это пророчеством. Каждый день они приносят идолу пищу, и пока он ест, перед ним танцуют женщины, которые принадлежат этой пагоде. Они приносят ему еду и все необходимое. И все де-

вушки, рождающиеся у этих женщин, являются собственно-стью храма. Эти женщины отличаются свободным нравом, живут на самых лучших улицах, какие только есть в городе. Точно так же обстоит дело и в других городах. На тех улицах, где они проживают, находятся самые лучшие дома. Они очень высоко ценятся и пользуются таким же почетом, как и любовницы капитанов. Любой уважаемый человек может свободно входить к ним в дом, не вызывая чьего-либо недовольства. Этим женщинам позволено находиться даже в присутствии жен царя, они остаются с ними и вместе жуют бетель, – вещь, совершенно непозволительная кому-либо другому независимо от его общественного положения» (Sewell, 1900: 241–242).

В период захвата индийских царств мусульманами из храмов исчезло особенно много изображений индуистских богов. И дело не только в том, что мусульманские завоеватели активно уничтожали и оскверняли храмы, но и в том, что многие мурти и бронзовые скульптуры жрецы прятали в подвалах, колодцах, водоемах – в надежде на то, что вскоре опасность минует и жизнь вернется в нормальное русло. Но часто храмовые святыни так и оставались покоиться столетиями в никому неизвестных тайниках.

Когда наступали тяжелые времена и нарушался привычный ритм жизни – в связи с войнами или эпидемиями, то заведенный порядок в храме старались по возможности сохранять до последнего. Ш. Д. Дзоши (1915–1989), маратхский

писатель, в одном из своих эссе упоминает некоего Шенде-шастри, который был жрецом в пунском храме Моды-Ганапати. На протяжении многих поколений жрецы этой семьи каждый вечер должны были читать в храме пураны, и за последнюю сотню лет заведенный порядок не нарушался, даже во время чумы. Вот что рассказывает сам жрец: «Когда бушевала эта безумная чума, мы всей семьей жили возле Чатуршрунги. Ближе к вечеру, около пяти, я перебирался через реку и пешком шел в город – в абсолютно мертвой тишине. К моменту, когда окончательно темнело, я добирался до храма и отпирал замок. Зажигал перед богом светильник и в полном одиночестве полчаса, а то и час читал пурану. Затем закрывал дверь, вешал замок и шел в крошечной мгле по безлюдной дороге обратно к Чатуршрунги» (Дзоши, 2012: 452).

Изображения Ганеши присутствуют и на домашних алтарях, в офисах, в магазинах, в транспорте. Днем Ганеши считается пятница, поэтому каждую пятницу его чествуют, предлагают любимые сладости и прочие приятные вещи. В Тамилнаду говорят, что тот, кто поклоняется Ганеше, приобретает знание и мудрость, хороший характер и долгую жизнь, безбедное существование и наслаждения (Ziegenbalg, 1869: 62).

Глава 14

Традиция ганапатья

В Индии существует одно малоизвестное направление, для представителей которого Ганеша является Абсолютом, Высшей Реальностью. Это так называемые ганапатьи (*gāṇapatya*). Традиция ганапатья появилась только после того, как культ Ганеши окончательно сформировался и стал популярным. Даже специалистам о них известно очень мало. Брахманы – представители секты ганапатья – проживают главным образом на западном побережье (Sastri, 1916: 168). Сегодня ганапатьев можно встретить в основном в Махаращре и в Южной Индии, хотя в последние годы дают о себе знать почитатели Ганеши в Ассаме. Ганапатьи не являются однородным течением, но представляют собой шесть основных групп, представители которых поклоняются шести различным аспектам Ганеши/Ганапати.

В сочинении Анандагири «Шанкарадигвиджая» (главы XV–XVIII)¹⁰⁹, относящемуся примерно к X веку, излагается тантрическая доктрина ганапатьев, рассматривающих Га-

¹⁰⁹ Помимо сочинения Анандагири (или Анантанандагири, как его еще называют) шесть групп ганапатьев упоминает также Дханапати в своем комментарии на сочинение Мадхавы (Bhandarkar, 1913: 149).

нешу как Первопричину, Творца всего сущего ¹¹⁰. Согласно Анандагири, деление ганапатьев на шесть групп зависит от того, какой аспект божества признается главным для почитания. От этого зависит выбор мантр и формул для инициации. Анандагири перечисляет следующие аспекты Ганеши: Маха-Ганапати, Харидра-Ганапати, Уччхишта-Ганапати, Наванита-Ганапати, Сварна-Ганапати и Сантана-Ганапати (Bhandarkar, 1913: 149)¹¹¹.

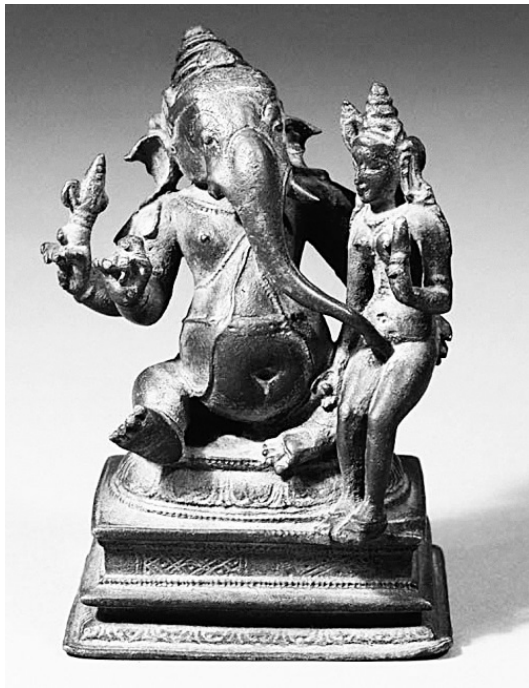
По Анандагари, к первой группе принадлежали почитатели красного десятирукого Маха-Ганапати, которого принято изображать вместе с его Шакти. Маха-Ганапати – это творец всего и всех. Он создал Брахму и остальных богов, и он – единственный, кто останется после уничтожения мира. Члены второй группы почитали желтого четырехрукого и трехглазого Харидра-Ганапати, одетого в шелковые одежды желтого цвета, чье лицо раскрашено желтым порошком куркумы, а с его плеча спускается желтый яджнопавитам. Приверженцы данного направления наносили раскаленным железом на обе руки символы своего божества – слоновий лик и бивень.

¹¹⁰ В этом описании Анандагири в «Шанкаравиджайе» Д. Чаттопадхьяя усматривает сходство с описанием последователей локаята, которое дает Ганаратна (Чаттопадхьяя, 1961: 150).

¹¹¹ Анита Ране-Котхаре в своей статье приводит другой перечень аспектов Ганапати: красный Маха-Ганапати, красный Уччхишта-Ганапати, желтый Урдхва-Ганапати, белый Пингала-Ганапати, белый Лакшми-Ганапат и золотистый Унматта-Винаяка (Rane-Kothare, 2016: 179–180).

Члены третьей группы поклонялись красному четырех-рукому Уччишта-Ганапати, рядом с которым тоже изображалась Шакти, располагающаяся на левом бедре своего супруга. При этом хобот Ганеши опускается прямо к йони Шакти. Это, пожалуй, самый эзотерический образ. Образ Ганеши, известный как Уччишта-Ганапати, можно увидеть в храме Нагешвары в Кумбаконаме. Но он относится не к Шива-марге, а к Шакти-марге. Шайвы, как правило, не поклоняются ему (Arunachalam, 1980: 112–113). Поклонники Уччишта-Ганапати относятся к тантре «левой руки» (*vāmamārga*), не соблюдают кастовых различий и наносят на лоб красную отметину. В их среде были свободные половые отношения, они употребляли вино и никому не навязывали брак (Bhandarkar, 1913: 149–150). Для представителей данного направления сексуальный контакт с женщиной считался особо священным, если происходил в период месячных (Courtright, 1985: 219).

Как сообщает А. Ране-Котхаре, в среде уччишта-ганапатов изображение божества передавалось от матери к дочери и считалось, что девочка должна осознавать себя как Вигхнешвари, а своего мужа принимать в качестве Параматмана. Такой настрой очень важен, поскольку родители ответственны за появление новой души (Rane-Kothare, 2016: 181).

Тантрическая пуджа, как известно, намеренно сокрыта от взглядов непосвященных. По словам И. Глушковой, вольная ритуальная практика ганапатьев, смещение социальных барьеров и вседозволенность (понимаемая, в общем, как свобода в поведении мужчин) изолировали от них остальных членов общества. Но, тем не менее, «Девы-Бхагавата-пурана» (скандха 9, гл. 32) утверждает, что ганапатья наряду с представителями вишнуизма, шактами и саурами, а также

другие добродетельные люди не должны посещать подземные ады бога Ямы, а это свидетельствует о том, что ганапаты не были отверженными (Nazra, 1963: 320).

Остальные ганапаты, почитатели Наванита-Ганапати, Сварна-Ганапати и Сантана-Ганапати, утверждают, что они поклоняются своему божеству согласно шрути. Для них именно Ганапати является главным божеством, Абсолютом. Другие боги представляют всего лишь его части.

Как полагает большинство специалистов, формирование традиции ганапатьяев происходило в период с VI по IX век, а расцвет пришелся на X век. Когда Ганешу стали изображать с головой слона, неизвестно, но к V веку он уже прочно утвердился в литературе и скульптуре шиваизма. Изображения Ганеши есть в пещерных храмах Эллары, относящихся, по-видимому, ко времени правления династии Раштракутов (753–982).

Оформление ганапатьяев в отдельное направление связывается с отходом от шиваизма и связью с шактизмом. Со временем рядом с Ганешей начали изображать Шакти – это обычная практика для ганапатьяев, которые поклоняются нескольким различным аспектам Шакти-Ганапати. Во время тантрической пуджи наряду с самим Ганешей почитаются также Шакти его основания (*pīṭhaśakti*): Тивра, Джвалини, Нанда, Бхогада, Камарупини, Угра, Теджовати, Сатья, Вигх-нанашини. В тантре поклонение Ганеше начинается с медитации на аспекты/формы божества, затем совершается мен-

тальная пуджа (*mānasa-pūjā*), а после этого Ганеша призывается в янтру, где ему поклоняются вместе с окружающими его божествами (Bühnemann, 2008: 30–31).

Первые свидетельства существования культа ганапатьев встречаются в пещерах Панхале Каджи, на берегу реки Котджай, возле Дабхола в дистрикте Ратнагири. Всего там находится 29 пещер, которые поначалу использовались буддистами (чуть позже их заняли представители ваджраяны). После упадка буддизма пещеры заняли ганапаты и натхи. Внутри некоторых пещер встречаются скульптурные панели натха-сиддхов. Похоже, йога натхов придала культу ганапатьев дополнительное измерение.

В пещере № 21 есть вырезанное в нише стены изображение Ганеши, датированное XII веком. Ганеша здесь изображен с четырьмя руками, в которых держит топорик, лотос, бивень и сладость, а рядом с ним изображена его вахана – мушика. На голове у него корона (каранда-мукута), на плече – яджнопавитам, на животе – пояс из змеи (нага-ударабандха), а на руках и ногах – браслеты. В пещере № 22 Ганеша изображен в компании Сарасвати, а в пещере № 29 – вместе с Сарасвати и Лакшми. Изображения Ганеши можно встретить и в других местах, к примеру, в пещерах возле Джуннара и Аурангабада (Rane-Kothare, 2016: 179–180).

В период расцвета ганапаты в честь своего божества воздвигли множество храмов, в основном в Западной и Южной Индии. Эта традиция стала довольно известной в пери-

од с XVII по XIX век, особенно среди индуистов высших каст Махараштры, а также в Южной Индии. Это произошло во многом благодаря Морайе Госави ¹¹², который популяризировал традицию ганапатья, что способствовало дальнейшему ее распространению. С имени Морайи Госави начинается в Махараштре традиция святых, связанных с культом Ганеши. Для ганапатьев он великий бхакт, основатель целой династии бхактов в местечке Чинчвад, что возле Пуны. Его преданность божеству была так велика, что его считали воплощением самого Ганеши, его аватарой. Кстати, как и всех его потомков во всех семи поколениях (Courtright, 1985: 221). Воплощением Ганеши считался и один из основателей вирашайвизма – Вишварадхья (Бурмистров, 2014: 171).

Отец Морайи Госави, Ваманбхат, пришел со своей супругой в Моргаон как паломник. Целью паломничества супругов было желание иметь сына. Целых двенадцать лет Ваманбхат вел образ жизни аскета и поклонялся Ганеше, но детей все не было. Как-то раз во сне к нему пришел Ганеша и сказал, что не будет у него сына. Но Ваманбхат решил не сдаваться и еще сорок восемь лет усердно практиковал аскезу – в Моргаоне и Сиддхатеке. И вот спустя много лет к нему снова пришел Ганеша и сказал, что сам родится его сыном. Так и появился на свет Морайя Госави, которого родители воспитывали как настоящего брамина, проводивше-

¹¹² Годы жизни Морайи Госави точно не известны и датируются по-разному, начиная с XIII века и заканчивая XVII веком.

го много времени за изучением вед. Позже он был посвящен в монашеский орден Дашанами и затем, по милости Ганеши, получил в Тхеуре опыт туриявастха (*turīyavastha*) – четвертого, наивысшего, состояния сознания, после чего вернулся в Моргаон.

Говорят, что где бы ни появлялся Морайя Госави, тут же собиралась толпа людей. Чтобы продолжить свои медитации, ему пришлось покинуть Моргаон и укрыться в Чинчваде. Но каждый месяц на четвертый лунный день (чатуртхи) он возвращался в Моргаон, чтобы почтить Ганешу и получить его даршан. Однажды в Моргаоне, когда Морайя Госави медитировал под деревом, к нему из святилища вышел сам Ганеша и объявил, что воплотится в нем, а затем будет воплощаться в его потомках в течение семи поколений. Так и случилось. Поэтому сын Морайи Госави по имени Чинтамани тоже считается инкарнацией Ганеши из Чинчвада (Courtright, 1985: 223).

После всех этих событий, с XVIII по XIX век, культ Ганеши стал пользоваться большой популярностью в Махараштре, в особенности в районе Чинчвада, а сам Чинчвад с его традицией живых божеств стал центром культа Ганеши и местом паломничества. Чинчваду стали покровительствовать пешвы Пуны. По сложившейся традиции, изображение Ганеши два раза в год отправляли с праздничной процессией в паломничество в Моргаон, а затем возвращали обратно в Чинчвад. Считается, что именно это изображение Мо-

рая Госави чудесным образом обнаружил в Моргаоне, а потом перенес его в Чинчвад. Когда процессия проходила через Пуну, пешвы специально выходили, чтобы получить даршан божества и накормить браминов, сопровождавших процессию. Некоторые пешвы почитали Ганешу в качестве своего избранного божества – как иштадевату. Он был их семейным божеством.

Махараштра постепенно превращалась в местность, связанную с Ганешей особыми узами. Формирование религиозного ландшафта Махараштры происходило, с одной стороны, за счет вытеснения шиваизма вишнуизмом, а с другой стороны, за счет распространения культа Ганеши. Покровительство культу Ганеши со стороны индуистских и мусульманских правителей способствовало его развитию и распространению. После смерти чхатрапати Шиваджи, основателя империи маратхов, правители династии на протяжении XVIII и XIX веков вносили свой вклад в развитие храмовой культуры и в проведение ритуалов в честь Ганеши.

Традиция ганапатьяев имеет более чем тысячелетнюю историю и свой корпус религиозной литературы. Самыми важными текстами для ганапатьяев являются «Ганеша-пурана», «Мудгала-пурана», «Ганеша-гита» и «Ганапатья-атхарваширша-упанишада». В этих текстах Ганеша представлен как высшее божество, источник мира и всех остальных богов.

«Ганеша-пурана» имеет спорную датировку. Ученые помещают текст в диапазон между концом I тысячелетия н. э. (900 г.) и XVII веком (Rocher, 1986: 174). Текст состоит из двух частей – «Упасана-кханда» и «Крида-кханда», которые, в свою очередь, состоят из 247 глав, где подробно описываются ритуалы поклонения Ганеше, разъясняется значение двух основных мантр (*Śrī Gaṇeśāya nāmaḥ* и *Oṃ*) и говорится о достижении человеком мокши путем слияния с Абсолютом.

Ганеша здесь описывается превосходящим богов Тримурти. В первой части говорится, что Брахма, Шива, Вишну и Индра постоянно поклоняются ему как причине творения и причине всех причин. Это по повелению Ганеши Брахма создает вселенную, Вишну поддерживает ее, а Шива уничтожает. По повелению Ганеши Солнце – Владыка дневного света – движется во вселенной. По приказу Ганеши Ваю направляет ветер, а Варуна заставляет воды течь во всех направлениях. По приказу Ганеши звезды сияют в небе и огонь Агни горит в трех мирах.

В первой части (глава 46) «Ганеша-пураны» содержится гимн, перечисляющий тысяча восемь имен Ганеши – так называемая «Ганеша-сахасранама-стотра». Этот гимн ежедневно читают в шиваитских храмах, то есть храмах, посвященных Ганеше и его родителям – Шиве и Деве, а также во время индивидуальной религиозной практики.

Во второй части пураны под названием «Крида-кханда»

рассказывается о четырех аватарах Ганеши, в которых он воплощался в различные периоды – юги. Это Махотката-Винаяка, Маюрешвара, Гаджанана и Дхумракету.

Махотката-Винаяка с лицом красного цвета имеет десять рук, его вахана – лев или слон (согласно разным источникам). Он родился в Крита-югу как сын Кашьяпы и Адити. Отсюда его эпитет Кашьяпа – Потомок Кашьяпы. В этой аватаре Ганеша воплотился с целью убийства братьев-демонов по имени Нарантака и Девантака, а также демона Дхумракши.

У Маюрешвары белый цвет лица и шесть рук, а ваханой ему служит павлин. Маюрешвара родился в Трета-югу, его родителями являются Шива и Парвати. Воплотился Маюрешвара с целью уничтожения демона Синдху. В конце данного воплощения он подарил своего павлина младшему брату Сканде, чьей ваханой сегодня павлин и является.

У Гаджананы красный цвет лица и шесть рук. Его ваханой является мышь (или крыса). Родился Гаджанана в Двапара-югу у Шивы и Парвати, чтобы убить демона Синдху, получившего это имя из-за красно-розового цвета лица. Именно в этом воплощении Ганеша даровал радже Варенье знание «Ганеша-гиты», где объясняет, что весь мир и все боги созданы им, Гаджананой, и в конце творения все вернется к нему, включая Брахму, Вишну и Махешвару.

Дхумракету серого цвета, как зола или дым, у него две или четыре руки. Его вахана – синий конь. Дхумракету дол-

жен прийти в конце Кали-юги ради убийства многочисленных демонов. Этот образ Ганеши сходен с образом Калки – десятой аватары Вишну, который тоже должен прийти в конце Кали-юги, но не на синем, а на белом коне.

Тут же, во второй части пураны (главы 138–148), Ганеша рассказывает о мокше, объясняя, как найти истинный путь, чтобы обрести освобождение от цепи перевоплощений и достичь слияния с Высшей Реальностью – Брахманом, которым он же и является. Эта часть текста называется «Ганеша-гита» – «Песнь Ганеши», которая состоит из 11 глав. По сути, данный текст представляет собой версию «Бхагавад-гиты», но вместо Кришны, наставляющего Арджуну, здесь выступает Ганеша в аспекте Гаджананы, наставляющего любимого ученика – царевича Варенью. Здесь Ганеша предстает перед Вареньей в своей вселенской форме, как это делает Кришна в «Бхагавад-гите». В «Ганеша-гите», как и в «Бхагавад-гите», большое значение придается бхакти, а вся 7 глава «Ганеша-гиты» посвящена тантрической практике – важной стороне традиции ганапатьев.

Как и «Ганеша-пурана», «Мудгала-пурана» тоже содержит тантрические элементы. «Мудгала-пурана» относится к более позднему времени (XIII–XVI вв.) и состоит из девяти частей и 428 глав. «Мудгала-пурана» представляет собой диалог между Дакшей, сыном Брахмы, и мудрецом Мудгалой. Текст является очень мистическим и каждая из его частей посвящена одной из восьми аватар Ганеши (впервые

упоминаются в тексте в 1.17.24–28): Вакратунда, Экаданта, Маходара, Гаджанана (или Гаджавактра), Ламбодара, Виката, Вигхнараджа, Дхумраварна, а Йога – девятый образ, являющийся сочетанием остальных восьми.

Данный перечень аватар отличается от перечня, который предлагает «Ганеша-пурана». В двух версиях не только называются разные имена, но и указываются разные причины для воплощения божества. Одна из основных целей Вакратунды – победа над Матсарьясурой, символизирующим зависть, ревность. Цель Экаданты – победить Мадасуру, воплощающего высокомерие, тщеславие. У Маходары цель – победить Мохасуру – демона заблуждения. Одна из целей Гаджананы – победа над Лобхасурой – демоном жадности. Ламбодара должен сразить Кродхасуру – демона гнева. У Викаты цель – победить Камасуру – демона страсти. Цель Вигхнараджи – победа над Мамасурой – демоном собственности. А Дхумраварне предстоит сразиться с Абхиманасурой – демоном гордыни.

Таким образом, каждая аватара Ганеши должна справиться с какими-либо пороками в виде демонов (Grimes, 1995: 105–109). И у каждой из аватар есть соответствующая вахана: у Вакратунды – лев, у Экаданты, Маходары, Гаджананы и Ламбодары – мышь, у Викаты – павлин, Вигхнараджи – змей Шеша, а у Дхумраварны – лошадь. Текст подробно описывает деяния каждой из восьми аватар, их значения и символику, сопровождая это описание философскими комментариями.

ями. Каждое воплощение в действительности представляет определенную стадию Абсолюта в процессе его разворачивания в творение.

«Мудгала-пурана» – один из ключевых текстов для почитателей Ганеши, и этот текст может многое рассказать нам о философском разнообразии в средневековой Индии. Здесь содержится весьма интересная трактовка образа Ганеши и его божественной сущности. Вот, например, известный афоризм (*mahāvākya*)¹¹³ из «Чхандогья-упанишады» (6.8.7): «*tat tvam asi*» — «то ты есть», где под словом «то» понимается Высшая Реальность, Абсолют. Для представителей адвайта-веданты данное утверждение означает тождество индивидуальной души и мировой – Абсолюта, или *Брахмана*¹¹⁴. Однако «Мудгала-пурана» понимает и объясняет его по-своему, рассматривая фразу «*tat tvam asi*» в связи с Ганешей. С точки зрения «Мудгала-пураны» слово «*tvam*» (ты) соотносится с человеческим телом божества, а слово «*tat*» (то) со-

¹¹³ Махавакья (*mahāvākya*) буквально означает «великое изречение», или «великое высказывание». Обычно имеются в виду четыре известных афоризма из упанишад. При этом каждый афоризм связан с одной из четырех самхит, или вед: «*tat tvam asi*» (то ты есть) из «Чхандогья-упанишады» (6.8.7) связан с «Самаведой», «*aḥam brahmāsmi*» (я есть брахман) из «Брихадараньяка-упанишады» (1.4.10) – с «Яджурведой», «*āyām ātmā brahma*» (атман есть брахман) из «Мандукья-упанишады» (1. 2) – с «Атхарваведой», «*praṇjānam brahma*» (сознание есть брахман) из «Айтарей-упанишады» (3. 3) – с «Ригведой». Кроме этих четырех афоризмов известны и другие, например, «*so 'ham*» из «Иша-упанишады», и т. д.

¹¹⁴ Слово *Брахман* в санскрите среднего рода.

относится со слоновьей головой, как бы указывая на более высокий уровень, превосходящий все человеческое. Таким образом, Ганеша выступает своеобразным связующим звеном, объединяющим два уровня космической реальности, и данная функция божества воплощена в слове «*asi*» (есть) (Granoff, 1991: 87). В подобной трактовке не трудно заметить отражение роли Ганеши как стража и посредника между мирами, пространствами, уровнями.

«Мудгала-пурана» понимает реальность как процесс разворачивания Абсолюта из некой исходной точки, а Абсолют для данной традиции – это, конечно же, Ганеша. Таким образом, Ганеша является источником, из которого появляется мир. При этом здесь присутствует один важный момент, а именно: согласно особому пониманию утверждения «*tat tvam asi*», которое «Мудгала-пурана» рассматривает и воспринимает, конечно же, через призму своей философии, реальность во всей совокупности составляющих ее единиц/объектов представляет собой бесконечное множество связей «*tat*» и «*tvam*», а также бесконечное множество их синтезов, выраженных через «*asi*». И, следовательно, Ганеша, который является этим синтезом, или «*asi*», тоже бесконечен в своих проявлениях (Granoff, 1991: 87–88). Каждый из восьми аспектов Ганеши отождествляется с «*asi*», объединяющим, с одной стороны, два термина – «*tat*» и «*tvam*», и с другой стороны, две части божественного тела – тело человека и голову слона.

Перед началом этапа разворачивания Абсолют лишен каких бы то ни было различий (1.6.7). Первый шаг в процессе творения, или даже проявления, – это изменение в Абсолюте, который становится, с одной стороны, *svata utthāna* (данный термин указывает на «пробуждение»), а с другой – *parata utthāna* (указывает на запредельность). Именно в рамках философии «Мудгала-пураны» эти термины имеют конкретные значения, но вне данной философии они не могут быть адекватно поняты.

Абсолют, который пробудился для процесса творения, становится *svata utthāna brahman*. Он начинает осознавать себя и свою собственную природу. Так Абсолют силой своей мысли (*vikalpa*) становится двойственным. Он есть тот, кто познает, и он становится тем, что познается, то есть познающим и познаваемым. Или же в иной терминологии он становится телом (*deha*) и воплощенной душой (*dehin*) (Granoff, 1991: 89). Таким образом, на начальном этапе творения существует некто, кто вовлекается в процесс создания мира (*svata utthāna*), и тот, кто остается в стороне от всего этого (*parata utthāna*).

Далее из недифференцированного единства проявляются потенциальные объекты в виде четырех типов тел, и такое недифференцированное единство четырех тел обозначается термином *bindu* (точка). Нужно пояснить, что здесь подразумевается под четырьмя телами и как они понимаются. Это, во-первых, тонкое тело (*sūkṣma*), во-вторых, грубое те-

ло (*sthūla*), в-третьих, их сочетание/соединение (*sama*), и, в-четвертых, нечто, находящееся как бы за пределами первых трех (*nāda*). Эта телесная четверка соотносится с четырьмя состояниями – бодрствование (*jāgrat*), сон со сновидениями (*svapna*), глубокий сон (*susupti*) и запредельное состояние (*turīya*). Кстати, во многих упанишадах Брахман тоже описывается как состоящий из четырех аспектов (Granoff, 1991: 98).

Бинду приравнивается к пракрити, изначальной материи в системе санкхья, в то время как единство душ приравнивается к пуруше. Две силы, стоящие за этими двумя категориями, вместе создают мир душ и тел. Иными словами, Ганеша представляет собой соединение *svata utthāna* и *parata utthāna* (1.16.5). Следовательно, физические элементы происходят из бинду, то есть из пракрити, а индивидуальные души – из недифференцированного единства душ, то есть из пуруши (Granoff, 1991: 89–90).

Что касается восьми аватар Ганеши, то первая и вторая – Вакратунда (Сагуна-Брахман) и Экаданта (Брахман как совокупность индивидуальных душ – джива), объединяются в третьей – Маходара (мудрость Брахмана), представляющую собой сочетание первых двух, то есть Вакратунды и Экаданта, и, соответственно, двух первых тел. И поскольку Абсолют представлен здесь как совокупность тел (*bindu*), то его тело – это три физических тела, состоящие из саттвы, раджа-са и тамаса, то есть трех гунн в философии санкхья. И это

«*tvam*» фразы «*tat tvam asi*», поскольку три типа тела соответствуют данной категории. А вот голова слона воплощает собой четвертое тело, находящееся за пределами трехчастной телесности (9.3.92), и соответствует категории «*tat*». Именно четвертое тело соотносится с четвертым состоянием – *мурья*, и обозначается термином *nāda*. Четвертый аспект – Гаджавактра (Тот, у кого голова слона). Если Маходара – это Абсолют, участвующий в процессе создания мира, то Гаджавактра как *parata utthāna* находится в стороне от творения, оставаясь за пределами этого процесса (Granoff, 1991: 90).

Следующие четыре аватары выводят нас на стадию создания главных божеств индуизма. Дело в том, что «Мудгала-пурана» рассматривает Ганешу как источник некоторых пуранических богов – Вишну, Шивы, Девы и Сурьи. Согласно этому тексту, все они не просто созданы Ганешей, но появились из него. И поскольку Ганеша сочетает в себе категории *svata utthāna* и *parata utthāna*, то существуют следующие любопытные соответствия: Ламбодара соответствует Шакти (сила Брахмана), Виката – Сурье (свет Брахмана), Вигхнараджа – Вишну (хранитель), а Дхумраварна соответствует Шиве (разрушитель). При этом головы каждого из четырех божеств представляют категорию *parata utthāna*, а тела – категорию *svata utthāna* ¹¹⁵.

¹¹⁵ Интерпретация восьми аспектов Ганеши, описанных в «Мудгала-пуране», не имеет широкого распространения. По словам Грэноффа, более типичным является понимание восьми аспектов Ганеши как совокупности пяти элементов (земля, вода, огонь, воздух и эфир), жертвы, солнца и луны (Granoff, 1991: 96).

Ганеша – это не бог-слон, а бог с головой слона. Голова – это самая верхняя часть тела, которая доминирует над всем остальными его частями, над всем тем, что находится ниже головы. Согласно «Мудгала-пуране», голова слона символизирует бесформенный аспект божества – ниргуна-Брахмана, в то время как человеческое тело Ганеши является символом сагуна-Брахмана.

В рамках данной философии к телу относится и такая категория как *jīva* – индивидуальная душа, подверженная заблуждению, в то время как категория *sākṣin* (термин, явно позаимствованный из адвайта-веданты), или сознание-свидетель, не подверженное ложному отождествлению с телом, соотносится с головой (9.3.94).

«Мудгала-пурану» можно рассматривать как интересный пример одного из множества вариантов понимания реальности. Этот текст помещает Ганешу в контекст довольно сложной философской системы, в рамках которой он является воплощением известной формулы из «Чхандогья-упанишады» «*tat tvam asi*» и Абсолютом. Точно такое же место отводит Ганеше и текст под названием «Ганеша-упанишада», где воспеваются подвиги Ганеши, его самодостаточность, полнота и изначальность в качестве источника мира.

«Ганеша-упанишада» (XVI–XVII вв.) является важным философским текстом, относящимся к «Атхарваведе». Традиция приписывает авторство риши Вьясе. Есть точка зрения, согласно которой «Ганеша-упанишада» действительно

может относиться к более раннему времени, поскольку текст входит в состав шрути, хотя не единожды редактировался. На довольно древнее происхождение текста может указывать и маха-мантра Ганеши «*Om gaṁ gaṇapataye namaḥ*» («Ом гам. Поклонение Ганапати»), которая содержится также в текстах основных пуран.

В зависимости от редакции, текст может состоять из 14–19 стихов. Стихи с 1-го по 12-й представляют собой гимн «Ганапати-Атхарваширша», являющийся важным не только для ганапатьяев, но и для остальных традиций индуизма. В этом гимне о Ганеше говорится как о Первоисточнике всего, он представлен одновременно как Сагуна-Брахман и Ниргуна-Брахман. В первых шести стихах Ганеша соотносится с различными божествами, сторонами света, философскими категориями. 7-й стих целиком посвящен маха-мантре Ганеши («*Om gaṁ gaṇapataye namaḥ*»). В нем рассказывается о фонетическом составе мантры, о ее метрическом размере (чхандас) – нричад-гаятри, о ее божестве – Шри Маха-ганапати, о ее риши – Ганаке. 8-й стих – это Ганапати-гаятри. Далее (стихи 9–12) перечисляются различные атрибуты Ганеши и называются его различные аспекты. Последняя часть гимна представляет собой так называемую «пхала-стути» – традиционное описание наград за регулярное повторение гимна (вплоть до тысячи раз) и упоминание о запрете на его распространение среди неверующих. Данный текст также прославляет Ганешу как устранителя препятствий. Первые

12 стихов читаются во время пуджи во многих индуистских храмах.

Еще одним важным текстом для ганапатьев является «Ганешатапаниа-упанишада», которая глубоко почитается в их среде. Также о Ганеше много рассказывается в тамильских пуранах. Ганешу прославляют и более поздние тексты, к примеру, «Бхаргава-пурана», датированная XVII веком, или «Винайка-пурана», созданная в 1780 году Качияппой. Но в текстах ганапатьев Ганеша не просто прославляется, а рассматривается как безличный Брахман, как воплощение бесконечной реальности. Все остальные боги занимают подчиненное положение по отношению к нему.

Еще один интересный и важный момент, который стоит рассмотреть, это отношение ганапатьев к йоге. Сам факт, что Ганеша с головой слона и толстым животом имеет какое-то отношение к йоге, у кого-то может вызвать улыбку. Но связь Ганеши с йогой имеет многовековую историю. Не случайно один из его образов называется Йога-Ганапати, который можно встретить в Сиддхадеке, в храме Шри Сиддха-Винайка.

Ганеша не просто связан с йогой, но является центром уникального йогического учения, отличающегося разработанностью и глубиной. Согласно «Мудгала-пуране», Ганеша воплощает собой *pūrṇa-yoga*, то есть полную йогу, включающую две йогические практики, для обозначения которых

используются термины *saṁyoga* и *ayoga*. Термин *saṁyoga* можно определить как синтез, а термин *ayoga* – как отрицание синтеза¹¹⁶. Текст довольно подробно описывает элементы, составляющие сущность обеих практик. Итак, *saṁyoga* состоит из восьми этапов, следуя которым, практикующий отождествляет себя с Ганешей как с Абсолютной Реальностью на разных стадиях процесса творения (Granoff, 1991: 92). Сначала идет отождествление с элементами категории *svata utthāna* и *parata utthāna*. Затем начинается отождествление с Ганешей, когда он находится на стадии разделения себя на отдельные части, представляющие собой главных богов индуизма: Девы, Сурьи, Вишну и Шивы. На следующих этапах (шестом, седьмом и восьмом) практикующий отождествляет себя с этими богами. Девятый этап – это своеобразный выход за пределы системы, которую образуют первые восемь этапов. На этом этапе реализуется отождествление с Ганешей, который объединяет в себе все эти отдельные сущности. Восемь этапов медитации *saṁyoga* составляют параллель восьми аспектам Ганеши, когда личность отождествляет себя с процессом творения и Абсолютной Реальностью, лежащей в основе этого процесса (Granoff, 1991: 93).

Вторая йогическая практика под названием *ayoga* предполагает своего рода отрицание отождествления со стадия-

¹¹⁶ «Мудгала-пурана» рассматривает Ганешу как некое сочетание сампраджнята-самадхи и асампраджнята-самадхи (например, 4.6.77) – в терминологии «Йогасутр» (Granoff, 1991: 98).

ми процесса творения и разворачивания Абсолюта. В рамках данной практики медитация состоит из трех этапов, находясь на которых, практикующий должен поочередно отрицать *svata utthāna* и *parata utthāna*, а затем и их сочетание. Он размышляет над чистой абстракцией, лишенной всякой связи с миром, над тем, что не может быть подвергнуто логическому анализу, и что находится за пределами обычных средств познания. Таким образом, речь идет о преодолении как *saṁyoga*, так и *ayoga*. Ганеша – это все превосходящая Истинная Реальность и истинная йога, или *pūrṇa-yoga* (Granoff, 1991: 93)¹¹⁷.

«Мудгала-пурана» выступает в роли своеобразного комментария¹¹⁸ к «Йогасутрам» Патанджали и к другим коммен-

¹¹⁷ На первый взгляд может показаться, что вариант йоги, который предлагает «Мудгала-пурана», сходен с системой йоги, описанной в «Шива-пуране», когда практикующий сначала концентрируется на проявленной Вселенной, затем на отрицании объектов, после чего переходит к последнему этапу, на котором отрицаются предыдущие. Однако в действительности сходство является поверхностным, так как любая система йоги тесно связана со всей целостностью конкретной философской системы. По словам Грэнноффа, при рассмотрении какой-либо системы йоги необходимо помещать ее в надлежащий философский контекст (Granoff, 1991: 94).

¹¹⁸ Не все комментарии называли себя «комментариями». Некоторые из них, такие как «Мудгала-пурана», называли себя «пуранами», но пересказывая истории, которые были изложены в других текстах, более ранних, сопровождали их комментарием. Например, «Бхагавата-пурана» содержит значительное количество комментариев на «Махабхарату», по-своему пересказывая события эпоса. Поэтому «Мудгала-пурану» тоже следует рассматривать как комментарий, в том числе и на «Бхагавата-пурану», поскольку здесь пересказываются многие истории, изложенные в последнем тексте (Granoff, 1991: 94).

тариям (*bhāṣya*) на «Йогасутры», но при этом существенно отклоняется от общепринятого понимания по ряду вопросов, например, о содержании йогической медитации или характере йогической реализации. «Мудгала-пурана» активно заимствует терминологию как самого текста «Йогасутр», так и его комментариев, порой довольно серьезно изменяя смысл используемых терминов.

В «Ганеша-гите», которая является не только философским, но и йогическим текстом, Ганеша объясняет царю Варенье сущность йоги. Йога – это реализация фундаментального единства, лежащего в основе кажущегося различия. В действительности это различие представляет собой тождество Брахмы, Вишну и Махешвары с Ганешей, который является конечной и абсолютной реальностью (Arunachalam, 1980: 111).

Гаджанана объясняет, что как йога действия, так и отказ от действия, являются практиками, с помощью которых достигается освобождение. Даже если йогин действует, но без желания, он достигнет Брахмана. Только мудрый знает, что отречение – это не отказ от действия. И успеха добивается тот йогин, который никогда не ест слишком много и слишком мало, не спит слишком много и не бодрствует слишком много.

Даже на этом небольшом примере можно убедиться, что учение Ганеши очень похоже на учение Кришны. При этом Ганеша-Гаджанана не проповедует исключительность своей

персоны на пути к освобождению. В первой главе он говорит, что любая йога правильна, если ум настроен на Шиву, Вишну, Шакти, Сурью или на него самого. Хотя и провозглашает свое превосходство над другими богами: «Я создаю, защищаю и разрушаю мир ради собственной игры. Я – Маха Вишну, я – Садашива, я – великая Шакти, я – Арьяман...»

Считается, что Ганеша связан с муладхара-чакрой ¹¹⁹, и эта связь зафиксирована во многих текстах. «Ганапати-Атхарваширша» говорит, что Ганеша всегда пребывает в муладхара-чакре (*tvam mūlādhārasthito'si nityam*) и йоги всегда медитируют на него (*tvām yogino dhyāyanti nityam*). Работа с чакрами – это инструмент, позволяющий конечному достичь бесконечного. Муладхара – первый уровень, через который предстоит пройти йогину на пути к освобождению. И на этом пути Ганеша является его надежным проводником.

Освобождение достигается активизацией кундалини, которую Джон Вудроф назвал змеиной силой. Она покоится в особом месте у основания позвоночника, свернувшись, подобно змее, в три с половиной кольца. Муладхара-чakra расположена в потайном месте, в гухья-стхане – именно там и покоится Шакти в виде кундалини. А Ганеша охраняет вход туда. Многие исследователи, как и носители традиции, пола-

¹¹⁹ Муладхара-чакра – первая чакра, расположенная в области между половыми органами и анусом. Название чакры происходит от двух санскритских слов – *mūla* (основа, корень) и *ādhāra* (опора, базис, основание). Эта чакра связана с памятью, самосохранением и временем.

гают, что мифологическую историю, рассказывающую о том, как Парвати назначила Ганешу охранять вход в ее покои, следует понимать именно в этом ключе. Считается, что исполнение гимнов в честь Ганеши помогает активизировать муладхара-чакру и пробудить энергию кундалини.

Для йогина хобот Ганеши символически связан с кундалини. В зависимости от стороны изогнутости он может быть связан с идой, пингалой или сушумной. Если хобот направлен прямо вниз, то это указывает на активную сушумну. А когда хобот поднят прямо вверх, это означает, что кундалини поднялась до макушки головы (сахасрара-чакра) (Grimes, 1995: 82). Повернутый влево хобот указывает на иду, или чандра-нади. Следовательно, здесь присутствует связь с прохладой, с несложными правилами садханы и простой пуджей, которую можно совершать в любое время, в любом месте, с любыми ингредиентами, ожидая быстрых результатов. Повернутый вправо хобот указывает на пингалу, или сурья-нади, которая связана с жесткими и строгими правилами садханы, требующими большой аскезы. Обычно человек, поклоняющийся этому аспекту Ганеши, ведет строго аскетичный образ жизни, и все его существование подчинено достижению освобождения.

Как правило, практикующие тантрические упасаны используют для поклонения мурти с повернутым вправо хоботом. Поскольку йога и тантра тесно взаимосвязаны между собой, то не удивительно, что Ганеша занимает важное место

в садхане обеих традиций. Кроме того, слоновья голова Ганеши символизирует нирвикальпа-самадхи, а его тело – савикальпа-самадхи (Rocher, 1986: 200).

Даже «Сканда-пурана» (I. 11, 11–14) уделяет внимание йогической практике и рассказывает о медитации на Ганешу. Текст говорит о трех типах медитации (*dhyāna*) и в зависимости от типа медитации используется определенный образ Ганеши. К примеру, для медитации типа саттвика подходит образ Ламбодары – Ганеши с большим отвислым животом, образ Вирупакши – Ганеши с тремя глазами, и образ Нивиты – Ганеши, сидящим в йогической позе, со священным шнуром в виде гирлянды, чья голова увенчана полумесяцем. Для медитации раджаса подходящим считается четырехрукий образ Ганеши золотистого цвета, с большим животом, с тремя глазами и с одним бивнем. А во время медитации типа тамаса синий Ганеша держит аркан и стрекало, бивень и сосуд с модаками.

Существует интересная точка зрения на происхождение слоновьего облика Ганеши. Дело в том, что некоторые йогические упражнения призваны поднимать и опускать кундалины по чакрам вдоль позвоночника. В частности, в одном упражнении энергия сначала поднимается до уровня лба, затем выполняется блокировка подбородка, после чего энергия проецируется на чакру в области пупка и там удерживается. Потом следует обратный процесс. Если человек практикует это упражнение длительное время, то его тонкое тело

действительно будет напоминать образ слона: широкое лицо с энергией, стекающей к его пупку, как хобот слона¹²⁰.

Человеческая часть тела Ганеши, то есть нижняя, олицетворяет принцип проявленности, а слоновья часть, верхняя, является олицетворением принципа непроявленности. Точно так же как в махавакье *tat tvam asi* местоимение *tvam* указывает на живое существо как проявленную форму непроявленного *tat*. Сочетание в Ганеше черт человека (*nara*) и слона (*gaja*) выражает единство микрокосма, то есть человека, и макрокосма, символом которого выступает слон. Согласно «Брахмасутре» (1.1.4), слон является символом Абсолюта – Источника, из которого все происходит, в том числе слог Ом/Аум и Веды. Слово *gaja* указывает на два процесса – эволюцию и инволюцию, обозначая происхождение и цель. Окончательная стадия, достигнутая йогом в его опыте слияния с Абсолютом (самадхи), обозначается слогом *ga* и указывает на цель. Противоположный процесс, обозначенный термином *ja*, указывает на проявление мира (Daniélou, 1991: 293). Иными словами, Ганеша предстает как воплощение идеи тождественности макрокосма и микрокосма.

«Ганапати-Атхарваширша» говорит о Ганеше в связи с пятью элементами (*pañcabhūta*, *mahābhūta*): он проявлен в виде земли, воды, огня, воздуха и неба (*tvam*

¹²⁰ Своим опытом поделилась некая Падма Рагхаван, которая практиковала крии с сыном Лахири Махасая из Каши. Источник: <https://sreenivasaraos.com/2012/09/17/origins-of-ganesha-worship/>

bhūmirāpo'nalō'nilo nabhaḥ). Поэтому образ Ганеши часто рассматривается как воплощение пяти основных элементов, из которых состоит мир. С этой точки зрения трактуется его иконография. Земля представлена прямоугольником, который просматривается в горизонтальном овале его скрещенных ног, когда он сидит. Либо как вариант – прямоугольное сиденье. Элемент воды представлен полумесяцем на месте третьего глаза. Огонь выражен через треугольник, который составляют две боковые точки на его лице (от уха до уха) и верхняя часть хобота (в качестве вершины треугольника, опущенной вниз). Воздух символизирует его круглый большой живот. На небо указывает точка над полумесяцем в области третьего глаза (*candra-bindu*). А язычок пламени, расположенный над его головой, символизирует истинное/высшее Я.

Таким образом, Ганеша соединяет в себе все пять элементов. Поэтому его и называют Богом пяти таттв – Панчататтвадева. Он управляет вселенским интеллектом (*mahātattva*) и появившимися из него элементами (*tattva*).

Образец присутствия в образе Ганеши всех пяти элементов

Слонообразная внешность Ганеши с течением времени стала трактоваться как мистический слог ОМ/АУМ, или пранава. Отождествление Ганеши с пранавой является важным аспектом его культа, причем не только с точки зрения традиции ганапатъя, но и индуизма в целом. Пранава-Винайка является одним из образов 56 Винайков Каши. «Каши-кханда» (57: 77) обещает, что поклонение этому аспекту Ганеши приведет верующего на небеса. Отождествление Ганеши с пранавой проявляется даже на уровне иконографии – он часто изображается в форме знака Ом в письменности деванагари и в тамильской. Считается, что слог Ом/АУМ,

произнесенный в начале каждого ритуала, является звуковым проявлением Ганеши. Рекомендуется пранаву произносить в начале и в конце чтения ведийских текстов, и если слог Ом не предшествует чтению, урок исчезает из памяти.

Эпитет Омкарасварупа, означающий, что Ганеше изначально присуща форма слога ОМ, указывает на идею отождествления его с первичным звуком. «Ганапати-Атхарваширша» также связывает Ганешу с пранавой и махавьяхрити¹²¹. В упанишадах пранава является символом Абсолюта (Брахман). «Катха-упанишада» (I. 2. 16) провозглашает: «Поистине, этот слог – Брахман, поистине, этот слог – высший: Поистине, кто, зная этот слог, желает чего-либо, – к тому оно [приходит]».

Бивень Ганеши тоже рассматривается иногда в качестве символа Омкары. При этом другие части его тела также наделяются мистическим значением. Его живот – огромное пространство космоса, змея вокруг живота – это кундалини; его мушика-вахана является олицетворением гуны раджаса, которая находится у Ганеши под контролем, ибо он восседает на ней. И поскольку Ганеша был создан из внешнего аспекта Шакти, то физический мир рассматривается как его тело.

¹²¹ Махавьяхрити (*mahāvyaṁhṛti*) – перечисление трех миров: *бху*р – земной мир, *бхувар* – атмосфера, *сва*ха – небо.

Некоторые тексты, не имеющие прямого отношения к традиции ганапатя, тоже рассматривают Ганешу через мистическую призму и дают любопытную интерпретацию отдельных аспектов его образа. «Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда: 44. 87), например, предлагает свою трактовку некоторых имен Ганеши. Согласно этому тексту, в имени *Gaṇapati* слог *ga* означает знание (*jñāna*) и знание, *ṇa* — освобождение (*nirvaṇa*), а слово *pati* — это Господин, то есть

Ганеша-Парабрахман. То есть, Ганеша является господином (*īśa*) знания (*ga*) и освобождения (*ṇa*).

Так же могут трактоваться и другие имена Ганеши. К примеру, имя *Heramba* здесь же (Ганапати-кханда: 44. 89) трактуется как Защитник (*ramba*) бедных (*he*). А в имени *Ekadanta* слово *eka* указывает на Высшее Существо, а *danta* – на силу (Ганапати-кханда: 44. 88).

Согласно «Ганеша-пуране», числом Ганеши является число 21: во время пуджи ему обычно предлагают 21 фрукт (I, 96. 55), 21 пучок травы (I, 49. 62; 69. 46; 87. 8), 21 раз совершают обход вокруг мурти (I, 49. 62), кормят 21 брахмана (I, 51. 45; 87. 9–10), брахманам дарят 21 вид даров (I, 87. 10), в качестве дакшины дают 21 монету жрецам (I, 87. 7) (Nazra, 1985: 228–229). Число 21, связанное с Ганешей, имеет несколько объяснений. Наиболее распространенным объяснением является следующее: 21 – это сумма пяти грубых элементов (*pañcabhūta*), пяти пран (*pañcaprāṇa*), пяти органов восприятия (*jñānendriya*), пяти органов чувств (*karmendriya*) и разум (*manas*). С этой точки зрения Ганеша – это бог, властвующий над всеми элементами мироздания.

Второе объяснение (весьма спорное) отталкивается от биджа-мантры Ганеши – *gaṁ*. Считается, что именно этот слог является его настоящим именем (*nija-nāma*), а все остальные имена – это просто слова, которыми называют его люди (*laukika*). В Индии существует система катапаяди, которая используется при создании янтр, составлении имен, раз-

работке календаря, в музыке карнатик и т. д. Самой важной считается керальская система, которая была хорошо известна уже в VII веке. Так вот, в этой системе каждой акшаре санскритского алфавита присваивается числовое обозначение, что позволяет превращать числа в слова и наоборот. Согласно катапаяди, биджа-мантре Ганеши *gaṁ* соответствует число три, при этом анусвара/анунастика не учитывается. Следовательно, $ga = 3$. При этом тройка может выражаться как $2 + 1$ и таким образом получается 21.

Есть и другой вариант получения числа 21 по системе катапаяди, когда за основу берется мантра *Gaṇapataye namaḥ*. В данном случае ее численное выражение действительно будет равно 21: $ga = 3$; $ṇa = 5$; $pa = 1$; $ta = 6$; $ye = 1$; $na = 0$; $i\ ta = 5$ (гласные, кроме «а», входящей в состав акшары, и висарга не учитываются).

Возможно, происхождение числа 21 может иметь отношение к ведийскому Брихаспати, с которым связано число 7: у него семь голосов, он семиротый, с семью поводами, и т. д. При желании, конечно же, можно усмотреть в числе 21 семерку, умноженную на три. Тройка очень часто фигурирует при описании разных божеств и упоминается в связи с тремя мирами.

С одной стороны, в представлении большинства Ганеша является слоноволиким сыном Шивы и Парвати, милым ребенком, толстячком, передвигающимся на маленькой мышке, иногда танцующим и отвечающим за материальное бла-

гополучие. С другой стороны, Ганеша – это Абсолют, проявляющий себя в различных богах и существах, источник, из которого все происходит и в который все возвращается, Высший Брахман, Ом. Но это с точки зрения традиции ганнапатья, о существовании которой многие любители индийской духовности, к сожалению, даже не подозревают.

Глава 15

Праздники

В Индии для религиозных целей используется лунный календарь, и месяц делится на светлую половину (*śukla-pakṣa*), когда луна растёт, и темную половину (*kr̥ṣṇa-pakṣa*), когда луна убывает. Четвертый день после новолуния и полнолуния известен как чатуртхи (*caturthī*), то есть четвертый.

Светлая половина считается благоприятной для всякого рода начинаний, а темная – неблагоприятной. Четвертый день темной половины месяца считается опасным и называется самкашта-чатуртхи (*saṃkaṣṭa-caturthī*). Это время особенно неблагоприятно для каких-либо начинаний. Поэтому для устранения всевозможных препятствий ежемесячно в этот день совершаются специальные ритуалы в честь Ганеши, которые включают пуджу, пост, предложение модак, угощение наставника или группы брахманов (обычно кормят 21 брахмана). Этот день отмечен как день поста в календарях Пенджаба, Уттар Прадеша, Гуджарата, Махараштра, Карнатаки и Тамилнаду, но в календарях Кералы и Андхра Прадеша не отмечен как особый день (Ghurye, 1962: 99).

«Сканда-пурана» наставляет: Ганешу следует почитать в каждую половину лунного месяца на четвертый день (Махешваракханада, Кедаракханда: 11. 1) и обещает особое благо-

словение тому, кто поклоняется Ганеше на каждый чатуртхи (Каши-кханда, Уттарардха: 57. 45). Четвертый день светлой половины месяца называется Винаяка-чатуртхи и считается особенно благоприятным. В этот день ежемесячно устраивается специальная пуджа для Ганеши.

Согласно «Бхавишья-пуране» (Брахмакханда: 31. 16), если четвертый день светлой половины месяца выпадает на вторник, то такой день считается благоприятным и называется ангараки-чатуртхи (*aṅgārakī-caturthī*), или сукха-чатуртхи (*sukhā-caturthī*). Ангарака (*Aṅgāraka*), или Мангала (*Maṅgala*) – название планеты Марс. Ангараки-чатуртхи связан с Ганешей через историю рождения Марса. В незапамятные времена, когда Шива (*Bhīma*) находился в близких отношениях с Парвати (*Bhīmā*), ее капля крови упала на землю, что и привело к рождению Марса (*Kuja*), или Бхаума (*Bhauma*), то есть рожденный от земли (*Bhūmī*). И поскольку Ганеша тоже создан из телесной субстанции (*rajas*) Парвати, то он оказывается связан с Марсом через своих родителей (Dange, 1987: 576, 577). «Сканда-пурана» (Каши-кханда, Уттарардха: 57. 44–45) тоже говорит об особой благоприятности почитания Ганеши в день чатуртхи, если этот день выпадает на вторник. В такой день Ганеше рекомендуется предложить огромное количество ароматных модак и душистых гирлянд.

Ганешу полагается почитать не только на каждый четвертый день светлой и темной половины месяца, но и на шестой

день светлой половины месяца маргали/маркажи (декабрь – январь). А «Сканда-пурана» (Каши-кханда, Уттарардха: 57. 46) говорит о пользе соблюдения нактавраты (прием пищи только в ночное время) и ежегодного почитания Ганеши на четвертый день светлой половины месяца магха. В другом месте указывается на важность поклонения Ганеше на десятый день светлой половины месяца ашвина (Авантья-кханда, Авантикшетра-махатмья: 63. 53–54).

Помимо таких вот ежемесячных чествований Ганеши по всей Индии устраивается ежегодный большой праздник, известный как Ганеша-чатуртхи (Махаганеша-чатуртхи или Махавинайака-чатуртхи). Он приходится на день Винайка-чатуртхи светлой половины месяца бхадрапада, что соответствует второй половине августа и первой половине сентября. Чатуртхи в месяце бхадрапад празднуется не во всех частях Индии. С особым размахом он празднуется в Махараштре, а также в Карнатаке, Андхра Прадеш и Тамилнаду, но в Одише, согласно Г. Гхурье, его не принято праздновать (Ghurye, 1962: 99).

Наряду с Ганеша-чатуртхи отмечают еще один праздник – Ганеш-джаянти, который приходится на четвертый день светлой половины лунного месяца магха. Особенно важен он для Махараштры. В дни обоих праздников из храма Мангалмурти в Чинчваде (который основан Мораей Госави), в Моргаон прибывает шествие паломников с паланкином (*palkhi*) Ганеши.

Самым главным праздником является Ганеша-чатуртхи, который состоит из нескольких этапов: создание изображения Ганеши, проведение ритуалов, шествование в процессии, чтобы изображению доставить к реке или другому водоему и, наконец, погружение мурти в воду – висарджан (*visarjan*). Обычно погружение Ганеши происходит в последний день праздника, но в некоторых традициях божество принято погружать на второй, третий, пятый или же седьмой день. Праздник длится десять дней, до четырнадцатого дня месяца бхадрапада (*ananta-caturdaśī*).

В некоторых регионах этот праздник называется дагали-чаутх (*dagali chauth*), что можно перевести как «бросание камней на четвертый день». Существует поверье, что в это время нельзя смотреть на месяц в небе. А если кто-то случайно посмотрит на него, то чтобы избавиться от проклятия, полагается бросить камни на соседскую крышу. Это поверье связано с известным мифологическим сюжетом о проклятии Ганешей месяца, когда тот смеялся над упавшим божеством, у которого порвался живот и вывалились модаки.

Каждый квартал или улица старается создать свой неповторимый образ Ганеши. Многочисленные глиняные изображения божества, появляющиеся в праздничные дни, символизируют присутствие Ганеши, его посещение нашего мира. Главным событием праздника является многолюдная процессия, когда разнообразные изображения Ганеши проносят по многочисленным улицам, а затем топят в ближай-

шем водоеме (в океане, реке или пруду). Во время шествия толпа останавливается в определенных местах, чтобы обрушить на божество цветочный дождь. Для этого заранее над нужным местом натягиваются веревки, по которым отправляется огромная корзина или ящик с цветами и лепестками. Ее фиксируют строго над мурти. В определенный момент корзина с помощью веревок переворачивается и на Ганешу порциями изливается цветочный дождь. Либо в ящике с помощью веревок в несколько приемов открывается специальное отверстие, из которого высыпаются цветы. Или же как вариант в большой корзине (или ящике) находится специальный человек, который сыплет цветы на статую божества. При этом присутствующие радостно выкрикивают «*Gaṇapati Vāppā Morayā!*».

В больших городах у водоема собирается множество людей, которые приходят посмотреть на погружение Ганеши в воду. На берегу в это время можно увидеть огромное количество Ганеш, которых почитатели доставили к воде. Многие изображения установлены на специальных платформах. Некоторые платформы имеют колеса, поэтому Ганешу сразу же вкатывают в воду. С других платформ скульптуру снимаю с платформы с помощью подъемного крана и медленно опускают в воду. Если изображение не слишком большое, то его заносят в воду несколько человек, и, зайдя в воду примерно по пояс или по грудь, погружают в воду. В 1999 году в одной лишь Пуне было затоплено шестьсот общественных

мурти Ганеши (Глушкова, 2003: 27).

Для празднования Ганеша-чатуртхи люди собираются в группы, которые можно разделить на три категории. Как правило, это группы из соседей, профессиональные группы и добровольные объединения. Люди собирают средства, необходимые для создания мурти, для совершения пуджи в честь него, для сооружения временного павильона или навеса (на маратхи *māṇḍav*, а на санскрите *maṇḍapa*), для обеспечения музыкальной программы и прочих культурных мероприятий. Возле таких павильонов обустраивают специальные места для бесплатных медицинских осмотров, для донорства крови, для благотворительности, для драматических представлений, фильмов, религиозных песен и т. д.

Соседи – это часто люди, принадлежащие к одной касте и живущие на одной улице или в одном квартале. Добровольные объединения состоят, как правило, из членов школьного комитета, паломников, борцовских клубов и пр. Различные политические партии тоже активно принимают участие в праздновании Ганеша-чатуртхи. Важной частью организационной стороны является привлечение всевозможных спонсоров. Люди и группы стараются показать свое превосходство, приглашая известных артистов и устраивая грандиозные концерты.

Говорят, что с большим размахом праздновал это событие чхатрапати Шиваджи (правивший до 1680 года), а затем эту традицию продолжили пешвы, ведь Ганеша являл-

ся их покровителем. Помимо того что пешвы Пуны поддерживали святилища Аштавинаяков, они ежегодно с чрезвычайной пышностью праздновали Ганеша-чатуртхи в своем дворце, куда приглашали и затем кормили множество брахманов, чтобы снискать себе благосклонность богов и приобрести пуныю. Э. Мур сообщает, что у пешвы во дворце в Пуне была специальная богато украшенная комната, в которой находилось изображение Ганеши и других богов. Здесь по особым праздникам в честь Ганеши принимали посетителей. Она так и называлась – комната Ганеши. Автор говорит, что здесь бывало больше сотни танцовщиц (Моог, 1968: 99).

Даже после победы британцев в 1818 году пешвы продолжали покровительствовать святилищам и храмам Ганеши, хотя дворцовые празднества в честь любимого божества ушли в небытие. По-прежнему праздничные пуджи совершались лишь в домах. Так продолжалось несколько десятилетий, и только в конце XIX века наступило возрождение Ганеша-чатуртхи. Произошло это благодаря усилиям брахмана-читпавана Бала Гангадхара Тилака, известного как Локаманья, который сумел придать празднику новый смысл. Он превратил этот ежегодный праздник из частного семейного торжества в грандиозное публичное мероприятие. Б. Г. Тилак был первым, кто установил практику создавать большие изображения Ганеши для общественных павильонов и погружать эти изображения на десятый день в водоем.

Фестиваль в честь Ганеши (Индия, 2019)

Праздник включает исполнение религиозных песен, драматических представлений, танцев, показ фильмов, а также лекции и речи общественных деятелей. Эти новшества тоже ввел в 1890-х годах Б. Г. Тилак. Преобразование религиозного праздника началось в 1894 году, когда Б. Г. Тилак со своими единомышленниками решили совместить религиозные интересы с политическими. Дело происходило в Пуне, где Б. Г. Тилак был главным редактором двух крупнейших газет. В тот год на улицах города наряду с религиозными песнопениями зазвучали песни политического характера и речи политиков. Во время процессии люди пели и танцевали, а в их песнях и лозунгах находили отражение как религиозные настроения, так и политические. Активное участие в празд-

нестве принимали студенты. Как и полагается, на десятый день Ганеша-чатуртхи многочисленные группы людей, объединившись в одну большую процессию, отправились на берег реки для погружения мурти в воду, чтобы традиционно завершить Ганеша-чатуртхи.

В день погружения мурти праздничная процессия состояла примерно из сотни групп певцов, семидесяти пяти музыкальных оркестров, двадцати пяти тысяч зрителей и участников (Courtright, 1985: 235). Так праздник помимо религиозного приобрел также социальное и политическое измерение, придав новое, неизвестное прежде, значение единства индуистов, объединив сельских жителей и горожан.

Постепенно география празднования Ганеша-чатуртхи расширялась, и в орбиту этого события включались новые города, в том числе и Бомбей. Одно время песни во время Ганеша-чатуртхи носили явно антимусульманский характер. Участники даже просили Ганешу устранить для страны такое препятствие как британское правление. Британские власти, справедливо опасаясь провокаций, решили назначить специальных служащих, чтобы проверять тексты, которые звучали на празднике. Они тщательно изучали окружение, в котором оказывалось изображение Ганеши в павильонах, установленных различными группами на площадях и улицах городов. Поскольку праздник постепенно приобретал агрессивные черты, то в какой-то момент (1910 г.) его празднование пришлось несколько ограничить (Dwyer, 2015: 271).

Б. Г. Тилак хотел использовать религиозный праздник в целях объединения индуистов, чтобы если уж не устранить, то хотя бы уменьшить границу, разделяющую брахманов от небрахманов. Таким образом, Ганеша явился объединяющим элементом всего разнообразия индуизма, став символом его единства.

Британские власти после 1870 года приняли серию постановлений, которые запрещали общественные собрания более чем 20 человек в социальных и политических целях. Исключение составляли мусульмане, которым было разрешено собираться в большие группы для общей молитвы. Шиитам также разрешалась тазия – ритуальное траурное шествие на мухаррам по поводу смерти имама Хусейна ибн Али ¹²². Это заставило некоторых представителей индуизма, включая Тилака, задуматься о получении равных прав с мусульманами. «Почему бы нам не преобразовать крупные религиозные праздники в массовые политические митинги?», – задавал вопрос Б. Г. Тилак на страницах «Кесари» от 8 сен-

¹²² Хусейн ибн Али – третий имам шиитов-имамитов, который погиб мученической смертью 10 октября 680 г. В память о его мученической смерти в шиитском исламе в первые десять дней месяца мухаррама устраивается религиозная мистерия, театрализованное представление – тазия. Тазия начинается с проповеди муллы-роузехана, чтобы создать у зрителей соответствующее настроение, и заканчивается пением хора мальчиков, во время которого перед зрителями проходят «грудобойцы» и «камнебойцы», бьющие себя в грудь кулаками и камнями. Затем начинается само представление, в котором воспроизводятся эпизоды из жизни и истории гибели Хусейна и его близких. Представление сопровождается чтением поэм о трагических событиях.

тября 1896 года.

Есть мнение, что идея публичного празднования Ганеша-чатуртхи принадлежала вовсе не Б. Г. Тилаку, а другому маратху – Кришнараджу Кашинатху Кхазгивале, который был свидетелем пышных празднеств при дворе гвалиорских правителей, маратхов небрахманского происхождения. Якобы именно по его предложению в 1893 году в Пуне были установлены три общественных изображения Ганеши, после чего уже Б. Г. Тилак решил наполнить этот праздник новым религиозным и политическим содержанием (Глушкова, 1999: 305).

Как бы там ни было, сегодня Ганеша-чатуртхи носит не только религиозный характер, но и общественный, а сам Ганеша превратился в национальное божество маратхов (так же как Сканда стал национальным божеством в Тамилнаду, а Дурга – в Бенгалии). Даже в прежние времена, то есть в XVIII–XIX веках, в Махараштре Ганеша не пользовался такой огромной популярностью, как сегодня.

Со временем Ганеша стал играть заметную роль в политике. У И. Глушковой сохранилась фотография 1955 года, на которой рядом с Ганешей, восседающим на троне (во время Ганеша-чатуртхи), находится с изображение Дж. Неру и Н. А. Булганина – тогдашнего Председателя Совета министров СССР, который незадолго до праздника вместе с Н. С. Хрущевым посетил Индию с официальным визитом (Глушкова, 2003: 27).

По словам П. Кортрайта, для социально и политически ориентированных индийцев Ганеша-чатуртхи слишком религиозен, а для религиозно настроенных людей он слишком секулярен. Этот праздник, как и сам Ганеша, будто находится на границе между категориями, при этом не соответствуя ни одной из них и в то же время возвышаясь над ними (Courtright, 1985: 247)

В распространении культа Ганеши в Махараштре можно выделить три этапа:

1 – пешвы сделали его своим покровителем, или куладеватой, и принимали активное участие в строительстве и развитии храмов в честь Ганеши;

2 – Б. Г. Тилак и его соратники придали небывалый размах и новый смысл празднику Ганеши (Ганешотсава);

3 – в 1990 году политический лидер Пуны решил с помощью праздника Ганеши сделать себе карьеру и придал празднику, который к тому времени многими воспринимался как нечто отживающее свой век, новый статус и сделал его современным.

Ганеша-чатуртхи на 26 лет старше Дурга-пуджи. Эти два праздника, которые получили широкое распространение в Бомбее/Пуне и Калькутте, являлись, по большому счету, выражением националистических настроений. Если Дурга-пуджу празднуют в основном бенгальцы – в штате Западная Бенгалия и бенгальские диаспоры в других странах, то празднование Ганеша-чатуртхи больше характерно для Ма-

хараштры, Декана, Тамилнаду и Кералы. Бенгальцы и маратхи словно соревнуются, пытаясь создавать праздничные мурти, необычные по стилю и материалу. В ход идет даже битое стекло и орехи.

С 1890-х годов в Махараштре начали появляться изображения Ганеши в образе воина. Иногда рядом с ним изображался демон или зверь, с которым Ганеша собирается сразиться. Нередко в Ганеше угадывались черты видного политического деятеля (характерная поза, особый жест или символ), например, Б. Г. Тилака или М. К. Ганди.

Сторонники национализма Ганеш Дамодар и Винаяк Дамодар Саваркары в 1900 году основали мела (Nasik Mitra Mela), который впоследствии превратился в общество «Абхинав Бхарат», или «Общество молодой Индии» (Young India Society). Он был создан с целью выступления во время праздника Ганеши, но также использовался в качестве площадки для революционной деятельности. В 1901 году группа стала использовать религиозные истории для передачи политических сообщений. Например, местный поэт Говинда сочинил диалог между Рамой и Читракаром. Внешне это была знакомая всем история из «Рамаяны», но с новыми акцентами: Сита – олицетворение свободы, Рама – воин-освободитель, а Читракара – колониальный правитель (Kaur, 2002: 87).

В 1930-х годах популярность Ганеша-чатуртхи возросла еще больше. В это время появились специальные площад-

ки для бойцов (*akhādā*), что было связано с общим подъемом национализма и патриотизма, и как следствие – всеиндийское движение физкультуры. Юноши старались заниматься различными видами спорта, бодибилдингом, йогой, чтобы быть сильными и дать достойный отпор англичанам. Индия покрывалась спортивными площадками и гимнастическими залами, и пространство праздника Ганеши не могло остаться в стороне от столь важных проявлений патриотизма и борьбы за свободу¹²³.

В 1950-х наступил новый этап в развитии Ганеша-чатуртхи. Этот праздник утратил свое политическое значение, хотя и продолжал сохранять свою популярность. Но место лекций и речей заняли коммерческие развлечения. Муниципальные

¹²³ О популярности спорта свидетельствует следующий пример. Шорола Деби Гхошал (9 сентября 1872 – 18 августа 1945), племянница Рабиндраната Тагора, вдохновленная примером одной из героинь произведения Бонкимчондро, организовала в Индии движение физкультуры, призывая юношей заняться боевой подготовкой как для своей собственной защиты, так и для защиты своих женщин от приставаний британских солдат. Интересно, что после своего замужества в 1905 году она называла себя Деби Чаудхурани, рассчитывая на то, что это должно пробудить у индийских мужчин чувство патриотизма, как это происходит в произведении Бонкима с таким же названием. Ее главной целью было создать национального героя, такого воина, о каких повествует богатейшая мифология индуизма и страницы индийской истории. Шорола также организовывала физкультурные парады. Но этими действиями ее активность не ограничилась – в 1902 году в доме отца, в Колкате, она открыла Академию боевых искусств. Мало того, она весьма активно способствовала созданию подобных же центров по всей Бенгалии. Известно, что молодая женщина беседовала с Вивеканандой о проблемах национальной физической культуры после его возвращения из США. С людьми, обучавшимися в гимназии Шоролы, часто сотрудничал Ауробиндо Гхош.

корпорации активно взимали налоги со сцен, возведенных в общественных местах, а само празднование постепенно перемещалось в современные здания. По словам Виктора Барноу, в процессе популяризации была утрачена высокая моральная цель праздника. Это было сказано в 1954 году. Через несколько лет Н. Г. Джог повторил эту мысль, заявив, что социально-политическая цель праздника все больше подчиняется его развлекательным аспектам (Kaig, 2002: 89).

После обретения Индией независимости наметился отход от воинственных образов Ганеши и тяготение к традиционным образцам в соответствии с пуранами. А в последние годы Ганешу наделяют чертами известных актеров и спортсменов. Чтобы явно не нарушать традиционные каноны, порой прибегают к своеобразному компромиссу, изображая Ганешу в образе знаменитости, но с традиционной ваханой. Возможно, и в этом тоже проявляется «пограничная» сущность Ганеши, находящимся между мирским и сакральным.

Также известен образ Ганеши в арабском одеянии, предназначенный, видимо, для представителей индуизма, проживающих в странах Персидского залива. Как бы там ни было, но за такую явную связь с исламским миром в 1980 году это изображение было неофициально запрещено лидером «Шив Сены» Балом Теккереем. При этом представители «Шив Сены» предпочитают высоких и мускулистых Ганапати с плоским животом, что не все одобряют. С точки зрения традиционной иконографии Ганеша должен иметь большой

живот, что может трактоваться как поглощение существующего в мире зла (Kaur, 2002: 82–83).

При этом сюжеты, изображенные в пандалах и мандапах, отражают не только религиозные темы, но и социально-политические, что называется на злобу дня. Помимо мифологических историй из жизни Ганеши или религиозного «братства», темой могут служить какие-либо исторические события, борьба за чистоту окружающей среды, вакцинация против полиомиелита, экономия воды, необходимость создания новых рабочих мест, беспорядки в Кашмире, коррупция в политике, скандалы, связанные с изнасилованием, на шумевшие убийства и пр. Например, во время индо-пакистанского конфликта 1971–1972 гг. в одном районе Ганеша был изображен на фоне карты Индии с портретом Индиры Ганди в области современной Бангладеш, с изображением воинов и самолетов. Сегодня фон для мурти Ганеши больше отражает социально-политическое содержание, а не религиозное.

До сих пор в дни праздника в Махараштре исполняется арати «*Sukhakarta Dukhaharta*», сочиненное в честь Ганеши более трех веков тому назад святым поэтом Самартхом Рамдасом (XVII век). В прежние времена праздник включал лекции, обсуждения, правачаны (религиозные беседы о каких-либо известных фрагментах из вед, пуран, упанишад, бхактисутр и пр.), киртаны (повествования, основанные на пуранических историях, соединенных с поэзией и музыкой), мела (драмы), бхаджаны (религиозные песнопения),

музыкальные выступления. А с 1910-х годов важной частью праздника стала демонстрация фильмов, а потом и слайды с волшебными фонарями. С тех пор Болливуд активно вносит свой вклад в популяризацию праздника и на всех улицах звучат песни из полюбившихся фильмов. Постепенно стали использоваться звуковые и световые эффекты, а со временем появилось даже такое понятие как *Disco Ganapati*.

В свое время огромное влияние на людей оказал фильм «Рам Ванвас». Он поспособствовал увеличению интереса к пураническим историям, что отразилось на тематике художественного оформления пандалов. Позже под влиянием театра и кино показ изображений Ганеши стал сопровождаться аудиорассказами.

С 1980-х годов усиливалось неприятие тенденции совмещения образа Ганеши с образами актеров, политиков, общественных деятелей и т. д. Люди стали жаловаться на вульгаризацию праздника, чрезмерную коммерциализацию, вымогательства и непристойное поведение во время погружения мурти в водоем, а в 1982 году для наблюдения за праздником даже была создана специальная комиссия (Brihanmumbai Sarvajanic Ganeshotsava Samanvay Samiti).

С 1986 года газетные конкурсы начали поощрять празднества, основанные на религиозных и социальных прогрессивных принципах, отдавая приоритет проявлениям национализма и религиозным критериям в создании мурти. В зависимости от категорий и оценок вручались призы. Катего-

рии были следующие:

- а) традиционность и красота мурти (*murtice paramparik svarupva saundriya*);
- б) инновации (*navinyata*);
- в) пропорции (*pramanvaddhta*);
- г) гармоническое сочетание цвета (*rangsangati*);
- д) соответствие мурти и декораций (*dekhava va murti yamadhil vishyavya*).

Иными словами, речь шла о том, чтобы мурти соответствовали эстетическим и иконографическим требованиям с точки зрения цвета, дизайна и параметров. Показательно, что инновации имели гораздо большую ценность в том случае, если имелись хоть какие-то отсылки к пуранам. Также стали обращать внимание на организационный момент, приятную атмосферу, чистоту (Kaur, 2002: 93).

Хотя с особым размахом Ганеша-чатуртхи празднуется в Мумбае, Пуне и в поясе храмов Аштаваяаяка, тем не менее, своей любовью к Ганеше отличаются и южане. По словам М. Аруначалама, Ганеша, или Винаяка, – наиболее популярное божество в Южной Индии. Он старший сын Шивы, а Муруган – младший. Даже в самом крошечном селеении имеется храмик в честь Ганеши. И хотя в честь этого божества есть много праздников и обетов (*vrata*), но Ганеша-чатуртхи является величайшим ежегодным праздником (Arunachalam, 1980: 110).

Еще в XIX веке Б. Цигенбалг сообщал, что в Южной Индии в честь Ганеши особой популярностью пользуются два праздника – Пиллеяр-чатуртти (*Pillaiyār Chaturtti*) и Пиллеяр-нонбу (*Pillaiyārñōnbu*). На Юге название праздника может звучать как Винаякар-чатурди. Согласно П. Кортрайту, этот праздник посвящен памяtnому событию, когда Ганеша получил голову слона (Courtright, 1985: 112).

Во время первого праздника Ганешу чествуют с целью получить понимание, мудрость, знание, и точно так же, как в Махараштре, его украшенное изображение проносят по улицам в процессии. Также его изображение проносят по улицам во время праздников Шивы и Парвати. Во время второго праздника, Пиллеяр-нонбу, люди желают получить благословения божества, поэтому стараются ему угодить, обильно угощая сладостями. В течение всего праздника верующие стараются как можно лучше удовлетворить аппетит божества. В Тамилнаду предлагают кожуккаттей (*kolukkattai*) – местный вариант модаки, который может быть как сладким, так и соленым. В Карнатаке предлагают кадубу (*kaḍubu*), которые похожи на тамильский кожуккаттей, только всегда сладкие. В Андхра Прадеш Ганешу угощают сладкими шариками под названием ундраллу (*undrāllu*), а в Керале – обжаренными на топленом масле аппам (*appam*). А во время мулдаппам-пуджи мурти Ганеши буквально заваливают его любимыми сладостями (Courtright, 1985: 112).

Что в Махараштре, что в Южной Индии Ганеша-чатурт-

хи празднуют не только на улицах, но и дома. С той единственной разницей, что изваяние погружают, как правило, в обычный бассейн или пруд при доме. Как на домашних алтарях, так и в пандалах, пуджа проводится два раза в день, утром и вечером. На домашнем алтаре устанавливают глиняное изображение Ганеши, которому усиленно поклоняются все десять дней, а потом выносят из дома, чтобы погрузить в воду. Таким образом, материал, из которого было сделано изображение божества, возвращается к своему изначальному состоянию. Здесь представлен своеобразный круговорот вещей в природе: глина и вода, которые с помощью рук человека были преобразованы в мурти божества, возвратились в исходное состояние. Вещество прошло путь от бесформенного куска глины к изображению божества, в котором была прана и которому поклонялся человек. От бесформенности к форме и обратно. Опустив глиняный образ Ганеши в воду, люди кричат: «*Gaṇapatī Bāppā Morayā, puḍhacyā varṣī lavkar yā!*» («Ганеша, Господь Морая, приходи в следующем году снова!»).

На домашнем алтаре устанавливают глиняную скульптуру Ганеши, которую специально для этого особого случая создал мастер. Такую скульптуру можно купить в специализированном магазинчике или заказать у мастера. Перед алтарем цветным порошком делается ранголи, или колам. Изображение Ганеши обычно устанавливают на низком столике под названием чауранг (*cauraṅg*), символизирующим трон.

Здесь присутствует царская символика, поскольку божество – царь, гость, господин. Его омывают, наряжают, украшают, кормят, одаривают, восхваляют, прославляют, развлекают. Хозяин дома усаживается перед мурти, лицом к божеству, а справа от него располагается жрец, который читает санскритские мантры и при необходимости объясняет хозяину, что нужно делать. Члены семьи и гости сидят за ними, тоже лицом к мурти. Хозяин облачен в шелковые дхоти (шелк – самая чистая ткань с ритуальной точки зрения), обычно красного цвета. Все нарядные, момент торжественный. Пуджу проводит жрец, но хозяин дома тоже участвует в ритуале, в качестве заказчика (яджамана). Плоды пуджи принадлежат хозяину дома и его семье. Время начала пуджи вычисляется жрецом по специальному календарю (*rañcāṅga*) или в удобное для семьи время. После пуджи Ганеша возвращает семье прасад – важный элемент в религии индуизма.

В Тамилнаду Винаяка-чатуртхи приходится на месяц авани (август – сентябрь). Пуджа совершается, как правило, в первой половине дня, до обеда. Все дома украшены гирляндами, цветами, листьями, а на земле перед входом наносят затейливый рисунок – колам. Новое глиняное изображение божества устанавливают в северной части дома лицом на восток на специальной платформе, украшенной изображением лотоса с восемью лепестками. Неотъемлемой чертой праздника является обилие продуктов, которые используются во время пуджи, особенно кокос и фрукты – так называемое де-

ревянное яблоко (*vila*), джамбу (*naval*) и др. (Arunachalam, 1980: 113–114).

Глиняные и раскрашенные изображения Ганеши делают заранее, за несколько месяцев до начала праздника (обычно за два или три месяца), а затем устанавливаются в специальных местах, где будет совершаться пуджа. Праздник длится от недели до двенадцати дней. Нередко рядом с Ганешей устанавливают изображение его божественной матери – Гаури, а потом, в последний день праздника, их вместе погружают в ближайший водоем. Присутствие богини, матери Ганеши, здесь отнюдь не случайно, поскольку она имеет прямое отношение к древнему культу плодородия, к достатку и пище, впрочем, как и сам Ганеша (о чем уже упоминалось выше). Даже сегодня в Индии широко почитаются аспекты богини, связанные с растительностью и плодородием: Вана-Дурга, Шакамбхари, Аннапурна и др.

Существуют особые правила изготовления мурти для праздника. Согласно М. Аруначаламу, глиняное изображение Ганеши изготавливают в утренние часы. При этом используется особая глина. В высоких муравейниках имеется дыра, сделанная муравьями, в которой обитает змея. Считается, что земля из таких муравейников обладает целебными свойствами, но используется не только в медицине, а в создании глиняных изображений Ганеши к празднику Ганеша-чатуртхи (Arunachalam, 1980: 124).

Иногда мурти Ганеши доставляют в пандал с завязанны-

ми глазами, и только доставив его к месту, снимают с глаз божества повязку. Открытие глаз – важный ритуальный момент. Даршан – встреча глаз верующего с глазами божества. Это благоприятный момент, ради которого бхакты совершают паломничество в храмы.

В городе люди обычно покупают уже готовые изображения, но в деревнях делом чести считается изготовить праздничный образ своими силами. В процессе участвуют даже дети, соперничая друг с другом, и стараясь создать такой образ божества, который бы как можно больше соответствовал образам Рави Вармы (Arunachalam, 1980: 116).

У такого грандиозного празднества как Ганеша-чатуртхи есть и другая сторона, скрывающая серьезные экологические проблемы, и все больше людей сходятся во мнении, что организаторы Ганеш-мандалы не должны превращать красивый праздник в экологически опасное мероприятие. Согласно постановлению Мадрасского суда от 2004 года, погружение мурти Ганеши является незаконным, поскольку в него входят химические вещества, которые загрязняют воду, а для раскраски изображения божества используются токсичные краски. Следовательно, после погружения мурти в водоем вода загрязняется и становится токсичной. А ведь во многих местах эти водоемы являются единственными источниками питьевой воды.

Правительство Гоа тоже запретило продажу некоторых изображений Ганеши из материалов, вредных для окружа-

ющей среды, разрешив использование традиционных глиняных мурти, сделанных местными ремесленниками. Подобные меры были приняты и правительством штата Андхра Прадеш, где специально созданной организации (Andhra Pradesh Pollution Control Board)¹²⁴ вменялось в обязанность следить за соблюдением технологии изготовления мурти из глины. Из-за экологических проблем многие семьи теперь не пользуются большими водоемами – глиняное изображение Ганеши погружают у себя дома в бочку с водой и через какое-то время глина оказывается в саду.

Еще один вариант праздничного погружения мурти Ганеши в воду, но уже в виде шоколадных статуэток божества. Ринту Кальяни Ратход¹²⁵, автор шоколадных скульптур, объясняет цель их создания следующим образом. Человеческое тело состоит из пяти элементов, а делает человека живым прана. Шоколад изготавливается из какао-бобов и сахара, из продуктов, натуральных на 100 %. Какао-бобы и сахарный тростник являются сельскохозяйственными культурами, растущими на земле. Поэтому можно считать, что шоколадная скульптура сделана из элемента земли. Процесс погружения шоколадной скульптуры в молоко можно сравнить с ритуалом висарджан, когда глиняные мурти Ганеши погру-

¹²⁴ «Andhra Pradesh Pollution Control Board» – «Совет по контролю за загрязнением штата Андхра-Прадеш» был создан в 1976 году с целью контроля загрязнения воды в штате, а в 1981 году на него была возложена дополнительная ответственность контролировать загрязнение воздуха.

¹²⁵ У Ринту Кальяни Ратход есть свой сайт: <https://www.rinturathod.com/>

жают в водоем. А когда шоколад в молоке в качестве прасада дают маленьким детям, то все ингредиенты снова сливаются с таттвами панча-бхута. С шоколадными Ганешами не наносится вред окружающей среде.

Считается, что почитание Ганеши в такой праздничный день должно помочь в обучении или каком-либо начинании. Совершать пуджу могут представители всех каст. Хотя, что касается враты и пуджи, то их совершение возможно лишь для женщин, относящихся к категории сумангали, то есть для замужних женщин (чей муж жив), имеющих детей, но не для вдов. Однако принимать участие в этой праздничной пудже разрешается даже вдовам, так как это может избавить женщину от вдовства в ее будущем рождении (Arunachalam, 1980: 114).

В Индии божество – это член семьи, который всегда присутствует где-то рядом. Некий Джай Дубаши, выросший в Гоа, вспоминал, как в детстве его семья отмечала праздник Ганеша-чатуртхи. Изображение Ганеши находилось в доме несколько дней. Все это время к божеству относились, как к царю. Он был облачен в шелковые одежды, ему предлагали самую вкусную пищу, омывали в меде и молоке. По истечении нескольких дней Ганешу готовили к погружению в водоем. Расставание с любимым божеством переживали тяжело. Это были трудные часы для всех членов семьи. Но особенно для дяди, который был ответственен за подготовку к висарджану. После коротенькой пуджи на берегу реки изображе-

ние божества медленно опустили в воду. Плакали все, в том числе и дядя, взрослый мужчина (Subramuniyaswami, 2000: xxx – xxxi).

Помимо Ганеша-чатуртхи существуют и другие праздники, посвященные Ганеше, менее известные за пределами Индии. Первый – это Винаяка-вратам, 21-дневный праздник, который начинается в полнолуние месяца картикей (ноябрь – декабрь), когда в каждом храме проводятся специальные пуджи и читаются истории из пуран. В это время многие верующие соблюдают особый пост (врата) и принимают пищу только один раз в день, обычно вечером. Второй праздник – Маркажи-Пиллеяр, который отмечают тамилы и который проходит в месяце маркажи (декабрь – январь). Это поклонение Пиллеяру, то есть ребенку. Поэтому это домашний праздник. В доме на протяжении всего месяца ежедневно наводится чистота, совершаются пуджи, практикуются духовные дисциплины (Subramuniyaswami, 2000: 307–308).

Есть еще один интересный праздник – Панча-Ганапати. Во время этого праздника почитаются пять аспектов Ганеши. Это современный праздник, который проходит в рамках праздника Маркажи-Пиллеяр и длится пять дней – с 21-го по 25 декабря. Во многих культурах так или иначе отмечается зимнее солнцестояние, а в индуизме это время года знаменует собой конец солнечного движения на юг и начало его движения на север, переход от дакшинааяны к уттараяне. Индуисты не празднуют Рождество, и их дети не получают

подарки 25 декабря. Поэтому данный праздник является хорошим поводом «заполнить пробел».

Чтобы случился праздник, дома устанавливают изображение пятиликого Ганеши. Шивайя Субрамуниясвами рекомендует вместо скульптуры использовать картину. Ганеша по этому случаю изображается часто идущим из леса, поэтому можно украшать дом зелеными сосновыми ветками или банановыми листьями, а также травой дурва, сахарным тростником, гирляндой и прочей мишурой, которая обычно используется для украшения новогодних елок. При этом каждому из пяти праздничных дней соответствует своя цветовая символика:

21 декабря Ганеша облачен в желто-золотистый наряд, 22 – в синий, 23 – в рубиново-красный, 24 – в изумрудно-зеленый и, наконец, 25 – в апельсиновый (Subramuniyaswami, 2000: 308–310).

Это радостное время для семьи, поэтому здесь должны присутствовать экскурсии, пикники, поздравления и обмен подарками между родственниками, друзьями и деловыми партнерами, а также музыка, сладости и фрукты для Ганеши. Это должен быть праздник обновления и добра. Причем в пространстве данного праздника должно быть место и для духовной практики. Садхана первого дня – для мира и гармонии в семье; садхана второго дня – мир и гармония распространяются дальше – на соседей, родню, друзей; садхана третьего дня – для гармонизации бизнеса, торговли и реме-

сел; садхана четвертого дня – для гармонии музыки, танцев и искусств; садхана пятого дня – добро для всех трех миров. С таким положительным настроем и с такими положительными вибрациями и следует входить в Новый год.

Глава 16

Кшира-чаматкар и другие чудеса

В первой части «Ганеша-пураны» рассказывается множество историй о том, как боги и люди справлялись с трудностями и достигали желаемого благодаря поклонению Ганеше или его содействию. Такие истории сохранились и в виде местных легенд, которые зафиксированы в различных текстах или передаются устно как правдивое доказательство всемогущества и щедрости любимого божества.

Существует легенда, рассказывающая, как известный маратхский военачальник XVIII века по имени Харипант Пхадке был отстранен пешвой от должности. Тем не менее, он смог вернуть свой пост главнокомандующего после того как совершил поклонение Ганеше-Сиддхивинаяке в Сиддхатеке, ежедневно в течение 21 дня обходя вокруг храма 21 раз. В знак благодарности он построил в храме нагара-хану (помещение для хранения барабанов нагара) и проложил дорогу к главному входу храма.

Еще одна чудесная история произошла несколькими веками ранее в Южной Индии. Имя тамила Намби Андара Намби широко известно в связи с историей спасения рукописей «Деварама»¹²⁶ – сборника священных шиваитских гимнов.

¹²⁶ «Деварам» представляет собой первые семь разделов более крупного про-

Намби Андар Намби родился в городе Тирунарайюр и жил в X веке. Его семья принадлежала к ади-шайвам и обслуживала храм Ганеши – Полла Пиллеяра. Мальчик получил соответствующее образование и хорошо знал Веды, агамы, тамильскую грамматику и литературу.

Однажды отцу предстояла поездка в другой город, поэтому он возложил на своего юного сына обязанность самостоятельно провести в храме пуджу Ганеше. Юноша, как и полагается, предложил богу найведью, но тот даже не смотрел на пищу. Намби Андар Намби не понимал, что происходит, он был в растерянности и даже подумал, что, возможно, совершил какой-то серьезный проступок и разгневал бога, и начал в слезах биться головой о стену. Видя такую наивность и преданность юного существа, Полла Пиллеяр, то есть Ганеша, решил продемонстрировать свою благосклонность и начал есть предложенную ему пищу. Пища исчезала прямо на глазах у Намби Андар Намби. Весть о чуде мгновенно распространилась по всей стране.

В то время страной правил Раджараджа I из династии Чола, славившийся своей преданностью Шиве. Он любил слушать гимны из собрания «Деварам» и хотел найти полное собрание гимнов. Однако это было не так просто. Тогда правитель, прослышав о чуде, решил обратиться за помощью к

изведения «Тирумуреи». В «Деварам» входят гимны Самбандара, Аппара и Сундарара – трех нааянаров, или шиваитских бхактов, живших в VII–VIII веках. В период правления династии Паллаваа нааянары путешествовали по территории Тамилнаду, воспевая Шиву.

Намби Андару Намби, а тот, в свою очередь, попросил помощь у Ганеши. И в этот раз Ганеша продемонстрировал свою милость, откликнувшись на просьбу и сообщив Намби Андару Намби, что гимны, записанные на пальмовых листьях, находятся в храме Натараджи. Молодой человек вместе с Раджараджей отправился в Чидамбарам и сообщили известие тамошним жрецам. Так были найдены гимны «Деварам». Хотя манускрипты оказались почти полностью съедены муравьями, и Намби Андару Намби пришлось их долго восстанавливать (Меууарпан, 2008: 13–14).

С тех пор прошло более тысячи лет, но гимны трех наянаров до сих пор исполняют в шиваитских храмах. И все благодаря Ганеше, явившему свою милость и совершившему чудо. Однако это далеко не единственное чудо, которое сотворил Ганеша, и чуть ли не с каждым храмом связана какая-нибудь чудесная история. Тамильский городок Потувудейяр в позапрошлом веке был известен чудесами, которые случались в местном храме Ганеши. Говорят, что стоило пропасть из дома каким-либо вещам, как человека, на которого падало подозрение, сразу же приводили в храм Вигхнешвары. Подозреваемый представал перед божеством и окунал руку в кипящее масло. Если он был невиновен, то с его рукой ничего и не случилось. Но если он оказывался вором, то его рука превращалась в пепел (Ziegenbalg, 1869: 62).

Чудеса происходят и в наши дни. Дж. Граймс, автор книги «Ganapati: Song of the Self», рассказывает о своей встрече с

Ганешей.

«В Махараштре у меня был странный опыт. Я посещал место самадхи индийского святого двадцатого века. Прямо под местом его захоронения находилась пещера для медитации. Я вошел в эту пещеру и сел медитировать. Пещера была абсолютно черной, за исключением света, который исходил от пламени масляных ламп на алтаре. Сидя с широко открытыми глазами, я вдруг увидел перед собой фигуру человека, прислоненную к стене алтаря. Фигура была в натуральную величину и с головой слона. Я не мог поверить своим глазам. Я то моргал, то всматривался, и снова всматривался и моргал. Но фигура по-прежнему оставалась на месте. Я заметил, что его правая рука была поднята в абхая-мудре, а в левой руке он держал булаву. Его левая нога, согнутая в колене, была скрещена и располагалась поверх правой ноги. Как только я убедился, что он действительно был там, я начал искать его глаза, и, к своему удивлению, обнаружил, что его большие темно-карие глаза всматривались в мои, даже когда я рассматривал его. Я поднимал голову так и сяк, всматриваясь в его глаза, и, к моему удивлению, он так же всматривался в мои. Это выглядело так, будто каждый из нас одновременно «проверял другого», чтобы убедиться, действительно ли «другой» был там. Внезапно фигура Ганеши превратилась в фигуру человека, который стоял в точно такой же позе, прислонившись к стене, держа одну руку в абхая-муд-

ре, а в другой – булаву. Через несколько секунд он опустил прямые пальцы правой руки, сжав их в кулак, и лишь мизинец оставался в вертикальном положении. Вокруг мизинца появился светящийся диск. Он медленно начал вращать пальцем, и светящийся диск тоже начал медленно вращаться. Внезапно на диске появились различные существа в разнообразных позах. По мере того как диск вращался все быстрее и быстрее, эти существа начинали разлетаться в разные стороны. Человек сбросил с пальца диск, который, описав полукруг, направился прямоком к моему лбу. Он ударил меня по межбровью и взорвался во вспышке света. Волны блаженства пробежали по моему телу, и я почувствовал себя «пьяным» от восторга. Но это еще не все. Вскоре после этого я договорился о встрече со жрецом-брахманом, который являлся специалистом не только по «Кришна-Яджурведе», но и был поклонником Ганеши. Первым из отправленных вопросов был следующий: «Знаете ли Вы о стоящем двуруком Ганеше, одна рука которого поднята в абхая-мудре, а в другой он держит булаву?» Я сказал, что за время исследования мне довелось повстречать много различных мурти Ганапати, но такого никогда не видел. При личной встрече жрец заинтересовался, откуда мне известно о таком образе Ганеши. Я ответил: „Неважно, откуда я знаю о нем, известен ли Вам этот Ганеша?“ Он снова спросил: „Откуда Вы узнали конкретно об этом стоящем двуруком Ганеше, с одной рукой, поднятой в абхая-мудре, а в другой держащей булаву?“ И я

снова ответил: „Не имеет значения. Вы его знаете?“ Он ответил, что такой Ганеша описан в „Ганеша-пуране“... со временем проявится и станет популярным этот двурукий образ Ганеши (аватара)» (Grimes, 1995: 3–4).

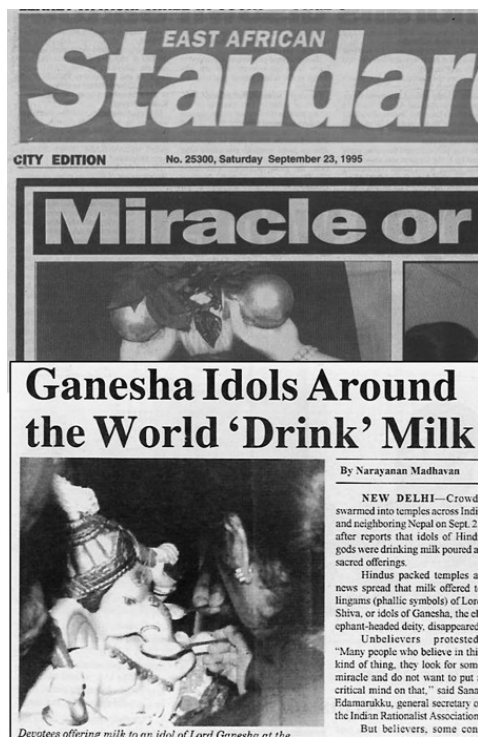
В индийской культуре такого рода опыту всегда придавалось важное значение, хотя люди обычно бывают в состоянии мыслить здраво, зная о снах, галлюцинациях, видениях, иллюзиях. Существует множество историй о том, как к какому-либо человеку пришел во сне кто-либо из богов и сообщил нечто важное, благословил, вылечил или велел построить храм.

Осенью 1995 года произошло так называемое «молочное чудо», или «кшира чаматкар» (*kṣīra camatkār*): в какой бы части мира не предлагали Ганеше молоко, он выпивал его. За несколько секунд или минут все молоко из ложки, представленной ко рту или к хоботу божества, просто исчезало. А начиналось все так. 21 сентября 1995 года один простой делец увидел во сне Ганешу, который хотел молока. Проснувшись, человек сразу же пошел в ближайший храм и рассказал об увиденном местному жрецу. Скептически настроенный жрец позволил ему предложить ложку молока небольшому каменному изображению. А потом оба с изумлением наблюдали, как исчезало молоко, которое чудесным образом выпивал Ганеша.

Через несколько часов новость распространилась по всей Индии. Десятки миллионов людей всех возрастов стекались в храмы. Вся деловая жизнь в Дели практически остановилась. Рынки, банки, официальные учреждения опустели. В переполненные храмы трудно было попасть, длинные очереди выходили далеко за пределы храма. Такая же картина наблюдалась и в других городах Индии, даже в маленьких деревнях. Храмы не справлялись с потоками людей, а знаменитый Сиддхавинайка поспешил закрыть ворота, объявив, что здешний Ганеша не пьет молоко. Люди возвращались с работы домой и включали свои телевизоры, чтобы узнать подробности о чуде и проверить его лично, предложив молоко божеству на домашнем алтаре. Ганеша пил молоко не толь-

ко в храмах, но и в домах. В каждом храме и в каждой индуистской семье, по всему миру поили Ганешу молоком. И он все выпивал – ложка за ложкой. За считанные часы было распродано огромное количество молока – более миллиона литров.

Devotees offering milk to an idol of Lord Ganesha at the

Эту необычную новость освещали многие каналы – как

индийские, так и зарубежные (в том числе CNN и BBC), о ней говорили по радио, писали в прессе (The Washington Post, The New York Times, The Guardian, Daily Express). По всему миру выходили десятки статей в день, в которых рассказывалось об очередном «молочном чуде» («milk miracle») – выпитом Ганешей молоке. Во многих странах журналисты сами приходили в храмы, чтобы тоже предложить божеству молоко и лично убедиться, что чудеса случаются.

Чудом было и то, что эта новость распространялась с невероятной скоростью при отсутствии интернета и мобильных телефонов. Возможно, потому, что за этим стоял Ганеша – Повелитель успеха и Устранитель препятствий.

Молочное чудо началось 21-го числа (число, связанное с Ганешей) и длилось ровно сутки, а по истечении 24 часов прекратилось. Его называют самым задокументированным паранормальным феноменом современности. Было много попыток хоть как-то объяснить происходящее. Ученые предлагали научное объяснение, в частности, через капиллярность, адгезию и когезию. Скептики обвиняли во всем «гуру и свами», обманывавших доверчивый народ. Они считали случившееся массовым психозом и пытались рационально объяснить «чудо», называя в качестве основных причин следующие: суета и толчея в храме, белый цвет мурти, на фоне которого не очень хорошо видно само молоко, и психические нарушения. И действительно, все храмы были слиш-

ком переполнены. К тому же, у каждого посетителя – верующего или любопытного ребенка – было меньше половины минуты, чтобы преподнести ложку молока к лику божества. То есть у человека было слишком мало времени для наблюдения за происходящим, особенно если учесть, что в таких случаях все друг друга толкают. И предлагаемое молоко просто скатывалось по белой или светлой поверхности мурти, что бывает трудно заметить. Мурти было мокрым от молока. При этом много пролитого молока оставалось на полу храма. И мало кто задумывался о том, чтобы изучить дренажную систему храма. А тот, кто все же догадался обратить на это внимание, мог увидеть, что в дренажной системе храма молоко течет рекой.

Это, действительно, многое объясняет, но не все. Например, не объясняет самых первых случаев «молочного чуда», происходившего тогда, когда в храмах еще не было толчеи. Или на домашних алтарях, где процесс кормления божества проходил в более спокойной обстановке. К тому же мурти чаще имеют не белый цвет, а темный или даже красный. Можно, конечно, представить, что несколько человек сговорились и подстроили «чудо» в некоторых храмах. Однако невозможно поверить в то, что сговорилось все индуистское население мира. И факт есть факт: в 1995 году практически во всех индуистских храмах в течение нескольких дней изображения Ганеши действительно выпивали предлагаемое молоко. Аналогичные свидетельства имеются от представи-

телей индуистской диаспоры многих стран. Даже индийский дипломат в Москве сообщил, что и у него Ганеша выпил молоко (Глушкова, 2003: 28).

Вскоре, кстати, обнаружилось, что пил молоко не только Ганеша, но и вообще все семейство Шивы (Subramuniyaswami, 2000: xxii). К тому же, чудо снова повторилось через несколько лет – 20–21 августа 2006 года и 23 сентября 2010 года, но в более скромных масштабах и уже не вызвало такого ажиотажа, как в 1995 году. Первое чудо произошло вечером 20 августа в городе Барейли в штате Уттар-Прадеш, откуда распространилось по остальной территории Индии. Второе случилось во время праздника Ганеши в одном из храмов в Тринидаде и Тобаго (Om Shanti Mandir, Cunjal Road, Princes Town).

«Молочному чуду» посвящен даже специальный сайт (milkmiracle.com) и статья в Википедии (Hindu Milk Miracle), оно упоминается в литературе (Ahmad Sayeed. Know Your India “Turn New Page to Write Nationalism” (A Socio Philosophical Audit. Quills Ink Publishing, 2014, p. 136).

Для некоторых людей «молочное чудо» стало первым религиозным опытом в жизни. За этим чудесным событием мгновенно последовал религиозный подъем. Чудо оказало сильное влияние на молодое поколение индийцев. Некоторые даже полагают, что в результате появилось новое поколение искренне верующих индуистов (Subramuniyaswami, 2000: xxviii).

«Отношения между верующим и его божеством подобны отношениям между отцом и сыном или отношениям между братьями. Ни в какой другой религии нет такой глубокой и прочной связи между богами и людьми, как в индуизме... И, если время от времени они спустятся и выпьют немного молока из наших ложек, то почему это должно быть чудо? Это самая естественная вещь в мире» – сказал некий Джай Дубаши (Subramuniaswami, 2000: xxxi). Хотя для некоторых людей это всего лишь суеверие.

Глава 17

Имя Бога в индуизме

Имя Бога играет важнейшую роль в индуизме и обладает особой святостью. Особое отношение к божественному имени досталось индуизму от ведийских времен. Каждое имя, как правило, отражает какую-либо функцию божества, говорит о его характерных чертах или же указывает на особенность его внешности.

Повторение божественного имени, или намасмара, приравнивается к йоге и называется нама-йогой – йогой имени. Предполагается, что результатом повторения божественного имени будет трансформация личности на самом глубинном уровне и, как следствие, освобождение. Имя можно повторять вслух или шепотом, его можно произносить про себя или же пропевать под музыку. Считается, что наилучшим способом является мысленное повторение, поскольку при отсутствии должного настроения повторение вслух сводится к механическому бормотанию. При повторении имени важную роль играет дыхание (*prāṇāyāma*), положение тела (*āsana*) и чувство любви к Богу (*bhāva*). Иногда используются четки либо счет ведется рукой, когда большой палец касается различных фаланг остальных пальцев руки на внутренней стороне ладони.

У имен есть необычайное свойство связывать человека с объектами, явлениями и личностями, которые они обозначают, с их энергиями и качествами. С одной стороны, существует тесная связь между именем и формой, которую оно обозначает, и с другой стороны, между именем и содержанием, которое оно отражает. В этом кроется секрет джапы – практики повторения священного имени и сакральных формул. Имя вызывает форму. В Индии часто говорят: где воспевают имя Бога, там он и присутствует. Тукараму (XVII век) принадлежат слова: «Неверное произнесение мантр ведет к сумасшествию, но многие заблудшие были спасены именем. Произнесенные до омовения мантры теряют смысл, но имя, остающееся в памяти даже во время сна, спасает» (цит. по: Глушкова, 1992: 194).

Gaṇeśa — самое известное имя божества, о котором мы говорим. Оно означает Повелитель ганов. К этому имени часто добавляется уважительная приставки *Śrī* – *Śrī Gaṇeśa*. По сути, это титул и в то же время название должности. По одной версии, это имя Ганеша получил сразу же после того как у него появилась голова слона, а по другой версии, как награду за выигранное соревнование с братом. У этого имени есть несколько синонимов, имеющих то же значение: *Gaṇapati*, *Gaṇādhipa*, *Gaṇanāyaka*. Особенно популярно первое из них, а также имя *Vināyaka*.

У Ганеши, как и у любого другого индуистского божества, не одно имя, а множество. По сути, имена являются

эпитетами. Одни эпитеты указывают на присутствие в облике Ганеши черт слона: *Gajānana* – Имеющий лик слона, *Vakratuṇḍa* — Имеющий изогнутый хобот, *Ekadanta* – Имеющий один бивень, *Sthūladanta-Vināyaka* — Имеющий крепкий бивень, *Dvidehaka* – Двутелый, *Lambanāsika* – Имеющий хобот (букв. длинный нос), и т. д.

Другие эпитеты указывают на какие-либо иные иконографические особенности, например, *Lambodara* — Имеющий большой отвислый живот, *Bhālacandra* – Тот, чей лоб украшен луной; на телосложение карлика с короткими конечностями указывает его эпитет *Kharva*, на странную и необычную внешность – *Vikaṭa*, на маленькие глазки – *Hrasvanetra* (кстати, зрение у слонов довольно слабое, но их способность слышать и обонять более развита), на пепельно-серый цвет тела – *Dhūmravarṇa*, на лысую голову без волос – *Khalvāṭa*, на скрытые лодыжки – *Gūḍhagulpha*, на отсутствие одежды – *Digāmbara*, на шкуру тигра в качестве одеяния – *Vyāghracarma*, на наличие кувшина для воды – *Kamaṇḍaludhara*, на мышь в качестве символа на знамени – *Ākhu-ketana*, и т. д.

Некоторые эпитеты отражают качества божества или сообщают о его функции: *Vidyāpati* — Господин знания, *Citteśvara* – Господин сознания, а имена *Vighneśa* и *Vighneśvara* указывают на его главную функцию Повелителя препятствий (*vighna*). У Ганеши есть даже имя, говорящее о его хорошем аппетите – *Carvaṇa-lālasa*. Его также называют

Maṅgala-mūrti, то есть приносящим счастье, удачу, благополучие.

В Южной Индии у Ганеши есть свои имена. Согласно Б. Цигенбальгу, в XIX веке в Тамилнаду Ганешу называли так: *Piḷḷaiyār* – Сын, *Ānaimukavaṇ* – Слоноволикий, *Kuñcaraṇ* – Слон, *Kuñcaramuṭaiyōṇ* – Слоновий Господин, *Pēraruḷāḷaṇ* – Очень милостивый, *Poyyātameyuṭaiyōr* – Обладатель чистой правды, *Kūṭṭāṭum Piḷḷaiyār* – Танцующий сын, *Ambikaitanaiyaṇ* – Сын Амбики, *Tumpikkaiyaṇ* – Имеющий хобот слона, *Mōtakappiriyaṇ* – Любитель модаки, *Munṇōṇ* – Старший [сын], *Aiṅkaraṇ* – Пятирукий (в качестве пятой руки подразумевается хобот), *Kaṅkaicutan* – Сын Ганги, *Mukkaṇṇaṇ* – Трехглазый, *Icamāntaṇ* – Сын Иши (то есть Шивы), и др. В Тамилнаду его называют *Āpattukāṭṭa Piḷḷaiyār* – Защищающий от опасности (Ziegenbalg, 1869: 61–62).

Но чаще всего тамилы обращаются к Ганеше по имени Пиллеяр/Пилле, что означает маленького ребенка (там. слово *pillai* означает «ребенок», плюс уважительная частица *ar*). Согласно А. К. Нараяну, слова *pallu*, *pella* и *pell* в дравидийских языках означают «слоновий бивень» и «слон». Возможно, изначально тамильское слово *pille* могло означать именно молодого слона. В тексте «*Pāia Sadda mahāṇṇavo*» слово *pīlu* имеет значение «слон», а *pīlua* и *pīluka* означает молодого слона. Также палийское слово *pillaka* означает «молодой слон». Есть точка зрения, согласно которой тамильское

слово *Pillaiyār* может быть связано с названием *piluśāra*, поскольку санскритские слова *pila* или *pilu* тоже означают слона. А. К. Нараян полагает, что это вполне возможно, так как с лингвистической точки зрения возможен переход санскритского *śa/sa* в тамильское *ya* (Narain, 1991: 25).

«Амаракоша» (1. 33–34) перечисляет восемь имен Ганеши: *Vināyaka*, *Vighnarāja*, *Dvaimātura*, *Gaṇādhipa*, *Ekadanta*, *Heramba*, *Lambodara*, *Gajānana*. И практически все они связаны с иконографическими особенностями Ганеши (Однобивневый, Слоноликий, Отвисложивотый) и с его основными функциями (Устранитель препятствий, Предводитель ганов).

Многие пураны содержат подобные перечни с различным количеством имен Ганеши. «Брахмавайварта-пурана» (44. 85) устами Вишну говорит, что в «Самаведе» Ганеша известен под именами *Gaṇeśa*, *Ekadanta*, *Heramba*, *Vighnanāyaka*, *Laṃbodara*, *Śūrpakarṇa*, *Gajānana*, *Guhāgraja*. «Падма-пурана» (Сришти-кханда: 63. 29–31) содержит перечень из двенадцати имен: *Gaṇapati*, *Vighnarāja*, *Lambatuṇḍa*, *Gajānana*, *Dvaimātura*, *Heramba*, *Ekadanta*, *Gaṇādhipa*, *Vināyaka*, *Chārukārṇa*, *Paśupāla*, *Bhavātmaja*. «Ганапати-стотра» из «Нарада-пураны» тоже включает двенадцать имен Ганеши: *Bhālacandra*, *Dhūmravarṇa*, *Ekadanta*, *Gaṇapati*, *Gajānana*, *Gajavaktra*, *Kṛṣṇapiṅgākṣa*, *Lambodara*, *Vakratuṇḍa*, *Vighnarāja*, *Vikaṭa*, *Vināyaka* (Grimes, 1995: 53). У «Агни-пураны» (71, 6–7) свой набор имен для Гане-

ши: *Gaṇapati*, *Gaṇādhipa*, *Gaṇeśa*, *Gaṇanāyaka*, *Gaṇakrīḍa*, *Vakratuṇḍa*, *Ekadaṁṣṭra*, *Mahodāra*, *Gajavaktra*, *Lambakukṣi*, *Vikaṭa*, *Vighnanāśana*, *Dhumravarna*, *Mahendra*.

Некоторые пураны называют двадцать одно имя Ганеши. При этом многие из этих имен встречаются в контексте легенд и не имеют иконографического описания: *Āmoda*, *Bhaktavatsala*, *Brahmā*, *Dhīra*, *Duritahara*, *Gajāśya*, *Īśa*, *Kandarpahara*, *Kāmitārthaprada*, *Pañcāśya*, *Pramatha*, *Rudra*, *Śakti*, *Sammohana*, *Sarvasiddhiprada*, *Sumukha*, *Vidyādhara*, *Vidyā*, *Viśvakṣena*, *Viṣṇu*, *Vīra* (Grimes, 1995: 59–60).

«Сканда-пурана» (Махешваракханда, Кедаракханда: 11, 5) называет следующие имена: *Pañcavaktra* – Пятиликий, *Gaṇādhyakṣa* – Глава ганов, *Daśabāhu* – Десятирукий, *Trilocana* – Трехглазый, *Kāntasphaṭika-saṅkāśa* – Напоминающий сияющий кристалл, *Nīlakaṇṭha* – Синегорлый, *Gajānana* – Слоноликий. В другом месте этот же текст (Авантьякханда, Авантикшетра-махатмья: 70. 39–40) особо выделяет шесть Винаяков, которые в то же время являются эпитетами Ганеши: *Ṛddhida* — Податель процветания, *Siddhida* — Податель совершенства, *Kāmada* — Исполнитель желаний, *Vighnaha* — Разрушитель несчастий, *Pramodī* — Радостный, и *Saturthīvratakapriya* – Любящий совершающих врату в день чатуртхи.

Также «Сканда-пурана» (Каши-кханда, Уттарардха: 57. 59–114) дает перечень пятидесяти шести Винаяков, размещенных в пределах физическо-

го пространства Каши, или Варанаси: *Arka, Durga, Bhīmachaṇḍa, Dehalī, Uddaṇḍa, Pāśapāṇi, Kharva, Siddhivināyaka, Lambodara, Kūṭadanta, Śālakataṇṭaka, Kūsmāṇḍa, Muṇḍavināyaka, Vikāṭadvija, Rājaputra, Praṇava, Vakratuṇḍa, Ekadanta, Trimukha, Pañchāsya, Heraṃba, Vighnarāja, Varada, Modakapriya, Abhayada, Siṃhatuṇḍa, Kuṇitākṣa, Kṣipraprasādana, Cintāmaṇi, Dantahasta, Picaṇḍila, Uddaṇḍamuṇḍa, Sthūladanta, Kalipriya, Caturdanta, Dvituṇḍa, Jyeṣṭha, Gajavināyaka, Kālavināyaka, Nāgeśa, Maṇikarṇa, Āśāvināyaka, Sr̥ṣṭigaṇeśa, Yakṣavighneśa, Gajakarṇa, Citraghaṇṭa, Sthūlajaṅgha, Mitravināyaka, Moda (и др.), Jñānavināyaka, Dvāravighneśa, Avimuktavināyaka.*

Агамы и тантры тоже имеют свои списки имен Ганеши. К примеру, «Йогаджагама» называет восемь имен: *Ekadanta, Gaṇādhīpa, Gajavaktra, Mahākārṇa, Mahākāya, Vighneśa, Mahodara, Vighneśvara*. «Чинтьягама» перечисляет шестнадцать имен: *Bāla, Bhakti, Haridrā, Heraṃba, Kṣipraprasāda, Lakṣmī, Mahā, Nṛta, Piṅgala, Rakta, Śakti, Siddhi, Ucchiṣṭa, Urdhva, Vijaya, Vīra* (Grimes, 1995: 59). А такой текст как «Шарадатилака-тантра» называет пятьдесят одно имя Ганеши: *Āmoda, Bhaktipriya, Caturmūrti, Dīrghadhvaṇḍa, Durmukha, Dvisudantaka, Dvirāṇḍaka, Ekadanta, Ekapāda, Gaṇa, Gaṇanāyaka, Gaṇeśa, Gaṇeśvara, Gajavaktra, Gajendra, Ganeśa, Jatī, Kāmandha, Kapardi, Khadi, Lambodara, Mahānanda, Matta, Mattavāhana, Meghanāda, Muṇḍī, Nirañjana, Pramoda, Śaṅkhakarna, Saṇmukha, Sadāśiva,*

Senāni, Śivottama, Sumukha, Sūra, Śūrpakarṇa, Trilocana, Vakratuṇḍa, Vāmadeva, Varada, Vareṇya, Vīra, Vighnahartā, Vighnakṛt, Vighnarāja, Vighneśa, Vimatta, Vināyaka, Vṛṣabhadhvaja, Vṛṣaketana, Vyāpi (Grimes, 1995: 53).

Главные тексты ганапатьяев также содержат разное количество имен Ганеши. В «Ганапатьятхарваширше» встречаются следующие имена: *Gaṇeśa, Gaṇapati, Vakratuṇḍa, Ekadanta, Danti, Lambodara, Śūrpakarṇaka, Śivasuta, Vrātapati, Pramathapati*. «Ганеша-пурана» особенно выделяет двенадцать имен Ганеши: *Sumukha, Ekadanta, Kapila, Gajakarnataka, Lambodara, Vikata, Vighnanasa, Ganadhipa, Dhumraketu, Ganadhyaksa, Phalacandra, Gajanana*. Помимо этих эпитетов в тексте называются четыре имени Ганеши, которые являются его воплощениями (аватара), имевшие место в четырех югах: *Mahotkaṭa, Mayūreśvara, Gajānana* и *Dhūmraketu*. А «Мудгала-пурана» рассказывает о восьми воплощениях Ганеши (*Vakratuṇḍa, Ekadanta, Mahodara, Gajānana, Lambodara, Vikāṭa, Vighnarāja* и *Dhūmravarṇa*) и приводит тридцать два имени: *Bāla Gaṇapati, Bhakta Gaṇapati, Duṇḍi Gaṇapati, Durgā Gaṇapati, Dviija Gaṇapati, Dvimukha Gaṇapati, Ekadanta Gaṇapati, Ekākṣara Gaṇapati, Haridrā Gaṇapati, Heramba Gaṇapati, Kṣipra Gaṇapati, Kṣipra Prasāda Gaṇapati, Lakṣmī Gaṇapati, Mahā Gaṇapati, Nṛtya Gaṇapati, Rṇa Vimocana Gaṇapati, Sṛṣṭi Gaṇapati, Śakti Gaṇapati, Saṅkaṣṭahara Gaṇapati, Siddhi Gaṇapati, Simha Gaṇapati, Taruṇa Gaṇapati, Tryakṣara Gaṇapati, Trimukha*

Gaṇapati, Ucchiṣṭa Gaṇapati, Uddanḍa Gaṇapati, Ūrdhva Gaṇapati, Varada Gaṇapati, Vighna Gaṇapati, Vijaya Gaṇapati, Vīra Gaṇapati, Yoga Gaṇapati (Grimes, 1995: 52).

Все главные боги и богини индуизма имеют свои собственные наборы из сотни и тысячи имен, которые включают в себе всю реальность. Существуют специальные перечни из 108 и даже из 1008 имен, или эпитетов. Одним из распространенных способов поклонения Ганеше считается повторение его тысячи имен – «Ганеша-сахасранам». Существует как минимум две различные версии «Ганеша-сахасранамы» (одна содержится в «Ганеша-пуране»). Кроме того, очень редкий список трехсот имен Экарна-Ганеши (*Ekaraṇagaṇeśa trīṣatī*) содержится в «Винаяка-тантре»¹²⁷.

Каждое имя в таких длинных перечнях имеет определенное значение и символизирует какой-либо аспект божества. И при этом почти всегда в качестве результата (*phalaśrutiḥ*) текст обещает исполнение желания верующего. К примеру, за повторение трехсот имен Экарна-Ганеши в день чатуртхи или же во вторник текст обещает адепту получение желаемого (супруга, потомство, богатство, знание, освобождение и пр.).

¹²⁷ Источник текста: <https://nrsrini.blogspot.com/2019/03/rare-slokas-from-puranas-41-60.html>

Глава 18

Ганеша в джайнизме

Джайнский пантеон (*devakula*) отличается большим разнообразием и на рубеже IV–V веков уже включал в свой состав тиртханкаров, якшей и якшини, тантрических богинь категории *vidyādevī*, *Лакими*, *Балараму*, *Кришну*, *Раму*, *Найгамешу*, *Бахубали*, *Бхарату* и других шалакапуруш (*Tiwari, Giri, Singh, 2010: 253*). Термин *śalākāpuruṣa* можно перевести как «достойный пуруша», или «отмеченный пуруша». Синонимом его может выступать термин *mahāpuruṣa* — великий пуруша. В целом в джайнизме насчитывается 63 шалакапуруши. Это 24 тиртханкары (наставники, возведенные в ранг божества), 12 чакравартинов (правители, императоры шести континентов), 9 балабхадр (героев), 9 нараян (героев-воинов) и 9 прати-нараян (антигероев). Практически вся история джайнов представляет собой собрание деяний этих выдающихся личностей.

Джайны, как и буддисты, включили Ганешу в свой пантеон только после того, как культ этого божества выделился в отдельное направление — примерно в V век н. э., то есть в начале периода правления династии Гупта (*Tiwari, Giri, 1991: 101*). В джайнизме Ганеше поклонялись исключительно как устранителю препятствий и тому, кто способен обеспечить

успех в любых делах, особенно в торговле. И этому есть свое объяснение. Дело в том, что для джайнов обязательным является соблюдение принципа ахимсы – непричинения вреда ничему живому. Следовательно, как джайнские монахи, так и джайны-миряне не могут заниматься многими видами деятельности, например, охотой, рыболовством, скотоводством и даже земледелием, поскольку при возделывании земли гибнут некоторые живые существа. При таком подходе разрешенных занятий остается не так уж и много, и среди них – ювелирное дело, торговля и ростовщичество. Именно в этих областях джайны занимают ведущие позиции. И если учесть, что Ганеша особенно почитался в среде торговцев, купцов и коммерсантов, то кажется вполне закономерным, что он оказался востребованным в джайнизме, где, видимо, взял на себя некоторые функции Куберы. Известно, что многие джайнские храмы были построены при финансовой поддержке торговцев. Надписи на основании изображений джины кушанского времени часто содержат имена купцов, торговцев, парфюмеров, ювелиров, кузнецов, моряков, парикмахеров, танцовщиц, проституток и различных торговых гильдий, которые внесли свой вклад в создание джайнских изображений (Tiwari, 2018: 31).

Возможно, впервые связь Ганеши-Винаяки с торговлей возникла в Раджастане, о чем свидетельствует колонна IX века из Гхатиялы с четырьмя винаяками (спина к спине) и надписью, сообщающей, что данное сооружение было воз-

двигнуто царем династии Пратихара для защиты торговцев и спонсировалось брахманами (которые изначально были связаны с поклонением солнцу). По мнению И. Бермиджн, возвышение Ганеши в Раджастхане было связано с торговлей и с присвоением им основных функций Куберы, который, как известно, издавна считался покровителем торговли (Bermijn, 1999: 78–79). Поскольку джайны – в основном торговцы, поклонение Кубере, Манибхадре и Лакшми не вызывает удивления.

Поначалу считалось, что соединение в иконографии Ганеши головы слона и тела якши произошло в районе Матхуры, которая в прошлом была важным торговым центром. Затем точка зрения несколько изменилась и стало считаться, что укрепление отношений Ганеши с торговлей, скорее всего, происходило на западе – в Гуджарате и в Раджастхане. Иными словами, именно через торговлю или благодаря торговле Ганеша оказался связанным с джайнским сообществом.

К концу I тысячелетия н. э. изображения Ганеши появились во многих джайнских храмах Раджастан и Гуджарата. Судя по имеющимся в распоряжении ученых изображениям Ганеши, джайны начали поклоняться ему не позднее IX или X века. Именно к этому времени относятся данные, свидетельствующие о его почитании в Матхуре (вместе с Амбикой, IX век), в храме Махавиры в Гханераве (дистрикт Пали в Раджастане, X век), а также в Осиане (XI век) (Tiwari,

Giri, Singh, 2010: 329). В разных частях Индии было обнаружено двенадцать средневековых изображений джайнского Ганеши. Из них самые ранние специалисты датируют IX веком, а самые поздние – XV веком.

Нередко изображения Ганеши можно увидеть на дверных проемах и в нижней части (*pīṭhā*) джайнских храмов, что дает повод говорить о нем как о хранителе и защитнике некоего пространства, в данном случае храмовых помещений (Tiwari, Giri, 1991: 102). Напомним, что изображения Ганеши над дверным проемом в домах и в храмах широко распространены и среди индуистов.

Особый интерес представляет средневековое изображение Ганеши, у которого всего две руки. Он сидит, свесив вниз правую ногу, а левую положил на сиденье (поза лалитасана). В одной руке он держит сосуд со сладостями (модака-патра), а другая рука изображена в жесте, обещающем безопасность своим почитателям (абхая-мудра). Наличие лишь двух рук вместо четырех указывает на его довольно раннее происхождение (Tiwari, Giri, 1991: 103).

Поначалу Ганеша изображался только с двумя руками или с четырьмя, но позже, к X или XI веку, когда он окончательно утвердился в джайнизме и стал весьма популярным божеством, тексты начинают говорить о шестируком Ганеше, о восьмируком, и т. д. То есть, постепенно количество рук у Ганеши начинает увеличиваться и параллельно с этим увеличивается и количество атрибутов в руках. Если в первое

время в своих двух руках Ганеша держал топорик и модаку (или модака-патра), а в четырех – топорик, модаку, бивень и лотос, то с течением времени ему нужно было удерживать множество других предметов, которые обычно встречаются на изображениях, созданных в соответствии с канонами индуистской и тантрической иконографии. Что касается ваханы в виде крысы или мыши, которая является общепринятой в индуизме, то в джайнской иконографии впервые она появляется лишь в XII веке (Tiwari, Giri, 1991: 106).

В джайнских текстах Ганеша начинает упоминаться довольно поздно. Самое раннее упоминание встречается в тексте под названием «Абхидханачинтамани» Хемачандры (примерно третья четверть XII века), а более или менее подробное описание иконографии Ганеши встречается в более поздних текстах, где он для целей визуализации традиционно представлен с человеческим телом и головой слона, с одним бивнем и большим животом. Количество рук в разных текстах называется разное: у него может быть две руки, четыре, восемнадцать и даже сто восемь. Джайнские тексты Ганешу называют по-разному: Херамба, Ганавигхнеша, Винаяка (Tiwari, Giri, 1991: 102). Согласно этим текстам, Ганеше следует поклоняться в начале какой-либо церемонии или же в начале какого-либо дела.

Почитание Ганеши преимущественно характерно для традиции шветамбаров ¹²⁸. А вот у дигамбаров, похоже, Гане-

¹²⁸ Дигамбары и шветамбары – два направления в джайнизме. Буквально тер-

ша был не столь популярен. Его изображения в местах обитания джайнов-дигамбаров встречаются довольно редко. К таким малочисленным примерам можно отнести два средневековых изображения из одишских пещер в Удаягири и Кхандагири, а также более раннее изображение из Матхуры (Tiwari, Giri, 1991: 102). То есть за исключением двух средневековых изображений, вырезанных в пещерах Удаягири и Кхандагири (Одиша), относящихся к традиции дигамбаров, все остальные изображения Ганеши встречаются исключительно в культовых местах шветамбаров.

В джайнизме существует одна особенность почитания Ганеши – это двойственность его образа. С одной стороны, ему поклоняются действительно как Ганеше – знакомому нам индуистскому божеству. Но с другой стороны, он представлен в образе Паршва-якши, что говорит о его не очень высоком статусе. Дело в том, что все джайнские божества делятся на четыре группы: домашние, то есть живущие в домах (*bhavanavāsī*), храмовые (*vaimānika*), полубожественные

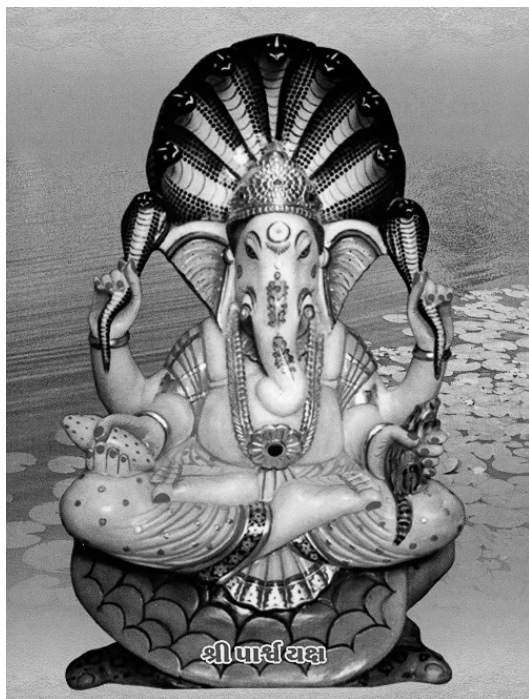
мин «дигамбара» означает «одетые в стороны света», то есть обнаженные. Дигамбары-монахи крайне аскетичны и не носят никакой одежды, имея при себе лишь традиционную метелку и сосуд для питья. Они считают, что женщине невозможно достичь мокши и не принимают женщин в монашеские ордена. Термин «шветамбара» означает «одетые в белое». Монахи-шветамбары носят белую одежду. Они, в отличие от дигамбаров, допускают женщин в монашеские ордена, так как считают, что и женщина способна достичь мокши. Некоторые монахи-шветамбары прикрывают свой рот специальной белой повязкой из ткани, которая называется мухапатти, чтобы случайно не вдохнуть мошку или другие маленькие организмы.

существа (*vyantara*) и небесные светила (*jyotiṣka*). И в качестве якши Ганеша, соответственно, входит в третью промежуточную группу – наряду с другими низшими существами: бхутами, киннарами (с телом человека и головой лошади), пишачами, ракшасами, гандхарвами и др. При этом каждая группа промежуточных божеств имеет свой цвет, символ и дерево.

Якши и якшини в джайнизме – это полубожественные существа, относящиеся к особой категории под названием шасанадевата (*śāsanadevatā*) и представляющие собой охрану тиртханкаров. Считается, что такую роль им отвел Индра – служить защитой и охраной каждому джине-тиртханкару.

Якши – высшие существа по отношению к людям, но они не достигли окончательного освобождения, поэтому не могут выполнять ту же роль, что и джины. Освобожденные джины олицетворяют высшие идеалы, в то время как якши и якшини – это своего рода промежуточные звенья, к которым можно обращаться ради достижения мирских целей: ради хорошего здоровья или избавления от болезни, ради рождения детей, особенно сыновей, ради успеха в делах и богатства. При этом якшини часто почитаются как охранительницы мест паломничества. Некоторые якши также связаны с тантрическими ритуалами: их изображения помещаются в янтры с целью умиротворения их злых аспектов и чтобы доставить им удовольствие. Считается, что если им не поклоняться должным образом, они могут обидеться и причинить

вред. Совсем как винаяки.

Паршва-якша

Паршва-якша тоже выполняет защитно-охранительную функцию. У него имеются все основные элементы и атрибуты Ганеши – модаки, большой живот, голова слона с одним бивнем, но при этом есть и некоторые отличия. Например, в

одной паре рук наряду с традиционным сосудом, наполненным модаками, он может держать деньги, а в другой паре рук он держит змей. Существует мнение, что Паршва-якша, или Дхаранендра-якша, изначально был змеиным богом, которого ассимилировал джайнизм и определил обслуживать культ одного из тиртханкаров – Паршванатхи (VIII век до н. э.). Несмотря на относительно позднее появление бога с головой слона в джайнском искусстве, он оказался связанным с двадцать третьим тиртханкарой. Возможно, причиной тому Каши – город, в котором родился джина Паршванатха и где существовал культ 56 Винаяков.

В рамках категории шасанадевата все якши и якшини объединены в пары, что можно рассматриваться как наличие Шакти у каждого якши. Эти пары призваны защищать учение джины, поэтому их называют божествами учения. Даже термин *adhiṣṭhāyaka*, которым называют якшу (или *adhiṣṭhāyikā* как название якшини), буквально означает «стоять рядом», что указывает на функцию сопровождать джину-тиртханкара. В джайнизме каждый джина связан с определенной парой якшей и якшини. То есть, каждая пара служит лишь одному джине-тиртханкару. Время установления такой связи неизвестно, но известно, что к XI веку уже существовали довольно устойчивые связи между конкретными джинами и парами сопутствующих божеств, хотя имена якшей и якшини для каждого джины варьируются в зависимости от традиции и на уровне имен отношения не являются

полностью фиксированными.

Пару Паршва-якше составляет якшини Падмавати – богиня змей, одна из четырех наиболее популярных якшини в джайнизме. Она, как и Паршва-якша, обслуживает культ джины Паршванатхи. Ее ваханой является петух, а иногда змея. Она также почитается в тантризме (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 313). Эта связь Паршва-якши со змеями представляется чрезвычайно интересной, особенно если принять во внимание тот факт, что он, как и Шива, украшен змеями – одной он опоясан, а вторая служит ему яджнопавитом.

Как дигамбары, так и шветамбары говорят о Паршва-якше как о слоноволиком существе – Гаджанана. Его принято изображать с головой слона темного цвета (хотя сегодня чаще всего можно встретить изображения джайнского Ганеши светлого, почти белого цвета), с капюшоном змеи над головой. Змеиный капюшон при этом может состоять как из одной змеи, так и из нескольких, обычно трех, пяти или семи. Как правило, у Паршва-якши четыре руки. В двух верхних руках он держит по змее, а в двух нижних – мангуста и цитрус. Хотя в индуизме мангуст является атрибутом Куберы. Следует заметить, что в его иконографии присутствуют элементы, которые, возможно, имеют отношение к Ганеше. В джайнских храмах нередко можно встретить изображение Куберы, восседающим на слоне (Sinha, 2017: 139). Но это, скорее всего, не столько вахана Куберы, сколько один из стражей сторон света (диггаджа). Тем не менее, слон счи-

тается ваханой Куберы (Куберы-якши, или Якшеши) в обеих традициях – как дигамбаров, так и шветамбаров, где его изображают четырехликим и двенадцатируким (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 306). Что касается самого Паршва-якши, то одной из его вахан в джайнизме является черепаха. В Кхаратаравасахи (гора Абу, Дельвада) есть четыре изображения Паршва-якши, относящиеся к XV веку. На одних он изображен восседающим на черепахе, а на других – на павлине (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 330).

Многие факты свидетельствуют о сильном влиянии на джайнизм индуизма. В джайнских текстах в числе других якш упоминается и некий Шанмукха, или Чатурмукха, ваханой которого является павлин, а иногда и обезьяна. В нем не трудно узнать Сканду – одного из сыновей Шивы и Парвати, брата Ганеши. Однако, по словам М. Н. П. Тивари, пока что не было обнаружено ни одного изображения Шанмукхи-Чатурмукхи (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 302–303). Несмотря на то, что джайнское искусство в Индии активно развивалось и до наших дней сохранилось множество памятников религиозного искусства, особенно храмовой архитектуры и скульптуры.

Джайнские скульптуры из камня делятся на два типа: к первому типу относятся изображения тиртханкаров в окружении второстепенных персонажей (*parikara*), а второй тип предполагает изображения тиртханкара без какой-либо компании. К числу второстепенных фигур наряду с Лакшми

в окружении слонов, Индрой, гандхарвами, барабанщиками и прочими существами обычно относятся якши и якшини (Jain, 2002: 258).

Джайны не отрицают и не игнорируют тот факт, что позаимствовали Ганешу из индуистского пантеона. При этом шветамбары, кажется, были более открыты в отношении ассимиляции индуистских божеств. Помимо Ганеши в их пантеон оказались включенными такие важные божества индуизма как Шива, Брахма, Вайшнави, Гаури (или Амбика), Кришна, Нрисимха, ашталокпалы – хранители восьми сторон света, и наваграха – божества, олицетворяющие девять планет. Некоторые боги заимствовались джайнами из индуизма напрямую, то есть без каких-то серьезных изменений в отношении их иконографии и функций, а некоторые при переселении в мир джайнов претерпевали значительные изменения. Индуистские божества имеют в джайнизме соответствующие иконографические образы, которые известны как Капардди Якша, Брахмасанти Якша, Чакешвари Якши, Махавидья Гаури (и Якши Амбика), Кришна и Нрисимха. Кроме того, помимо индуистских божеств в джайнизме оказались востребованными и тантрические богини.

В джайнских храмах, как и в индуистских, на входе прихожан встречают изображения священных рек – Ганги и Ямуны. Да и священники-поклонники Вишну не являются редкостью для джайнских храмов. Даже в наши дни (Tiwari, 2018: 30). И при всем его аскетизме джайнизму вовсе не

чужда чувственная сторона жизни и желание материального благополучия. Несмотря на то, что тиртханкары довольно часто изображаются сидящими в йогической позе – это должно подчеркивать духовно-аскетический аспект джайнизма, в джайнских храмах, тем не менее, для удовлетворения материальных потребностей прихожан присутствуют образы Куберы и Ганеши с деньгами. Более того, вместе с 11 Рудрами, 9 Нарадами, 64 йогини, 7 матриками ¹²⁹, в джайнском пантеоне оказались аж 24 Камадевы (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 255). В джайнских храмах X–XIII веков наряду с фигурами бога любви Камы и его супруги Рати встречаются и многочисленные эротические скульптуры, как, например, в храме Паршванатхи в Кхаджурахо (Мадхья Прадеш), в Деогархе (Уттар Прадеш), Аранге (Чхаттисгарх), Таранге (Гуджарат) и др. (Tiwari, 2018: 32). При таком настрое джайнизм не мог не включить в свой пантеон такого полезного бога как Ганеша.

Отдельного разговора заслуживает шиваитский культ, оказавший заметное влияние на джайнизм. Особенно примечательна роль шиваизма в формировании образа Ришабханатхи, который считается первым тиртханкаром (из 24)

¹²⁹ Помимо группы из семи матрик в джайнизме также поклоняются группе из восьми матрик. Б. Джайн сообщает, что в текстах, посвященных установлению образов тиртханкаров в храме (*pratiṣṭhā*), помимо изображений самих тиртханкаров довольно подробно описаны изображения шестнадцати божеств мудрости и различных искусств (*vidyā devatā*), девяти планет (*navagraha*), десяти стражей сторон света (*dikpāla*) и восемь матрик (*aṣṭa mātrkā*) (Jain, 2002: 262).

и основателем джайнизма. Он также известен под именами Ришабхадева или Ришабха (*Rṣabha*, *Vṛṣabha* означает «бык»). Согласно преданию, его мать, Марудеви, увидела во сне быка-вришабху, поэтому и назвала ребенка соответственно. Когда мальчик вырос, его женили. У него было сто сыновей и две дочери от двух жен (Jain, 2002: 169).

Образ Ришабханатхи является объектом религиозного поклонения джайнов. Помимо дерева ньягродха его символом является бык, который изображается на сиденье, а рядом с богиней-хранительницей Ришабханатхи – якшини Чакрешвари, стоит якша Гомукха (букв. Быколикий). Ваханой Гомукхи является слон (по версии шветамбаров) или бык (по версии дигамбаров) (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 293). Подобная символика сближает Ришабху с Шивой. Именно по этой причине в «Ади-пуране» (25.100–217) дигамбара Джинасены (IX век), посвященной жизнеописанию Ришабханатхи, в числе 1008 имен Ришабхи называются имена Шивы: *Svayambhū*, *Śambhu*, *Śaṅkara*, *Sadyojāta*, *Trinetra*, *Jitamanmath*, *Tripurāri*, *Trilocana*, *Śiva*, *Īśāna*, *Bhūtanātha*, *Mṛtuñjaya*, *Maheśvara*, *Mahādeva*, *Jagannātha*, *Lakṣmīpati*, *Dhātā*, *Brahmā*, *Hirṇyagarbha*, *Viśvamūrti*, *Vidhātā*, *Pūtāmaha*, *Caturānana*, *Indra*, *Mahendra*, *Sūrya*, *Āditya*, *Kubera*, *Vāmanadeva*, *Rāma*, *Kṛṣṇa* (Tiwari, 2018: 31).

Джайнский Ришабха отличается прической с красиво уложенными локонами волос, как на скульптурах из Матхуры и Чаусы, относящимися приблизительно к V веку. На неко-

торых скульптурах кушанского времени Ришабха изображен с высокой прической (*jaṭā-jūta*, *jaṭā-mūkuṭa*), которая характерна для иконографического образа Шивы. Волосы являются отличительной особенностью Ришабханатхи, в то время как другие тиртханкары изображаются лысыми. Со стороны традиции такая странность объясняется тем, что в отличие от остальных тиртханкаров, вырвавших все волосы, Ришабха оставил на голове прядь волос. По мнению исследователей, Ришабханатха, он же Адинатха, представляет собой джайнскую трансформацию Шивы (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 291).

Также показателен пример джайнского Ачарьи Хемачандры (которому покровительствовал Кумарапала Чаулукия) – он не только посещал знаменитый храм Шивы в Сомнатхе (Гуджарат), но и сочинял стихи в честь Шивы (Tiwari, 2018: 31). Также считается, что двадцать третий по счету джина, Паршванатха, родился в Варанаси – городе Шивы. Его связь с Шивой проявляется в нависающем над головой капюшоне из семи змей и присутствии Паршва-якши с головой слона. И поскольку Ганеша является сыном Шивы и Парвати, то изображают его иногда в соответствующем контексте – в окружении своих родителей. Вместе с матерью Ганешу можно увидеть, например, в знаменитом джайнском храме, расположенном на горе Абу (Tiwari, Giri, 1991: 103). Одно из самых ранних изображений Ганеши, обнаруженное в Матхуре и относящееся к X веку, тоже включает Амбику-Парвати (Tiwari, Giri, Singh, 2010: 330). Это яркие примеры того,

как джайнизм ассимилировал многие элементы шиваитского культа. Вместе с Ганешей, в том числе и в образе Паршва-якши. Любопытно, что во многих шиваитских храмах Одиши Ганеша фигурирует как Паршва-девата (Gan, 2004: 11).

Таким образом, даже те немногочисленные примеры, которые были приведены выше, позволяют говорить о тесной связи образов Ганеши и Паршва-якши в джайнизме. При этом джайнский Ганеша никогда не был наделен теми отрицательными характеристиками, которыми он наделен в буддизме. С момента включения в джайнский пантеон (не позже IX века) Ганеша занял достойное положение в пространстве джайнской ритуалистики, главным образом, в качестве божества, дарующего успех. Джайны чтят Ганешу как избавителя от всевозможных бедствий. В отличие от буддистов, для которых Ганеша является, прежде всего, создателем препятствий. То есть в джайнской традиции Ганеша выполняет практически те же функции, что и в индуизме. И одной из причин, по которой Ганеша занял доминирующее положение, был его статус божества-покровителя торговых каст и джайнов. Ведь в древности Ганеша был богом караванщиков, торговцев и прочих людей, пускающихся в опасные предприятия, а в современной Индии в любом месте, где занимаются какой-нибудь деятельностью (начиная от рикши и кончая любым магазином или офисом), всегда присутствуют как минимум два образа: Ганеша и Лакшми.

Глава 19

Ганеша в буддизме

Образ слона стал популярным мотивом в буддийском искусстве примерно с III века до н. э. и с этого времени неизменно присутствует на древнебуддийских рельефах. Популяризация слона в буддизме происходила параллельно с повышением его статуса в брахманизме и раннем индуизме. Вместе с тем буддизм придал слону дополнительное сакральное измерение, связав его с предыдущими рожденьями Будды. За много веков за Ганешей, как и за слоном, закрепился «плодородный» символизм – он дарует детей, земное счастье, процветание, изобилие, особенно в отношении растений и крупного рогатого скота, а также потомство, здоровье и долголетие (Pradhan, Sumant, 2016: 251).

Слоноликий Ганеша был востребован индийским буддизмом еще в раннем средневековье, в VII–VIII веках (Brown, 1991: 11), но не исключено, что это могло произойти еще раньше. Его изображения часто встречаются в местах, где в прошлом присутствовал буддизм (как, например, у входа в буддийскую пещеру в Боддджаннаконде, находящуюся в дистрикте Вишакхапатнам). В буддизме, как и в индуизме, Ганеша почитается в качестве божества богатства и как устранитель препятствий на пути к просветлению. Но в буд-

дизме Ганеша зачастую предстает как недоброжелательное и злобное демоническое существо, которого нужно умиловать, чтобы избежать беды или перевести ее на врага.

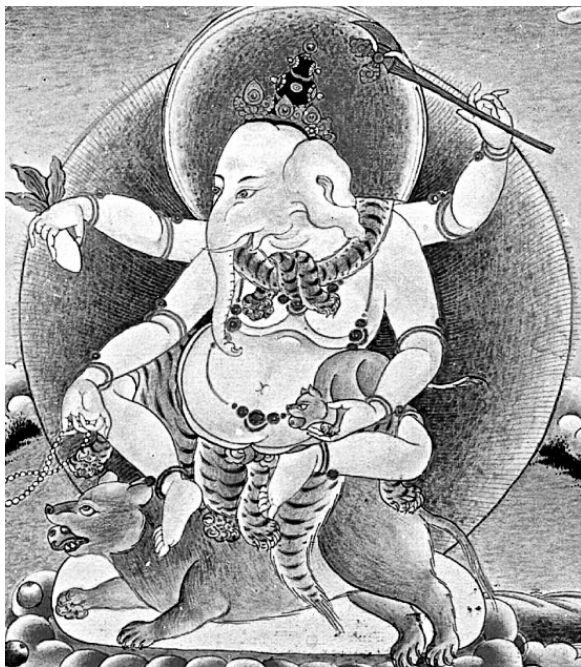

Старая буддийская танка с Ганешей

Иногда говорят об изначальном существовании двух главных образов Ганеши – отрицательного и положительного. Отрицательный образ мрачный и даже пугающий, он ча-

ще всего именуется Винаякой. Нередко именно такой Ганеша был объектом поклонения в тантре, откуда и был заимствован буддизмом. Положительный образ доброго, отзывчивого и благосклонного к людям Ганеши характерен для индуизма. Именно таким он представлен в многочисленных пуранических историях. В более позднем буддизме Ганеша нередко понимался не столько как устранитель препятствий, сколько как олицетворение самого препятствия. Поэтому в буддийской иконографии часто встречаются такие изображения, где Ганешу попирают ногами буддийские божества.

По словам Р. Брауна, Ганеша начал свою карьеру в Индии, а затем распространил свое влияние на всю Азию (Brown, 1991: 11). Действительно, Ганеша нередко путешествовал по другим странам вместе с буддизмом и его изображения очень часто встречаются за пределами Индии. Однако было бы ошибкой думать, что в буддизме существует один, раз и навсегда утвердившийся, образ Ганеши. Поскольку буддизм распространен на довольно обширной территории, включающей множество стран и культур, куда он проникал в разное время, то в каждой стране имелись и имеются свои особенности в изображении и восприятии образа Ганеши.

Фрагмент танки с белым тибетским Ганешей

В Тибете Ганеша стал известен под именем Цогдаг (Tshogs Bdag), а популярность к нему пришла в XI веке, когда Атиша ввел в Тибете этот культ. Хотя К. Уилкинсон называет более раннюю дату появления культа Ганеши в этих краях. Он полагает, что Ганешу в буддийскую литературу Тибета вводили несколько адептов и монахов – авторов и переводчиков буддийских текстов, живших, скорее всего, в VIII–IX ве-

ках (Wilkinson, 1991: 237). Возможно, они даже являлись известными мастерами, практиковавшими тантрический буддизм.

В средние века поклонение Ганеше в Тибете, несомненно, было важным аспектом буддийского учения и отражало практику таких важных учебных центров в Индии как На-ланда и Викрамашила. Признание важности Ганеши наиболее образованными и выдающимися учителями буддизма говорит о том, что он не был периферийным божеством. В Тибете Ганеше, как правило, поклоняются для приобретения каких-либо благ. Это может быть пища, богатство, разного рода наслаждения или сверхъестественные способности (Wilkinson, 1991: 235, 241).

В Тибете у Ганеши своя мифологическая история. Согласно Ладрангу Келсангу, у Лха Вангчуга (Шива) и Лхамо Ума Деви (супруга Шивы) было два сына. Старший – Цогдаг, то есть Ганеша, и младший Жонну Донгдрук – Кумара. Цогдаг был очень могущественным, непобедимым и отважным, поэтому его назначили генералом армии. Однажды его армия проиграла битву и противник отрубил ему голову. Тогда Вангчуг узнал, что ситуацию можно исправить, если голову только что убитого животного присоединить к шее Цогдага. Поэтому он отрезал голову слоненку и присоединил ее к шее Цогдага. Тот ожил, и с тех пор стал известен как Лангначен – Слоноликий. После того, как его отец Вангчуг освоил черную магию, стал даровать помощь своим поклон-

никам и уничтожать своих противников, Ченрезиг (Авалокитешвара) увидел, что пришло время подчинить Цогдага. Однажды, когда Цогдаг Лангначен вышел на прогулку в сад за пределами дворца, Ченрезиг волшебным образом превратился в точную копию Цогдага и вошел во дворец. Когда же настоящий Цогдаг захотел войти во дворец, придворные его не опознали и не пустили. Цогдаг не смог конкурировать с Ченрезигом и стал ему служить (см.: Ладранг, 2016).

В некоторых тибетских текстах присутствует естественная связь между Ганешей и Шивой-Махадевой, но подобное восприятие Ганеши как члена семьи Шивы, в общем-то, не характерно для тибетского буддизма. Здесь чаще всего Ганеша понимается как эманация Бодхисаттвы Авалокитешвары. К. Уилкинсон усматривает в этом попытку отсечь от Ганеши его небуддийское прошлое и полностью включить его в буддийский пантеон (Wilkinson, 1991: 236). Хотя все же некоторые особенности иконографии Ганеши остались практически неизменными и явно указывают на его индуистское прошлое. Например, та же модака является таким же необходимым атрибутом тибетского Ганеши, как и индийского. Кроме того, в Тибете он нередко изображается под ногами Махакалы (Шивы), тоже довольно популярного тибетского божества.

Ранний буддизм был очень тесно связан с индуизмом, а иконография индуизма оказала заметное влияние на буддийскую. Тем не менее, иногда встречаются достаточно ред-

кие изображения, где образ божества трактуется весьма своеобразно. Примером может служить одна любопытная танка сино-тибетского происхождения, датируемая XIX веком ¹³⁰. Здесь белый Ганеша изображен с тремя головами, шестью руками и четырьмя ногами. Причем только одна голова слоновья – центральная, в то время как его правая голова – это голова крысы/мыши (держит в зубах драгоценность), а левая – обезьяны (символ праджни). В трех правых руках он держит пылающий чинтамани (волшебный камень, исполняющий желания), меч (рассекающий мрак невежества), а в руке перед грудью – редис. В его левых руках – сосуд с крышечкой, топорик (*paraśu*)¹³¹ и некий предмет, который сложно определить, хотя Д. В. Иванов идентифицировал его как драгоценность. Ганеша стоит на двух полусогнутых ногах, а две другие ноги скрещены впереди таким образом, будто он стоит и сидит одновременно. При этом его опущенный вниз фаллос находится во рту у маленькой обезьянки (праджня – женское начало), изображенной перед ним внизу, а из ее заднего прохода в сосуд сыпятся драгоценные камни. В самом низу танки слева в ряд стоят четыре других сосуда, чем-то наполненные до краев. Возможно, это действительно драгоценные камни, как и предполагает автор

¹³⁰ Речь идет о коллекции под номером 794 из фонда Зарубежной Азии МАЭ (Кунсткамера) РАН, в состав которой входит танка № 794—4 (сино-тибетский стиль), где, по описанию, изображены зооморфные божества – Ганеша и якобы Хануман.

¹³¹ Д. В. Иванов почему-то решил, что это скипетр.

статьи (Иванов, 2009: 96, 98). И тогда данный образ Ганеши можно трактовать как божество богатства.

Старая монгольская танка с изображением Ганеши

Многорукий Ганеша (современная буддийская танка)

Существуют и другие танки с подобным сюжетом. Например, на одной монгольской танке Ганеша изображен красного цвета, с двенадцатью руками и стоящим на мышке, которой одна обезьяна вкладывает в рот драгоценность, а вторая вынимает из заднего прохода. Рядом изображены другие

обезьяны, и среди них одна пара в оральном соитии (Иванов, 2009: 99). Как видим, подобные образы Ганеши весьма далеки от своих индийских прототипов.

Показательно, что в тантрическом буддизме, как и в индуизме, Ганеша выполняет функцию охраны границ, являясь божеством начал и переходов, ответственным за переход из одного состояния в другое. То есть, связан с инициациями. Известно, например, что образ Ганеши используется в буддийском тантрическом ритуале под названием *cārya nr̥tya*, сопровождающем инициацию. В целом суть данного ритуала состоит в преодолении концептуального препятствия, которое не позволяет адепту видеть недвойственность реальности, и в ходе ритуала (и сопровождающего его танца) предстоит сначала визуализировать Ваджрасаттву, а затем растворить его образ в пустоте. Это пример того, что образ Ганеши так или иначе оказался востребованным в буддийских ритуальных практиках, особенно в инициатических ритуалах, связанных с переходом в новый статус и постижением высшей религиозной истины (осознание пустоты в буддийской тантре) (Бурмистров, 2014: 169).

Что касается китайских тантрических текстов, то они, как правило, были привезены из Индии и переведены индийскими и китайскими монахами в VII–VIII веках. В них нередко обсуждаются вопросы поклонения Ганеше, или Винаяке, и результаты этого поклонения (Brown, 1991: 11). Однако первые следы присутствия Ганеши в Китае относятся к более

раннему времени – к первой половине VI века. Этим временем датируется нарисованное изображение Ганеши, обнаруженное в Тун-Хуане (Tun-huang), в пещере под номером 285. А в Кун-сене (Kung-hsien) было обнаружено скульптурное изображение Ганеши, надпись на котором позволяет датировать его 531 годом. Есть еще одно изображение Ганеши, относящееся ко времени династии Тан. Сейчас оно находится в музее Кливленда и в нем не сразу признали китайское происхождение. По мнению Л. Ланкастера, хотя в Китае Ганеша и являлся частью религиозной традиции, тем не менее, не пользовался особой популярностью (Lancaster, 1991: 277). Это может быть связано с тем, что здесь он не столько устранитель препятствий, сколько само препятствие. В китайском буддийском каноне имеется достаточно свидетельств о Ганеше-Винаяке, и в большинстве текстов он представлен как опасность, которую следует обезвредить. Тексты, которые относятся к тантрической традиции, содержат множество заклинаний, дхарани, мудр и различного рода ритуалов, призванных удерживать злобного Винаяку под контролем. Считалось, что Ганеша может создавать препятствия на пути к просветлению.

Кроме того, с точки зрения китайцев, сам факт наличия у божества головы слона является чрезвычайно неблагоприятным. Дело в том, что в некоторых китайских текстах говорится, что за определенные проступки человека ожидает наказание в виде последующего рождения с отсутствующи-

ми конечностями, с двумя или тремя головами, или же с головой какого-либо животного, например, лошади или слона. Или что человек с плохой кармой может родиться в одном из адов, где наряду с пытками и разного рода страданиями он будет иметь голову слона (Lancaster, 1991: 278). Поэтому не удивительно, что к слоновьей голове Ганеши у китайцев отношение весьма настороженное. То есть в Китае Ганеша воспринимался как бы через призму недоверия к его внешнему виду, что, конечно же, не могло способствовать широкому распространению и процветанию культа данного божества (Lancaster, 1991: 284).

Тантрический буддизм проник в Тибет, Китай, Японию и Юго-Восточную Азию в VIII–IX веках, и в чисто тантрической форме сумел выжить в Тибете и Японии (Rossels, 2015–2016: 16). Самый ранний комплекс литературных источников, связанных с культом Ганеши в Японии, и во многих отношениях наиболее важный, составляют китайско-японские ритуальные тексты, так или иначе относящиеся к этому божеству. Часто это довольно короткие тексты, подробно описывающие иконографию Ганеши, мудры, мантры и различные ритуалы, имеющие отношение к определенному изображению. В некоторых текстах рассказываются небольшие мифологические истории, объясняющие происхождение того или иного образа Ганеши. Все эти сочинения структурно и стилистически схожи между собой. Такая их краткость и формульный формат заставляют предположить, что они

представляли собой краткий обзор более длинных оригинальных версий, относящихся к более ранней текстовой традиции, возможно, полностью утерянной для нас (Sanford, 1991: 290–291).

В Японии, в буддийском тантризме (сингон/шингон), чрезвычайно популярным оказалось изображение Ганеши в виде двух стоящих обнимающихся фигур, имеющих человеческие тела и слоновьи головы. Именно данный образ, известный как Кангитен¹³² (божество блаженства) и представляющий Ганешу в двух аспектах – мужском и женском, больше всего привлекает внимание исследователей, изучающих культ Ганеши в Японии. Кангитен обычно рассматривается в качестве источника радости и процветания.

Существует несколько вариантов парного образа Ганеши. Согласно первому варианту, на голове у женской фигурки надето украшение в виде диадемы с драгоценным камнем впереди, а сзади голову прикрывает накидка, которая опускается на плечи и спину. На верхнюю часть тела наброшена часть ткани наподобие короткой мантии, а нижняя часть тела задрапирована и перевязана широким поясом. На мужской фигурке облачение аналогичное, но на голове отсутствует диадема. Кроме того, верхняя часть тела как женской фигурки, так и мужской, может быть облачена в некое по-

¹³² Он известен и как Канги-тен, или Канки-тен, а также Шо-тен (благородное божество), Дайшо-тен (великое благородное божество), Дайшо Канги-тен, Тенсон (почтенное божество), Канги Джизай-тен, Шоден-сама, Винаяка-тен, Бинаяка-тен, Ганапатеи и Зоби-тен.

добие блузки с короткими облегающими рукавами. У обоих божеств тела белого цвета. Они стоят плотно прижавшись друг к другу, обхватив тело партнера так, что руки каждого божества почти смыкаются на спине противоположной фигурки. При этом голова каждого из них лежит на плече партнера, а ступни женской фигурки покоятся на ступнях мужской. Глазки обоих божеств широко раскрыты.

Во втором варианте белотелые божества стоят лицом друг к другу, и каждый обнимает партнера, лишь слегка прикасаясь к его спине. При этом тела выше талии у обоих немного отклоняются назад и божества пристально смотрят в глаза друг другу, сцепившись кончиками опущенных вниз хоботов. Дж. Сэнфорд полагает, что эти формы могут быть связаны с так называемыми «четырьмя взглядами» в индийской и тибетской тантре (Sanford, 1991: 290).

Встречается еще одно парное изображение Ганеши, когда обе фигурки сидят лицом друг к другу, и при этом женское божество слегка обхватывает своего партнера ногами. Такого рода картины и позолоченные бронзовые скульптуры парного Кангитена с явными сексуальными коннотациями появились в конце периода Хэйан, очевидно под тантрическим влиянием тибетского буддизма, в котором такие пары (Яб-Юм) были довольно широко распространены. Но в Японии, как правило, подобные изображения скрывались от посторонних глаз.

Еще один вариант парного образа Ганеши выглядит до-

вольно необычно: одна фигурка изображена с головой слона, а вторая – с головой кабана (Sanford, 1991: 290). Могут быть и другие варианты, отличающиеся от описанных выше некоторыми деталями. Также в Японии можно встретить изображения Ганеши с тремя головами и шестью руками (Sinhā, Candra, 1990: 76).

Происхождение парного образа Кангитена вызывает множество вопросов у исследователей. Возможно, его прототипом был индийский Ганеша с Шакти. Однако это всего лишь предположение, как один из возможных вариантов. В «Ганеша-пуране» (I, 36. 137) о Ганеше говорится как о двутелом (*dvi-rūpa*). Р. Хазра допускает, что речь идет о двойном образе типа японского Кангитена, но сказать что-либо определенное в этом отношении не представляется возможным (Hazra, 1985: 221).

Парное изображение Ганеши было известно и в Китае, хотя свидетельств на этот счет очень мало (Brown, 1991: 11). Впервые такой образ был обнаружен в китайских тантрических текстах, где центральной фигурой был Вайрочана Будда. То есть до своего прибытия в Японию Ганеша уже был буддизирован и переосмыслен в Тибете и Китае. Однако это была не такая уж серьезная трансформация по сравнению с той, которой он подвергся в Японии. В общем, в японской

культуре в очередной раз произошло переосмысление образа индийского божества с головой слона, причем, в некоторых случаях довольно радикальное.

Кангитен (Бронза, Япония)

Традиционный индийский Ганеша редко встречается в Японии, хотя в японской иконографической традиции существует более тридцати образов Ганеши (Sanford, 1991: 288). И для большинства из них в различных текстах содержится

описание ритуалов. Можно предположить, что все эти ритуалы действительно совершались, по крайней мере, изредка. В одних случаях образ Ганеши на почве японской культуры претерпел значительную трансформацию, а в других во многом сохранил элементы индийской иконографии. Приведем лишь несколько примеров.

Кангитену принято предлагать фрукты, вино, редис и канги-дан, или «булочки счастья»¹³³ – этакий японский аналог индийской модаки. Предложенная божеству пища имеет такой же статус, как и прасад в индуизме, и ее потребление является в высшей степени благоприятным. Редис и канги-дан считаются не просто излюбленной пищей божества, но и, как в индуизме и тантризме, являются его характерными иконографическими атрибутами. Это касается и образа, известного как Шо-тен. Он может изображаться без пары, в образе одинокого мужского божества с головой слона и с двумя, четырьмя, шестью, восемью или двенадцатью руками. Чаще

¹³³ По сообщению Дж. Сэнфорда, редис, как и морковь, считается фаллическим символом. В японском языке для обозначения редиса/редьки используется слово «дайкон» – «большой корень», которое созвучно слову «данкон» – «мужской корень», которым обозначается фаллос. Несмотря на то, что канги-дан является аналогом индийской модаки, в данном случае эта сладость претерпела значительные изменения и теперь имеет форму матки, превратившись, таким образом, в сексуальный символ. Иными словами, редис и канги-дан в японской культуре символизируют мужской и женский аспект Кангитена (Sanford, 1991: 312). Канги-дан обычно готовятся с добавлением творога, меда и пасты из красной фасоли, а затем обжариваются в масле. Хотя в некоторых случаях одни ингредиенты могут заменяться другими, возможно, в зависимости от ожидаемого результата.

всего он бывает четырехруким, и держит в двух руках редис и модаку, а остальные две руки могут быть сложены, или же в них он может держать оружие и другие предметы. Шо-тену поклоняются в основном торговцы.

Японский Бинаяка, как и индийский Ганеша, считается устранителем препятствий, подателем материального благополучия, процветания, успеха и здоровья. Однако у Бинаяки есть и другая сторона, менее доброжелательная, и в этом аспекте он может создавать конфликты и подталкивать человека к совершению неблагоприятных поступков. Изображение Винаяки можно встретить в двух наиболее важных шингонских мандалах: ваджра-дхату и гарбхакоша-дхату (обычно в мандале размещается более одной фигуры Винаяки). Винаяки при этом имеют голову слона, держат редис и топорик, сидят на сиденье из лотоса (падмасана). Они считаются охранителями объектов и защитниками от злых сил. Центральной фигурой мандал является Вайрочана, один из пяти Великих Будд, чьим воплощением считаются Винаяки. Японский Ганеша также может быть изображен в мандалах символически, в виде биджа-мантры, а также в виде зонта, гирлянды, лука или стрелы.

Согласно учению школы шингон, Вселенную можно изобразить в виде махамандалы, а различные феноменальные существования при этом рассматриваются в качестве Будд, Бодхисаттв, начал, божеств, происходящих из изначального тела Махавайрочаны. Махамандала представляет собой гигантскую окружность, модель Вселенной, и символизирует

Махавайрочану. Центром любой мандалы является «основной почитаемый» (яп. хондзон; санскр. свадэва). В традиции шингон мандалы были неотъемлемой частью всех ритуалов и медитаций. Созерцая мандалу, адепт постигает высшую истину (Лепехов, Лепехова, 2013: 232). Ганеша является лишь одним из множества индуистских богов, которые, «обратившись» в буддизм, стали выполнять незначительные роли в качестве внешних стражей мандал (Sanford, 1991: 287). Хотя в буддизме Ганеша порой отождествляется с Бодхисаттвой Авалокитешварой¹³⁴.

Нередко в буддийских текстах присутствует новая мифология, которая отсутствует в санскритской литературе. В одном из таких новых мифов говорится, что богиня Парвати родила три тысячи богов. Боги, которые появились из ее левой половины тела, были злобными и возглавлялись демоническим существом по имени Винаяка, то есть Ганешей. А добрые боги, появившиеся из ее правой половины тела, возглавлялись доброжелательным Сенаякой, или Скандой. Чтобы остановить орду демонов, Авалокитешвара превратился в Сенаяку и обнял Винаяку, успокоив, таким образом, его ярость (Rossels, 2015–2016: 21). А в буддийском тексте «Манджушри Мулакальпа», относящемся к махаяне, упоминается Кумара, который именуется Махакродха и описывается

¹³⁴ Подобного рода трансформация ролей и функций наблюдается и в отношении некоторых других индуистских божеств. Например, Шива связан с буддистским Авалокитешварой, а Брахма – с Буддой Манджушри (Rossels, 2015–2016: 14).

как разрушитель препятствий, являясь смертельным врагом винаяков (Ghurye, 1962: 64).

Школа шингон (кит. чжэньянь) представляет в Японии буддизм ваджраяны. Появление эзотерического буддизма в этой стране, как и сам расцвет школы шингон, связывают с именем выдающегося буддийского деятеля Кукая (Кободайси) (774–835). Считается, что именно с него началась история Ганеши в Японии. Хотя имеются предположения, что японцы могли познакомиться с Ганешей чуть раньше, в период Нара (710–794). Согласно Дж. Сэнфорду, Ганеша появился в Японии в начале IX века. По его мнению, данная датировка является достаточно надежной, хотя не обязательно окончательной (Sanford, 1991: 287). Со временем Кангитен стал важным божеством в традиции шингон. И хотя ему сегодня поклоняются по всей Японии, самым главным центром поклонения считается Хозан-дзи (Hōzan-ji), расположенный на вершине горы Икома (Ikoma). А основное изображение парного Кангитена хранится под фаллической крышкой, называемой линга-коша.

Название «линга-коша» о многом говорит. Присутствие в японской культуре элементов индуизма не является случайным. Хотя вопрос о происхождении буддизма ваджраяны до сих пор окончательно не решен, тем не менее, известно, что ранний тантрический буддизм испытал сильное влияние ведизма и индуизма. Например, из ведийской традиции был заимствован обряд хома (яп. *гома*), прежде совершав-

шийся брахманами и подразумевавший ритуальное сожжение подношений божеству. В тантрическом буддизме этот ритуал приобрел значение ментального очищения адепта посредством огня. Из индуизма буддизм ваджраяны позаимствовал, прежде всего, индуистских богов. Так, образ Ямантаки, одной из центральных фигур в ваджраяне, сформировался под влиянием культов сразу двух индуистских божеств – Ямы и Дурги (Лепехов, Лепехова, 2013: 231). Несмотря на то, что традиция ваджраяны (впрочем, как и других буддийских школ), была заимствована японцами из Китая, тем не менее, особое внимание здесь уделялось элементам индуизма и индийского буддизма. К примеру, сакральный символизм акшар санскритского алфавита присутствует и в японском буддизме, сохраняя свою важность и в настоящее время. Нередко санскритские акшары изображались на одежде некоторых японских монахов. Кроме того, как и в Тибете, в Японии было принято изображать санскритские биджа-мантры на придорожных камнях и скалах (Лепехов, Лепехова, 2013: 231).

Интересно, что Кукай разработал особую систему эзотерических ритуалов, предназначенных, в первую очередь, для преобразования японского правителя в чакравартин. Но так как ни царь-чакравартин, ни император не могли самостоятельно совершать абхишеку, то ее совершение вменялось в обязанность буддийскому духовенству. Именно в обязанности буддийского духовенства входило знание и сохране-

ние эзотерических ритуалов, необходимых для поддержания гармонии во Вселенной. То есть для Кукая буддийские священнослужители являлись не просто правительственными чиновниками, состоящими на службе у императора, но наместниками Будды Махавайрочаны, находящимися в мире людей (Лепехов, Лепехова, 2013: 292). Поэтому вполне закономерно, что Ганеша оказался востребованным в ритуалах, связанных с императорским культом ¹³⁵.

¹³⁵ В 834 году Кукай подал прошение императору Нинмэю (833–850), в котором говорил о необходимости проведения эзотерических богослужений в честь божеств, которые упоминаются в «Сутре Золотого света». Он считал это эффективным средством усиления страны и императора. Для этого необходимо выделить во дворце специальное помещение, где следовало установить алтарь, и 28 священников должны провести все необходимые церемонии. Хотя императорский двор дал согласие, однако первая церемония, проведенная в 836 году, прошла уже без участия Кукая, поскольку тот умер годом ранее. Церемонию проводили его старшие ученики – Синдзэй (800–860), Синсё (797–873) и Синга (801–879). Описание этой церемонии не сохранилось. Зато в распоряжении специалистов имеются два сочинения, где содержится описание церемоний Мисюхо и Мисаэ. Это «Происхождение и применение Мисюхо» и «Записки о [проведении] Мисюхо в часовне Сингонь-ин во втором году Эйти». Первый текст сообщает о церемонии, проведенной в 921 году настоятелем храма Тодзи Кангэном (853–925), а второй говорит о проведении Мисюхо в 1142 году настоятелем Тодзи Кандзином (1084–1153). Например, во втором тексте Ганеша упоминается следующим образом: «...в северо-западном углу внешнего помещения были помещены два алтаря – хома (яп. *гома*) – первый для предотвращения бедствий (*сокусай гома*), второй – для увеличения благоденствия (*дзояку гома*). Перед ними в северо-восточном углу находился алтарь для подношения Ганапати (яп. Кангитэн) – божеству плодородия. Ему следовало делать подношения дважды в день в течение недели. Изображения двенадцати богов, ответственных за смену времен года, висели на восточной стене коридора, окружавшего внутреннее помещение» (Лепехов, Лепехова, 2013: 293–294).

О популярности культа Ганеши в Японии свидетельствует количество храмов, которых насчитывается порядка 250, и многим из них не одна сотня лет. Здесь Ганеша считается защитником храмов. В Японии Кангитену поклоняются, чтобы заручиться поддержкой на пути просветления и в мирских делах. Молодежь ожидает от него помощи в делах любовных, а люди постарше – удачи в бизнесе. Особенно часто к нему обращаются за помощью люди, связанные с искусством и разного рода удовольствиями – гейши, актеры, игроки и т. д.

Глава 20

Ганеша за пределами Индии

Индийская культура с древности оказывала влияние на формирование культурного ландшафта соседних государств. Коммерческие и культурные контакты расширяли влияние Индии в Западной и Юго-Восточной Азии ¹³⁶. Вместе с людьми путешествовали и их божества, покровительствующие в их делах и защищающие их во время опасных путешествий. Если где-то оседали люди, вместе с ними в новых краях начинали новую жизнь и их боги. Иногда археологи находят следы индуистских божеств далеко за пределами Индии. В предыдущих главах уже говорилось, что изображения Ганеши были обнаружены на территории современного Афганистана, где он выглядит не таким толстым и с довольно развитой мускулатурой (Dhavalikar, 1991: 50). Кроме того, Ганеша когда-то был очень популярен и в Хотане (китайский Туркестан): его изображения встречаются на деревянных панелях и бронзовых табличках в Кхаклыке, ступе Эндерэ и скальных храмах Безаклыка. На некоторых изображениях он, подобно Шиве, одет в тигровую шкуру, в руках держит редис, а голова обрамлена ореолом, что указывает на

¹³⁶ Юго-Восточная Азия включает в себя такие страны как Бирма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, а также острова Индонезии.

его божественность.

Из Хотана Ганеша довольно рано достиг Китая. И возможно, что в некоторых случаях это перемещение было связано с торговым бизнесом представителей индуизма. Имеются свидетельства того, что в Китае существовали даже индуистские храмы. Еще в прошлом веке в Цюаньчжоу археологами была обнаружена надпись 1281 года, сообщавшая о строительстве храма Шивы. Не так давно в этом же городе снова была найдена надпись на тамильском языке и мандаринском, которая датируется тоже XIII веком ¹³⁷. Здесь также было найдено порядка трехсот различных экспонатов, относящихся к чольскому искусству.

Цюаньчжоу расположен на побережье и был когда-то известным портом международного значения. Здесь до XIII века проживали тамильские диаспоры. И это вполне объяснимо, поскольку тамилы всегда славились как отличные мореходы и имели хороший флот. И если в Цюаньчжоу был храм Шивы, то, скорее всего, там был и Ганеша. В самом городе не сохранилось храмов Шивы, но барельефы с изображением индуистских божеств хранятся в местном музее. Присутствие индуизма обнаружено и в других местах Китая. К примеру, в Юньнани, где археологи обнаружили Шива-лингам и

¹³⁷ Источник: https://timesofindia.indiatimes.com/city/chennai/stone-inscription-with-tamil-script-found-in-china/articleshow/70043737.cms?fbclid=IwAR3_Omm309Jmx1FD2-2wMCoJ_hxcm8ROwAdVAFKqkf7texL_NEYF

йони, или в провинции Синьцзян, где была найдена скульптура Ганеши, датированная VI веком.

Особенно интенсивное проникновение индуизма происходило в страны Юго-Восточной Азии в первой половине I тысячелетия нашей эры. В этот период распространение индуизма было связано с деятельностью индийских брахманов при дворах местных правителей, с увеличением торговых связей и развитием дипломатических отношений. Процесс эмиграции индийцев, исповедующих индуизм, был довольно активным. В страны Юго-Восточной Азии проникали как шиваитские, так и вишнуитские культы, и, конечно же, культ Ганеши. И мы должны принимать во внимание тот важный момент, что присутствие Ганеши в культуре стран Юго-Восточной Азии связано с присутствием индуизма в данном регионе.

В Камбодже, неподалеку от священной горы Пном Кулен, до сих пор можно видеть каменные йони-линги, высеченные на дне реки Кбал Спеан. Считалось, что благодаря священным символам вода в реке становилась тоже священной, и главное – плодородной, и, орошая рисовые поля, делала урожай обильным. Сооружение этого сакрального объекта было начато королем Сурьяварманом I и позже закончено Удайтияварманом II. Это место так и называется – *«Река тысячи лингамов»*. Когда-то здесь проводились особые ритуалы, пространство наполнялось звуками мантр, смешиваясь с шумом вечно бегущей речной воды и шумом водопада, ко-

торый находится совсем близко.

Ганеша – один из многих индуистских богов, которые много веков тому назад достигли чужих земель. К VIII веку он уже окончательно утвердился в культуре стран Юго-Восточной Азии, заняв достойное место в тамошнем пантеоне. О популярности этого божества говорят многочисленные археологические находки. Скульптуры Ганеши встречаются по всему региону, часто рядом со святилищами Шивы.

Первые свидетельства существования культа Ганеши в этих краях, как и его самые ранние изображения, относятся приблизительно к VI–VII векам нашей эры (Brown, 1991: 9). В это время в Камбодже уже существовали храмы, посвященные Ганеше, и ему поклонялись как иштадевате. Часто мурти Ганеши располагались в непосредственной близости от алтаря Шивы. Иногда лишь по остаткам каменных развалин можно понять, что у Ганеши был собственный храм. Сохранились и письменные свидетельства, говорящие о том, что у Ганеши здесь были собственные храмы. Например, существует надпись, которая датируется правлением Джаявармана I (656–81), из которой следует, что правитель посвятил данное святилище «Шри-Ганапати» (Brown, 1991: 179–180).

Ганеша (Вьетнам, VII–VIII вв.)

Изображения Ганеши были обнаружены на территории многих стран, расположенных в Юго-Восточной Азии, и все они представляют на удивление однородную группу – их единство проявляется как на уровне стиля, так и на уров-

не иконографии. В качестве примера можно привести три изображения Ганеши, которые были обнаружены в Камбодже (Tuol Pheak Kin), на северо-востоке Тайланда, в провинции Бури Рам (Prasat Phnom Rung), и во Вьетнаме, в Чампе (Phu-ninh). Специалисты осторожно датируют Ганешу из Тайланда и Ганешу из Вьетнама второй половиной VII века, а камбоджийского Ганешу – второй половиной VI века. Все три образца демонстрируют иконографическое и стилистическое единство (Brown, 1991: 172).

При этом возможные индийские прототипы, представляющие ранние образцы иконографии Ганеши, относятся к I–V векам н. э., или же к чуть более позднему времени (Brown, 1991: 173–174). Одним из таких прототипов является Ганеша из Удаягири (штат Мадхья-Прадеш), где в пещере № 6 была обнаружена вырезанная из камня сидящая фигура божества. Дарственная надпись позволяет датировать находку 401 или 402 годом н. э. Вообще в пещерах Удаягири изображение Ганеши есть в нескольких пещерах – в пещере № 6, 7, 17, 18, 19. Изображение из пещеры № 6 сходно по стилю с еще одним индийским Ганешей, обнаруженным в Матхуре. Сходство всех этих изображений Ганеши кажется поразительным, хотя, если верить датировке, между ними пролегает расстояние приблизительно в пару сотен лет. У них общие пропорции тела, низкая посадка головы (особенно у камбоджийского), форма ушей, живота.

Первые изображения из стран Юго-Восточной Азии, от-

носящиеся примерно ко второй половине VI или VII веку, были созданы по самым ранним индийским образцам, которые датируются не позднее V века. При этом существующий временной разрыв в 150–200 лет можно объяснить тем, что более поздние индийские образцы иконографии Ганеши по каким-то причинам не были доступны для копирования, либо же предпочтение отдавалось более ранним образцам.

Несмотря на очевидное влияние индийских канонов, иконографический образ божества демонстрирует специфические особенности местного искусства. К тому же в этом регионе индуизм и буддизм существовали бок о бок, оказывая друг на друга заметное влияние, что, конечно же, не могло не отразиться на иконографии Ганеши. В Камбодже, например, можно встретить совсем необычный образ Ганеши с человеческим лицом (Brown, 1991: 10). Также интересный пример иконографии Ганеши представляет изображение из камбоджийского Тритона, датированное VIII веком. Здесь у Ганеши только две руки, в которых он держит четки (акшамала) и сосуд с водой (калаша). Если четки встречаются довольно часто в руках божества, то сосуд с водой, который обычно является принадлежностью аскета, – большая редкость, особенно для искусства Юго-Восточной Азии. Необычным в этом образе является и то, что хобот Ганеши сильно закручен (Brown, 1991: 177).

Есть и другие интересные отличия. Индийский Ганеша может быть изображен обнаженным (это характерно для его

ранних изображений), в его изображении может присутствовать такая деталь как итифаллизм (урдхваретас), и у него может быть полный сосуд сладостей. В то время как на изображениях Ганеши из Юго-Восточной Азии ясно видна одежда, причем характерная для данной местности, а его посуда выглядит пустой. Имеется еще одна примечательная деталь: у Ганеши в материковой части Юго-Восточной Азии ноги приобрели нормальные пропорции, в отличие от индийских изображений, где Ганеша имеет короткие и полные ноги якши. То есть, юго-восточноазиатские мастера старались избегать «ненормальных» деталей в иконографии Ганеши и стремились изображать его тело в нормальных пропорциях (Brown, 1991: 182). Но, пожалуй, самой яркой особенностью в изображении Ганеши является практически полное отсутствие рядом с божеством его ваханы – мышки.

Ганеша (Камбоджа, VII в., Национальный музей)

Ганеша довольно часто изображался в кругу семьи, тем не менее, его роль как члена семьи никогда особо не подчеркивалась в искусстве Юго-Восточной Азии. Есть очень интересный сюжет на камбоджийской каменной стеле X века. Здесь в центре изображен едущий на льве Шива, а по обе-

им сторонам от него – два его сына: слева восседает на павлине Сканда, а справа – Ганеша на слоне. Такой сюжет весьма необычен, и, насколько известно, в Индии не встречается (Brown, 1991: 184).

Еще одно уникальное изображение Ганеши было обнаружено во Вьетнаме. Здесь Ганеша облачен в тигриную шкуру, обернутую вокруг бедер. Пожалуй, это единственный образец такого рода в искусстве Юго-Восточной Азии (Brown, 1991: 177). Ганеша в тигровой шкуре был найден в Афганистане (о чем говорилось выше). Но в целом, такие изображения встречаются не так уж и часто, даже в Индии. В любом случае, облачение в виде шкуры тигра явно указывает на связь с Шивой и говорит о преемственности двух культов, по крайней мере, на уровне иконографии.

Еще одной характерной особенностью иконографии Ганеши в Юго-Восточной Азии является почти полное отсутствие танцующего Ганеши. Р. Браун усматривает причину в том, что местные мастера сознательно отказывались от деталей, которые так или иначе указывали на тесную связь божества с ганами. Ведь считается, что ганы любят танцевать, и в индийском искусстве они часто изображаются танцующими. На камбоджийских рельефах, где изображен танцующий Шива, Ганеша тоже присутствует, но сам он никогда не танцует, разве что в подражание своему отцу (Brown, 1991: 183).

Зато образ танцующего Ганеши был довольно популярен в Непале, куда он пришел из Северной Индии. Также в Непале

ле большой популярностью пользуется пятиглавый Херамба-Ганапати, восседающий на льве. В Непале много храмов и маленьких святилищ Ганеши. Одним из самых известных храмов является храм Мару-Ганеша, находящийся в Катманду. Этот храм регулярно посещают даже члены королевской семьи. Именно с него начинается обход священных мест, расположенных на площади Дарбар. В 2010 году Непал даже выпустил двухрупиевую марку с изображением храма Мару-Ганеша: на одной части изображен сам храм, а на второй – мурти Ганеши.

В VII–VIII веках в Таиланде, Камбодже и Вьетнаме Ганеша был важным божеством и почитался, прежде всего, как устранитель препятствий, а значит, гарант успеха. Его многочисленные эпитеты указывают в основном на эту функцию: Вигхнеша, Вигхнешвара, Вигхнапати, Винаяка. А одна любопытная надпись из Камбоджи (в Prasat Prei Kuk) указывает на то, что Ганеша способен привести человека к мокше (Brown, 1991: 182).

Ганеша в шкуре тигра (Вьетнам, VII–VIII вв.)

В Тайланде, в Пхангна, находится бронзовое изображение Ганеши, относящееся к X веку и примечательное надписями, сделанными на тайском и тамильском языках. Эта

очень интересная деталь говорит о присутствии здесь тамиллов и об их влиянии на местную культуру. Речь может идти именно о чольском влиянии, поскольку как раз в X – XI веках правители династии Чола создали великую империю, распространив свое влияние далеко за пределы Тамилнаду. У них была сильная армия и сильный флот.

В Таиланде Ганеша известен под именем Пхра Пиканет. Он здесь связан с искусством, образованием и торговлей и даже изображен на эмблеме Департамента Изящных Искусств. Крупные телеканалы и различные компании установили его изображения перед своими зданиями. Съемки фильмов и передач нередко начинаются с чествования Ганеши. В Тайланде ему традиционно поклоняются как божеству удачи, процветания, благополучия и успеха, как устранителю препятствий. Поэтому не удивительно, что святилища Ганеши можно встретить по всему Тайланду, а его скульптуры есть практически во всех буддистских храмах Тайланда.

В начале 2000-х недалеко от тайского города Чиангмай появился даже музей Ганеши («Ganesh Museum», округ Ян Крам, район Дой Ло). Это частный музей, который был основан неким господином по имени Пундхорн Тираканон (Pundhorn Teerakanon), выходцем из Бангкока. Любовь или интерес к Ганеше ему привил отец. Более тридцати лет Пундхорн собирал различные изображения слониликого божества, а в 2002 году купил землю для строительства музея. Музей состоит из нескольких помещений, в которых не толь-

ко выставлены экспонаты, но и проводятся богослужения. Здесь собрано огромное количество экспонатов из самых разных стран – из Индии, Индонезии, Камбоджи, Бирмы, Непала, Японии. В основном это скульптуры Ганеши и членов его семьи. Музей оборудован специальными стендами на тайском и английском языках, чтобы посетители могли ознакомиться с историей рождения Ганеши, его основными аспектами, мифами и легендами.

Одним из важных центров индуизма и брахманизма в Тайланде, где почитается Ганеша, является известный в Бангкоке храм – Девасатхан Бот Пхран¹³⁸. Здесь находится сразу пять скульптур сидящего Ганеши, которые сделаны из разных материалов – гранита, песчаника, бронзы и еще две из зеленого камня. В Тайланде Ганешу почитают не только индуисты, но и буддисты, впрочем, как и остальных индуистских богов.

Несмотря на то, что Ганеша известен в Тайланде уже мно-

¹³⁸ Храм является обителью придворных брахманов, которые являются потомками жрецов, прибывших в Тайланд несколько столетий тому назад. Храм был основан в 1784 году королем Рамой I, основателем династии Чакри. Брахманы ежегодно совершают много важных религиозных церемоний для монархов Таиланда. Храм состоит из трех главных зданий, ориентированных по оси восток – запад. Каждое здание посвящено одному из индуистских божеств. Первое, известное как Пхра Исуан, посвящено Шиве. Кроме изображения Шивы здесь есть изображение его супруги, Умы, и ваханы – Нанди. Это самая большая храмовая постройка. Шива представлен в виде большой бронзовой скульптуры, с обеих сторон которой изображены танцующие фигуры Шивы. Среднее здание – это храм Ганеши. Последний, третий храм, посвящен Вишну, поэтому здесь находится его изображение и Лакшми как его супруги.

го веков, в Бангкоке и сегодня его культ продолжает усиливаться и развиваться. При этом очевидно, что божество приобретает новые функции и роли (Agarwal, Jones, 2018: 121). Этот процесс находит отражение в нарастающей массовости религиозных праздников и во все возрастающей торговле предметами культа Ганеши/Пхра Пиканета, в основном имеющими отношение к его иконографии.

Праздник в честь Ганеши может продолжаться до глубокой ночи, а потом люди, в том числе и телевизионные знаменитости, принимаются за уборку улиц, так как этот акт является религиозным служением, приносящим духовные заслуги. Речь идет о популярности Ганеши среди неиндуистского населения Тайланда, потому что в настоящее время он является одним из наиболее популярных небуддийских божеств среди преимущественно буддийского населения. При этом убеждения и практика людей больше ориентированы на приобретение богатства и удачи, чем на освобождение.

Ганеша (Бронза, Таиланд, XV в.)

Популярность Ганеши серьезно возросла в связи с экономическим кризисом, имевшим место в Таиланде в 1997 году. Рост экономической нестабильности в конце 1990-х привел к потребности найти помощь в сфере религии. Людям нужна стабильность и безопасность, особенно во времена неста-

бильности. Им нужен бог, который способен устранять препятствия. Ганеша оказался именно таким богом.

Кроме того, одной из причин растущей популярности Ганеши в Тайланде стало «молочное чудо», случившееся в 1995 году. Поить Ганешу молоком принялись не только представители индийской диаспоры, но и местное население (Agarwal, Jones, 2018: 129). Еще одним фактором, способствующим растущей популярности Ганеши, стало ритуальное изготовление в монастырях буддийскими монахами изображений Ганеши и амулетов. Этим занимаются монахи по всему Таиланду (Agarwal, Jones, 2018: 131).

О степени популярности Ганеши в Тайланде говорит следующий факт. В 2008 году финансирование одной международной конференции (International Thai Studies Conference) в значительной степени основывалось на продаже изображений Ганеши, выполненных скульптором из Института По Чанга, с ритуальными благословениями тайского брахмана (Agarwal, Jones, 2018: 130). В искусстве присутствует духовность, а в молитве – искусство. Золотая середина, вероятно, пролегает где-то между мантрами и деньгами.

По популярности среди индуистских богов в Тайланде Ганеша занимает третье место. Первые два места заняли его родители – Шива и Ума. Повсюду в тайских магазинах можно встретить изображения Ганеши – с двумя супругами и двумя сыновьями, в образе малыша со сладостями, в компании родителей и т. д. В честь Ганеши в 2009 году Тайланд

выпустил марку номиналом 5 бат, а в 2012 году в честь 100-летия Школы искусств и ремесел (School of Arts and Craft) – монету из двух металлов номиналом 10 бат с изображением Ганеши.

Следы присутствия тамиллов можно встретить не только в Китае и Тайланде, но также в Индонезии и на Шри Ланке¹³⁹. Чольское влияние узнается, например, в индонезийских храмовых комплексах Борободур и Прамбанан. Как на материковой части, так и на островной, с распространением индуизма в Юго-Восточной Азии было возведено множество индуистских храмов, маленьких святилищ и больших храмовых комплексов, самыми знаменитыми из которых на сегодняшний день являются, пожалуй, Ангкор-Ват в Камбодже и Прамбанан в Индонезии.

Считается, что в Индонезии Ганеша появился чуть позже, в VIII веке (Brown, 1991: 189), хотя иногда можно встретить информацию о более раннем пребывании этого божества в здешних краях. На горе Ракса в национальном парке Уджунг Кулон (о-в Пайнган, Западная Ява) вместе с Шива-лингамом была обнаружена скульптура Ганеши, которую относят к I веку н. э. Такое соседство отнюдь не случайно – шиваизм был доминирующей религией в древней Индонезии. Поэто-

¹³⁹ Чолы превратили свое царство в обширную империю, а в отдельные периоды контролировали даже индонезийскую Шривиджайю. Чольский военный флот трижды нападал на Шривиджайю: в 1017, 1025 и в 1068 году. В 1025 году войска Раджендры I опустошили 14 шривиджайских гаваней, в результате чего на несколько лет прервалась торговля Шривиджайи с Китаем.

му вполне естественно, что изображения Ганеши с черепом на голове украшают храмы Шивы. Самое раннее из таких изображений принято датировать VI веком.

Есть немало изображений Ганеши, относящихся к более позднему времени. Например, скульптура XI века, обнаруженная в Восточной Яве, в Кедири (сейчас находится в Музее индийского искусства в Берлине), или скульптура, относящаяся к IX веку, найденная в Прамбанане. Но, пожалуй, самым поразительным является изображение танцующего Ганеши в храме Чанди Сукух, относящаяся примерно к XV веку ¹⁴⁰. Здесь он, обнаженный и с поднятым кверху хоботом, стоит на одной ноге, а вторая согнута в колене и отведена назад, на голове у него высокая корона, а в руках он держит животное, похожее на собачку. Возможно, это егомышь. С обеих сторон от божества изображены два кузнеца, идентифицированные как Бхима и Арджуна. Это изображение Ганеши имеет отношение к тантрическому культу, как и многие другие, находящиеся на острове Ява.

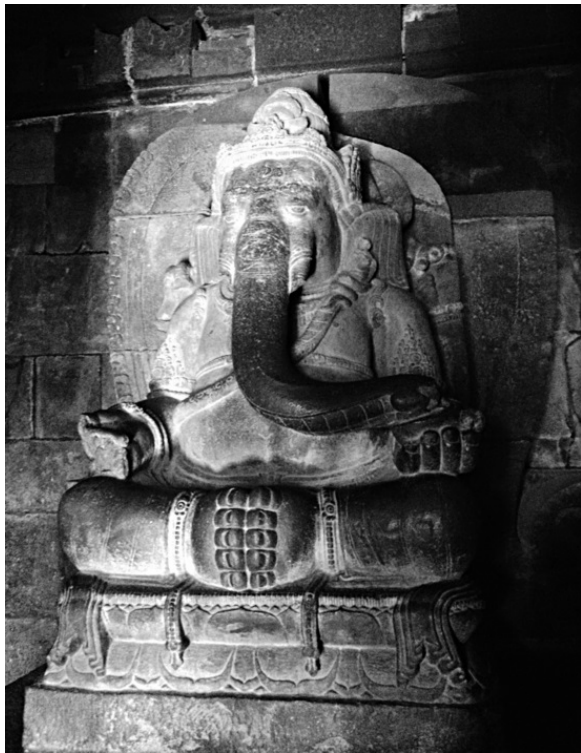
В целом в странах Юго-Восточной Азии, так же как и в Тибете, Китае и Японии, на протяжении многих столетий сохранялся интерес к тантрическому Ганеше. Обычно его изображения бывают четырехрукие: в двух верхних руках

¹⁴⁰ Храм Чанди Сукух представляет собой трапецию из трех ярусов, чем напоминает ступенчатую пирамиду майя в Центральной Америке. У входа в храм на полу есть изображение йони-линги в обрамлении в виде ленты. Также неподалеку от входа стоят три большие черепа с плоским панцирем. Стены храма украшены множеством барельефов и скульптурных изображений.

Ганеша держит топорик и четки, а в двух нижних – чашу в виде черепа. У Ганеши из Сингасари черепа служат в качестве украшений в короне и в серьгах. Возможно, образцом для такого образа послужила иконография Шивы, в прическе которого тоже был череп. Индонезийские мастера обыграли этот мотив.

Вероятно, отдельного культа Ганеши не было. К такому выводу подводит отсутствие отдельных храмов, посвященных конкретно Ганеше. Он почитался, скорее всего, в рамках шиваизма. На всех островах, практически в каждом храме Шивы имеется изображение Ганеши. В Индонезии Ганеша сохранил свои основные функции – устранителя препятствий и защитника порога (Brown, 1991: 189). Кроме того, на Яве он является хранителем речных переходов.

Хотя Индонезия является страной с наибольшим населением мусульман, индуизм до сих пор сохраняет свою привлекательность для местного населения. Здесь сохранилось довольно много скульптур индуистских божеств, а истории из «Рамаяны» и «Махабхараты» по-прежнему популярны. Ганеше, как и другим божествам индуизма, поклоняются здесь и сегодня.

Ганеша (Ява, X–XI вв.)

О популярности Ганеши красноречиво говорят следующие факты. Ганеша изображен на логотипе Технологического Института Бандунга. В Бандунге есть даже улица Ганеши. В 1994 году Индонезия выпустила интересную марку: в центре изображен сидящий Ганеша, а ниже изображены учени-

ки. Данный сюжет указывает на ценность функции Ганеши как покровителя знания и учебы. Та же идея отражена и на 20000-тысячной банкноте, где Ганеша изображен рядом с Ки Хаджаром Девантаром, чей день рождения отмечается в Индонезии как национальный день образования. На реверсе изображены ученики, находящиеся в процессе обучения.

Другие страны тоже отдали дань уважения Ганеше, выпустив марки с его изображением. Лаос выпустил марку номиналом 70 лаосских кипов с изображением сидящего Ганеши. Шри-Ланка выпустила двухрупиевую марку, на которой изображен Ганеша, сидящий на лотосе. В Чехии вышла марка в 24 кроны, на которой изображена вся семья Ганеши вместе с Парвати и Шивой. Даже Мозамбик выпустил марку с изображением Ганеши.

В странах Юго-Восточной Азии Ганеша был чрезвычайно популярным божеством и продолжает таковым оставаться даже сегодня. Здесь индуизм и буддизм долгое время существовали бок о бок, и Ганеша был божеством, которого почитали как индуисты, так и буддисты. Даже сегодня люди в Бирме, Вьетнаме, Камбодже и Тайланде поклоняются Ганеше как разрушителю препятствий и божеству, дарующему успех.

Определенную роль в распространении культа Ганеши в данном регионе могло сыграть особое отношение к слонам. Имеется немало свидетельств, говорящих в пользу того, что в странах Юго-Восточной Азии слоны почитались и приру-

чались человеком с глубокой древности ¹⁴¹.

Сегодня Ганеша известен далеко за пределами Азии. Наверное, не будет преувеличением сказать, что этого индуистского бога с головой слона знают во всем мире. Отдельные его храмы и святилища, расположенные в пределах храмов других божеств, можно встретить даже в странах Европы, в Австралии и США.

¹⁴¹ В Северном Тайланде и прилегающих к нему районах уже в 800–1200 гг. до н. э. могли существовать вольеры для слонов. Сюжет приручения диких слонов встречается в наскальной живописи, а в некоторых местах имеются древние изображения слонов. Примером может служить священная гора Phu Phra Bat на северо-востоке Тайланда. Подобные следы взаимодействия человека со слонами встречаются и в Камбодже (Preah Vihear, Pursat). В Индонезии, на Южной Суматре, на поле с мегалитами (Pasemah) находится так называемый «камень слона» (*batu gajah*), на котором можно рассмотреть восседающего на слоне человека с барабаном. Считается, что этому изображению не менее 2000 лет. Петроглифы слонов обнаружены и в Западной Бирме (Pyaingdet-Taung), на склоне холма. А в штате Шан (Gabarni) найден наскальный рисунок, на котором изображен прирученный слон с поводком. Слонообразный валун из Лаоса (Wat Phu в Champassak) относится к V веку. Здесь (Tham Khao) также найдены наскальные рисунки с изображением пяти слонов – трех черных и двух черно-белых (Tan, 2016: 368–372).

Чанди Сукух: рельеф с танцующим Ганешей

Глава 21

Ганеша в искусстве

Многочисленные описания образа Ганеши, встречающиеся в литературных текстах, зачастую становятся источником вдохновения для художников и музыкантов. За много веков существования культа Ганеши в честь него было создано бесчисленное количество произведений самых разных жанров. Ади Шанкарачарья (VIII век) создал на санскрите в честь Ганеши величественный гимн «*Śrī Gaṇēśa-pañcaratnam*», составленный в размере панча-чамара, и красивое стихотворение «*Śrī Gaṇēśabhujangam*». А тридцать третий джагадгуру Шанкарачарья (Шри Саччидананда Шивабхинава Нрисимха Бхарати Махасвамиджи) сочинил в честь Ганеши гимн «*Śrī Gaṇādhiparañcaratnam*», который считается продолжением гимна Ади Шанкарачарьи «*Śrī Gaṇēśapāñcaratnam*». Его принято recитировать во время важных мероприятий.

Власть имущие тоже занимались литературным творчеством на санскрите, выражая свои религиозные чувства. Например, знаменитый пешва Пуны, Баладжи Баджирао (XVIII век), посвятивший Ганеше стихотворение. В честь Ганеше создавали и более объемные произведения. К примеру, поэт из Вадодары (Гуджарат) по имени Гопал Майрала, живший в XIX веке, сочинил во славу Ганеши на сан-

скрите пьесу «*Gaṇeśavijaya*», которая состояла из шести актов. Ганеше посвящено множество произведений и на других индийских языках: на тамильском, маратхи, некоторых диалектах хинди и т. д.

Многие произведения тамильских бхактов до сих пор ежедневно рецитируются в храмах и домах Тамилнаду. Как, например, «*Vinayaka ahaval*», сочиненный поэтессой Аувейяр. Этот гимн известен чуть ли не каждому тамилу и вот уже на протяжении многих столетий его исполняют во время пуджи Ганеши. Первые четырнадцать строк стихотворения описывают его внешний облик – с ног до головы, а затем идет описание добродушного характера Ганеши. Стихотворение начинается и заканчивается восхвалением лотосных стоп Ганеши, которые символизируют божественную милость. Поклониться божественным стопам значит проявить смирение. Стопы Ганеши ароматные и прохладные, они красного цвета и украшены ножными браслетами, которые издают приятный звон. Ганеша, каким он видится Аувейяр, имеет большой живот, одет в прекрасные одежды и излучает свет. Из трех его глаз исходит свет солнца, луны и огня, а его веерообразные уши издают священный звук ОМ. В одной руке он держит бивень – символ готовности к акту созидания, и т. д. При этом пять рук Ганеши (четыре руки и хобот) символизируют пять действий, которые совершенно тождественны пяти действиям Шивы-Натараджи: творение, сохранение, разрушение, создание иллюзии и дарование милости. В этом гимне Аувейяр описала свой мистический опыт, дарованный ей по милости самого Ганеши.

Его воспевали в своих произведениях тамилы Намби Андар Намби и Умапати Сивам, Тируджняна Самбан-

дар и Кабиляр, Наккирар и Секкижар, Качияппа Сивачарья и Арунагиринатхар, Рамалинга Адигаль и Шиваджняна Свами, а Субраманья Баради сочинил довольно объемное произведение, включающее сорок песен – «*Vinayakar nanmani malai*». Баради сочинил его, будучи в Пудучерри, куда он бежал, спасаясь от преследований властей за свое патриотическое творчество. В Пудучерри есть древний храм Ганеши – Манакула Винаягар. Именно этот образ и был воспет Баради. Помимо самого Баради этот образ в разное время воспели Г. Рамануджа Четтияр в «*Sri Manakula Vinayagar Parthigam*», П. А. Поннусвами в «*Manakula Vinayagar Nanmani Malai*», В. М. Субраманья Айер в «*Puduvai Manakula Vinayagar Suprapatham*» и Дандапани Свамигаль в «*Sthothira Parthigam*».

Ганеша барабаничник (Рисунок в стиле мадхубани, XX в.)

Ганешу обильно прославляли и маратхоязычные авторы. Дхундикави написал на маратхи произведение «*Cintāmaṇi*», где описал известные мифологические истории, связанные с Ганешей, а также его брак с богиней Шарадой. Также важными текстами маратхов являются «*Gaṇeśa Gītāṭika*» Кар-

хадкара (1692), «*Saṅjivāni*» Ядуманики (1725), «*Vināyaka mahātmya*» Девы (1751), «*Jñānamodaka*» Госавинанданы и «*Yogeśvara*» Ганешайогиндры (1775) (Courtright, 1985: 221). Даже правитель Танджавура (с 1798 по 1832 годы) Серфоджи II написал пьесу «*Gaṇeśalīlānavanāṭaka*», в основе которой лежат подвиги Ганеши.

Поэт Тулсидас, живший в XVI–XVII веках и писавший на брадже и авадхи (диалекты хинди), включил в свое произведение «*Vinaya-patrikā*», состоящее из гимнов разным богам (особенно Раме), гимн Ганеше. А маратхский поэт XIII века Днянешвар начинает свое сочинение «*Jñāneśvarī*» с восхваления Ганеши.

И это лишь малая часть произведений, созданных в честь Ганеши. Такой литературный текст или его фрагмент мог быть положен на музыку, а на основе музыкальной композиции создавался танец. Иногда свое произведение поэт (и он же нередко музыкант) создавал под впечатлением живописного или скульптурного образа. Примером может служить Самартх Рамдас (XVII век), создавший знаменитый гимн для арати «*Sukhakartā Duḥkhaḥartā*» после того, как увидел изображение Ганеши-Маюрешвары в Моргаоне. Или как это было в случае с Ганешей из Пудучерри (в храме Манакула Винаягар), который вдохновил на создание красивых произведений многих авторов.

Для Индии характерно взаимопроникновение и слияние различных видов искусства. Индийское искусство – это со-

вершенно фантастический мир, где гармонично взаимодействуют все виды творчества – поэтическое слово, вокальная и инструментальная музыка, танец, живопись, скульптура... Как верно подметила Котовская М. П., «в Индии могут спеть танец и станцевать песню, нарисовать музыкальную мелодию, переложить миниатюру на музыку, изваять в камне танец и мелодию, создать вокальную и инструментальную композицию, следуя творению скульптора» (Котовская, 1982: 78).

Ганеше посвящено великое множество классических музыкальных композиций, в которых авторы описывают элементы его иконографии, его атрибуты и предметы для поклонения (цветы, трава, сахарный тростник, фрукты), цвет его тела, наряд, его необычайно привлекательную внешность и божественную красоту. Его часто называют прекрасноликим: «*Oṃ śumukhāya namaḥ*» – «Ом прекрасноликому слава!». Музыканты воспевают Ганешу как пранавакару (*praṇavākāra*), то есть в образе священного слога «Ом», и прославляют его в качестве бога знаний, как, например, Периясами Торан (1908–1987) в своем крити «*Mandira vaḍivanē*».

Среди музыкальных произведений есть такие, которые особенно популярны и любимы – как среди исполнителей, так и среди слушателей. К числу таких музыкальных шедевров относятся крити знаменитого южноиндийского му-

зыканта Муттусвами Дикшитара ¹⁴², которые он посвятил Ганеше. Разные источники называют разное количество крити – от 25 до 27. Можно предположить, что не последнюю роль в выборе именно Ганеши в качестве главного божества для большого количества крити сыграла его огромная популярность в индуизме.

Муттусвами Дикшитар часто создавал целые группы произведений, отталкиваясь от одной темы. Например, у него есть серия композиций в честь Шивы в образе Тьягараджи, являющегося покровителем города Тируварура, и его супруги; серия панча-линга-киртанов, посвященная пяти аспектам Шивы, символизирующих пять элементов; комплекс гимнов-наваграха, посвященный девяти планетам, и др. Но для нас особый интерес представляет группа под названием «*Ṣodaśa Gaṇapati kṛti*», или «*Ṣodaśa Gaṇapati varga*», посвященная шестнадцати образам Ганеши.

Ганеша почитается в Индии во многих образах и под разными именами, и среди специалистов нет единого мнения относительно того, какие именно образы божества вхо-

¹⁴² Муттусвами Дикшитар (24 марта 1775 – 21 октября 1835) – южноиндийский музыкант, смарта-брахман, один из представителей «музыкальной троицы» (наряду с Тьягараджей и Шьяма Шастри). Он был непревзойденным певцом и отличным исполнителем музыкальных композиций на вине; написал около пяти-сот композиций, в числе которых были варнамы и дару, но в основном он писал крити – религиозные стихи, положенные на музыку. Его композиции написаны в основном на санскрите, хотя некоторые написаны на тамильском и маниправа-лам. Они не были записаны и передавались устно через его потомков и одинна-дцать учеников.

дят в данную группу, потому что автор не называет конкретные имена-эпитеты. Но поскольку в критии дается некоторое иконографическое описание божества, то в большинстве случаев можно понять, какой именно аспект Ганеши воспевается. Точно известно, что в восьми критии речь идет об изображениях Ганеши, которые находятся в Тируварурском храме (Тируварур – родной город Муттусвами Дикшитара). К ним относятся «*Ucchiṣṭa Gaṇapati*», «*Pañcamātanga*», «*Mahāgaṇapate*», «*Vallabhanāyakasya*», «*Vātāpi Gaṇapati*», «*Śrī Mahāgaṇapati*», «*Śrī Mūlādhāra*», «*Hastivadanāya*». Помимо этих восьми, имеющих отношение к Тируваруру, в группу «*Ṣodaśa Gaṇapati kṛti*» входят «*Mahāgaṇapatim*», «*Vināyakam*», «*Heramba*», «*Siddhivināyakam*», «*Gaṇanāyakam*», «*Gaṇarajena*», «*Lambodarāya*», «*Gajānanayutam*», «*Ekadantam*» и «*Gaṇeśa Kumāra Pāhi*». При этом 11-й и 12-й критии встречаются только в рукописях некоторых учеников Муттусвами Дикшитара (Sreeranjini, 2010: 28).

Интересно, что в некоторых критии Ганеша назван эпитетами, которые обычно относятся к его отцу, Шиве. Это эпитет Пхалачандра в критии «*Śrī Mahāgaṇapati*», Никхилачандракханда в критии «*Vātāpi Gaṇapati*» или Равишашивахнинетрам в критии «*Vināyakam*» (Sreeranjini, 2010: 28–29).

Не все критии из группы «*Ṣodaśa Gaṇapati*» пользуются одинаковой популярностью. По-настоящему известными являются всего несколько композиций, среди которых самым

известным крити считается «*Vātāpi Gaṇapati*». В Пуне во время праздника Ганеши (*Saravajanik Gaṇeshotsav*), который несколько лет тому назад был организован Шри Сурешем Калмади, хор из 450 человек на десяти языках исполнил десять композиций, прославляющих Ганешу. И первой звучала «*Vātāpi Gaṇapati*». Говорят, в безупречном исполнении ¹⁴³.

Согласно легенде, образ Ватапи-Ганеши изначально находился в Ватапи. Ватапи – это прежнее название города Бадами, расположенного в округе Багалкот в штате Карнатака, и несколько веков тому назад бывшего столицей династии Чалукьев. Чалукьи не ладили с правителями династии Паллава, правившими в Канчипураме, и несколько раз нападали на них. И вот однажды паллавский правитель Нарасимхаварма I (630–668)¹⁴⁴ решил отомстить врагу. Дело закончилось полной победой Паллавов и поражением войска Чалукьев, убийством их правителя Пулакешина II (610–642) и взятием Ватапи, который был сожжен дотла. Город после этого так и не оправился, он больше никогда не был столицей.

¹⁴³ Источник: <http://carnatica.net/special/vinayakachaturthi.htm>

¹⁴⁴ Нарасимхаварман I был также известен как Мамаллан, что означает Великий борец, и Мамаллапурам, или Махабалипурам, как его еще называют, был назван в его честь. Именно он завершил строительство этого города, начатого еще его отцом Махендраварманом. Сегодня Мамаллапурам является частью Ченная. Считается, что Нарасимхаварман I является одним из 12 индийских правителей, которые никогда не проигрывали сражения своим врагам. К таковым причисляются Аджаташатру, Чандрагупта Маурья, Карикала Чола, Черан Сенгуттуван, Пандьян Недунчежиян, Раджараджа I династии Чола, а также его сын Раджендра Чола, и др.

Решающая роль в этой победе 642 года принадлежала паллавскому генералу, тамилу по имени Паранджоти ¹⁴⁵. Перед сражением генерал почтил Ганешу, изображение которого находилось перед крепостью врага, а одержав победу, забрал его с собой. Паранджоти доставил Ганешу из Ватапи в свое родное местечко под названием Ченгаттанкуди (ныне Тирученгаттанкуди), что находится в районе Нагапаттинама, в штате Тамилнаду. Однако, как выяснили специалисты, среди военных трофеев Паранджоти изображение Ганеши вроде бы не числится (Catlin, 1991: 141). Возможно, оно и не считалось таковым, поэтому и не числится. В любом случае, это одно из самых первых упоминаний о существовании культа Ганеши в Тамилнаду.

После блестящей победы славный генерал изменил образ жизни, превратившись в монаха-шиваита, и стал называться именем Чируттондар, а привезенный им Ганеша стал известен как Ватапи-Ганапати. Изображение божества было

¹⁴⁵ Паранджоти родился в деревне Ченгаттанкуди (ныне Тирученккатукуди), что возле Нагапаттинама, в южной части Тамилнаду, в клане Маматитар. В то время Тамилнаду находился под властью династии Паллава, чья столица располагалась в Канчипураме – средоточие науки и искусства. Паранджоти, который освоил военное искусство, переехал в столицу, чтобы изучать литературу и шиваитские писания. Паллавский царь Махендраварман I, впечатленный мужеством и доблестью молодого человека, назначил его командующим в своей армии, а после смерти Махендравармана I в 630 году Паранджоти стал генералом армии при новом правителе – Нарасимавармане I, став также его близким другом. После победы над Чалукьями Паранджоти отказался от насилия и посвятил себя Шиве, став известен как Чируттондар. Он стал одним из 63 святых наянмаров, или наянаров, и его жизнь описана в «Перия пуранам» Секкижара.

установлено в храме Шивы-Уттрапатишвары, или Уттрапашупатишвары, который, как считается, был храмом Паранджоти. Позже храм стал называться в честь нового нааянара – Чируттондар Ганапатишвара ¹⁴⁶. Здесь уже было одно святилище для изначального и редкого изображения Ганеши с человеческим лицом, но Паранджоти/Чируттондар построил еще одно, специально для Ганеши из Ватапи (Catlin, 1991: 158).

Крити «*Vātāpi Gaṇapati*» считается одним из самых известных произведений Муттусвами Дикшитара и одной из самых популярных композиций в музыке карнатик, которая хорошо известна даже в Северной Индии. Оно написано в раге хамсадхвани ¹⁴⁷, которую создал в 1790 году отец Муттусвами Дикшитара – Рамасвами Дикшитар (1735–1817). Это чуть ли не единственное произведение Муттусвами Дикшитара в раге хамсадхвани – он предпочитал создавать свои крити в других рагах, более традиционных и более сложных.

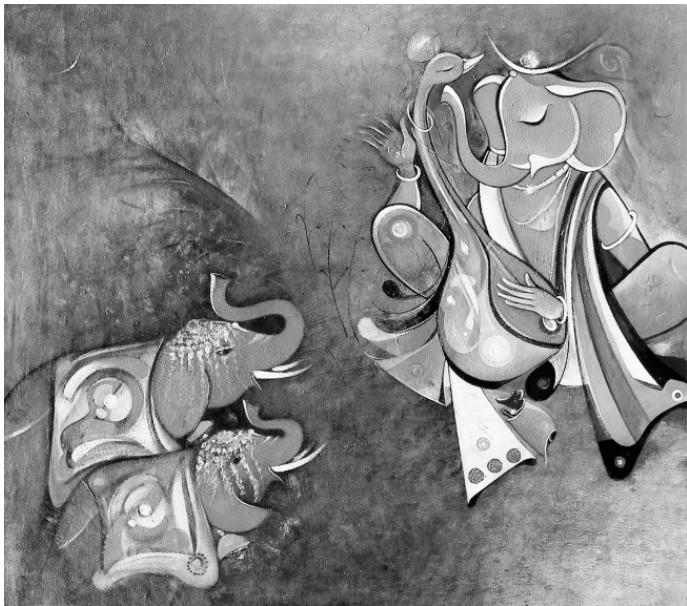
Шадджа, или нота *sa*, то есть основной тон, соотносит-

¹⁴⁶ Появление храма связано с мифологической историей о том, как Ганеша убил демона по имени Гаджамукхасура, а затем на этом самом месте поклонялся своему отцу Шиве.

¹⁴⁷ Название раги хамсадхвани обычно переводится как «голос лебедя», но в Индии не водятся лебеди и слово «хамса» означает гуся. С древних времен термин «хамса» использовался для поэтических метров, а также в качестве имени одного из гандхарвов. Сарасвати, покровительница музыки, поэзии, искусства и науки, восседает на гусе. Таким образом, гусь-хамса в индийской культуре связан с искусством музыки и поэзии (Catlin, 1991: 144).

ся с муладхара-чакрой, с которой связан Ганеша. Эта чакра символизирует элемент земли (*притхви таттва*). В основе раги хамсадхвани лежат пять нот и две из них – гандхарва (*ga*) и нишада (*ni*) (без ретрофлексной позиции последней) – составляют первые два слога имени Ганapati (Ga – pa – raṭi). Считается, что нишада, или нота *ni*, имеет в качестве соответствующего звука в природе звук слона, что указывает на связь раги с Ганешей (согласно классической музыкальной школе мысли, семь музыкальных нот ассоциируются со звуком какого-либо животного или птицы). Э. Кэтлиן предполагает, что подобного рода связь названий нот с именем Ганеши могла повлиять на выбор Муттусвами Дикшитаром именно раги хамсадхвани, а сама композиция составлена так, чтобы вызвать в воображении образ танцующего божества (Catlin, 1991: 152).

«*Vātāpi Gaṇapati*», как и многие другие крити Муттусвами Дикшитара, входят в репертуар и в программу обучения многих южноиндийских музыкантов и исполнителей классических танцев.

Ганеша музыкант. Картина М. Сингха (XXI в.)

Редко какой концерт обходится без «*Vātāpi Gaṇapati*», и тому несколько причин. Во-первых, композиция пользуется огромной популярностью. Во-вторых, каждый концерт, как и любое другое начинание, полагается начинать с чествования Ганеши. И, в-третьих, рага хамсадхвани связана с ночным временем. Дело в том, что в Индии традиционно концерты и другие подобные мероприятия начинаются ночью, «после захода солнца». И в индийской классической музы-

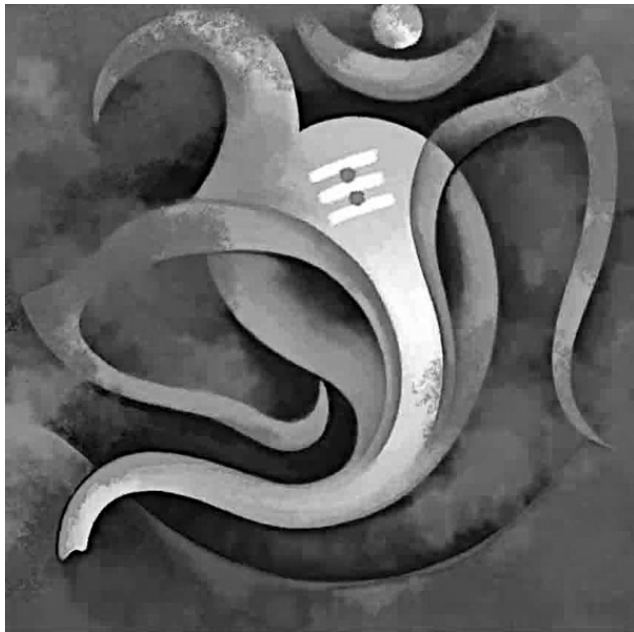
кальной системе за каждой рагой закреплено определенное время года и время суток. А хамсадхвани как раз должна звучать ночью, с 21.00 до 24.00.

Текст критии «*Vātāpi Gaṇapati*» написан на санскрите. Знайки нередко отмечали прекрасное знание санскрита Муттусвами Дикшитаром. О Ганеше автор говорит как об устранителе препятствий, как о создателе мира и всех пяти элементов. Он лишен страсти – ведь в Южной Индии Ганеша считается холостяком, он присутствует в муладхара-чакре и воплощает четыре вида речи¹⁴⁸, а его тело являет собой слог «Ом», или пранаву. Муттусвами Дикшитар описывает иконографические особенности Ганеши: он имеет голову слона, изогнутый хобот, украшен полумесяцем, у него большой живот, а в руках держит сахарный тростник, аркан и фрукты. Такое воспевание иконографического образа божества с перечислением его характерных атрибутов является типичным приемом в музыкальном искусстве и в литературе индуизма. Далее говорится, что эта форма Ганеши приятна для отца Шивы и брата Картикеи. Автор также слегка касается известной мифологической истории, рассказывающей о том, как мудрец Агастья стал почитателем Ганеши. А в последней строке сообщается, что Ганеше нравится рага хамсадхвани, что можно рассматривать как указание на мелодию, на которую нужно исполнять данный крити. Тем не менее, в исполнении «*Vatāpi Gaṇapati*» большую роль играет импрови-

¹⁴⁸ Четыре вида/уровня речи – пара, пашьянти, мадхьяма и вайкхари.

зация, и каждый раз композиция звучит по-новому.

У Муттусвами Дикшитара есть еще одно любопытное произведение, посвященное Ганеше, – крити под названием «*Śrī mūlādhāra cakṛa Vināyaka*», написанное на рагу Шри. Муттусвами Дикшитар обращается к Ганеше как к подателю бесценных благ и уничтожителю страданий, причиной которых явилось незнание, как к причине всего творения и дарителю освобождения от перерождений, и как к божеству, обитающему в муладхара-чакре. Это далеко не первое произведение Муттусвами Дикшитара, где говорится о связи Ганеши с муладхара-чакрой, что можно рассматривать как указание на знакомство автора с системой чакр и с традицией Шри Видья. В этом крити Ганеша назван устранителем препятствий и братом Гуругухи, то есть Сканды. Немного неожиданным в иконографическом описании Ганеши является указание не на голову или лик слона, как это обычно бывает, а на шею слона (*gaja-grīva*), что встречается довольно редко. Зато указание на его большой живот вполне традиционно.

Ганеша Вандана (Живопись на холсте, XXI в.)

Еще одной интересной особенностью данного произведения является постоянное использование звательного падежа (*sambodhana vibhakti*). Текст построен таким образом, что практически каждая строчка является обращением к божеству с использованием звательного падежа. Различные приемы, основанные на игре с падежами, Муттусвами Дикшитар применял неоднократно. Например, в крите «*Mahā Gaṇapatim manasā smarāmi*», который написан в раге на-

та, при описании Ганеши автор использовал второй падеж (*dvitīyā vibhakti*), или аккумулятив. Причем название раги закодировано в одной из строк (*mahā kāvya nāṭakādi priyam*).

Муттусвами Дикшитар в крити, посвященных Ганеше, использовал все восемь падежей – в каждом крити доминирует какой-либо один падеж для описания Ганеши или обращения к нему:

- «*Śrī Mahāgaṇapati*» (*rāga: Gaula*) – 1 падеж;
- «*Ekadantam*» (*rāga: Bilahari*) – 2 падеж;
- «*Gaṇarājena*» (*rāga: Ārabhi*) – 3 падеж;
- «*Lambodarāya*» (*rāga: Varālī*) – 4 падеж;
- «*Śrī Gaṇeśāt param*» (*rāga: Ardradeśī*) – 5 падеж;
- «*Vallabha Nayakasya*» (*rāga: Begada*) – 6 падеж;
- «*Ucchiṣṭa Gaṇapatau*» (*rāga: Kāśiramakriya*) – 7 падеж;
- «*Śrī mūlādhāra cakra Vināyaka*» (*rāga: Śrī*) – 8 падеж (звательный).

Такой подход к тексту не является чем-то необычным. Подобная многомерность индийского текста и умелое использование грамматики для его кодировки имеет давнюю традицию. В «Ригведе», к примеру, имена богов обыгрываются и кодируются различными способами – с помощью синонимов, эпитетов, намеков на стоящий за словом образ или сюжет, повторов слогов имени в других словах, а также с помощью падежей. Особенно в так называемых «падежных гим-

нах», когда имя бога стоит во всех падежах, что делает гимн трудно переводимым.

Конечно же, Муттусвами Дикшитар далеко не единственный музыкант, создававший произведения в честь Ганеши. Как в Южной Индии, так и в Северной, на протяжении многих столетий музыканты создавали композиции, посвященные любимому и важному для них божеству. В рамках музыкальной традиции карнатик практически каждый музыкант посвящает хотя бы один крити Ганеше. Возможно, некоторое исключение составляет лишь Шьяма Шастри, у которого нет произведений, посвященных Ганеше. Тем не менее, Муттусвами Дикшитар сыграл особую роль в развитии крити в честь Ганеши, и некоторые его произведения явились образцом для других музыкантов. Так обстоят дела с крити «*Vātāpi Gaṇapati*», созданным на рагу хамсадхвани. С легкой руки Муттусвами Дикшитара данная рага стала пользоваться большой популярностью у других южноиндийских музыкантов и с течением времени в музыке карнатик появилось много произведений, посвященных Ганеше, которые тоже основаны на хамсадхвани: «*Mūlādhāra mūrti*» Папанасама Сивана, «*Gajavadana bēḍuve*» Пурандарадасы, «*Vināyaka*» Вины Куппайяра, «*Gaṁ Gaṇapatē*» М. Бхагаватара, «*Vināyaka vighna vināśaka*» Р. Ганапати, «*Vināyakā ninnu vinā*» Рамакришны Бхагаватара и мн. др.

В Северной Индии тоже уделяли внимание Ганеше. Его воспевали такие известные музыканты как Тансен – знаме-

нитый танцор и музыкант XVI века, подвизавшийся при дворе императора Акбара, или даже мусульманский правитель Биджапура Ибрагим Адишах II (1586–1627), сочинивший друпад в раге каннада.

Мы, конечно же, не можем дать полный обзор всех значимых музыкальных произведений, и вынуждены ограничиться творчеством южноиндийского классика Муттусвами Дикшитара. Пожалуй, можно лишь добавить, что в честь Ганеши создавали свои произведения не только музыканты прошлого – в настоящее время композиторы также посвящают ему свое творчество. В качестве примера можно привести интересный альбом «Vishwa Vinayaka: a divine symphony in praise of Lord Ganesh» (2001), созданный усилиями Шанкара Махадевана, С. П. Баласубрахманьяма и Аджая Атула¹⁴⁹.

В самом начале любого концерта принято исполнять какую-либо композицию в честь Ганеши. А если это, к примеру, арангетрам или очередное выступление танцовщицы стиля бхаратанатьям, то первым номером в большинстве случаев будет небольшой танец, посвященный Устранителю препятствий. Обычно это крити Муттусвами Дикшитара «*Mahā Gaṇapatim manasā smarāmi*» или очень известная шлока «*Mūṣika vāhana modaka hasta*». Также популярны в

¹⁴⁹ Аджай Атул, или Аджай-Атул, – псевдоним музыкального дуэта, состоящего из двух братьев-маратхов – Аджая и Атула Гогавале. Они являются композиторами альбома «Vishwa Vinayaka», в то время как Шанкар Махадеван и С. П. Баласубрахманьям – певцы.

танцевальном репертуаре и другие номера, посвященные Ганеше, которые исполняются в середине или конце программы. Это может быть «*Gaṇeśa-kautuvam*» или просто красивая тиллана с небольшим фрагментом поэтического текста ¹⁵⁰.

В каждом танце, посвященном Ганеше, обязательно обыгрываются иконографические особенности его образа. Танцовщица (или танцор) изображает хобот и большие уши слона, единственный бивень и большой живот, мушика-вахану и главные атрибуты в руках божества – чаще всего это аркан, стрекало и, конечно же, традиционную модаку. При этом обязательно нужно показать хороший аппетит божества и наслаждение вкусом любимых сладостей. Кроме иконографических деталей в сюжете танца могут присутствовать дополнительные сведения о семье, подвигах и функциях Ганеши. Например, танцовщица с помощью жестов сообщит, что Ганеша – сын Шивы и Парвати, а также брат Сканды, он устранитель препятствий и податель благ, уничтожитель демонов и объект поклонения великих мудрецов и простых людей.

Иногда в основе сюжета танца может лежать конкретная пураническая история – о том, как Парвати создавала сына «из грязи», как Шива лишил ребенка головы и как потом у Ганеши появилась голова слона. Об этом, к примеру,

¹⁵⁰ Каутувам – танцевальная композиция в тиле бхаратанатьям, представляющая собой сочетание техники и абхинайи; тиллана – чисто техническая композиция, в которую вплетен небольшой стихотворный текст.

рассказывает Шашикала Рави в танце «Creation of Ganesha» и серия танцев, посвященных Ганеше, в исполнении Паршванатха Упадхье. А знаменитый мастер В. П. Дхананджаян в своем танце «Ganesha-shabdham» с помощью абхинайи рассказал историю соревнования между Ганешей и Муруганом за плод манго.

Многих композиторов вдохновлял образ танцующего Ганеши, и они сочиняли свои варианты композиции «Anandanartana-Ganapati» (например, Т. В. Гопалакришнан, Уттукаду Венкатасуббайяр), где обыгрывается образ танцующего и ликующего от радости Ганапати. Многие мастера классического танца включили «Anandanartana-Ganapati» в свой репертуар. Танец является неотъемлемым и фундаментальным для культа Ганеши. Если его отец Шива с помощью танца растворяет космос в конце времен, то танец Ганеши – тончайший инструмент, с помощью которого он выполняет свою высшую космическую роль: устраняет препятствия и усиливает благоприятные аспекты жизни.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что в репертуаре каждого исполнителя индийского классического танца есть как минимум один танец, посвященный Ганеше, и, по меньшей мере, для того, чтобы удачно прошел концерт, открытый этим танцем. Кроме того, Ганеша и сам превосходный танцор, ведь его отцом является Шива, с которым связано танцевальное искусство и который является источником танца.

В иконографии и литературе образ танцующего Ганеши встречается часто. В качестве примера можно привести несколько выдержек из «Океана сказаний» Сомадёвы. В начале некоторых глав, или волн, для защиты читателя и в качестве благопожелания автор помещает обращение к различным божествам. Как правило, это Ганеша, Шива с Парвати, Сарасвати. В некоторых случаях для защиты читателей автор призывает Ганешу в его аспекте танцора. Вот несколько интересных примеров, где изображается танцующий Ганеша и его величественные космические танцы.

Ганеша Вандана в танце Одисси

Волна 1: «Да хранит вас Сокрушитель препятствий! Ко-

гда на рассвете он пляшет и считает хоботом звезды с небесной тверди, кажется, будто от брызг, вылетающих из его рта при ликующих криках, рождаются новые звезды» (Сомадева, 2008: 51).

Волна 51: «Мы склоняемся перед Ганешей, перед которым, когда он пляшет, даже горы склоняются так, словно сама земля покачнулась под тяжестью дайтьи Нишумбхи!» (Сомадева, 2008: 345).

Волна 100: «Слава Преодолевшему препятствия, у колен которого мчатся вереницы звезд, словно сорвавшиеся с его головы во время ночных плясок!» (Сомадева, 2008: 486).

Волна 104: «И да пошлет вам благо Сокрушитель препятствий, вместе с которым в сумерках между югами пританцовывает, то вздымаясь, то опускаясь, вселенная! Да будет ниспослано вам счастье благосклонным взором третьего ока Шивы, который измазан лаком прикоснувшейся к нему ступни Гаури!» (Сомадева, 2008: 523).

Волна 105: «Да охранит вас устремляющийся ввысь, покрытый шафраном, обращающийся в коралловую ручку для зонта из лунного диска, хобот Устранителя препятствий, несущегося в бешеном танце во мраке ночи!» (Сомадева, 2008: 527).

Волна 109: «Да избавит вас от тьмы Сокрушитель препятствий, рассеивающий по небосводу яркие звезды из воздетого ввысь хобота во время яростно победительной пляски по ночам!» (Сомадева, 2008: 567).

Нам уже известно, что Ганеша на протяжении многих столетий изображался не только стоящим или сидящим, но и танцующим. В музее (Indian Museum) хранится каменное изображение Ганеши XI века, обнаруженное в Бенгалии. Здесь Ганеша танцует на спине своей ваханы – мышки. А рядом с ним изображены еще две фигуры, танцующие и играющие на музыкальных инструментах (Religious Beliefs, 1973: 33, 34). Хотя Г. Гхурье назвал Бенгалию страной танцующего Ганеши (Ghurye, 1962: 90), тем не менее, чаще всего Ганешу в танце можно увидеть в храмах Южной Индии. Всего несколько примеров. На одной из храмовых стен в Гангейкондачолапуре изображен танцующий радостный Ганеша в компании Сурьи, Чандры и ганов, которые аккомпанируют ему на музыкальных инструментах (мриданга, талам, раковина). Образ танцующего Ганеши есть в храме Виравхадры в Лепакши, в храме Малликарджуны в Шришайламе, в храме Сварга-Брахмы¹⁵¹ в Аламपुरе, в танджавурском храме Брихадишвары и др.

По сообщению индийского историка П. К. Гана, с XI века в Одише начинает доминировать именно образ танцующего Ганеши (Gan, 2004: 12). Кроме того, Нритта-Ганапати до-

¹⁵¹ Хотя храм и содержит в своем названии имя Брахмы, тем не менее, он посвящен Шиве. Сварга-Брахма является одним из девяти храмов, относящихся к группе Нава-Брахма. Это группа шиваитских храмов, построенная в VII веке Чалукьями в городе Аламपुर, на территории современного штата Теленгана, на границе со штатом Андхра Прадеш.

вольно популярен и в буддизме, причем даже за пределами Индии, особенно в Непале и Тибете. Изображение танцующего Ганеши есть и в Индонезии, на о-ве Ява, в знаменитом храме Чанди Сукух, о чем упоминалось в предыдущей главе.

Согласно Э. Кэтлин, существует порядка ста сорока эпитетов, связывающих Ганешу с музыкой и речью (Catlin, 1991: 144). В функции покровителя искусств Ганеша сходен с Сарасвати, которая, как было показано выше, в некоторых традициях выступает в качестве его жены. Так же как и Сарасвати, Ганеша считается покровителем литературы и образованности.

Ганеша считается искусным музыкантом, поэтому его нередко изображают играющим на различных музыкальных инструментах. Есть много изображений Ганеши с виной, когда он держит музыкальный инструмент точно так же, как и Сарасвати. Также встречаются изображения Ганеши с дамару, флейтой вену, тамбурой и колокольчиком гханта. А в храме Чидамбарам находится изображение Ганеши в образе ребенка, держащего раковину, которая тоже является музыкальным инструментом, хоть и весьма своеобразным. Но особенно он любит играть на мридангаме.

У Муттайи Бхагаватара (1877–1945), посвятившим Ганеше множество композиций на тамильском языке, санскрите и каннада, Ганеша связан со многими музыкальными инструментами, особенно с различными видами барабанов (*duṇḍubhi*, *ḍiṇḍima*, *mridaṅga*, *damaru*), являясь при этом по-

кровителем музыки – Надапратиштха-Ганапати. В творчестве Муттайи Бхагаватара Ганеша выступает источником музыкального искусства, к примеру, в критии «*Śakti Gaṇapatim*».

Есть различные мифологические истории и легенды, в которых Ганеша оказывается причастным к какому-либо искусству либо предмету, связанному с искусством. Одну из таких историй упоминает в своей статье Л. Коэн. Как-то раз Ганеша слишком громко играл на мридангаме, чем рассердил Шиву. В гневе Шива разделил своим трезубцем мридангам на две части. Вот так, благодаря Ганеше, вызвавшем гнев отца, и получился барабан табла (*Cohen*, 1991: 132).

За Ганешей также числится функция покровителя артистов. В трактате «Абхинаядарпана»¹⁵² (стих 31) Нандикешвара говорит, что в начале представления нужно почтить Ганешу, который в этом тексте именуется Вигхнеша и Мурадждхипа – Повелитель препятствий и Господин барабана мураджа соответственно (*murajādhipa*).

¹⁵² Согласно Маномохану Гхошу, трактат уже был известен в XIII веке, или даже ранее, а его существование до V века вызывает сомнения. По крайней мере, в таком виде, в котором этот текст дошел до нас. Возможно, его отдельные фрагменты, составляющие ядро учения, могут относиться и к более раннему времени (*Ghosh, Manomohan. Nandikesvara's Abhinayadarpanam. A Manual of Gesture and Posture used in Hindu Dance and Drama. Calcutta, 1957. P. 38*).

В Керале Ганешу принято почитать перед началом театрального представления кудияттам¹⁵³. В куттамбаламах¹⁵⁴ –

¹⁵³ Кудияттам, или кутияттам, – разновидность санскритского театра, существующего в Южной Индии (как правило, в Керале и Тамилнаду) на протяжении двух тысяч лет. Это одна из древнейших театральных традиций Индии. Представление носит сакральный характер, о чем говорят ритуалы, которые соверша-

специальных храмовых театрах, перед тем как начать представление, брахман прямо на сцене совершает поклонение Ганеше, а во время представления двери храма постоянно остаются открытыми, чтобы бог мог насладиться спектаклем (Бурмистров, 2014: 169).

В традиции Бхагавата-мела-натакам существует так называемый «винаяка-патра-правешам» – актерский дебют, когда исполнитель впервые выходит на сцену в возрасте 7 лет. Чтобы карьера была благоприятной, юный артист играет роль Ганеши. Мальчик надевает маску и начинает танцевать, пока музыканты исполняют композицию под названием дару.

А в Карнатаке труппы якшаганы, путешествующие от деревни к деревне, возят с собой изображение Ганеши и совершают поклонение ему еще до нанесения грима.

Ганеша был неотъемлемой частью индийского искусства, ремесел, культуры и наследия с самых древних времен. Его образ запечатлен на всей территории Индии в виде скульптур, барельефов и горельефов, в виде фресок и миниатюр, в виде народных лубков и тантрических картинок, в виде мел-

ются на сцене. Представление может длиться несколько дней, а может растянуться и на более долгое время, вплоть до сорока дней.

¹⁵⁴ Куттамбалам – театральное помещение при храмах, которое возводится в соответствии с принципами, изложенными в «Натьяшастре» – трактате о театральном искусстве, составленном мудрецом Бхаратой примерно на рубеже I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. Сцена такого театра считается священной, как и храм.

кой пластики. Каждый вид искусства представлен локальными разновидностями. Поэтому выглядит Ганеша в разных частях Индии по-разному.

Изображение Ганеши можно увидеть на стенах многочисленных храмов, особенно в Южной Индии, где уже в раннем средневековье было принято украшать стены картинами на мифологические сюжеты. Иногда это просто разрисованные стены, а иногда – фрески. И в каждом регионе свой стиль. Например, Ганеша на фресках керальских храмов отличается от Ганеши в храмах Тамилнаду. Обычно даже самый скромный храмик бывает украшен уж если не фреской или настенной росписью, то обязательно символическим изображением Ганеши на белой стене.

Ганешу рисовали художники, создававшие миниатюры в разных частях Индии и принадлежавшие к различным школам миниатюристов. Особенно часто встречаются изображения Ганеши с ваханой, с одной или двумя богинями, с родителями – Шивой и Парвати. Иногда рядом может находиться брат Сканды, и тогда вся семья в сборе, в том числе все четыре ваханы – мышь Ганеши, бык Шивы, лев или тигр Парвати и павлин Сканды. Часто миниатюристы изображали семейный быт божественной семьи с юмором: Парвати купает маленького Ганешу, а Шива льет на него воду из сосуда, или Парвати оттаскивает Ганешу от павлина Сканды, а Шива в это время медитирует в стороне.

Образ Ганеши востребован мастерами калигхатской жи-

вописи, где он представлен в самых разнообразных ролях – как музыкант, играющий на вине или мридангаме; как бангали-бабу, курящий кальян; как малыш, с которым нянчится Дурга – одна или вместе с Шивой, и т. д. В стиле калигхатского лубка Ганешу рисуют и некоторые современные художники: Бхаскар Читракар, Лалту Читракар и др.

Живопись мадхубани является народной традицией Бихара (область Митхилы). Здесь одним из широко распространенных мотивов является изображение Ганеши в кругу семьи и в компании с Лакшми. Нередки также изображения слонов. Слон в живописи мадхубани считается символом царской власти, процветания и плодородия (часто слоненок изображается в животе слонихи). Кроме того, в рамках данной традиции слоны выполняют функцию охранителей сторон света и изображаются по четырем углам полотна. Поскольку в живописи мадхубани слон считается в наивысшей степени благоприятным символом, то картины создаются исключительно для благоприятных событий, особенно для свадеб. Также традиционным сюжетом в живописи мадхубани является семь женских фигур (сатканья/сатматрика, изображенных в окружении слонов, а также пара Лакшми и Ганеша (Yegnaswamy, 2016: 417–421).

Брачные покои, в которых в течение недели живут молодожены, принято украшать живописью под названием кохбар. Это может быть как настенная живопись (бхитти-читра), так и картины на бумаге или ткани (пата-читра), кото-

рые вешают на стены. Для картин кохбар характерны любовные сцены, где изображены пары – Шива и Парвати, Кришна и Радха, а также благоприятные символы, имеющие отношение к культу плодородия: змеи, попугаи, цветы, рыбы, фрукты, листья, и пр. И, конечно же, слон, который в данном контексте символизирует сексуальность (Yegnaswamy, 2016: 422). Ганеша также является одним из основных образов настенной деревенской живописи в Джхаркханде, которая известна под названием кховар и сохраи.

Текстиль тоже может быть историческим источником и может многое сообщить исследователю о культе Ганеши. Ведь на тканях присутствуют не только узоры, но и отражаются социальные проблемы, идеалы и предпочтения общества. Образ Ганеши и особенно слона часто встречается в традиционном индийском текстиле, в том числе в различных видах вышивки. В бенгальском искусстве это вышивка кантаха, традиционные сари в стиле балучари, батик, терракота из Бирбхума и Банкуры, патачитра, кошельки, сумки, футляры для очков и различные предметы быта и роскоши¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Стоит упомянуть также искусство росписи карт, на которых часто изображались боги индуизма и слоны. Ганджифа (*ganjifa*, *ganjapa* или *ganjapha*) – это карточная игра или тип игральных карт, которые хорошо известны в Индии, Персии, Турции и некоторых арабских странах. На игровых картах изображались сюжеты из Рамаяны, Махабхараты и других известных произведений. Одним из наиболее часто встречающихся мотивов был слон: восседающий верхом на слоне царь или восседающие на слоне различные боги и богини, которым слон служит ваханой, а также борьба между слонами. Игральные карты Майсура даже называли «дэвара ата», или игрой богов, поскольку на листьях были изображения богов и богини (Gowda, 2016: 96). Древняя Индия была местом происхождения игры в карты, и с тех пор породила множество карточных игр, в которые играют во всем мире. Игральные карты были одним из любимых времяпрепровождений индийцев в древние времена, и им особенно покровительствовали члены царских семей и знати. В древности игра в карты была известна под названием крида-патрам, а в средние века – ганджифа. Самые первые упоминания о ганджифе относятся к концу XIV и началу XV веков, но некоторые ученые также проследили их до XIII века (Gowda, 2016: 94). Карты раскрашивались вручную и были сделаны из самых разных материалов: из жесткой ткани, бумаги, папье-маше,

слоновой кости, панциря черепахи и т. д. Обычно они имели круглую форму и были диаметром от 2 до 12 см. Прямой прямоугольный формат также использовался, как правило, для более дорогих колод. Как правило, краски изготавливались из натуральных веществ самими художниками и их семьями. Придворные художники, занимающиеся изготовлением карт для придворной знати, рисовали на сандаловом дереве, панцире черепахи и слоновой кости, используя перламутр, драгоценные камни, серебро и золото. Для простых людей карты изготавливали из бумаги, картона, крахмаленной ткани, папье-маше, кожи, пальмовых листьев и рыбьей чешуи. Карты покрывали лаком для лучшей сохранности. Карты хранили в красивых деревянных коробках (Gowda, 2016: 94–97). Возможно, самой древней является колода карт с сюжетом на «Рамаяну», состоящая из 144 карт (12 мастей). В XVII–XVIII веках игра в карты стала очень популярным занятием при дворах индийских правителей. Типичный могольский ганджифа с 96 картами (8 мастей) был широко распространен по всей Индии. Раньше карты для ганджифа изготавливались во многих частях страны, но в последнее время их делают только в Бишнупуре, Савантвади, Рагурадждпуре и нескольких городах Одиши. По мнению индийского исследователя Говды, основной целью карточной игры являлось изучение и сохранение в народной памяти историй, содержащихся в древних текстах (Gowda, 2016: 93).

В Индии традиция живописи насчитывает не одну тысячу лет. В рамках этой традиции от учителя к ученику столетиями передавались художественные принципы создания образцов искусства и выработались иконографические каноны. С течением времени эти каноны неоднократно менялись и сегодня мы можем встретить такие образы Ганеши, которые не были характерны для религиозного искусства прошлых веков или же встречались очень редко. Например, сегодня все чаще можно встретить изображения Ганеши с братом, где оба бога могут быть представлены в образе маленьких

мальчиков. Вообще в последнее время образ Ганеши-малыша чрезвычайно популярен и любим в Индии, как и образ маленького Кришны. А вот образ малыша Сканды встречается гораздо реже. Нередко сюжетом картины является пуджа или абхишека, которую Ганеша совершает над Шива-лингамом. Он может быть изображен совершающим возлияние на Шива-лингам, украшающим его цветами или даже обнимающим.

Если художники прошлого изображали Ганешу согласно местным канонам, то современные художники в своем творчестве испытывают сильное влияние Запада и других культур. Поэтому традиционные сюжеты в живописи стали трактоваться по-новому, в них стали появляться совершенно новые элементы. Примером может служить изображение Ганеши в виде ребенка, которого держит на руках Парвати. С одной стороны, данный сюжет является традиционным – Ганеша и Парвати вместе. С другой стороны, подобная его трактовка однозначно является результатом влияния европейской культуры, в частности, христианской иконографии, когда Мария держит на руках своего божественного младенца. Особенно данный сюжет характерен для бенгальских художников (Джамини Рой, Стути Лаха, Субрата Гхош, Субрата Гангопадхьяя, Рамананда Бандхйопадхьяя, Джаяшри Бурман). Часто Парвати-Дурга держит Ганешу на руках или на коленях, ведет его за руку или играет с ним.

Обложка бенгальского журнала «Анондобазар потрика» с изображением Дурги-Парвати и Ганеши

И хотя чаще всего Ганеша-ребенок изображается вместе с матерью, тем не менее, есть картины, на которых Ганеша представлен вместе с Шивой (Джамини Рой, Субрата Гхош, Бхаскар Читракар). Нельзя не упомянуть интересную серию картин бенгальского художника Субуддхи Гхоша, на которых Ганеша изображен малышом, воспитанием которого ак-

тивно занимается его отец. На одной картине Шива прилег отдохнуть, положив голову на своего быка, а малыш Ганеша в это время лежит на коленях отца и играет с его змеей. На другой картине Шива стоит, укутавшись в чадар, и смотрит вдаль, а в это время маленький Ганеша стоит на ступнях отца, ухватившись за края чадара. Еще на одной картине Шива сидит (на невидимом стуле), на коленях у него сидит Ганеша и угощает отца модакой. На остальных картинах Шива учит малыша ходить, держа аккуратно за обе ручки, учит его танцевать, ездить на быке.

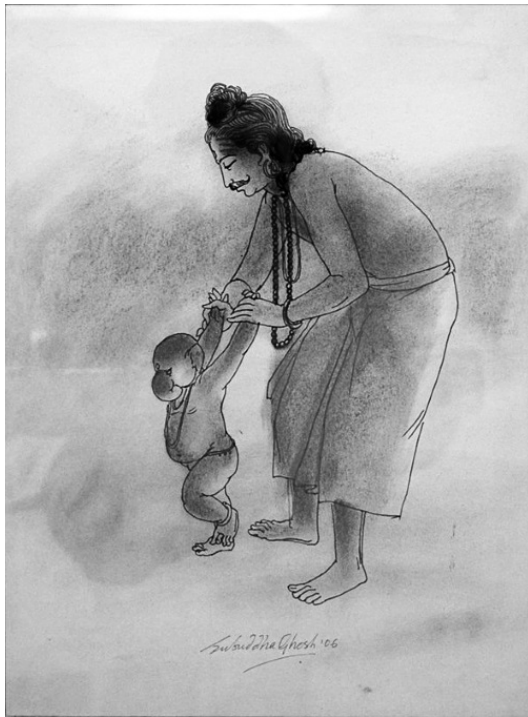

Шива с младенцем Ганешей в живописи Субуддхи Гхоша

Другие современные художники тоже обращаются к образу Ганеши-ребенка, создавая целые серии картин. Гопал Адиврекар признается, что очарован образом маленького Ганеши и историями о его детстве. По словам художника, этот образ можно увидеть даже в обычных предметах, например, в кокосе, орехах арековой пальмы, овощах, корне

дерева мандары, яблоке или кухонном сосуде.

Для Удайраджа Гадниса процесс рисования, в том числе и Ганеши, – это тапасья, медитация. Он не считает себя создателем картин, их источником, а только лишь посредником, проводником божественного замысла. Он пишет картины в самые благоприятные периоды времени (махурат, или мухурта), чтобы максимально усилить духовные вибрации.

Некоторые художники, изображая Ганешу, используют лишь графику знака Ом, в котором просматривается очертание слоновьего облика. Даже каллиграфы обращаются к образу Ганеши, выписывая его имена в разных стилях.

Ганеша является одним из главных персонажей индийских комиксов, в том числе и в известной серии «Amar

Chitra Katha»¹⁵⁶, где ему посвящен выпуск № 509 под названием «Ганеша: Разрушитель препятствий».

Индия располагает бесчисленным количеством скульптур, созданных из камня, терракоты, металла, дерева, слоновой кости и других материалов. А традиция изготовления скульптурных изображений Ганеши насчитывает как минимум две тысячи лет. Иконографические особенности Ганеши-Винайки с элементами слона сформировались в позднекушанский и раннегуптский период, и скульптуры того времени, изображающие Ганешу, немногочисленны.

Когда мы говорим о скульптуре, то речь идет, как правило, о религиозных образах, существующих в пространстве храмовой культуры. Это, прежде всего, различные мурти для богослужений, а также многочисленные горельефы и барельефы с изображением мифологических сюжетов и слонов. Изображения слонов можно встретить и за пределами Индии, к примеру, в храмовом комплексе Ангкор-ват. Как правило, такого рода образцы выполнены в соответствии с иконографическими канонами.

В храме обычно изображения богов сделаны из камня и

¹⁵⁶ «Amar Chitra Katha» («Бессмертные иллюстрированные истории») – одна из крупнейших в Индии серия комиксов, тираж которой составляет более 100 миллионов экземпляров. Комиксы издаются на двадцати индийских языках. Серия основана в 1967 году Анантом Паем с целью рассказать индийским детям об их культурном наследии. Как выяснилось, они неплохо осведомлены о греческой мифологии и европейской истории, но не знают своей культуры. Поэтому на страницах комиксов рассказываются сюжеты индийской истории, а также истории из великих индийских эпосов, пуран, известные сказки и басни.

металла. Трудно сказать, когда Ганешу начали изображать в бронзе, но один из самых ранних образцов относится к VII веку (Чамба, Химачал-Прадеш) (Verma, 2016: 403). Иногда мурти Ганеши вырезаются из корней дерева. Такие изображения хоть и почитаются, но абхишека над ними не совершается. Им предлагаются лишь подношения, которые складываются перед божеством, и периодически посыпают камфорой. Такое изображение, сделанное из корня растения ерукку, находится в одном из храмов Танджавура, в Тируваланчули. Считается, что ему уже несколько веков (Arunachalam, 1980: 117). Почитаются также изображения Ганеши, сделанные самой природой – пни, корни, плоды, напоминающие своей формой Ганешу с хоботом слона.

Отдельным видом искусства можно считать скульптуры и скульптурные композиции, создающиеся специально для Ганеша-чатуртхи и устанавливающиеся в пандалах (временно сооруженных павильонах). Эти композиции создаются лишь на время праздника, после чего пандалы разбираются,

а скульптуры погружаются в водоем. Такие скульптуры отличаются стилистическим разнообразием.

На ежегодном празднике Ганеша-чатуртхи, который с особой пышностью проходит в Махараштре, «виновника торжества» изображают не только в соответствии с нормами традиционной иконографии, но также отдают дань западной моде. Поэтому Ганешу можно встретить в образе мотоциклиста, в образе киногероя Бахубали, несущего огромный Шива-лингам на плече, в образе национального героя Шиваджи верхом на белом коне, и даже в образе Супермена, Спайдермена или джентельмена в европейском строгом костюме черного цвета. Он может быть представлен практически в виде любого киногероя или в окружении политических лидеров, в виде спортсмена или героя мультфильма.

В бенгальском искусстве, в частности, в скульптурных композициях для ежегодного праздника Дурга-пуджа, обычным является изображение богини Дурги над поверженным ею асуром-буйволом Махишей, где рядом с богиней наряду с Лакшми и Сарасвати обычно бывают изображены ее сыновья – Ганеша и Сканда, а также Шива. Интересно, что в таких праздничных композициях Дурга тоже предстает в разных образах и стилях – в образе египетской царицы, женщины из африканского племени, куклы Барби, гимнастки, Снегурочки и т. д. Соответственно, и все окружение Дурги, в том числе и Ганеша, изображаются в таких случаях совсем не канонично. Поэтому Ганешу можно встретить в виде египтянина,

перса, африканца, европейца и т. д.

Сегодня Ганеша может быть представлен с атрибутами других богов – с флейтой Кришны, с трезубцем Шивы, с диском Вишну, и т. д., при этом принимая образ этих богов: подобно Вишну лежать на змее Шеше, подобно Кришне танцевать на змее Калия, подобно Шиве танцевать танец Ананда-тандава. Все эти приемы используются для выражения идеи присутствия Ганеши как главного божества во всем и во всех.

Оформление павильона для Дурга-пуджи: Дурга, убивающая Махишасура, и ее традиционное окружение – сыновья Ганеша и Сканда, Лакими и Сарасвати

Ганешей интересуются и зарубежные мастера. Международные фарфоровые и хрустальные бренды, такие как Lladro и Daum, уже выпустили для индийского рынка статуэтки «Ganesha» в своем фирменном стиле. Итальянский мастер по стеклу Антонио Да Рос (Antonio Da Ros) из «Gino Cenedese Glass Works» (Венеция) создал фигурки «Мурано Ганеша» (Murano Ganesha), разработанные Анжоли Эла Менон (Anjolie Ela Menon).

Ганеша популярен среди мастеров по ландшафтному дизайну – как в самой Индии, так и за рубежом. Образ этого божества, сделанный из живых цветов, или кусты, выстриженные в виде Ганеши, нередко украшают парки и сады разных стран мира. В таких местах часто можно увидеть каменные скульптуры, выполненные современными мастерами. Они могут представлять собой стилизацию хорошо известных древних или средневековых образцов (как индийских, так и стран Юго-Восточной Азии), сделанных из камня, или образцы современного искусства из металла и других материалов. К примеру, в Ирландии, неподалеку от Раундвуда, расположился необычный частный парк с интересными скульптурами, вырезанными из черного гранита и имеющие довольно внушительные размеры – от 1,5 до 4,9 м. Создавались они на протяжении двадцати лет, и сейчас размещены на площади 9 га. Среди многочисленных скульптур есть и Ганеша, причем в самых разнообразных позах: Ганеша отдыхающий, Ганеша читающий, Ганеша музицирующий и т. д.

С появлением кинематографа в Индии ежегодно снимается множество фильмов на религиозные и мифологические темы, где Ганеша появляется довольно таки регулярно. В качестве примера можно привести следующие: «Shri Ganesh Mahima» (другое название «Shri Krishna Vivah»), реж. Хоми Вадья, 1950; «Shri Ganesh Janma», реж. Джаянт Десаи, 1951; «Shri Ganesh Vivah», реж. Джасвант Джхавери, 1955; «Shree Ganesh», реж. С. С. Дхарвадкар, 1962, и т. д. При этом самыми популярными сюжетами являются создание Ганеши богиней Парвати и появление головы слона, соревнование с братом и женитьба, различные подвиги и помощь, или проявление милости по отношению к другим божествам.

В последнее время появилось большое количество сериалов, в основу которых положены те или иные мифологические сюжеты. Если фильм рассказывает о семье Шивы, то чаще всего Ганеша – один из главных действующих лиц. Как, например, в сериале «Devon Ke Dev...Mahadev» 2011–2014 гг. Иногда Ганеша появляется в фильмах, сюжет которых слабо привязан к основным членам семьи Шивы, или посвящен событиям, имеющим отношение к вишнуитской тематике. В таких случаях Ганеша появляется лишь в нескольких эпизодах, или даже в одном. В качестве примера можно привести пользующийся в Индии огромной популярностью фильм «Jai Santoshi Maa» (1975, реж. Виджей Шарма), где Ганеша появляется лишь в начальном эпизоде фильма – он создает богиню Сантоши лучами света, идущими от

его глаз.

Кроме того, Ганеша выступает в качестве главного героя во многих мультфильмах. Одним из самых популярных является, пожалуй, «Bal Ganesh» (2007, 2009, реж. Панкадж Шарма), где Ганеша появляется в образе милого ребенка. Большой популярностью пользуется мультфильм «My friend Ganesh» (2007, 2008 и 2010, реж. Раджив С. Руия). Это история о восьмилетнем мальчике, который чувствует себя одиноким, потому что у его родителей нет времени на него. И еще у него нет друзей. По мере развития сюжета «Ганеша» становится его другом, вместе они решают множество проблем и весело проводят время.

История о мальчике Бхиме «Chota Bheem» (с 2008, реж. Раджив Чилакапуди) – это целая группа мультфильмов, в которых девятилетний мальчик встречается с различными богами индуизма и вместе с ними борется против зла. Всего вышло более тридцати серий, в числе которых есть несколько выпусков, где наряду с Бхимом главным героем выступает Ганеша – оба персонажа переживают невероятные приключения, основанные на пуранических сюжетах. Например, в одной из серий история начинается с ваханы Ганеши: мальчик спасает мышку Ганеши, поэтому тот помогает ему победить дракона. О Ганеше рассказывается также в сериях «Chota Bheem aur Ganesh in the Amazing Odessey» и «Chhota Bheem aur Vappa Morya».

Образ индуистского бога с головой слона оказался вос-

требуван и в «Симпсонах»: персонаж по имени Апу – почитатель Ганеши. Кроме того, Ганеша появляется в «Mighty Max» («Good Golly Ms. Kali») и в фильме «Garden State», который начинается с обращения к Ганеше, где на протяжении всего фильма несколько раз звучит мантра Ганеши (во время напряженных моментов). Имя Ганеши появляется даже в видеоигре «Postal 2» – там есть продуктовый магазин «Lucky Ganesh». Ганеша появляется даже в романе Нила Гаймана (Neil Gaiman) «American Gods», где оказывает необходимую помощь всем нуждающимся.

Если раньше изображение Ганеши в основном можно было видеть лишь в храме да на уличных алтарях, то в последние полтора столетия его образ встречается во временных праздничных павильонах, в живописи, на уличных плакатах, свадебных приглашениях, на футболках. Существует целая индустрия, производящая календари, открытки, сумки, одежду, ювелирные украшения и миниатюры и другие вещи для почитателей и поклонников Ганеши. Так с массовым распространением и популяризацией образа и культа Ганеши пураническая мифология неизбежно подвергается новой интерпретации. Это явление И. Глушкова по аналогии с «массовой культурой» назвала «массовой религией» (Глушкова, 1999: 312).

Заключение

На Индийском субконтиненте с глубокой древности имел место сложный процесс взаимопроникновения различных культур, сопровождавшийся изменениями во всех основных сферах жизни – социально-политической, экономической, идеологической, религиозной. Ибо ни один этнос никогда не ограничивался одной территорией и на всем протяжении существования человечества люди постоянно перемещались и контактировали между собой, передавая друг другу идеи и элементы своей культуры. Каждый раз объединение разных земель и образование новой территориально-политической единицы влекло за собой синтез множества локальных культур.

Култ Ганеши сформировался на основе богатейшего религиозно-мифологического наследия древних культур Индостана. Его происхождение связано с доведийской и неведийской традициями почитания слона на северо-западе и севере Индийского субконтинента. На всем протяжении формирования и существования культа Ганеши шел процесс трансформации мифологического материала – сюжетов, образов, символов. Сфера религии и мифологии – довольно подвижная система, склонная к постоянным преобразованиям и изменениям, происходящим под влиянием исторического развития, в частности под влиянием конкретной соци-

альной среды, соседних культов и религиозных предпочтений доминирующей элиты.

Несмотря на то, что Ганеша широко почитается во всей Индии, в брахманический пантеон он был включен довольно поздно – культ Ганеши, как и сам его синтетический образ, окончательно сформировался в гуптский период (IV–V вв. н. э.). Этот факт отмечают многие специалисты. Но Ганеша унаследовал также черты предшествующих периодов – как ведийского, так и доведийского, представленного множеством локальных и пришлых культур.

Культ Ганеши явился результатом слияния нескольких доминант в виде культов, верований, религиозно-мифологических представлений. Во-первых, это культ священного слона, который почитался многими народами древности и рассматривался как символ успеха, силы, достатка и процветания. Слон (во многом через Айравату Индры) был связан с водой и дождевыми тучами, и эта связь сделала слона символом плодородия. Данный аспект унаследовал вместе с головой слона и Ганеша, который в индуизме считается гарантом успеха и материального достатка. Кроме того, в формировании культа Ганеши важную роль сыграла связь священного слона не только с водой, но и со сторонами света.

Во-вторых, Ганеша тесно связан с Лакшми и Куберой – все трое являются ответственными за материальное благополучие. Иконографический образ Ганеши, как и Куберы, имеет много общего с образом якши: толстый живот, корот-

кие и полные руки и ноги. Как Ганеша, так и Кубера на раннем этапе своего развития были тесно связаны с культом якшей, берущим свое начало в культе плодородия.

В-третьих, культ Ганеши, несомненно, вобрал в себя древний культ винаяков, которые слыли не очень дружелюбными по отношению к человеку существами и вредили людям в их делах. Они отвечали за создание препятствий и требовали специальных жертв и ритуалов. Так же и Ганеше свойственна определенная двойственность: с одной стороны, он является устранителем препятствий, а с другой – их создателем. Со временем имя Винаяка стало одним из его эпитетов.

И, наконец, в-четвертых, Ганеша имеет некоторое отношение, пусть и отдаленное, к Брихаспати, которого составители гимнов «Ригведы» называли Ганапати (впрочем, как и Индру). Именно от него Ганеша мог унаследовать роль устранителя препятствий и статус божества мудрости и покровителя знаний. Ведь Брихаспати была присуща функция вести ученика по пути постижения мудрости, обеспечивая благополучное продвижение на этом пути и устраняя все препятствия.

Тем не менее, несмотря на упоминание в «Ригведе» имени Ганапати, можно с уверенностью сказать, что Ганеша не является ведийским божеством. Сам факт упоминания имени Ганапати в «Ригведе» может быть важным лишь для более поздней традиции почитания Ганеши, так как связывает его фигуру с корпусом ведийских текстов и придает тради-

ции необходимый авторитет.

Культ Ганеши, его мифология и образ постоянно развивались и вокруг фигуры этого божества в течение веков продолжали нарастать смыслы. В различных регионах и на разных исторических этапах развитие культа Ганеши проходило по-разному. Отсюда множество путанных и противоречивых версий, содержащихся в пуранах и имеющих отношение к истории создания Ганеши, появления у него головы слона, его женитьбе и т. д. Но, несомненно, данный культ возник в шиваитской среде. Родителями Ганеши традиционно считаются Шива и Парвати, а его мифологическая история неизменно разворачивается в пределах шиваизма.

При рассмотрении культа Ганеши необходимо принимать во внимание взаимовлияние и наличие взаимосвязей мифологических сюжетов и образов. Для индуизма это обычное явление. Собственно говоря, общее мифологическое поле – это, возможно, единственное, что объединяет то многообразие религиозных культов и ритуалов, которые сегодня принято называть индуизмом.

Если окончательно образ Ганеши сформировался ко времени правления династии Гупта, то его возвышение произошло несколькими веками позже, вероятнее всего, в среде торговцев. И уже к IX веку (или чуть раньше) он был включен в пятерку главных богов смартизма, когда Шанкарачарья популяризировал систему «поклонения пяти божествам» (панчаятана пуджа) среди ортодоксальных брахма-

нов в рамках традиции смарта.

С появлением традиции ганапатья Ганеша был возведен в ранг высшего божества. Ганапатья даже создали свои тексты, относящиеся исключительно к культу Ганеши и возвеличивающие его до уровня Абсолюта, который является источником всего на свете, включая основных богов Тримурти – Брахму, Вишну и Шиву.

В средние века культ Ганеши распространился не только по всей Индии, но и далеко за ее пределами. С распространением индийской торговли далеко на восток Ганеша превратился в важное божество торговцев и примерно к X веку достиг берегов Бали, Явы, Камбоджи, Малайи, Таиланда, Вьетнама и других мест.

Ганеша оказался востребованным не только в индуизме, но в джайнизме и буддизме. И если джайнизм распространен на территории Индии, то буддизм давно уже вышел за ее пределы. Ганеша широко почитается в странах, где буддизм получил широкое распространение. После того как к V–VI векам культ Ганеши сформировался, он был зачислен в буддийский пантеон Тибета и Китая. Это было время расцвета буддизма в Индии, и не исключено, что тогда же образ Ганеши проник в буддийскую ритуалистику.

Хотя Ганешу справедливо называют всеиндийским богом, тем не менее, местом его особого почитания является Махараштра. Именно здесь в XIX веке благодаря усилиям Б. Г. Тилака и его единомышленников культ Ганеши получил

дополнительное измерение – национально-патриотическое. Ганеша стал символом, объединяющим практически всех представителей многоликого индуизма.

Сегодня Ганеша присутствует в самых разнообразных сферах жизни – в экономике, политике, образовании, в различных видах искусства, а также в религии и культуре таких стран как Индия, Тибет, Монголия, Шри Ланка, Камбоджа, Непал, Малайзия, Сингапур, Австралия, Германия, Франция, Великобритания, США, Южная Африка, Канада, Индонезия, Китай, Япония и др.

Ганеша не похож на других богов. Прежде европейцев, в том числе и изучавших индийскую культуру, отталкивал слоновий лик Ганеши. В их описаниях божеств индуизма нередко присутствует отвращение, которое они не считали нужным скрывать. В качестве примера можно привести описание образа Ганеши Б. Цигенбальгом, сделанное во второй половине XIX века в его книге, посвященной южноиндийской культуре. Автор приводит вполне традиционное описание Ганеши (наполовину человек и наполовину слон, с большим животом, в короне, уши украшены двумя цветами и прочими драгоценностями, украшения также имеются на его шее, руках и ногах, а на лбу – священный пепел; в руках он держит аркан и стрекало, сломанный бивень и сладость), но при этом прямо называет его «уродливым существом» (Ziegenbalg, 1869: 60).

Хотя с тех пор многое изменилось и многим иностран-

цам, особенно любителям индийской культуры, внешность Ганеши кажется очень симпатичной, тем не менее, сами индийцы порой испытывают неловкость перед иностранцами за необычную внешность своих богов, на которых они стали смотреть другими глазами – с точки зрения западной эстетики. Сегодня ценится мужественность, сексуальность, красивое сильное тело. С этой точки зрения больше на успех могут рассчитывать боги, имеющие привлекательную человеческую внешность, развитую мускулатуру, каковыми в последнее время изображаются, например, Шива или Рама. Особенно если рядом с таким мужественным богом-героем находится красавица жена. На этом фоне холостяк Ганеша с большим животом и лысой слоновьей головой сильно проигрывает. По этой причине все чаще Ганешу стали изображать с плоским животом, с красивой прической, нормальными человеческими ушами и красивейшими глазами. Правда, пока индийские мастера не понимают, как следует поступить с хоботом. Но он несомненно с каждым годом становится все меньше.

У каждой религии имеется своя символика, и символическое изображение божественных образов всегда было средством выражения вечных истин. Символизм всегда был важной составляющей религиозного искусства Индии. Условность не делает символ ложным. И индуизм не должен ни перед кем оправдываться за свою непохожесть.

Приложение 1

История Ганеши через призму психоанализа

О Ганеше написано не так много книг и статей, но их авторы часто ссылаются на книгу Пола Кортрайта «Gaṇeśa: Lord of Obstacles, Lord of the Beginnings» (1985). Книга представляет собой обстоятельный труд, в котором рассматриваются различные аспекты образа и культа Ганеши. Однако, как выяснилось, у книги имеется серьезный недостаток, о котором следует сказать несколько слов. П. Кортрайт, отдавая определенную дань моде, рассматривал историю Ганеши и его образ через призму психоанализа, что привело к негативным последствиям. Читатели, особенно индийцы – представители индуизма, оказались, мягко говоря, недовольны таким подходом. И некоторые положения в книге П. Кортрайта вызвали у них негодование и, скажем прямо, вполне справедливое. Речь идет, прежде всего, о почти порнографической трактовке некоторых аспектов образа Ганеши, например, о наделении фаллическим значением бивня и хобота, а также, с точки зрения критикующих, о неуместном использовании метода психоанализа.

Представители индийской культуры справедливо полагают, что подобные интерпретации образа божества оскорби-

тельны для индуистов и не имеют ничего общего с традицией. Для них самое неприятное в этой истории то, что именно такой взгляд на индуизм проникает в западную культуру (в частности, американскую) через учебники, СМИ и музеи. В учебнике «Индуизм и психоанализ» приводятся длинные выдержки из книги П. Кортрайта, чтобы объяснить отношения отца и сына в индуистском обществе. Но как раз именно эти цитаты и составляют фактически одни из самых непристойных и оскорбительных частей книги (Agarwal, Venkat, 2012: 194). И при этом автор не несет абсолютно никакой ответственности за свои слова.

В общем, книга П. Кортрайта всколыхнула индийскую диаспору. В связи с переизданием книги почти через 20 лет появились статьи (в том числе и анонимные), в которых авторы выражали свое негодование интерпретацией американским ученым образа Ганеши (Rampersad, 2012: 54). Достается при этом и Венди Донигер, написавшей предисловие к книге П. Кортрайта (см., к примеру: Rampersad, 2012: 53; Krishan, 2012: 146–51; Agarwal, Venkat, 2012: 192). И П. Кортрайт в качестве ответной любезности тоже написал предисловие к книге Донигер, восхваляя ее обширные знания пуранической литературы и индуистской мифологии. Но индийцы тут же нашли повод для критики: Венди Донигер в своей книге говорит о том, что Ганеша диктовал «Махабхарату» Вьясе (и развивает именно эту мысль), хотя, согласно индийской традиции, это мудрец Вьяса диктовал Гане-

ше эпос, а не наоборот, как утверждает Донигер (Agarwal, Venkat, 2012: 196).

Далее критики приводят примеры некорректного использования П. Кортрайтом ссылок на ведийские тексты, что, как они отмечают, неприемлемо для научного труда (Agarwal, Venkat, 2012: 198–199). Они отказывают книге в какой бы то ни было научной ценности, заявляя, что работа П. Кортрайта может рассматриваться лишь как пример превосходной порнографической фантастики и неосторожной академической науки (Agarwal, Venkat, 2012: 246). Они нисколько не щадят своего противника: «Индуисты и индийцы не нуждаются в таких «посвященных», «мыслящих», «уважаемых» и «любящих» ученых, которые способствуют пониманию нашего наследия на Западе. Так же как сирота обойдется без любви педофила» (Agarwal, Venkat, 2012: 247).

Подобного рода работы заставляют индийцев говорить о фрейдизации западной индологии и о появлении своего рода лингва-франка, в котором прижились такие выражения как «вялый пенис», «сексуальная фантазия», «прямой пенис», «кастрация» и т. д. (Agarwal, Venkat, 2012: 195).

Такие ученые, по мнению Пандиты Индиры Рампрасад, оскорбляют индуизм. Она приводит слова известного индийского ученого Р. Мальхотры, который сравнивает христиан, любящих Индию и желающих спасти язычников, с транснациональными корпорациями, разрушающими традиционные общества из «любви» к ним. И при этом та-

кой настрой, продиктованный чувством превосходства одной культуры над другой, называют «цивилизаторской миссией» (Rampersad, 2012: 56).

Конечно, защитники индуизма порой бывают весьма критично настроены к некоторым западным авторам, с которыми они в чем-либо не согласны. И зачастую их критика не оправданно жестока и несправедлива. Но давайте рассмотрим некоторые конкретные примеры, вызвавшие такую бурю негодования.

Известно, что Ганеша очень любит модаки, и П. Кортрайт считает неумный аппетит божества проявлением его сексуального желания, а в акте кормления божества он усматривает удовлетворение сексуального желания (Courtright, 1985: 113). Также некоторые западные специалисты (к примеру, R. Goldman, O'Flaherty) усматривают в отношениях Ганеши с его родителями так называемый эдипов треугольник: отец, мать и сын (Courtright, 1985: 115–116). Юврадж Кришан в своей статье, посвященной Ганеше и критике книги П. Кортрайта, пытается восстановить справедливость в вопросе отношений Ганеши с его родителями. Любого, кто хоть немного знаком с древнегреческой и индийской мифологией, должен удивить подобный подход, поскольку в отношениях семьи Шивы при всем желании трудно разглядеть эдипов треугольник. В древнегреческом мифе сын убивает отца и имеет сексуальные отношения с матерью, чего и в помине нет в истории Ганеши. Ганеша не убивал Шиву. Да и хобот же

слона не является органом размножения – у него, как известно, несколько иная функция. А сломанный бивень не следует трактовать как кастрацию и, как следствие, невозможность Ганеши иметь сексуальные отношения с матерью. Нигде в мифах даже намек нет на желание Ганеши обладать Парвати. Психоанализ, заключает Юврадж Кришнан, должен найти достойное применение, а не доходить до абсурда. И ссылается на Эриха Фромма, который при анализе концепции Фрейда объяснял, что привязанность человека к своей матери не является сексуальной по своей природе, что это стремление к той ситуации, когда ребенок защищен и не несет никакой ответственности. Согласно Фромму, заявление Фрейда о том, что отношения между ребенком и матерью сексуальны, было его большой ошибкой, и даже абсурдом (Krishan, 2012: 148).

О накале страстей свидетельствует появление в 2003 году (через 20 лет после выхода книги) онлайн-петиции, собравшей тысячи подписей. В петиции содержалось несколько отрывков порнографического характера, имеющих отношение к Ганеше. Идея петиции принадлежит главе студенческого Совета индуистов (HSC) одного из университетов Луизианы. Дошло до того, что в адрес П. Кортрайта стали поступать угрозы лишения жизни, а индийское издательство «Motilal Banarsidass» отзывало книгу из обращения, извинившись перед протестующими за ущемление религиозных чувств индуистов (Agarwal, Venkat, 2012: 192).

Петиция содержит выдержки из книги П. Кортрайта с указанием страницы для каждой цитаты. Приведем один из примеров, позволяющий составить представление как о характере самой петиции, так и о книге П. Кортрайта. «Его хобот [Ганеши] – это перемещенный фаллос, карикатура на лингам Шивы. Он не представляет угрозы, потому что слишком велик, вял, и расположен не в том месте, чтобы использовать для сексуальных целей» (стр. 121). А в следующем пассаже Шива, отец Ганеши, назван преславленным бабником (Hindu Students' Council Petition, 2012: 467).

Вот что говорится в петиции:

«В этой книге есть много других отрывков, оскорбительных не только для Ганеши, но и Шивы с Парвати: *«После того, как Шива оскорбил Парвати, называя ее Черной [Кали], она клянется оставить его и возвращается в дом своего отца; затем она отправляет своего другого сына, Виразу, того, которого создал Шива, следить через дверь за внебрачными любовными утехами своего мужа»* (стр. 105–106). Мы считаем, что это явные примеры преступлений на почве ненависти, совершенные в отношении невинных индуистов, которые поклоняются Ганеше, Шиве и Парвати. Мы, нижеподписавшиеся, настоятельно требуем принять необходимые меры для достижения следующего: 1) Автор и издатель/издатели должны принести свои извинения индуистам; 2) Автор должен исправить книгу, пересмотреть

вышеупомянутые и другие фрагменты, и сделать необходимые исправления и разъяснения; 3) Издатель/издатели должны немедленно отозвать эту книгу из обращения, а автор должен прекратить использование этой книги в академических кругах.

С уважением,

Индийский Студенческий Совет Университета Луизианы, Лафайет, подписано Девендрой Потнис, президентом HSC- ULL» (*Hindu Students' Council Petition, 2012: 468*)»¹⁵⁷

Книга была отозвана. П. Кортрайт в попытке оправдаться говорил, что сейчас он бы по-другому представил историю Ганеши. Но как зарубежные, так и отечественные индологи продолжают повторять в своих работах вслед за П. Кортрайтом о фаллическом значении хобота, эдиповом треугольнике и символической кастрации ¹⁵⁸ (см., например: Cohen, 1991: 120; Vermijn, 1999: 46; Глушкова, 1999: 284, 294; Глушкова, 2003: 22).

¹⁵⁷ Полный текст петиции см.: Hindu Students' Council Petition: 'Against the Book Insulting Lord Ganesha and Hinduism'// *Invading the Sacred. An Analysis of Hinduism Studies in America*. Ed.: Krishnan Ramaswamy, Antonio de Nicolas, Aditi Banerjee. Rupa & Co, New Delhi. 2012.

¹⁵⁸ Например, в своей диссертации Изабелла Бермиджн отсутствие одного бивня у Ганеши трактует, ссылаясь на П. Кортрайта, как «символическую кастрацию» (Bermijn, 1999: 46).

Приложение 2

14 Форм Ганеши согласно тексту «Видьярнава-тантра»

Поскольку Ганеша широко почитается в тантризме (расцвет которого пришелся на средневековье), то в некоторых тантрических текстах описаны нюансы поклонения этому божеству. Согласно «Видьярнава-тантре»¹⁵⁹, существует четырнадцать образов Ганапати, и данный текст дает описание каждого из них. К этой группе относятся Экакшара-Ганапати, Вири-Ганапати, Лакшми-Ганапати, Уччхишта-Ганапати, Кшипрапрасадана-Ганапати, Херамба, Субрахманья-Ганапати, Маха-Ганапати, Трайлокьямохана-Ганапати, Бхогалола-Ганапати, Харидра-Ганапати, Вакратунда-Ганапати и два Шакти-Ганапати.

Описание каждого образа Ганапати включает довольно подробную иконографию, перечень субстанций для поклонения, перечисление целей и результатов, которых следует ожидать от проведения ритуалов, называется имя мудреца, связанного с конкретным аспектом божества, и даются мантры. Количество мантр у каждого из четырнадцати Ганапа-

¹⁵⁹ Помимо «Видьярнава-тантры» («Vidyārṇavatāntra») информация о поклонении Ганеше содержится, например, в «Прапанчасара-тантре» («Prapancasāratāntra»), «Меру-тантре» («Merutāntra»), и др.

ти разное. При этом в мантрах содержатся биджи ¹⁶⁰, представляющие собой назализованный слог, состоящий из одной акшары ¹⁶¹.

В тантре биджа-мантра образуется от первого слога имени божества, и к первой акшаре прибавляется анусвара ¹⁶². По этому у Ганеши биджа-мантрой будет *gaṁ*, а у Дурги – *duṁ*. В тантрических текстах обычно даются списки биджа-мантр с указанием групп людей, принадлежащим к различным религиозным течениям, которые могут и должны повторять ту или иную мантру. К примеру, «Меру-тантра» (16. 10–11) сообщает, что вайдика должны произносить мантру *ga*, дакшинамная – *gaṁ*, пурвамная – *gaḥ*, урдхвамная и паталамная – *gaum̐*, уттарамная – *glauṁ* (Bühnemann, 2008: 39).

Большинство образов этой группы четырехрукие, атрибуты присутствуют не только в руках, но и в хоботе. При этом не во всех руках имеются предметы, поскольку почти всегда одна или две руки сложены в каком-либо жесте. Как правило, это жест защиты/покровительства либо жест дарования/исполнения желаний.

Итак, четырнадцать Ганапати согласно «Видьярнава-тан-

¹⁶⁰ Слово «биджа» (*bīja*) буквально означает «семя», поэтому некоторые данный тип мантр называют «семенными».

¹⁶¹ Каждая акшара санскритского алфавита представляет собой слог, а само слово «акшара» (*akṣara*) означает «неделимое», «нерушимое», «неуничтожимое», «постоянное».

¹⁶² Анусвара (*anusvāra*) – это диакритический знак в виде точки, обозначающий носовой призвук в конце гласного звука или назализацию гласного.

1: Экакшара-Ганапати (*Ekākṣara-Gaṇapati*) – Ганапати, чья мантра состоит из одной акшары *gaṁ* ¹⁶⁴.

Биджа-мантра должна предваряться священным слогом *Om*, во время пуджи должна заканчиваться словом *namaḥ*, а во время огненного жертвоприношения – словом *svāhā*:

Om gaṁ namaḥ и *Om gaṁ svāhā*.

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: Ганапати красный и трехглазый, украшен полумесяцем и змеями, на нем красные одежды, он сидит на голубом лотосе, в двух левых руках держит аркан и бивень, в одной правой руке – стрекало, а другая сложена в варада-мудре, в хоботе держит цитрус.

2: Вири-Ганапати (*Viri-Gaṇapati*) – это Ганапати, чья мантра содержит слово *virī*.¹⁶⁵

Его мантра состоит из 26 акшар: *Hrīm viri viri gaṇapati varavarada sarvalokaṁ me vaśam ānaya svāhā* (*Hrīm viri viri*, о Ганапати, лучший благодетель, приведи весь мир под мой

¹⁶³ Описание дается по изданию: Bühnemann G. *Tantric Forms of Gaṇeśa*. According to the Vidyārṇavatāntra. New Delhi, 2008.

¹⁶⁴ Согласно тексту «Тантрасара-санграха» («*Tantrasārasaṅgraha*»), у Экакшара-Ганапати 5 биджа-мантр: *gaḥ, gaṁ, gaṁḥ, gauṁ, ga*. Иногда добавляются еще две – *glauṁ* и *gorṁ* (24.32) (Bühnemann, 2008: 35).

¹⁶⁵ Данный аспект Ганапати не связан с Вири-Ганапати, который входит в состав 32 форм Ганеши.

контроль, *svāhā*). Помимо этой матри есть еще две: *Hrīm viri viri gaṇapati sarvaṁ me vaśam ānaya svāhā* и *Gaṁ glauṁ klīm hrīm śrīm om hrīm viri viri gaṇapati varavarada sarvalokaṁ me vaśam ānaya svāhā*. То есть всего три мантры.

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: этот Ганапати красный и трехглазый, украшен полумесяцем, в одной правой руке он держит стрекало, а другой правой рукой касается йони своей жены Пушти (*Puṣṭi*), в левых руках держит аркан и чашу из черепа с напитком, а в хоботе – сосуд с драгоценностями; Пушти обнимает его одной правой рукой, а левой касается кончика лингама Ганапати, в других двух руках держит лотосы. Могут быть и другие варианты изображений Вири-Ганапати.

Пурасчарана ¹⁶⁶ предполагает 400 000 повторений мантры Вири-Ганапати, а хома должна состоять из восьми субстанций, в том числе из трех сладких.

3: Лакшми-Ганапати(*Lakṣmī-Gaṇapati*) – Ганапати в компании Лакшми.

Его мантра состоит из 29 акшар: *Śrīm gaṁ saumyāya mahāgaṇapataye varavarada sarvajanam me vaśam ānaya svāhā* (*Śrīm gaṁ*, о лучший благодетель, приведи всех под

¹⁶⁶ Пурасчарана (*puraścaraṇa*) – один из приемов многократного повторения определенной мантры, когда мантра повторяется сотни тысяч или даже более миллиона раз (например, 500 00, 700 00, 1250 000). Количество повторений зависит от божества, в честь которого совершается пурсчарана, и от цели, которую преследует практикующий.

мой контроль, *svāhā* доброму Маха-Ганапати). Данная мантра содержит биджи, указывающие на связь с именами Лакшми и Ганеши – *śrīm u gaṁ*.

Мудрец: Антарьямин (*Antaryāmin*).

Иконография: Лакшми-Ганапати золотой, трехглазый, в желтых одеждах, сидит на голубом лотосе, в одной правой руке держит диск, а другая правая сложена в абхая-мудре, в левых руках держит раковину и бивень, а в хоботе – золотой сосуд. То есть данный образ Ганапати включает два атрибута Вишну – диск и раковину. Лакшми должна быть золотистой, она сидит на левом колене Ганапати, обнимая его правой рукой, а в левой руке держит лотос. При этом существует иконографическая вариативность. Например, в южноиндийском варианте Лакшми не обнимает своего супруга, а просто держит лотосы в двух руках, а две другие руки сложены в жесте пожелания абхая и варада.

4: Шакти-Ганапати (*Śakti-Gaṇapati*) – это Ганапати со своей Шакти.

Одна его мантра состоит из трех акшар: *Hrīm grīm hrīm*, а вторая – из четырех: *Om hrīm grīm hrīm*. Название данного образа может происходить от биджи Бхуванешвари (*Bhuvaneśvarī*) – *hrīm*.

Мудрец: Бхаргава (*Bhārgava*).

Иконография: этот Ганапати золотой, трехглазый, одет в золотистые одежды, в правых руках держит аркан и четки, в

левых – стрекало и бивень, а в хоботе – модаку.

5: Кшипрапрасадана-Ганапати (*Kṣipraprasādana-Gaṇapati*) – Ганапати, которого можно быстро удовлетворить, который быстро откликается на призыв о помощи.

Его мантра из десяти акшар: *Gaṁ kṣipraprasādanāya namaḥ* (*Gaṁ* слава быстроудовлетворимому).

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: Кшипрапрасадана-Ганапати должен быть красного цвета, иметь три глаза, его должен украшать полумесяц, в правых руках он держит стрекало и лиану желаний, в левых – аркан и бивень, а в хоботе – цитрус.

6: Херамба-Ганапати (*Heramba-Gaṇapati*) понимается как защитник слабых.

Его мантра состоит из четырех акшар: *Oṁ gaṁ namaḥ*.

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: Херамба-Ганапати имеет десять рук и пять голов разного цвета – жемчужный (белый), желтый, темно-синий (цвет дождевой тучи), молочный и шафрановый; в четырех правых руках он держит стрекало, четки, топорик, модаку и еще одна правая рука сложена в варада-мудре, в четырех левых руках держит трезубец, булаву, череп, бивень, а пятая рука сложена в абхая-мудре. Он имеет пять хоботов, но в них ничего не держит. Херамба-Ганапати изображается

сидящим на льве.¹⁶⁷

Пятиликие образы известны как Херамба, или Панчамукха-Ганапати, хотя их атрибуты могут различаться. Подобные образы Ганапати представлены не только в индийском, но также в непальском и тибетском искусстве. Пятиглавый Херамба-Ганапати, восседающий на льве, очень популярен в Непале.

7: Субрахманья-Ганапати (*Subrahmaṇya-Gaṇapati*) – совмещает в себе аспект Ганеши и Сканды/Субрахманы.

У него три мантры, состоящие из семи и восьми акшар: *Om bacatbhuve namaḥ*,¹⁶⁸ *Om bacatbhuve namaḥ Om*, *Om hrīm bacatbhuve namaḥ*.

Мудрец: Агни (*Agni*).

Иконография: Субрахманья-Ганапати красный, украшен полумесяцем, в красных одеждах, на нем красный шнур, он обмазан красной мазью, в его правых руках – копье и лотос, в одной левой он держит петуха, а вторая сложена в абхая-мудре.

То есть данный образ содержит атрибуты, которые ха-

¹⁶⁷ Цвета пяти голов Херамбы могут указывать на близость к пятиликому Шиве (Ишана, Татпуруша, Агхора, Вамачева, Садйоджата): жемчужный, желтый, цвет дождевой тучи, перламутровый, цвет китайской розы (красный). Также у него общие с Шивой атрибуты: трезубец, булава, череп, топорик. А лев является ваяхной Девы.

¹⁶⁸ *bacatbhū/vacatbhū* – неправильная грамматическая форма, возможно, архаическая, сохранившаяся в мантре (Bühnemann, 2008: 58).

актерны для иконографии брата Ганеши – Сканды/Субрахманы. В этой связи интересны параллели с текстом «Кумара-тантра», в котором даны шесть мантр Субрахманы: *Om jagatbhuve namaḥ, Om vacadbhuve namaḥ, Om viśvabhuve namaḥ, Om rudrabhuve namaḥ, Om brahmabhuve namaḥ, Om bhuvanabhuve namaḥ* (Bühnemann, 2008: 61).

8: Маха-Ганапати (*Mahā-Gaṇapati*) – Великий Ганапати.

Его мантра из двадцати восьми акшар: *Om śrīm hrīm klīm glauṃ gaṃ gaṇapataye varavarada sarvajanaṃ me vaśam ānaya svāhā*. В тексте утверждается, что эта мантра особенно эффективна для подчинения, наваждения, приворота, отворота, уничтожения, обездвижения, гарантирует успех в изготовлении эликсиров и мазей, помогает обрести сверхъестественную силу и поставить под свой контроль якшини. Мантру следует повторять 1008 раз, а для определенных ритуалов – 100 000 раз, причем в шиваитском храме.

Мудрец: *Ганака* (*Gaṇaka*).

Иконография: Ганеша находится на острове с девятью драгоценностями, в океане из сока сахарного тростника, он сидит на львином троне из девяти драгоценностей, под деревом желаний Париджата, на троне в виде алфавитного лотоса, внутри которого – шестиугольник, а в нем – треугольник, в центре которого расположился Маха-Ганапати.

Он красный, трехглазый, с полумесяцем, в объятиях своей жены, которая в одной руке держит лотос; в хоботе у Ма-

ха-Ганапати сосуд, из которого он проливает для своих почитателей дождь из драгоценностей, жемчугов и кораллов. Большими слоновьими ушами божество отгоняет назойливых пчел, а служат ему боги и демоны. У него десять рук. В правых руках Маха-Ганапати держит лотос или раковину, аркан, красный лотос, рисовый росток, бивень, а в левых – диск, трезубец, лук из сахарного тростника, булаву и цитрус.

В тексте дается перечень различных субстанций, необходимых для проведения ритуала (*kāmyahota*), и в зависимости от использованных субстанций указывается соответствующий результат. Это может быть получение золота, коров, богатства, денег, одежды, достижение успеха, подчинение женщин, царя или царицы, министров и вообще представителей всех каст, а также можно вызвать дождь (Bühnemann, 2008: 68).

Сегодня аспект Маха-Ганапати является наиболее почитаемым как представителями индуистского тантризма, так и людьми, не считающих себя тантристами. По всей Индии можно встретить множество скульптурных и живописных изображений Маха-Ганапати, особенно в Махараштре, Керале и Тамилнаду. При этом нужно иметь в виду, что название Маха-Ганапати широко используется для обозначения вообще любых десятируких изображений Ганеши.

9: **Трайлокьямохана-Ганапати** (*Trailokyamohana-*

Gaṇapati) – Ганапати, который очаровывает все три мира.¹⁶⁹

Его мантра состоит из тридцати трех акшар:

Vakratuṇḍaikadaṁṣṭrāya klīm hrīm śrīm gaṁ gaṇapate varavarada sarvajanaṁ me vaśam ānaya svāhā (*klīm hrīm śrīm gaṁ*, о Ганапати, благодетель, приведи всех под мой контроль, изогнутохоботовому и однобивневому *svāhā*).

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография такая же, как и у Маха-Ганапати (см. № 8).

10: Шакти-Ганапати (*Śakti-Gaṇapati*) – Ганапати с Шакти.

Его мантра состоит из двенадцати акшар:

Hrīm gaṁ hrīm mahāgaṇapataye svāhā (*Hrīm gaṁ hrīm svāhā* Великому Ганапати).

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: этот Ганапати должен быть жемчужного цвета, трехглазым, с полумесяцем, рядом с ним должна быть жена, которая держит в своей руке его лингам; в правых руках Ганапати держит стрекало и лотос, в одной левой руке – сосуд с драгоценностями, а второй рукой касается йони богини.

В качестве плодов от поклонения данному аспекту Ганапати текст обещает получение царства, богатства, денег, подчинение царя и браминов.

¹⁶⁹ Трайлокьямохана или Трайлокьямохани является эпитетом многих богов и богинь индуизма (Вишну, Лакшми, Ханумана).

11: Бхогалолола-Ганапати (*Bhogalola-Gaṇapati*) – это Ганапати, жаждущий сексуального наслаждения.

Его мантра состоит из одиннадцати акшар:

Oṃ hrīm gam hrīm vaśam ānaya svāhā (*Oṃ hrīm gam hrīm* приведи под мой контроль *svāhā*).

Мудрец: Ганака (*Gaṇaka*).

Иконография: Бхогалолола-Ганапати должен быть красного цвета, трехглазым, украшен полумесяцем, рядом с ним должна находиться жена, которая держит в руке его лингам; в правой его руке – стрекало, а вторая правая сложена в варада-мудре, в левых руках он держит аркан и стебель сахарного тростника. Это образ Ганеши, стремящегося к сексуальному соединению.

В качестве плодов от почитания Бхогалолола-Ганапати текст обещает подчинение любимого или царя, царство и процветание.

12: Харидра-Ганапати (*Haridrā-Gaṇapati*), то есть куркумовый Ганапати.¹⁷⁰

Его мантра состоит из тридцати двух акшар:

Oṃ hūm̐ (или *hum̐*) *gam glauṃ haridrāgaṇapataye*

¹⁷⁰ Порошок куркумы (*haridrā*, *rātri*) используется в ритуалах, связанных с этим аспектом Ганапати. Отсюда еще одно его имя – Ратри-Ганапати (*Rātri-Gaṇapati*). Желтый цвет куркумы важен в ритуалах иммобилизации. «Куларнава-тантра» (16.96) предписывает использование желтых предметов в ритуале иммобилизации (Bühnemann, 2008: 80).

varavarada sarvajana hr̥dayam stambhaya stambhaya svāha.
При этом биджа *hūm* относится к гневу (*krodha*).

Данная мантра связана с ритуалом, во время которого тело натирают куркумовым порошком, затем совершают омоложение и поклонение наставнику, от которого практикующий получает эту мантру. В качестве результата человек получает мирские удовольствия, свободу, владение поэтическим искусством, процветание, богатство, долгую жизнь, а также подчинение других людей.

Мудрец: Мадана (*Madana*).

Иконография: Харидра-Ганапати желтый, трехглазый, шестирукий, в желтых одеждах, сидит на львином троне; в одной его правой руке – стрекало, а две другие сложены в кродха-мудре (*krodhamudrā*) и абхая-мудре, в двух левых руках он держит аркан и топорик, а третья сложена в варада-мудре.

Согласно «Амарешварамахатмье», Харидра-Ганапати поклонялись паломники на своем пути к Амарнатху, что в Кашмире (1.7–8). Есть одна история, связанная с происхождением данного образа. Однажды Парвати сделала из куркумы статуэтку и оживила ее, сделав своим сыном – Харидра-Ганапати. Его воспитывал Шива, а куркумовый сын следовал его наставлениям и практиковал джапу пятислоговой мантры Угратары в горах Камарупы, чтобы получить милость богини Камакхьи. После успешного возвращения Шива наделил Харидра-Ганапати силой даровать сво-

им почитателям плоды четырех целей человеческой жизни (Bühnemann, 2008: 84–85).

13: Вакратунда-Ганапати (*Vakratuṇḍa-Gaṇapati*) – это Ганапати с изогнутым хоботом.

У данного аспекта Ганапати четыре мантры: *Vakratuṇḍāya hum* (или *hūm*), *Megholkāya svāhā*, *Rāyaspoṣasya dayitā nidhido ratnado vadam rakṣohaṇo vo valagahano vakratuṇḍāya hūm*, и гаятри-мантра: *Tatpuruṣāya vidmahe vakratuṇḍāya dhīmahi tan no dantī pracodayāt*. Эти мантры помогут уничтожить зло, даровать удачу, и даже дать сына бесплодной женщине.

Мудрец: Бхаргава (*Bhārgava*).

Иконография: этот Ганапати красно-золотой, трехглазый, сидит на лотосе; в правой руке держит стрекало, а вторая правая сложена в варада-мудре, в одной его левой руке находится аркан, а вторая левая сложена в абхая-мудре.

14: Уччишта-Ганапати (*Ucchiṣṭa-Gaṇapati*) – это Ганапати, который связан с уччиштой (ритуальным загрязнением).

У него девять мантр:

Hastipiśācilikhe svāhā (Общающемуся с хастипишачами)¹⁷¹;

¹⁷¹ Пишачи – в индийской мифологии злобные и вредоносные демонические существа, которые могут нападать на людей и пить их кровь. Вместе с бхутами,

Om krīm krīm hrīm hrīm hum ghe ghe phaṭ svāhā;

*Ekadaṃṣṭrāya hastimukhalambodarāya ucchiṣṭātmane kroṃ
glūṃ hrīm hum ghe ghe svāhā;*

*Om namo bhagavate ekadaṃṣṭrāya hastimukhalambodarāya
ucchiṣṭamahātmane kroṃ glūṃ hrīm hum ghe ghe svāhā;*

*Om gaṃ haṃ klaum glaum ucchiṣṭagaṇeśāya
mahāyaksāyāyaṃ balih;*

Om hrīm gaṃ hastipiśācilikhe svāhā;

Om namaḥ ucchiṣṭagaṇeśāya hastipiśācilikhe svāhā;

*Om namo bhagavate ekadaṃṣṭrāya hastimukhāya
lambodarāya ucchiṣṭamahātmane āṃ kroṃ hrīm gaṃ ghe ghe
svāhā;*

*Om hastimukhāya lambodarāya ucchiṣṭamahātmane āṃ kroṃ
hrīm klīm hrīm hum ghe ghe ucchiṣṭāya svāhā.*

Мудрец: Канкола (*Kaṅkola*).

Иконография как у Вакратунда-Ганапати (см. № 13).
Некоторые почитатели этого образа относятся к тантре ле-
вой руки. Херамбы рассматривают Уччишшта-Ганапати как
высшее божество, рассматривая других богов как проявле-
ния Уччишшта-Ганапати.

веталами и якшами пишачи обитают на шмашанах – специальных площадках для кремации, в пустых домах или на пустынных дорогах. Они способны принимать любой облик и даже становиться невидимыми. Часто пишачи считаются неупокоенными душами умерших людей. В разных текстах пишачам приписывается различное происхождение. Хастипишачи – вид пишачей, имеющих вид слона (или черты слона), или как-то связанные с Ганешей.

Херамба Ганapati

Приложение 3

Атрибуты и жесты в иконографии

В руках любого божества – вне зависимости от количества рук – можно увидеть различные предметы. Обычно у каждого из них свой традиционный набор предметов, хотя в некоторых случаях один и тот же предмет может присутствовать в иконографии нескольких божеств. Например, диск встречается как у Вишну, так и у Дурги. Каждый предмет символизирует какое-либо понятие или воплощает какую-либо идею. При этом в некоторых регионах и традициях могут иметься свои иконографические особенности. Но что касается основных атрибутов, то здесь, как правило, наблюдается некоторая общность канонов и правил.

Ниже представлен список самых важных атрибутов, присутствующих в иконографии Ганеши, и некоторые из возможных значений.

Аркан: паша(*pāśa*), или гуна (*guṇa*), – оружие в виде петли, чтобы связывать неприятеля. Является наиболее характерным атрибутом Ганеши – наряду со стрекалом. Если в одной руке Ганеши изображен аркан, то в другой должно быть стрекало. Петля в верхней левой руке указывает, что Ганеша управляет страстью.

Бивень: данта(*danta*), или рада(*rada*), – отбитый бивень Ганеши, которым он записывал «Махабхарату» под диктовку Вьясы. Бивень символизирует сансару, вечный цикл смертей и перерождения.

Булава: гада(*gadā*), или мудгара (*mudgara*), – символ разрушения и силы. При этом мудгара может пониматься еще и как молот.

Диск: чакра(*cakra*) – символ солнца, воплощает силу; обычно это атрибут Вишну и Дурги (богини-воительницы).

Копье: шакти (*śakti*) – символ воина; обычно является атрибутом Сканды – брата Ганеши; в группе из четырнадцати Ганапати данный атрибут приписывается аспекту Субрахманья-Ганапати.

Лиана желаний: кальпалата(*kalpalatā*) – символизирует исполнение всех желаний; в группе из четырнадцати Ганапати является атрибутом Кшипрапрасадана-Ганапати.

Лотос: падма(*padma*), абджа (*abja*), или утпала (*utpala*), – важный символ в индуизме, связан с духовным ростом и совершенством, также является символом чистоты и творения; красный лотос ассоциируется с солнцем, а голубой – с луной.

Лук из сахарного тростника: икшу-кармука(*[ikṣu]kārmuka*), дханус (*dhanus*), или чапа (*cāpa*), – символ царской власти, обычно изображается вместе со стрелой, которую держит божество в противоположной руке.

Петух: куккута(*kukkuṭa*) – обычно встречается на флаге

у Сканды, но в группе из четырнадцати Ганапати он у Субрахманья-Ганапати.

Раковина: шанкха(*śaṅkha*) – ассоциируется с долголетием, славой, процветанием; в шанкху трубят во время ритуалов и на поле боя перед началом битвы. К тому же шанкха связана с водой, поэтому ассоциируется с женским плодородием и иногда входит в группу из восьми благоприятных предметов – аштамангала (*aṣṭamaṅgala*), которая имеется не только в индуизме, но также в буддизме и джайнизме ¹⁷².

Рисовый побег: врихьягра(*vrīhyagra*), или шалиманджари (*śālīmañjarī*), – символ плодородия и обильных урожаев в сельском хозяйстве.

Сахарный тростник [стебель]: **икшуданда**(*ikṣudaṇḍa*) – как и рисовый побег, является символом плодородия, связанного с сельским хозяйством. Символизирует огонь желания (нижняя часть стебля очень сладкая, в то время как верхняя часть менее сладкая) или истину (внешне скрыта, но внутри сладка).

Сладость: модака(*modaka*), или **ладу/ладдука**(*laḍḍū/laḍḍūka*), – любимая сладость Ганеши, которую ему предлагают в больших количествах, что может указывать на его силу. В разных частях Индии существуют свои варианты сладостей для Ганеши. Считается, что изображений Ганеши без модак не бывает.

¹⁷² В зависимости от религии в группу аштамангала входят различные предметы.

Сосуд с водой: калаша(*kalaśa*) или каманда-ла(*kamaṇḍalu*), – символизирует чистоту или благодать.

Сосуд с драгоценностями: ратна-калаша(*ratna-kalaśa*) – обычно считается атрибутом Куберы и символизирует его богатство, хотя и Ганеша в некоторых своих аспектах изображен с таким сосудом; он может держать сосуд с драгоценностями своим хоботом или же в руке. Символизирует способность божества даровать материальное и духовное богатство.

Стрекало: анкуша(*aṅkuśa*) – традиционный инструмент погонщика слона в виде багра с короткой рукояткой; с помощью точечных уколов в области головы погонщик управляет направлением и скоростью движения слона. Анкуша появился вместе с использованием слонов в бою, в VI–V вв. до н. э., и с тех пор является неизменным атрибутом погонщика слонов. Без анкуши слон превращается в неуправляемое животное.

Анкуша также причисляется к группе «аштамангала», состоящей из восьми благоприятных предметов. Существовали и ритуальные анкуши, с богатой отделкой. Некоторые виды анкуши совмещают в себе сразу несколько ритуальных оружий, например, ваджру и топорик. Анкуша является неизменным атрибутом Ганеши, обычно в другой руке, противоположной, изображается аркан – оба предмета являются символами подчинения и контроля.

Стрела: шара(*śara*), бана(*bāṇa*), вишикха(*viśikha*) –

обычно в противоположной руке Ганеша держит лук, и оба предмета являются символом царской власти.

Топорик: **парашу**(*paraśu*), или **танка**(*ṭaṅka*), – считается оружием разрушения; поначалу парашу имел форму реального топора, но позже лезвие стало непропорционально маленьким, что сближает его с другим видом топора – танка, который, представляет собой долото каменотесов, резчиков по камню. Топор считается одним из древнейших атрибутов божества и являлся атрибутом Ганеши уже в пятом веке.

Трезубец: **тришула**(*triśūla*), **тришикха**(*triśikha*), **руджа**(*rujā*) – оружие используется против врагов и для уничтожения зла, применяется в дальнем бою как копье, отсюда еще одно его название – шула (*śūla*). Трезубец обычно является оружием Шивы и Дурги.

Цитрон, гранат: **биджапура**, или **биджапурака**(*bījarpūra*, *bījārpūra*, *bījarpūraka*), **дадима**(*dāḍima*), **матулунга**(*mātuluṅga*) – считается символом всепроникающего сознания и созидательной энергии (*kriyāśakti*), жизненной силы; этот плод также держит отец Ганеши – Шива.

Череп: **капала** (*kapāla*) – часто череп в виде чаши, из которой божества в устрашающей форме пьют кровь; череп является атрибутом многих аспектов Шивы, а также традиционным предметом у практикующих тантру левой руки. У Ганеши череп изображается только в его тантрических аспектах.

Четки: **акшамала**(*akṣamālā*), или просто **мала**(*mālā*), а

также **джапавати**(*japavāṭī*) и **акшасутра**(*akṣasūtra*) – обычно является атрибутом Брахмы и Сарасвати, хотя и у Шивы иногда встречается; символизирует молитву или акшары санскритского алфавита – от «а» до «кша». Также акшамала символизирует сто восемь имен божества.

Яблоко слона: капиттха(*kapittha*) – общее название для нескольких видов деревьев¹⁷³, имеющих съедобные кисло-сладкие плоды. В иконографии данный фрукт используется, вероятно, в связи с тем, что эти фрукты очень любят слоны (ими также питаются обезьяны и олени), и в прошлом, когда в Индии существовали целые рощи, образованные этими деревьями, слоновьи яблоки были основной пищей слонов. Символизирует то, что не имеет ни начала, ни конца.

Ганеша, как и другие боги индуизма, может быть изображен со свободными от предметов руками, которые сложены в каком-либо жесте. При этом свободной может быть как одна рука, так и несколько, обычно две. Чаще всего одна рука, правая, бывает сложена в жесте абхая-мудра, когда все пальцы сложены вместе и выпрямлены, а сама ладонь обращена внутренней стороной к смотрящему, при этом кончики пальцев направлены вверх. Второй жест, который встречает-

¹⁷³ Латинские названия этих деревьев: *Limonia acidissima*, *Feronia elephantum*, *Feronia limonia*, *Schinus limonia*, *Crateva balangas*, *Anisifolium limonia* и другие. Яблоко слона известно также как деревянное яблоко. Плоды широко используются в индийской кухне для приготовления джемов, карри и других продуктов, а также в медицине – применяются как сами плоды, так и цветы, листья, кора.

ся столь же часто, называется варада-мудра. Обычно в этом жесте изображается левая рука божества (жест напоминает абхая-мудру, но при этом кончики пальцев направлены книзу).

Если у божества свободна от предметов только одна рука, правая, то, скорее всего, она будет в жесте абхая-мудра. Если свободно две руки, то правая будет в абхая-мудре, а левая – в варада-мудре. Но кроме этих двух жестов в иконографии могут присутствовать и другие жесты, например, кродха-мудра, гаджа-хаста и т. д.

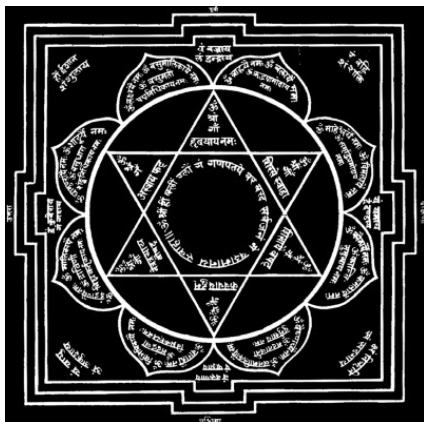
Абхая-мудра(*abhaya-mudrā*), или **бхитихара**(*bhūti-hara*), – символизирует покровительство и защиту своих почитателей. Считается, что абхая-мудра рассеивает все сомнения и страхи в сознании верующего.

Варада-мудра(*varada-mudrā*), а также **вара**(*vara*), дана (*dāna*), или **иштида**(*iṣṭida*), – символизирует способность божества исполнять желания тех, кто обращается к нему с просьбами.

Кродха-мудра(*krodha-mudrā*) – жест в виде сжатого кулака (*muṣṭi*), символизирует силу; используется в изображении аспекта Харидра-Ганапати и означает обездвижение (*stambhana*).

Гаджа-хаста(*gaja-hasta*) – одна рука перед туловищем опущена вниз, кисть свободна; используется в изображении танцующего Ганеши (как и в иконографии Шивы); вторая рука при этом находится в абхая-мудре или поднята вверх.

Янтра Ганеши

Приложение 4

Мантры для поклонения Ганеше

Благодаря практике поклонения и с помощью мантр человек устанавливает связь с божеством и приобретает опыт общения с другими мирами. Перед повторением мантры обязательно следует совершить омовение и совершить пранаяму. Считается, что правильно выполняемая пранаяма во время рецитации мантры и верный настрой на соответствующее божество приводят к хорошим результатам.

Минимальное количество повторений – 108 раз, что соответствует одному кругу на четках, состоящих из 108 бусин. Если делать это регулярно в одно и то же время на протяжении 48 дней, то такое повторение уже становится упасаной (*upāsana*), то есть интенсивной медитацией, дающей духовные силы – сиддхи. Мантры Ганеши – это сиддхи-мантры, которые к тому же закрывают доступ энергиям нижних чакр (с которыми связаны такие негативные проявления человеческой натуры как гнев, ревность, страх и т. д.) (Subramuniyaswami, 2000: 172).

Приведем несколько примеров мантр, которые используются для поклонения Ганеше.

*Aum gaṇi gaṇapataye namaḥ.*¹⁷⁴

Это мантра из «Gaṇapati-upaniṣad», которая используется перед каким-либо начинанием, чтобы устранить препятствия и увенчать начинание успехом. Например, в начале путешествия или обучения, перед заключением контракта или соглашения, перед началом любого нового дела.

Aum śrī gaṇeśāya namaḥ.

Эту мантру повторяют люди всех возрастов – как дети, так и взрослые – с целью успешного обучения, сдачи экзамена, для запоминания чего-либо, при поступлении в учебное заведение – будь то школа или университет.

Aum kṣipra prasādāya namaḥ.

Данная мантра используется в случае надвигающейся опасности или при нежелательном разворачивании ситуации, когда требуется немедленное вмешательство божества (слово *kṣipra* означает «мгновенно, быстро»).

Aum sumukhāya namaḥ.

Считается, что эта мантра усиливает и притягивает энергию красоты (как физической, так и духовной) и любви.

¹⁷⁴ Эти мантры взяты из книги Садгуру Сант Кешавадаса (Sadguru Sant Keshavadasa) «Lord Gaṇeśa», выдержки из которой приводит Садгуру Шивайя Субрамуниясвами в своей книге «Loving Ganesa: Hinduism's Endearing Elephant-Faced God», 2000.

Aum ekadantāya namaḥ.

Эта мантра используется, когда необходимо собрать энергию и направить ее в нужное русло для достижения определенной цели. Эпитет «Однобивневый» в данном случае указывает на однонаправленность, с помощью которой достигается что-либо.

Aum lambodarāya namaḥ.

С помощью этой мантры возможно осознать, что в действительности все миры находятся внутри самого человека.

Aum gajakarṇikāya namaḥ.

Воздействие этой мантры таково, что из всего, что человек слышит, он будет воспринимать только самое важное. И в каком бы месте он ни находился, будет настроен на восприятие более тонких миров, на контакт с предками или с существами из других миров, и даже сможет слышать голос какого-либо божества.

Aum vikatāya namaḥ.

Жизнь – это драма, в которой каждый играет свою роль. Именно так человек будет воспринимать свою жизнь, изменив с помощью этой мантры свое сознание и, соответственно, восприятие мира.

Aum vighna nāśanāya namaḥ.

Эта мантра способна устранить все препятствия на пути человека, и в теле начнет нормально функционировать заблокированная энергия.

Aum gaṇādhyakṣāya namaḥ.

Считается, что данная мантра оказывает исцеляющее и благотворное возействие на группы людей. Это может быть семья, какой-либо коллектив или даже страна.

Aum bhālacandrāya namaḥ.

Эта мантра помогает осознанию того, что в каждом человеке присутствует сам Шива, и пониманию того, что Истина сокрыта внутри каждого отдельного индивида. Также мантра активизирует чакру, из которой выделяется нектар (на санскрите *bhāla* – лоб, а *candra* – полумесяц), и связана с секретом исцеления.

Aum vakratuṇḍāya hum.

Эта шестислоговая (шадакшари) мантра из текста «Gaṇeśa-purāṇa». Считается чрезвычайно сильной и действенной и используется в том случае, если что-то идет не так, если ситуация выходит из-под контроля (как в личной жизни, так и на государственном уровне). Этой мантрой можно привлечь внимание к проблеме, чтобы исправить ситуацию. Кроме того, данная мантра может использоваться для лечения позвоночника (искривление и т. д.) или конеч-

ностей. Чтобы достичь нужного эффекта, мантру рекомендуется повторять 1008 раз.

Считается, что именно с помощью этой мантры Субрахманья (Картикея) уничтожил демона Таракасуру, Индра освободился от проклятия мудреца Гаутамы, Вишну убил демонов Мадху и Кайтабху, а в образе карлика Ваманы убил демона Махабали, получив мантру от своего отца Кашьяпы (Grimes, 1995: 80).

Одним из широко распространенных видов мантр является гаятри-мантра, состоящая из трех строк и получившая свое название благодаря размеру гаятри. В рамках культа Ганеши существует несколько гаятри-мантр, которые рецитируют во время пуджи, чтобы призвать божество и настроить на него свое сознание. Гаятри-мантра может повторяться во время джапы. Ее также повторяют, чтобы упорядочить дыхание.

Гаятри-мантра из «Gaṇapati-upaniṣad»:

*Aum ekadantāya vidmahe
vakratuṇḍāya dhīmahi
tanno dantiḥ pracodayāt.*

Мы размышляем об Однобивневом.

Мы медитируем на Имеющего изогнутый хобот.

Пусть тот Имеющий бивень направит нас на верный путь.

Гаятри-мантра из «Nārāyaṇa upaniṣad»:

*Aum tatpuruṣāya vidmahe
vakratuṇḍāya dhīmahi
tanno dantiḥ pracodayāt.*

Мы размышляем о том Пуруше.

Мы медитируем на Имеющего изогнутый хобот.

Пусть тот Имеющий бивень направит нас на верный путь.

Гаятри-мантра из «Maitrāyaṇi-saṁhitā» (2.6–9):

*Aum tat karātāya vidmahe
hasti mukhāya dhīmahi
tanno dantiḥ pracodayāt.*

Мы размышляем о том Таинственном.

Мы медитируем на Слоноликого.

Пусть тот Имеющий бивень направит нас на верный путь.

Ом.

Библиография

Абакумов А. А. *Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV–II вв. до н. э.)*. М.: ООО Издательство «Книга», 2012.

Альбедиль М. Ф. *Забывтая цивилизация в долине Инда*. СПб: Наука, 1991.

Андреева Е. *Девадаси: Мир, унесенный ветром*. М.: Ганга, 2018.

Атхарваведа (Шаунака): в 3 т./пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т. Я. Елизаренковой; Институт востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2005.

Бируни, Абу Рейхан. *Индия*. Перевод с арабского А. Халидова и Ю. Завадовского. Репринт с изд. 1963. М.: Ладомир, 1995.

Бурмистров С. Л. *Культ и мифология Ганеши* (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)//Письменные памятники Востока 1 (20), весна – лето 2014.

Бьюкенен, Эндрю. *Кошки против гнилой горячки // Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение*. Руководитель проекта и научный редактор И. П. Глушкова. М.: Наталис, 2012.

Васильков Я. В. *Месопотамский и древнеиндийский мифы о потопе: случайны ли сходства? // Tamil tanta parisi*. Сборник статей в честь Александра Михайловича Дубянско-

го. М.: «Издательство «Перо», 2016. С. 172–198 (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LXIII).

Вертоградова В. В. *Живопись древней Индии по «Читра-сутре» из «Вишнудхармоттарапураны» – теория и технология.* М.: Наука – Восточная литература, 2014.

Воробьева Д. Н. *Метаморфозы Ганеши. Эксплуатация образа любимца Индии // Культура Востока. Выпуск 3: «Визитные карточки» восточных культур. Ред. – сост. Е. И. Кононенко.* М.: ГИИ, 2018.

Глушкова И. П. *Божье имя в индийской традиции // Восток, 1992, № 5.*

– *Общеиндийский бог Ганеша // Дерево индуизма.* М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 283–312.

– *Ганеша – любимец индусов // Из индийской корзины.* М.: Восточная литература, 2003.

Гринцер П. А. *Ганеша // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. Под ред. С.А. Токарева.* М.: Советская энциклопедия, 2008. С. 218.

Дзоши Ш. Д. *«Где же те чумные денечки!» // Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение. Руководитель проекта и научный редактор И. П. Глушкова.* М.: Наталис, 2012.

Дубянский А.М. *Ганеша (Ганапати) // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и*

А. М. Дубянского. М.: Республика, 1996. С. 138–139.
– *Классическая триада: Брахма, Вишну, Шива* // *Древо индуизма*, М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 128–151.

Дьяконова Н. В. *«Иранские» божества в буддийском пантеоне Центральной Азии* // *История и культура Центральной Азии*. М., 1983.

Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

Иванов Д. В. *Редкое изображение Ганеши в буддийских коллекциях кунсткамеры* // *Азиатский бестиарий: Образы животных в традициях Южной, Юго-западной и Центральной Азии* (сборник научных статей). Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, СПб.: Кунсткамера: МАЭ РАН, 2009. С. 96–100.

Короглы Х. Г. *Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана*. М.: Наука, 1983.

Котовская М. П. *Синтез искусств. Зрелищные искусства Индии*. М.: Издательство «Наука», 1982.

Ладранг Келсанг. *Божества-защитники Тибета*. Пер. с англ. Шенпен Дролма. М.: Ганга, 2016.

Лепехов С. Ю., Лепехова Е. С. *Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе*. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2013.

Лидова Н. Р. *Драма и ритуал в древней Индии*. М., 1992.

Маламуд Ш. *Испечь мир: ритуал и мысль в древней Индии*. М.: Вост. лит., 2005.

Носов К. С. *Традиционное оружие Индии*. М.: Эксмо, 2011.

Пандей Р. Б. *Древнеиндийские домашние обряды*. М.: Высшая школа, 1982.

Попов А. А. *Греко-бактрийское царство*. СПб.: Издательство С. – Петербургского университета, 2008.

Ригведа. Мандалы I–IV. М.: Наука, 1999.

Ригведа. Мандалы V–VIII. М.: Наука, 1999.

Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.

Рукавишникова Н. Ф. *Колесница Джаяганнатха*. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1983.

Сомадева. *Океан сказаний: Избранные повести и рассказы*. Перевод с санскрита, послесловие, примечание и глоссарий И. Серебрякова. М.: Эксмо, 2008.

Страбон. *География*. Ленинград: Издательство «Наука», 1964.

Сюань-цзан. *Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи)*. Введение, перевод и комментарий Н. В. Александровой. Институт востоковедения РАН. М.: Вост. лит., 2012.

Тревер К. В. *Памятники греко-бактрийского искусства*. М., Л., 1940.

Тюлина Е. В. «Гаруда-пурана». Человек и мир: Пер. с санскрита, исслед., коммент. М.: Восточная литература, 2003.

Упанишады в 3-х книгах. Книга 2-я. Пер. предисл.

и комм. А. Я. Сыркина. М.: Наука, Ладомир, 1991.

Фурника В. *От рождения до погребального костра. Тамильские этюды.* М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985.

Чаттопадхья Д. *Локаята даршана. История индийского материализма.* – М., 1961.

Штаерман Е. М. *Социальные основы религии Древнего Рима.* М.: Наука, 1987.

Штаерман Е. М. *Янус // Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. Под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 2008.*

Agarwal, Ruchi; Jones, William J. *Ganesa and His Cult in Contemporary Thailand // International Journal of Asia Pacific Studies, Vol. 14, № 2, 2018, 121–142.*

Agarwal, Vishal; Venkat, Kalavai. *Paul Courtright's 'Ganesa, Lord of Obstacles, Lord of Beginnings': An Independent Review. // Invading the Sacred. An Analysis of Hinduism Studies in America.* Ed.: Krishnan Ramaswamy, Antonio de Nicolas, Aditi Banerjee. Rupa & Co, New Delhi. 2012.

Agrawala, Prithvi K. *Goddess Vināyakī. The Female Gaṇeśa.* Prithivi Prakashan, Varanasi. 1978.

Agrawala P. K. *Goddesses in Ancient India.* Abhinav Publications. New Delhi, 1984.

Allan John, M. A. *Catalogue of the Coins of Ancient India in the British Museum.* London, 1936.

Arunachalam M.*Festivals of Tamil Nadu.* Gandhi Vidyalayam. Tiruchitrambalam – Tanjavur District. 1980.

Atharva-Veda Samhitā. Translated with a Critical and Exegetical Commentary by W. D. Whitney. First Half. Introduction. Books I to VII. Cambridge, Massachusetts. Harvard University, 1905.

Baneijea, J. N.*Indian Elements in the Coin Devices of Early Foreign Rulers of India // Indian Historical Quarterly.* Vol. XIV. Edited by Narendra Nath Law. 1938.

– *The Development of Hindu Iconography.* Calcutta, 1956.

Banerji, S.*Elephants in Indigenous Art and Changing Society in Jharkhand, India // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Bermijn, Isabelle.*An Investigation into the fifty-six Vināyakas in Banaras and their Origins.* Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy of the University of London. September, 1999.

Bhandarkar D. R.*Lectures on Ancient Indian Numismatics.* Asian Educational Services. New Delhi, Madras, 1990.

Bhandarkar R. G.*Vaiṣṇavism, Śaivism and Minor Religious Systems.* Strassburg. Verlag von Karl J. Trübner, 1913.

Bhat, Ramakrishna M.*Varāhamihira's Br̥hat Saṃhitā.* With English Translation, Exhaustive Notes and Literary Comments. Part II. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi. 2003.

Bhattacharyya D. C.*Iconology of Composite Images.* Delhi,

1980.

Bhattacharya, Gouriswar. *Gaṇeśa with a Dagger // Religion and Art: New Issues in Indian Iconography and Iconology.* Proceedings of the 18th conference of the EASAA, London 2005, ed. by C. Bautze-Picron, London 2008, pp. 141–152.

Brahmavaivarta Purāṇa (Brahma-Prakṛti and Gaṇapati Khaṇḍa). Sanskrit Text with English Translation. Translated into English by Shanti Lal Nagar. Edited with Exhaustive Introduction by Acharya Ramesh Chaturvedi. Vol. I. Shri Lal Bahadur Shastri Sanskrit Vidyapeeth. New Delhi, 2005.

Brown M. A. *The Coins of India. With Twelve Plates.* Association Press, Calcutta; Oxford University Press, New York, Toronto, Melbourne, Bombay, Calcutta and Madras. 1922.

Brown, Robert L. *Gaṇeśa in Southeast Asian Art: Indian Connections and Indigenous Developments // Ganesh: Studies of an Asian God.* Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Brown, Robert L. *Introduction // Ganesh: Studies of an Asian God.* Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Bühnemann G. *Tantric Worship of Gaṇeśa according to the Prapañcasāra // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 137,* 1987.

– *Pūjā: A Study in Smārta Ritual.* Vienna, 1988.

– *The worship of Mahāganapati according to the Nityotsava.* Witrach: Institut für Indologie, 1988.

– *Tantric Forms of Gaṇeśa according to the Vidyārṇavatantra*. New Delhi, 2008.

Burdhan, A. *Elephant as a Fertility Symbol in Indian Art and Religion // Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Catlin, Amy. “*Vātāpi Gaṇapatim*”: *Sculptural, Poetic, and Musical Texts in a Hymn to Gaṇeśa // Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Chanda-Vaz, Urmi. *Deities on Ancient Indian Coins // Epigraphy & Numismatics*. St. Xavier’s College, Mumbai. November, 2014.

Cohen, Lawrence. *The Wives of Gaṇeśa // Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Condra, R. *Elephant Motifs on Indian Coins and Their Significance // Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Coomaraswamy, Ananda K. *Yakṣas*. Part I. New Delhi, Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.

– *Yakṣas*. Part II. Smithsonian Institution. Freer Gallery of Art, Washington D. G., 1931.

Courtright, Paul B. *Gaṇeśa: Lord of Obstacles, Lord of the Beginnings*. New York, Oxford. Oxford University Press, 1985.

Dange, Sadashiv A. *Encyclopaedia of Puranic Beliefs and Practices*. Vol. II. (D – G). New Delhi, Navrang. 1987.

Daniélou, Alain.*The Myths and Gods of India: The Classic Work on Hindu Polytheism.* Inner Traditions International. Rochester, Vermont. 1991.

Dhavalikar M. K.*Gaṇeśa: Myth and Reality // Ganesh: Studies of an Asian God.* Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Dutta, Sumana.*A Monograph on the Elephant-Headed God Ganesha: The Mythological Concept and Distinct Iconography // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Dwyer, Rachel.*Vighnaharta Shree Siddhivinayak: Ganesh, Remover of obstacles, Lord of beginnings in Mumbai // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East.* 2015, Volume 35, № 2.

Elliot, Walter.*Coins of Souther India.* Prithivi Prakashan, Varanasi. 1970 (1886).

Gan, Pradeep Kumar.*Ganapati Cult in Orissa // Orissa Review.* September, 2004.

Getty A.*Ganeśa. A Monograph on the Elephant-Faced God.* Munshiram Manoharlal Pvt. Ltd., New Delhi, 1992.

Ghosh, Manomohan.*Nandikesvara's Abhinayadarpanam. A Manual of Gesture and Posture used in Hindu Dance and Drama.* Calcutta, 1957.

Ghurye G. S.*Gods and Men.* Popular Book Depot, Bombay. 1962.

Godbole, M., Sumant, S.*Characteristics of Asian Elephants*

from *Ancient Sanskrit Texts* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Gonda J. *Change and Continuity in Indian Religion*. Mouton & Co. London. The Hague. Paris. 1965.

Goswami, Meghali; Gupta, Ila; Jha P. *Sapta Matrikas in Indian Art and their Significance in Indian Sculpture and Ethos: a Critical Study* // Anistoriton, vol. 9, March 2005.

Goudriaan T. *Māyā Divine and Human*. Delhi, 1978.

Gowda, G. *Ganjifa Art Aesthetic Representation of Elephant in the Playing Cards of Mysore and Moghul Ganjifa* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Granoff, Phyllis. *Gaṇeśa as Metaphor: The Mudgala Purāṇā* // *Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Grimes, John A. *Ganapati: Song of the Self*. SUNY Series in Religious Studies. Albany: State University of New York Press. 1995.

Gupta, Kanta. *Sanskrit Śaiva Kāvyaś (From 12th century to 17th century A.D.)* Vol I. *Haracaritacintāmaṇi & Bhikṣāṭana*. Nag Publishers. Delhi, 2002.

Gupta, Shakti M. *Plant Myths and Traditions in India*. With a Foreword by Late Dr. C. Sivaramamurti. Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., New Delhi. 2001.

Hazra, R. C. *Gaṇeśa-worship and the Upapurāṇas dealing*

with it // Dr. R. C. Hazra Commemoration Volume (Selected Articles of the Late Dr. R. C. Hazra). Part I (Puranic and Vedic Studies). All-India Kasiraj Trust. Fort, Ramnagar, Varanasi. 1985.

– *The Gaṇeśa-purāṇa* // Dr. R. C. Hazra Commemoration Volume (Selected Articles of the Late Dr. R. C. Hazra). Part I (Puranic and Vedic Studies). All-India Kasiraj Trust. Fort, Ramnagar, Varanasi. 1985.

Heras H. *The Problem of Gaṇapati*. Delhi, 1976.

Herath, O., Liyanage, D. *Animal Cruelty and the Public Opinion on Using Elephants for Perahara (Special Reference to Mahanuvara Dalada Perahara)* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Hindu Students' Council Petition: 'Against the Book Insulting Lord Ganesha and Hinduism' // *Invading the Sacred. An Analysis of Hinduism Studies in America*. Ed.: Krishnan Ramaswamy, Antonio de Nicolas, Aditi Banerjee. Rupa & Co, New Delhi. 2012.

Jacobi H. *Brahmanism* // *Encyclopedia of Religion and Ethics*. Ed. By James Hastings. Vol. 2. New York. Charles Scribner's Sons. 1910. P. 808.

Jain, Balbhadra. *An Introduction to Jainism & Its Culture*. Kundakunda Jñānapīṭha, Indore. 2002.

Jones, Clifford Reis. *Dhūlitra: Historical Perspectives on Art and Ritual* // *Kalādarśana. American Studies in the Art of*

India. Edited by Joanna G. Williams. Leiden. E. J. Brill, 1981.

Jones, Sir William. *On the Gods of Greece, Italy, and India // Asiatick Researches or the Transactions of the Society Instituted in Bengal, for Inquiring into the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature of Asia.* Vol. I. London, 1806.

Joshi, P. P. *Reflection on Elephant Words in Sanskrit // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Joshi, Y., Mudgal, K. *Sāmhārī: A Unique Game of Elephant Fighting // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Kadgaonkar, S. B. *An Elephant (Gaja) in Ancient Indian Art. A Preliminary Survey // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Kalita S. *Portrait of Rulers on Greco-Bactrian and Indo-Greek Coins. An Attempt at Classification // Notae Numismaticae.* Zapiski Numizmatyczne. Tom II. Krakow, 1997.

Karmarkar A. P. *The Religions of India.* Vol. I. *The Vṛātya or Dravidian Systems.* Lonavla, Mira Publishing House. 1950.

Kaur, Raminder. *Martial Imagery in Western India: The Changing Face of Ganapati since the 1890s // South Asia: Journal of South Asian Studies.* Volume 25, 2002 – Issue 1, pp. 69–96.

Kosha or Dictionary of the Sanskrit Language by Amara Singh. With an English Interpretation & Annotations by H. T. Colebrooke. Nag Publishers. Delhi, 1990.

Kramrish, Stella.*The Vishnudharmottara* (Part III). A Treatise on Indian Painting and Image-Making. Calcutta University Press, 1928.

Krishan, Yuvraj.*The Origins of Gaṇeśa. Artibus Asiae.* Vol. 43, No. 4 (1981–1982), pp. 285–301.

Krishan, Yuvraj.*Gaṇeśa: Unravelling an Enigma.* Delhi: Motilal Banarsidass Publishers Private Limited, 1999.

Krishan, Yuvraj.*Is the Fight Between Siva and Ganesa an Episode of Oedipal Conflict?// Invading the Sacred. An Analysis of Hinduism Studies in America.* Ed.: Krishnan Ramaswamy, Antonio de Nicolas, Aditi Banerjee. Rupa & Co, New Delhi. 2012.

Krishna, Nanditha.*Sacred Animals of India.* Penguin Books India. 2014.

Kulkarni, P.*Gajendra Moksha: A New Perspective // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Kumar, Ajit.*A Unique Early Historic Terracotta Ganesa Image from Pal // Kalā.* The Journal of Indian Art History Congress, Vol XI. (2004–2005). Guwahati, Assam.

– *An Appraisal of Yaksha Images from Early Buddhist Caves of Maharashtra // Kalā.* The Journal of Indian Art History Congress, Vol XV. (2009–2010). Guwahati, Assam.

– *A Stylo-chrono Appraisal of Pitalkhora Sculptures// Purātattva.* Number 35, 2004–2005. Indian Archaeological Society, New Delhi.

– *Early Historic Artefacts from Paal, District Aurangabad, Maharashtra // Purātattva*. Number 45, 2015. Indian Archaeological Society, New Delhi.

– *Gaja-Lakshmī images from Hīnayāna Buddhist caves of Western Maharashtra // Kalā*. The Journal of Indian Art History Congress, Vol XVIII. (2012–2013). Guwahati, Assam.

– *Ganesha Images from Rock-cut caves of Kerala // Kalā*. The Journal of Indian Art History Congress, Vol XIII (2017–2018). Guwahati, Assam.

Kumar, Vibhavari. *Symbolic Elephant motif in Traditional Indian Textiles and Embroideries // Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Kumar, Vinay. *Representation of Elephant in Tribal Art and Culture of Central India // Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Lancaster, Lewis R. *Gaṇeśa in China: Methods of Transforming the Demonic // Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Liyanage, D. *Moral Communications Through Proverbs Related to Elephants and Tuskers // Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Lo Turco, Bruno. *The divine scribe: A new interpretation*

of the Gaṇeśa episode from the Mahābhārata // Palaeography Between East & West. Proceedings of the Seminars on Arabic Palaeography at Sapienza University of Rome, ed. by A. D'Ottone Rambach. Rivista degli Studi Orientali N.S. 90, 2018. pp. 153–178.

Martin-Dubost, Paul.*Gaṇeśa: The Enchanter of the Three Worlds*. Mumbai: Project for Indian Cultural Studies, 1997.

Mate M. S.*Temples and Legends of Maharashtra*. Bombay, 1962.

Meyyappan S.*Chidambaram Temple*. Chennai, 2008.

Michael, S. M.*The Origin of the Ganapati Cult* // Asian Folklore Studies. Vol. 42, No. 1, 1983. pp. 91–116.

Moor, Edward.*The Hindu Pantheon*. Delhi, 1968 (Reprint Edition).

More, T. D.*Depictions of Elephants in Ancient Indian Manuscripts* // *Asian Elephants in Culture & Nature*. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Mubeen, Neha.*Ganesh Cult*. 2014.

<http://www.academia.edu/31119358/>

A_Study_of_Ganesha_-_The_Elephant_God_of_India

Narain A. K.*Gaṇeśa: A Protohistory of the Idea and the Icon* // *Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Nāṭyaśāstra of Bharatamuni with the commentary «Abhinavabhārati» by Abhinavaguptācārya. Vol. I. Edition by K. Krishnamoorthy. Oriental Institute, Vadodara, 1992.

Nishanthi, M.*Terracotta Elephant Figures Used in Sri Lanka for Rituals and Beliefs* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Pandiyan, Shankar.*Rethinking of Saptamatrika Cult of Tamil Nadu.* https://www.academia.edu/36789111/rethinking_of_saptamatrika_cult_of_tamil_nadu

Pradhan, S., Sumant, S.*Lion and Elephant Motif or Gaja-Simha and the Gajamauktikas* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Puri, Baijnath.*Gaṇeśa and Gaṇapati cult in India and South-east Asia* // *Samskṛti* (Vol. III). Aditya Nath Jha. Grantha Samyojana-Samiti, 1969.

Rajguru, Megha.*From Shrine to Plinth: Studying the Dialectics of Hindu Deities Displayed in the Museum through Artworks and their Exhibition. A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of the University of Brighton for the degree of Doctor of Philosophy.* University of Brighton, 2010.

Raman, U.*References to Elephant as Gleaned from the Sangam Literary Works: Asian Elephants in Culture and Nature* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Rampersad, Indrani, Pandita.*Abusing Ganesha and Shiva // Invading the Sacred. An Analysis of Hinduism Studies in America.* Ed.: Krishnan Ramaswamy, Antonio de Nicolas, Aditi

Banerjee. Rupa & Co, New Delhi. 2012.

Ranasinghe, N. D.*Special Reference to Sri Dhalada Maligawa Pageant // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Rane-Kothare, Anita.*Unusual forms of Ganesha – The Elephant Headed God in India and Mysticism // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Rao, S. K. Ramachandra.*Pratima-kosha. Encyclopaedia of Indian Iconography.* Vol. 3–6. Kalpatharu Research Academy Publicaion. Bangalore, 1991.

Rao, T. A. Gopinatha.*Elements of Hindu Iconography.* Vol. I. – Part I. Madras, 1914.

Rao, T. A. Gopinatha.*Elements of Hindu Iconography.* Vol. II. -Part II. Madras, 1916.

Ray, D.*Representation of Elephant in Bengal Arts and Crafts // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Religious Beliefs and Practices of North India during the Early Medieval Period (Handbuch der Orientalistik). Ergänzungsband III. Herausgegeben von J. Gonda. Leiden/Koln, 1973.

Rocher, Ludo.*Gaṇeśa's Rise to Prominence in Sanskrit Literature // Ganesh: Studies of an Asian God.* Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Rocher, Ludo.*The Purāṇas. A History of Indian Literature.*

Vol. II. Ed. By Jan Gonda. Otto Harrassowitz, Wiesbaden. 1986.

Rossels, Lode.*Gaṇeśa's Underbelly. From Hindu Goblin God to Japanese Tantric Twosome.* Masterproef voorgelegt tot het behalen van de graad van Master in de Oosterse Talen en Culturen. Japan, 2015–2016.

Sahoo, P. C.*Ancient knowledge System of Elephant a Study from Brhatsamhitā and Agnipurāna // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Saint Auvaiyar's Vinayagar Ahava (A Tamil Poem of Adoration to God Ganesha). Adopted from Loving Ganesha (By Satguru Sivaya Subramuniya Swami). Published for the World Wide Web (www) by Sri Skanda's Warrior of Light. 2016.

Sanford, James H.*Literary Aspects of Japan's Dual- Gaṇeśa Cult // Ganesh: Studies of an Asian God.* Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Sankrityayan, N. K.*Association of Elephants with Goddess Lakshmi: Myth, Ritual, and Temples // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Sastri H. K.*South-Indian Images of Gods and Goddesses.* Madras, 1916.

Sathe, J.D. The Mythic Origin of Elephants // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Sharma B. N.*Gaṇeśa // Saṃskṛti* (Vol. III). Aditya Nath Jha.

Grantha Saṃyojana-Samiti, 1969.

Shri Vishnudharmottara (A Text on Ancient Indian Art).
Priyabala Shah. The New Order Book Co. Ahmedabad, 1990.

Sewell, Robert. A Forgotten Empire (Vijayanagar). A
Contribution to the History of India. London, Swan
Sonnenschein & Co., Ltd., 1900.

Singh, Rana P.B. Sacredscapes of Banaras (Kashi/
Varanasi): Cultural Landscape and Cosmic Geometry// Context:
Built, Living and Natural. Vol. XIII. 2017.

Sinhā, Kamleś; Candra, Dineś. Bhāratīya Pratimā-Vijñān.
Ayan Prakāśana, Nāī Dillī. 1990. (Hindi).

Sinha, Shanti Swaroop. *Jaina Tīrthaṅkara Images* (With
special reference to Art, Iconography and Uniqueness)// Indian
Journal of Archaeology, Vol. 2, No. 1, Year 2017 (pp. 133–145).

Sircar D. C. *Studies in the Geography of Ancient and Medieval
India.* Motilal Banarsidass, Delhi, Varanasi, Patna. 1971.

Sircar, Jawhar. *Ganesh Chaturthi* // Ananda Bazar Patrika,
17th September 2015.

Somayaji K. N. *Concept of Ganesha.* Bangalore 1983.

Sörensen, S. *An Index to the Names in the Mahabharata.* New
Delhi: Motilal Banarsidass. 1978.

Sreeranjini, M. *Analysis of the compositions of Sri
Muthuswami Dikshitar with special reference to Lord Siva.*
*Submitted to the partial fulfilment of the requirement for the
award of the degree of Doctor of Philosophy in Music.* Sree
Sankaracharya University of Sanskrit, Kalady. 2010. <http://>

Srinivas, Sistla.*The Body as Temple. Erotica from Telugu.* Visakhapatnam, Drusya Kala Dipika, 2007.

Srivastava, M.*The Plight of Asian Elephants between the Gods and Humans // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Subramuniyaswami, Satguru Sivaya.*Loving Ganesa: Hinduism's Endearing Elephant-Faced God.* Himalayan Academy USA, India, 2000.

Sumant, S., Godbole, M.*Mātangalīlā: An Ancient Text on Elephant Science // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Swarup, Ram.*The Word as Revelation. Names of Gods.* Voice of India. New Delhi, 2001.

Tan, N. H.*Elephants in Southeast Asian Rock Art: An Overview // Asian Elephants in Culture & Nature.* Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Tarn W. W.*The Greeks in Bactria and India.* Cambridge at the University Press. 1951.

The Agni-Purana. Part I. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1998.

The Brahmānda Purāna. Translated and Annotated by G. V. Tagare. Part IV. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1999.

The Liṅga-Purāna. Part II. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1998.

The Matsya Puranam. Part II. Translated by a Taluqdar of Oudh. Sudhindra Natha Vasu. Allahabad, 1917.

The Nāmaliṅgānuśāsana (Amarakosha) of Amarasimha. With the Commentary (Amarakosodghātana) of Kshīrasvāmin. Edited with critical Notes, an Essay on the time of Amarasimha and Kshīrasvāmin, a list of works and authors quoted, glossary of words, &c. &c. By Krishnaji Govind Oka. Poona, 1913.

The Nicholas Rhodes Collection. Coins of North East India (Part 1) // SPINK, September 24, 2013, London.

The Padma-Purāṇa. Part II. Translated and Annotated by N. A. Deshpande. Motilal Banarsidass. Delhi, 1989.

The Satapatha-brāhmaṇa. According to the Text of the Madhyāndina School. Translated by Julius Eggeling. Part V. Books XI, XII, XIII and XIV. Oxford. At the Clarendon Press. 1900.

The Śiva-Purāṇa. Part II. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 2000.

The Skanda-Purāṇa. Part I. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1950.

The Skanda-Purāṇa. Part II. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1950.

The Skanda-Purāṇa. Part IX. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 2002.

The Skanda-Purāṇa. Part XI. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 2002.

The Skanda-Purāṇa. Part XII. Motilal Banarsidass

Publishers. Delhi, 2003.

The Skanda-Purāṇa. Part XVI. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 2002.

The Skanda-Purāṇa. Part XVII. Motilal Banarsidass Publishers. Delhi, 1958.

The Sūktimuktāvalī of Bhagadatta Jalhaṇa. Edited with an Introduction in Sanskrit by Embar Krishnamacharya. Oriental Institute, Baroda, 1938.

The Vāmana-Purāṇa. With English Translation. All India Kashiraj Trust. Fort Ramnagar. Varanasi, 1968.

The Varāha-Purāṇa. Part I. Motilal Banarsidass. Delhi, 1960.

Tiwari, Maruti Nandan Prasad. *A Reappraisal of Previous Studies of Jaina Art* // ISJS-Transactions. A Quarterly Refereed Online Research Journal on Jainism. Vol.2, No.2, Apr-Jun, 2018.

Tiwari, Maruti Nandan Prasada; Giri, Kamal; Singh, Harihar. Chief Ed. Jain, Sagarmal. Encyclopaedia of Jaina Studies. Vol. I. Jaina Art & Architecture. Parshwanath Vidyapeeth, 2010.

Tiwari, Maruti Nandan; Giri, Kamal. *Images of Gaṇeśa in Jainism // Ganesh: Studies of an Asian God*. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Varadpande M. L. *History of Indian Theatre*. Delhi. 2005.

Verman, S. R. *GAJA as Depicted in Indian Arts and Crafts* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Whitney, William Dwight. *The Roots, Verb-Forms, and*

Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to His Sanskrit Grammar. Leipzig, Breitkopf and Härtel. 1885.

Wilkinson, Christopher.*The Tantric Gaṇeśa: Texts Preserved in the Tibetan Canon* // Ganesh: Studies of an Asian God. Editor Robert L. Brown. State University of New York Press, Albany, 1991.

Yegnaswamy, Jayalakshmi.*The ‘Asian Elephants’ in ‘Madhubani’ Paintings’ – India Legends, Mythology and Iconography* // Asian Elephants in Culture & Nature. Centre for Asian Studies, University of Kelaniya, Sri Lanka. 2016.

Ziegenbalg B.*Genealogy of the South Indian Gods, a Manual of the Mythology and Religion of the People of Southern India.* Madras: Higginbotham and CO. Booksellers and Publishers, 1869.

Zimmer, Heinrich.*Myths and Symbols in Indian Art and Civilization.* Ed. by Joseph Campbell. Copyright by Bollingen Foundation, Washington, D. C. 1946.

Об авторе

Андреева Елена Михайловна – историк, закончила Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет (ПГНИУ), специализируется на истории и культуре Индии, в частности, на южноиндийской храмовой культуре. После окончания университета изучала индийский классический танец – сначала катхак, а затем бхаратанатям (танджавур-бани) и робиндра-нритья у Чанданы Гхош (ученица Танкамани Кутти, Колкатта). Является руководителем Школы Изящных Искусств «Видья» при Пермском Доме Дружбы, где уже четырнадцать лет преподает бхаратанатям, робиндро-нритья и санскрит, а также читает лекции по индийской истории, культуре и искусству.

В 2018 году Издательский Дом «Ганга» выпустил в свет книгу Елены Андреевой «Девадаси: Мир, унесенный ветром». В книге рассматриваются самые важные аспекты образа жизни храмовых танцовщиц и института девадаси в целом: терминология, происхождение института девадаси, основные этапы его развития, особенности южноиндийской храмовой культуры и экономики и многое другое. В приложении читатель сможет ознакомиться с историей Тамилнаду.